

Трудовая эксплуатация, торговля людьми и здоровье мигрантов:

изучение рисков для здоровья и их
влияния на трудящихся-мигрантов и
жертв торговли людьми на примере
нескольких стран

International Organization for Migration (IOM)

LONDON
SCHOOL of
HYGIENE
& TROPICAL
MEDICINE

Мнения, выраженные в отчете, принадлежат авторам и не обязательно отображают точку зрения Международной организации по миграции (МОМ), или Лондонской школы гигиены и тропической медицины (ЛШГТМ). Используемые обозначения и презентация материала в отчете не подразумевают выражения какого-либо мнения со стороны МОМ или ЛШГТМ относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района, или их властей, или относительно их границ.

МОМ придерживается принципа, что гуманная и упорядоченная миграция приносит пользу мигрантам и обществу. Как межправительственная организация, МОМ действует совместно со своими партнерами в международном сообществе с целью: оказания помощи в решении оперативных проблем в сфере миграции; глубокого понимания вопросов миграции; поощрения социального и экономического развития посредством миграции; отстаивания человеческого достоинства и благополучия мигрантов.

Авторы отчета: Лондонская школа гигиены и тропической медицины
Анна Мария Баллер, Ганни Стоклоа и Кэти Циммерман

Международная организация по миграции
Ванеса Вака и Росилин Борленд

Издатель: Международная организация по миграции
17 рут де Морильо
1211 Женева 19
Швейцария
Тел: +41.22.717 91 11
Факс: +41.22.798 61 50
E-mail: hq@iom.int
Веб-сайт: <http://www.iom.int>

Данная публикация стала возможной благодаря поддержке, предоставленной Государственным департаментом США, по условиям решения № S-SGTP-11-GR-0036. Мнения, выраженные в данном отчете, принадлежат авторам и не обязательно отражают взгляды Государственного департамента США.

ISBN 978-92-9068-717-7

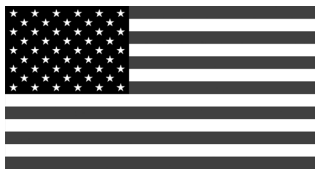
© Международная организация по миграции (МОМ)

© 2015 Лондонская школа гигиены и тропической медицины (ЛШГТМ)

Все права защищены. Ни одна часть данной публикации не может быть воспроизведена, сохранена в системе поиска или передана в любой форме или любыми средствами, включая электронные, механические, средства фотокопирования, записи или иным образом, без предварительного письменного разрешения издателя.

Трудовая эксплуатация, торговля людьми и здоровье мигрантов:

изучение рисков для здоровья и их
влияния на трудящихся-мигрантов и
жертв торговли людьми на примере
нескольких стран

International Organization for Migration (IOM)

LONDON
SCHOOL of
HYGIENE
& TROPICAL
MEDICINE

ССЫЛКИ

Баллер А.М., Вака В., Стоклоа Г., Борленд Р. и Циммерман К. 2015. Трудовая эксплуатация, торговля людьми и здоровье мигрантов: изучение рисков для здоровья и их влияния на трудящихся-мигрантов и жертв торговли людьми на примере нескольких стран. Международная организация по миграции и Лондонская школа гигиены и тропической медицины.

Исследовательская команда EXTRMNE

Лондонская школа гигиены и тропической медицины

Анна Мария Баллер
Ганни Стоклоа
Кэти Циммерман

Международная организация по миграции

Ванеса Вака
Росилин Борленд

MOM Аргентина

Лорена Гаупт
Лаура Эстомба

MOM Боливия

Адриана Ардуз
Флавия де ла Фуэнте

MOM Перу

Джереми МакГилливрей
Жаклин Жульца
Марианна Мендьола

MOM Казахстан

Аликова Алия
Жасымбекова Светлана

MOM Кыргызстан

Молдобаева Бермет

При дополнительной поддержке независимых исследователей
Джамангулова Кайрата и Тилеубергенова Илияса

MOM Вашингтон

Эми Махони

БЛАГОДАРНОСТЬ

Данное исследование стало возможным благодаря интенсивному содействию Ведомства по контролю и противодействию торговле людьми Государственного департамента США, грант № S-SGTIP-11-GR-0036. Данное исследование координировалось Международной организации по миграции (МОМ) и Центром гендерного насилия и здоровья при Лондонской школе гигиены и тропической медицины (ЛШГТМ).

В процессе разработки данного проекта мы удостоились чести получить содействие сети экспертов по борьбе с торговлей людьми, здравоохранению и трудовой миграции. Главными интервьюерами выступили Адриана Ардуз, Жаклин Жульца, Флавия де ла Фуэнте, Мариана Мендьола, Кайрат Джамангулов и Ванеса Вака. Исследовательские работы в Перу были проведены Анной Марией Баллер и Ванесой Вака; в Аргентине/Боливии – Ванесой Вака; в Казахстане – Ганни Стоклоа. Кэти Циммерман и Анна Мария Баллер из ЛШГТМ и Росилин Борландиз МОМ курировали и контролировали проект в целом. Также выражаем благодарность Эми Махони, Лорене Гаупт, Лауре Эстомба, Алие Аликовой, Светлане Жасымбековой, Бермет Молдобаевой и Илиясу Тилеуберганову за их технический вклад в проект, а также Адрианне Серино за вклад в обзор литературы в разделе о Перу.

Огромную благодарность выражаем нашему гражданскому обществу и правительственным партнерам, работающим с сообществами мигрантов и с жертвами торговли людьми в многочисленных исследованиях, которые помогли нам связаться с участниками проекта. В числе этих партнеров различные медицинские организации, которые разрешили нам сопровождать свои мобильные команды в Перу и беседовать со своими пациентами в Аргентине.

Самый большой вклад в данное исследование привнесли люди, ставшие жертвами торговли людьми, а также трудящиеся-мигранты, которые выделили время на то, чтобы поделиться с нами своим опытом. Нам выпала честь задокументировать их истории, и, более того, углубить свои знания о вреде и эксплуатации с целью уберечь остальных от попадания в подобные ситуации. Мы продолжим нашу работу, чтобы удостовериться, что данное исследование поможет внести хотя бы малейшие изменения в процедуры, программы и жизни мигрантов, работающих в условиях эксплуатации по всему миру.

СОДЕРЖАНИЕ

1	КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	3
2	ВВЕДЕНИЕ	17
	Цели исследования	19
	Система понятий.....	20
	Методы исследования	21
	Процедуры привлечения участников и выборка	21
	Руководство по теме	23
	Сбор и анализ данных	24
	Этика	25
3	АРГЕНТИНА: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	29
	3.1 Таблица описания участников	29
	3.2 Контекст	29
	3.3 Краткое содержание результатов изучения литературы на тему здравоохранения	32
	3.4 Основные выводы	36
	3.5 Итоговые выводы	52
	3.6 Рекомендации по Аргентине	55
	3.7 Дальнейшие приоритеты исследования	58
	Обзор литературы по теме здравоохранения в Аргентине	59
4	ПЕРУ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	65
	4.1 Таблица описания участников	65
	4.2 Контекст	65
	4.3 Краткое содержание результатов изучения литературы на тему здравоохранения	70
	4.4 Основные выводы	74
	4.5 Итоговые выводы	90
	4.6 Рекомендации по Перу	93
	4.7 Дальнейшие приоритеты исследования	98
	Обзор литературы по теме здравоохранения в Перу	99
5	КАЗАХСТАН: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	103
	5.1 Таблица описания участников	103
	5.2 Контекст	104
	5.3 Краткое содержание результатов изучения литературы на тему здравоохранения	106
	5.4 Основные выводы	110
	5.5 Итоговые выводы	138
	5.6 Рекомендации по Казахстану	140
	5.7 Дальнейшие приоритеты исследования	145
	Обзор литературы по теме здравоохранения в Казахстане	146
6	ЭКСПЛУАТАЦИЯ ТРУДЯЩИХСЯ-МИГРАНТОВ И ЗДОРОВЬЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ ПО РАЗЛИЧНЫМ СЕКТОРАМ И СТРАНАМ.....	153
7	ИТОГОВЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.....	179

ТАБЛИЦЫ И РИСУНКИ

Рисунок 1: Система понятий EXTRMHE	20
Таблица 1: Цели и методы общего исследования.....	21
Таблица 2: Критерии включения и исключения участников	22
Таблица 3: Контингент исследования и численность выборки по стране.....	23
Таблица 4: Характеристики участников (Аргентина).....	29
Таблица 5: Неофициальная текстильная промышленность: Риски для здоровья и последствия.....	34
Таблица 6: Характеристики участников (Перу)	65
Таблица 7: Старательская и маломасштабная добыча золота: Риски для здоровья и последствия	73
Таблица 8: Характеристики участников (Казахстан)	103
Таблица 9: Показатели уровня жизни в некоторых странах СНГ.....	105
Таблица 10: Сектор строительства: Риски для здоровья и последствия.....	108
Рисунок 2: Система понятий (Приложение)	182

1 КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

1. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Согласно оценкам, в мире насчитывается 232 миллиона международных и 740 миллионов внутренних мигрантов, большинство из которых находятся в поиске работы. Всемирные оценки также показывают, что значительная часть трудящихся-мигрантов оказывается в ситуациях жесткой эксплуатации, иногда их формально определяют как жертв торговли людьми. Однако, несмотря на многочисленный род занятий, в которых отмечалось наличие жесткой эксплуатации, исследования состояния здоровья таких людей были ограничены, а предметом изучения, по большей мере, становились жертвы сексуальной эксплуатации. По мере того, как все большее внимание привлекается к людям, которые стали жертвами эксплуатации в рабочих сферах, необходимо понимать уровень профессиональных рисков в аспектах здравоохранения и безопасности, а также опасных условий жизни и труда рабочих, эксплуатируемых в специфических секторах.

Кроме того, так как большое количество трудящихся-мигрантов оказывается в «серой зоне» по характеристике, охватывающей различные степени и типы эксплуатации, включая торговлю людьми (согласно определению международного и национального законодательства), возникает весома причина для изучения различий и общих черт между потребностями в медицинской помощи тех людей, которые были идентифицированы, как эксплуатируемые и потребностями других мигрантов, работающих в том же секторе труда, но которые не были признаны жертвами торговли людьми.

Для достижения данных целей, мы намерены изучить типы эксплуатации и вред, нанесенный людям при работе в так называемых «секторах труда, не требующих специальных навыков», которые чаще всего определяются как эксплуатационные или известны как сферы, ассоциирующиеся с торговлей людьми: текстильное производство, строительство или старательская золотодобыча. Каждая из выбранных для изучения стран – Аргентина, Казахстан и Перу – имеет свои места, предназначенные, как для иностранной, так и для внутренней торговли людьми в данных секторах. По мере того, как беспокойство по поводу влияния международной торговли на человечество, крайне мобильных и неустойчивых трудовых ресурсов и высоких уровней эксплуатации, включая торговлю людьми, привлекает к себе все большее внимание и инвестиции, растет необходимость развития более широкой базы знаний для понимания связей между трудовой миграцией в сферах, не требующих специальных навыков, торговлей людьми и здравоохранением с целью должного информирования и эффективного реагирования.

Методология

План исследования

Исследование *Трудовой эксплуатации, торговли людьми и здоровья мигрантов* (EXTRMHE) - это охватывающее разные сферы наблюдательное исследование с применением качественных методов, состоящее из двух частей. В первой части была изучена литература с целью определения профессиональных рисков для здоровья, связанных с секторами, в которых заняты трудящиеся-мигранты. Во второй части исследователи провели качественный анализ, основанный на полу-структурированных анкетах, разработанных для сбора подробной описательной и ситуативной информации по каждому из этих секторов.

Выборка

Участниками исследования были мужчины и женщины в возрасте от 18 до 55 лет. Всего мы опросили 71 человека; 18 из них были официально идентифицированы как жертвы торговли людьми и 53 – как трудящиеся-мигранты. Участники, ставшие жертвами торговли людьми, были идентифицированы через системы партнеров MOM по контролю за торговлей людьми или через Программу MOM по содействию добровольной репатриации и реинтеграции. Изначально связь с правомочными пользователями программы устанавливалась через сотрудников службы поддержки, социальных работников или представителей медицинского

учреждения. Изучив доступные источники для идентификации трудящихся-мигрантов в каждой структуре (например, через мобильные медицинские пункты MOM или местных партнеров), мы применили выборку по методу снежного кома. Связь с рабочими-мигрантами, в основном, осуществлялась за пределами их рабочего места, например, в медицинской клинике, отделении или офисе поставщика услуг. Как в случае жертв торговли людьми, так и в отношении трудящихся-мигрантов, специалисты служб поддержки оценивали потенциальные риски, связанные с участием в исследовании, и, если по их мнению участие было безопасным, приступали к описанию цели исследования и содержания информированного согласия, а также обсуждали с возможными участниками любые потенциальные проблемы, которые могли бы возникнуть в связи с участием в исследовании.

Сбор и анализ данных

Опросы в рамках исследования проводились членами проектной команды EXTRMHE или ассистентами исследования, отобранными и прошедшими подготовку командой EXTRMHE в рамках обучающего курса длительностью в одну неделю.

Все интервью исследователи проводили на местном языке без привлечения переводчика¹; все интервью были записаны на аудио-носители. В Казахстане, если исследователь не владел родным языком участника, интервью проводились на русском языке. Данные каждой из стран, где проводилось исследование, были проанализированы согласно тематическому подходу, включая проведение сравнительной характеристики для определения схожих и отличительных черт, касающихся опыта, рисков и влияния на здоровье трудящихся-мигрантов и жертв торговли людьми.

Этика

С точки зрения этики исследование было одобрено Лондонской школой гигиены и тропической медицины, а также местными советами по вопросам этики в каждой из стран. В Аргентине одобрение было получено от Хоспитал де Клиникас «Хосе де Сан Мартин», академической клиникой, которая является частью Университета Буэнос-Айреса. В Перу одобрение было получено от совета по вопросам этики из Университета Перуана Кайетано Эредия. В Казахстане исследование EXTRMHE утвердил Совет по вопросам этики Школы общественного здоровья.

Краткий обзор результатов исследования

Аргентина

Исследовательская команда, в целом, провела 21 интервью с пятнадцатью трудящимися-мигрантами из Боливии и шестью жертвами торговли людьми, которые работали в текстильном секторе в Аргентине. Среди опрошенных было 10 мужчин и 11 женщин в возрасте от 18 до 47 лет, 7 из них состояли в браке. Опрашиваемые имели разный опыт работы и степень образования. Женщины, по большей части, работали поварами, гладильщицами, помощницами (швей-мотористок) и швеями-мотористками, тогда как мужчины, в основном, работали в двух последних названных профессиях. Швей-мотористки получали оплату на сдельной основе, тогда как повара, гладильщики и помощницы получали фиксированную (более низкую) зарплату.

Все респонденты стремились иметь большой доход и надеялись получать более высокую зарплату, чем в стране их происхождения. Многие поддерживали (или надеялись поддерживать) свои семьи. В их семьях и обществе миграция была распространена и воспринималась, как положительное явление.

Жертв торговли людьми нанимали в их стране происхождения, тогда как опрошенных трудящихся-мигрантов часто нанимали или гарантировали работу во время переезда или по прибытии через сети мигрантов или другие ресурсы (например, радиостанции, транслируемые в автобусе, или другими способами). И трудящиеся-мигранты, и жертвы торговли людьми сообщили, что знали общую сферу работы (текстильной), но не владели реальной информацией

¹ Версии данного отчета на русском и испанском языках были в разработке во время выхода данной публикации.

об условиях; у них не было официальных контрактов, так как договоренности были устными. Для трудящихся-мигрантов и жертв торговли людьми социальные связи (друзья, родственники, знакомые) составляли ключевой элемент миграции и пути найма. Оказалось, что разговоры с людьми из их социальных контактов повлияли не только на принятие ими конечного решения мигрировать, но также создали среди трудящихся-мигрантов и жертв торговли чувство защищенности, именно поэтому многие мигранты не заинтересовались условиями труда или деталями перед тем, как уехать. Таким образом, усилия, направленные на борьбу с торговлей людьми, должны основываться на том факте, что предложения по трудоустройству часто поступают от известного мигранту человека, а не только от незнакомых людей.

Заслуживает внимания и тот факт, что имевшая место международная миграция была легальной, но дезинформация о правах, как мигрантов, так и рабочих в Аргентине (включая такие аспекты, как доступ к здравоохранению и возможность остаться в стране) была использована для угрозы или с целью ограничения передвижения или для предотвращения увольнения сотрудников по их инициативе. Это особенно касалось жертв торговли людьми, которые имели, очевидно, узкий круг социальных контактов в Аргентине, что делало доступ к корректной информации более ограниченным. Респонденты знали, что текстильные мастерские, на которых они работали, были подпольными или не соответствовали всем легальным требованиям, однако они боялись сообщить об этом полиции или сотрудникам миграционной службы, потому что у них были ложные представления о данных службах, основанные на том, что рассказывали эксплуатирующие их работодатели. Эти опрошенные люди не только не предполагали, что они защищены законом, но, казалось, также не понимали саму концепцию неотъемлемых прав человека, как в статусе мигрантов, так и в статусе неофициальных работников. Это восприятие и пробелы в информации, которые способствовали их эксплуатации, должны быть рассмотрены в рамках процедур и программ по борьбе с данными проблемами, с учетом того факта, что Аргентина – это страна, практикующая прозрачную законодательную защиту, как для мигрантов, так и для работников.

Инициативы, направленные на увеличение безопасности трудовой миграции и снижение риска эксплуатации, должны сфокусироваться на предоставлении помощи предполагаемым мигрантам в получении более полной информации прежде, чем принимать предложение по найму и выезжать в поисках работы. Радиостанции и объявления в газетах были упомянуты как жертвами торговли людьми, так и трудящимися-мигрантами (местные радиостанции боливийской диаспоры в Многонациональном Государстве Боливии и Аргентине), они могут предоставить крайне полезные точки доступа к этому контингенту для будущих оперативных мер по исправлению ситуации. Все респонденты приехали из Боливии на автобусе и пересекли границы Аргентины на обычных пунктах пограничного контроля; это доказывает, что кампании и прочие вмешательства могут также осуществляться на автобусных станциях разных городов Боливии и Аргентины.

Что касается условий работы, ни трудящиеся-мигранты, ни жертвы торговли людьми не имели контрактов, которые могли бы обеспечить их доступ к правам трудящихся, предусмотренным законом, таким как отпуск по болезни или декретный отпуск. Они работали сверхурочно в плохих условиях, некоторые проживали в мастерских в непригодных для жизни условиях. Часть респондентов подтвердили, что условия в таких случаях «проживания на месте работы» были не удовлетворительными; но, в общем, опасные условия труда и жизни начинали казаться нормальными, так как такие условия были вполне обычным явлением.

Трудящиеся-мигранты и жертвы торговли подвергались одинаковым угрозам в отношении их физического здоровья, хотя рабочие дни жертв торговли были длиннее. Профессиональные опасности включали в себя порезы (часто глубокие) рук или пальцев, частые несчастные случаи, которые могли происходить вследствие отсутствия средств индивидуальной защиты. Респираторные заболевания, появившиеся в результате вдыхания пыли, а также туберкулез были распространенными проблемами среди респондентов. Они также часто отмечали наличие проблем с опорно-двигательным аппаратом, в том числе боли в спине, руках и шее.

Нарушения сна вследствие протяженного рабочего дня были упомянуты многими, особенно теми, кто стал жертвой торговли. Также участники опроса часто жаловались на неполноценное питание, предоставляемое в мастерской, которое было низкого качества и в недостаточном количестве.

Психологическое истощение также было частым предметом обсуждения среди трудящихся-мигрантов и жертв торговли, хотя последние подвергались большему количеству угроз и ограничению свободы; их также заставляли работать фактически без оплаты, что увеличивало стресс от отсутствия возможности связаться со своими родными или отправить им деньги. Трудящиеся-мигранты и жертвы торговли говорили об угрозах, исходивших от их работодателей-эксплуататоров, в особенности, тех, которые были связаны с их иммиграционным статусом и тем фактом, что они являлись трудящимися работниками с неурегулированным статусом; они часто получали недостоверную информацию о местных органах власти и законодательстве Аргентины о миграции. Жертвы торговли людьми подвергались большему количеству угроз и издевательств, тогда как трудящиеся-мигранты становились свидетелями таких издевательств.

Из-за неудобных, стрессовых условий жизни (например, отсутствие уединенности, необходимость спать в общей зоне) и более длинного рабочего дня жертвы торговли спали и отдыхали меньше, чем трудящиеся-мигранты. В основном, условия были плохими для обеих групп, но жертвы торговли работали больше, имели меньше свободы и чаще подвергались запугиваниям; по причине того, что, как правило, им платили меньше или не платили вовсе, они голодали и не могли покинуть мастерскую, кроме этого, у них отсутствовала возможность связаться со своими семьями.

Респондентам, в особенности жертвам торговли, было невозможно получить медицинские услуги до тех пор, пока боль не становилась невыносимой, а болезнь не приобретала серьезный характер. Трудящиеся-мигранты, как правило, не ограничивались информацией, получаемой в мастерской, они также имели большую свободу передвижения, что включало возможность связываться с родственниками, соседями или коллегами, которые говорили им, куда обратиться и рассказывали об их правах на бесплатное медицинское обслуживание. В результате, трудящиеся-мигранты сообщили о лучшем доступе к медицинским услугам. Однако, мигранты, работавшие швеями-мотористками, неохотно обращались за медицинской помощью, так как не хотели терять рабочие дни, поскольку оплата производилась на сдельной основе. Даже те, кто имел доступ к медицинским услугам, сообщили, что полное осуществление необходимого курса лечения было невозможно, так как трудящиеся-мигранты должны были быстро возвращаться к работе, что же до жертв торговли людьми, так их передвижения и вовсе были строго ограничены. Рабочие, продолжавшие трудиться, несмотря на болезни (такие как туберкулез), подвергали риску заражения своих коллег.

Интересно то, что некоторые из респондентов, кажется, верили, что их статус работников с неурегулированным статусом оправдывал наличие таких условий работы. В качестве примера некоторые отметили то, что «неофициальное оформление» позволяло владельцам уклоняться от ответственности предоставления средств индивидуальной защиты. Респонденты верили в то, что их статус подразумевает освобождение владельца мастерской от необходимости организации безопасных и справедливых условий работы, включая рабочие часы и социальные гарантии; также они полагали, что не имели права жаловаться на условия или другие издеательства. На самом же деле, согласно законодательству Аргентины, работодатель может быть оштрафован за то, что использует нелегальный труд, не предоставляя работникам доступ к социальным гарантиям и защите, которая распространяется на официальных работников согласно закону. Будущие интервенционные действия должны быть направлены на то, чтобы удостовериться, что мигранты, занятые в текстильной промышленности Аргентины, осведомлены о правах, обеспеченных законодательством Аргентины.

Перу

Было проведено 21 интервью с мужчинами и женщинами (8 мужчин и 13 женщин в возрасте от 18 до 54 лет), которые перемещались внутри Перу в регион Мадре-де-Диос с целью работать в нелегальных или неофициальных маломасштабных шахтах по добыче золота. Большинство из них не состояли в браке, а имели сожителей. В Перу не удалось провести интервью с жертвами торговли, так как на время проведения исследования идентифицированы были жертвы только сексуальной эксплуатации. Хотя многие аспекты указывали на высокие уровни трудовой эксплуатации, никто из опрошенных людей не был официально определен как жертва торговли людьми, что уже само по себе является важным выводом.

Бедность, безработица и ограниченный уровень образования способствовали решению многих из опрошенных людей перемещаться в надежде на получение более высоких доходов за относительно короткий промежуток времени. Переезд с целью работать в Мадре-де-Диос часто осуществлялся при недостаточно тщательном сборе или подготовке информации, так как миграция рассматривалась, как норма в обществе, откуда произошли респонденты. Похоже, что по причине данной нормы будущие мигранты не занимались оценкой потенциальных рисков в отношении миграции или вида миграции и трудоустройства. Отсутствие жертв торговли людьми в нашей выборке означает, что у нас не было свидетельств о практике найма на работу торговцами людьми. Трудящиеся-мигранты, которые участвовали в интервью, мигрировали самостоятельно, а затем перевозили свои семьи, как только обосновывались на новом месте. Респонденты сообщили о том, что с тех пор, как они сами мигрировали, условия транзита улучшились, что выражалось в наличии недавно построенного шоссе и автобусных маршрутах, обслуживающих эту территорию. Мы предполагаем, что автобусные станции, как в месте происхождения мигрантов, так и в Мадре-де-Диос, будут местами потенциального вмешательства.

Женщины, как правило, работали поварами, мужчины расчищали землю, управляли машинами для добывания золота, а также спускались в шахты, чтобы ускорить процесс экстракции. Те, кто управлял оборудованием или спускался в шахты, получали процент от добытого золота, тогда как остальные (повара и те, кто расчищали землю) получали фиксированную (более низкую) зарплату. Большинство трудящихся-мигрантов оказались в условиях трудовой эксплуатации: у них не было контрактов или выгод, они работали сверхурочно, жили и работали в опасных условиях. Некоторые из респондентов отмечали наличие плохих условий. Однако, такая эксплуатация, казалось, стала нормой; свое положение они часто оправдывали тем, что сама их деятельность являлась нелегальной/неофициальной. Многие из трудящихся-мигрантов, участвовавших в интервью, считают, что их материальное положение стало лучше в сравнении с тем положением, в котором находились дома. Практически у всех участников обнаружилось узкое понимание таких концепций, как права трудящихся.

Главные проявления профессиональных рисков были связаны с крайне продолжительными рабочими днями (в том числе, 24-часовыми сменами в некоторых случаях) без положенных перерывов, а также с плохой подготовкой и отсутствием индивидуальных средств защиты. Ключевые риски включали в себя воздействие токсичных химических веществ (в особенности, ртути), управление тяжелым оборудованием, длительное погружение в воду, а также расчистка джунглей. Работники были подвержены высокому риску получения укусов москитов и змей. Условия жизни в лагерях расценивались как крайне тяжелые: ограниченный доступ к питьевой воде для нужд приготовления пищи и гигиены, употребление загрязненной ртутью воды и рыбы, ненадлежащие условия проживания, включая загрязненные отхожие места, отсутствие электричества и недостаточное питание. Главные упомянутые физические расстройства вызванные подвержением опасным воздействиям и нахождением в плохих условиях были получены в ходе эксплуатации шлангов высокого давления или всасывающих шлангов, вследствие обрушения ненадежной инфраструктуры или связаны с человеческим фактором, то есть недостаточным или отсутствием обучения по использованию оборудования или физической слабостью. Также присутствовали дерматологические проблемы и грибок, вызванный продолжительным пребыванием в воде, проблемы с почками, паразитами,

малярия, тропическая лихорадка и лейшманиоз. Упомянутые нарушения сексуального и репродуктивного здоровья включали в себя урогенитальные инфекции и гинекологические проблемы у женщин, в особенности, у беременных. Участники часто говорили о симптомах расстройства психического здоровья, которые сигнализировали о депрессии и беспокойстве, возникающем из-за постоянной тревоги, трудовой и финансовой незащищенности.

В лагерях не было аптек и базовых средств, таких как противоядие от укусов ядовитых змей и насекомых. Доступ к медицинским услугам был ограничен, часто они предоставлялись очень далеко от лагеря, что могло быть фатальным в случаях серьезных повреждений или инфекций. Работники не стремились обращаться за медицинской помощью, так как были вынуждены самостоятельно их оплачивать; к тому же, они не хотели терять рабочие дни, поэтому они обращались только в самых крайних случаях. Многие выбрали традиционное лечение (травы и растениями), которое предоставлялось женщинами, живущими в лагерях и работающими поварами. Респонденты рассказывали, что их доступ к медицинскому обслуживанию был ограничен; однако важно подчеркнуть то, что предоставляемые в округе медицинские услуги были низкого уровня. Респонденты также упоминали о сложности получения медицинского обслуживания из-за того, что являясь внутренними мигрантами, они часто были прописаны в других местах, вследствие чего дорога до места получения медицинской помощи, если таковая была необходима, оказывалась весьма дорогостоящей.

Трудящиеся-мигранты, в основном, обращали внимание на те проблемы со здоровьем, которые имели явное проявление, поэтому они не осознавали проблемы некоторых из самых главных опасностей, таких как заражение ртутью и другими химическими веществами, которые использовались в кустарной золотодобыче, так как их влияние на здоровье было не настолько очевидным, как другие проблемы, например, дерматологические заболевания. Будущие оперативные действия должны быть направлены на ознакомление с этими проблемами и способами защиты от них, такими как использование средств индивидуальной защиты и процедур амальгамации, которые исключают сжигание ртути на открытом воздухе.

В целом, государственные учреждения (здравоохранения, труда, правоохранительные органы, защита прав человека, и т.д.) были, по большей части, не осведомлены о том, что переживали опрошенные в Мадре-де-Диос мигранты. Опрошенные отметили, что политический конфликт в секторе нелегальной разработки негативно повлиял на их заработок и количество работы, предлагаемой в этом регионе. В процессе борьбы с незаконным добыванием золота необходимо учитывать будущее внутренних мигрантов, которые оказываются без работы и по этой причине могут обратиться к более рискованным предприятиям, также их необходимо рассматривать, как людей, потерпевших от трудовой эксплуатации и издевательств, в том числе от торговли людьми.

Казахстан

Было проведено двадцать девять интервью с трудящимися-мигрантами и жертвами торговли людьми, которые работали в секторе строительства в Казахстане. Двенадцать из них, ставшие жертвами торговли людьми, приехали из Китая, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана, 17 трудящихся-мигрантов были выходцами из Кыргызстана и Монголии. В целом, основное количество опрошенных людей приехали из Кыргызстана и Узбекистана. Все, кроме одной участницы, были мужчинами. Возраст участников варьировался от 20 до 55 лет, большинство состояли в браке и имели детей. В основном, жертвы торговли людьми и трудящиеся-мигранты приезжали в Казахстан по экономическим причинам; они говорили о стремлении расплатиться с долгами и заработать на будущее. В целом как группа, до миграции трудящиеся-мигранты были более состоятельными в сравнении с жертвами торговли людьми.

Трудящиеся-мигранты нанимались на работу через официальный Центр трудоустройства граждан или через сети мигрантов. Те, кто был нанят через официальный Центр трудоустройства граждан, имели специальные профессиональные дипломы строителей, прибывали с надлежащим пакетом документов, не имели личных контактов в месте назначения и

работали в крупных строительных компаниях. Трудящиеся-мигранты, получившие работу неофициальным путем, нанимались через знакомых либо имели человека, находившегося в месте назначения. Практически все участники описали важность наличия контакта, которому можно доверять в стране назначения, что обеспечивало бы безопасную миграцию. Мигранты не всегда проходили полную регистрацию в стране нахождения или же не всегда получали разрешение на работу. Для сравнения, жертвы торговли людьми не пользовались услугами официального агентства по трудоустройству и не имели контактов в Казахстане. Их обычно нанимали через посредника. Жертвы торговли принимали обязательства перед будущими работодателями, которые либо давали им денежный аванс перед поездкой, либо оплачивали их транспортные расходы. Торговцы использовали эти долги как инструмент манипуляций, чтобы удерживать жертв торговли.

В этом разделе исследования видно, что безопасно мигрировали две группы мигрантов: мигранты, приехавшие формально посредством Центра трудоустройства за рубежом в Бишкеке, Кыргызстан, и те, которые доверились своим контактам в стране назначения. Отсюда можно сделать вывод, что для предотвращения эксплуатации мигрантов, в будущих исследованиях необходимо изучить, могут ли потенциальные мигранты надежно обезопасить себя, руководствуясь одним из этих способов заблаговременно, будучи еще дома.

Торговцы людьми забирали паспорта мигрантов при первой же удобной возможности; они пользовались регистрацией предусмотренной законодательством, как инструментом увеличения размера денежной задолженности, которую имели жертвы торговли по отношению к ним. Необходимо направить усилия на устранение данных практик эксплуатации.

Обе группы, трудящиеся-мигранты и жертвы торговли людьми, были подвержены описанным проблемам со здоровьем, типичным для строительной промышленности, которые включают травмы опорно-двигательного аппарата, получения разрывов и ран, легочные инфекции или травмы глаз. И трудящиеся-мигранты, и жертвы торговли людьми осваивали строительные навыки уже на работе, а жертвы торговли людьми привлекались к выполнению задач, для выполнения которых не требовались специальные навыки. Использование средств индивидуальной защиты (СИЗ) среди жертв торговли было редким явлением, а среди трудящихся-мигрантов непостоянным. Большинство описанных травм можно было бы избежать, если бы СИЗ использовались надлежащим образом. Обе группы респондентов отметили негативное воздействие суровых климатических условий, включая холод, жару и наличие пыли. Трудящиеся-мигранты и жертвы торговли имели одинаковую интенсивность и длительность рабочего дня, однако степень контроля их графиков отличалась. Жертв торговли людьми заставляли отрабатывать очень длинный рабочий день и, даже если перерывы существовали, то они были строго ограничены; трудящиеся-мигранты имели больше возможностей контролировать свое время и перерывы, а также время окончания рабочего дня и их заданий. Строительство – промышленность, связанная с высоким уровнем опасности, обе группы не защищали должным образом голову, уши, глаза, органы дыхания, руки и ноги. Содействие мигрантам в осознании реальных рисков, связанных с неиспользованием СИЗ, может принести пользу. Работодатели должны участвовать в мотивировании работников использовать СИЗ, а также в обеспечении более безопасных рабочих условий.

Трудящиеся-мигранты переживали психологическое давление и временами участвовали в физических столкновениях на почве этнических конфликтов с коллегами. Жертвы торговли подвергались психологическому насилию, включающему непрерывный контроль, угрозы, оскорбления и лишения сна, которые часто применяли работодатели и управляющие, а также коллеги; это продолжалось на протяжении всего периода их эксплуатации. Физическое насилие и угрозы применялись с целью предотвратить побег.

Трудящиеся-мигранты и жертвы торговли людьми описывали тесные, холодные, сырые жилищные условия с ограниченным доступом к проточной воде и электричеству. Жертвы торговли отмечали, что за ними наблюдали в то время, когда они спали; некоторые из них

имели крайне ограниченный доступ к личной базовой гигиене. Обе группы, по большей части, жили на стройплощадке, на которой и работали, хотя трудящиеся-мигранты имели возможность жить в другом месте. Условия жизни жертв торговли и трудящихся-мигрантов способствовали распространению туберкулеза (ТБ); из-за низкой осведомленности о его симптомах среди трудящихся-мигрантов это могло привести к его распространению среди других мигрантов. Расширение знаний мигрантов о туберкулезе и его влиянии на здоровье, а также доступ к медицинскому лечению, может способствовать снижению распространения туберкулеза в регионе, в том числе и снижению развития штаммов, резистентных к лекарственным препаратам. Правительство может рассмотреть внедрение мобильных клиник по диагностике и оказанию помощи, особенно в разгар сезона миграции, расположив их вдоль часто используемых путей миграции и в местах назначения.

Трудящиеся-мигранты, в особенности из Кыргызстана, имели возможность более свободно передвигаться. Те, у кого не было всей необходимой официальной документации, боялись быть задержанными правоохранными органами. Передвижение жертв торговли было строго ограничено; контроль усиливался с помощью сторожевых псов, охраны, географической изоляции, систем наблюдения, конфискации документов, а также долгов жертв работодателю.

Трудящиеся-мигранты, в основном, имели свободное право обращаться за медицинской помощью, но преградами к этому становились незарегистрированный статус и стоимость таких услуг. Трудящиеся-мигранты и жертвы торговли обычно занимались самолечением, используя лекарства, привезенные ими из стран происхождения, или, как было в случае с жертвами торговли, те лекарства, которыми их обеспечивали охранники. Жертвы торговли людьми освобождались для возвращения домой, если переносили болезни или травмы, связанные с потерей трудоспособности. Доступ к медицинскому лечению был ограничен как для трудящихся-мигрантов, так и для жертв торговли, по причине этого возникает предложение расширить медицинское обслуживание для всех мигрантов, включая незарегистрированных работников.

Трудящиеся-мигранты с неурегулированным статусом боялись правоохранных и миграционных органов из-за опасений по поводу своего правового статуса; они обходили возможные сборы и задержания путем регулярного, согласованного подкупа полиции. Две жертвы торговли людьми обвинили работников миграционной полиции в соучастии в их эксплуатации, так как эти полицейские получали оплату за содействие в их похищении. Приведенный в исследовании пример коррупции в полиции с участием сотрудников миграционной службы должен быть пресечен и подвержен судебному разбирательству.

СИНТЕЗ

Во всех блоках исследования большинство респондентов особенно те, у которых есть дети, рассматривали миграцию как оптимальный способ получения более высокого дохода для обеспечения базовых потребностей, а также для совершения инвестиций в образование. Принятие решения и схемы миграции часто отражали миграционные нормы общества, местный опыт, знания и практику. Чтобы удостовериться, что предупреждения и практическая информация о том, как мигрировать безопасно, донесены до ведома будущих мигрантов, в программах должны использоваться более обширные данные о местном восприятии миграции, об особенностях и процессах принятия решений мигрантами, а также о понимании мигрантов и ожиданиях касательно их будущего трудоустройства.

Добытые сведения показывают, что четких советов, которые могут быть предоставлены будущим мигрантам для предупреждения попадания в условия эксплуатации, может не быть. Респонденты упоминали лишь несколько механизмов официального трудоустройства, и в них не прослеживался четкий метод найма на работу, который обезопасил бы трудящихся-мигрантов (кроме услуг МОМ в Центральной Азии). Недавние вмешательства, советуемые трудящимся-мигрантам заключать письменные контракты, могут не иметь практического смысла, так как

контракты в письменном виде – очень редкое явление, и такой запрос может поставить под удар возможность трудоустройства. Совет, который дают многие предварительные программы для мигрантов, заключающийся в постоянном ношении с собой идентификационных документов, тоже может быть непрактичным, так как иностранные рабочие, в основном, должны предоставить свои паспорта или идентификационные документы агентам или работодателям, чтобы их могли зарегистрировать на работу и/или для получения разрешения на временное проживание. Отсутствие информации о работе – это проблематичный фактор, особенно в секторах в высшей степени неофициальных. Должны быть проведены дальнейшие исследования, для получения информации от работодателей и мигрантов, которая могла бы снизить риск эксплуатации.

Рабочие в каждой из стран, где проводилось исследование, подверглись рискам, которые совпадают с теми, что представлены в предыдущем исследовании о состоянии здоровья трудящихся-мигрантов. Длительный рабочий день с ограниченными короткими перерывами – один из наиболее значительных факторов риска, провоцирующих несчастные случаи на рабочем месте; выяснилось, что по причине своих финансовых запросов и способах оплаты труда (то есть за готовое изделие, процент от добытого золота в день или за завершённое здание) участники нашего исследования работали огромное количество часов, выполняя работу, которая, как они знали или подозревали, была вредна для их здоровья.

Специфические профессиональные риски отличались в зависимости от сектора занятости, а также в зависимости от выполняемых задач внутри каждого сектора. Однако, общие риски во всех странах, где проводилось исследование, включали травмы, связанные с использованием оборудования, заболевания органов дыхания вследствие воздействия пыли, проблемы с опорно-двигательным аппаратом от постоянно повторяющихся действий и туберкулез.

В текстильной сфере распространенными профессиональными опасностями были: вдыхание текстильной пыли; травмы вследствие ожогов утюгом, проблемы с опорно-двигательным аппаратом, возникшие вследствие часто повторяющихся действий и неподвижных поз, а также порезы и уколы иглами швейных машин, лезвиями режущих автоматов, ножницами для резки нитей или игольчатыми пистолетами. Работники отмечали случайное «пришивание» рук; они также говорили об инфекциях туберкулеза из-за работы и проживания в тесных условиях.

В сфере золотодобычи среди наиболее серьезных долгосрочных опасностей для здоровья отмечалось заражение ртутью. Другие риски, с которыми сталкивались трудящиеся-мигранты, включали: укусы змей, полученные при расчистке земли; малярия и тропическая лихорадка; лейшманиоз от укусов москитов; инфекционные заболевания и поражения паразитами из зараженной воды; удары тяжелыми объектами; оползни; ожоги от разогретых моторов; вдыхание токсичных паров; падения с неустойчивых конструкций; а также грибок ногтей и кожи.

В строительных работах распространенными опасными факторами были: вдыхание пыли (как строительной пыли, так и от пылевых бурь); удары электрическим током; падение с высоты или удары падающими объектами; потеря зрения при сварке или попадания посторонних предметов; повреждения спины при поднятии тяжелых предметов; рваные раны, полученные при резке металла и от удара бетонными блоками во время сверления; поражения вследствие контакта с высокими температурами; воздействия химических веществ, таких как асбест или свинец, что может вызвать мезотелиому, форму рака легких, или такие повреждения головного мозга, как лейкоэнцефалопатия.

Только немногие участники из любой исследуемой страны отметили получение или использование средств индивидуальной защиты (СИЗ), и лишь несколько человек были уверены, что именно работодатели отвечают за предоставление СИЗ. Обучение рабочих, в основном, происходило «на месте» в форме неофициальной стажировки, и только благодаря инициативе других рабочих. Работники чаще всего знали о видимых и прямых угрозах, и

практически никогда не обсуждали риски, связанные с вредом, причиняемым на протяжении долгого времени (например, отравление ртутью).

Доступ к использованию медицинских услуг был ограничен во всех контекстах исследования, зачастую по причине высокой стоимости, правового статуса и отсутствия оплаты за пропущенные дни. Некоторые респонденты были дезинформированы о своих правах на пользование такими услугами. В Перу доступ к медицинской помощи был ограничен из-за общих недостатков системы здравоохранения. Во всех исследованных странах плохой доступ к медицинскому обслуживанию для тех, кто заразился туберкулезом (ТБ), вызывал сильное беспокойство, так как риск дальнейшей передачи и невыполнение всех предписаний касаясь лечения туберкулеза могли привести к расширенной устойчивости возбудителя туберкулеза ко многим лекарственным средствам. Необходимо лучшее информирование о профессиональных и прочих рисках для здоровья, а также о потенциальных возможностях повышения безопасности и получения услуг. Также важную роль играет проведение проверок условий труда. Кроме того, необходима подготовка квалифицированных мобильных медицинских клиник и проведение информирования о профессиональных рисках более широкого круга людей в регионах с наибольшим количеством проживающих трудящихся-мигрантов.

Среди опрошенных людей также были распространены психологические и вербальные издевательства, при этом жертвы торговли людьми подвергались жестокому физическому издевательствам и ограничению свободы. Угрозы, а в особенности угрозы донесения на рабочих в иммиграционные службы и полицию, использовались как средство контроля, как в случае трудящихся-мигрантов, так и относительно жертв торговли людьми. Ограничение свободы и наблюдение были особенно распространены по отношению к жертвам торговли.

Не зависимо от сектора занятости, страны или пола, как трудящиеся-мигранты, так и жертвы торговли, часто упоминали о таких источниках стресса, как значительная сверхурочная работа, беспокойства по поводу финансового аспекта, плохие условия жизни и давление со стороны коллег. Присутствие соотечественников на работе представляло собой источник комфорта, они формировали полезную систему содействия, а также служили источниками получения информации, которая способствовала непринятию ложных данных, предоставляемых эксплуатирующими работодателями. Опрашиваемые отметили, что правоохранительные органы и сотрудники по вопросам миграции чаще становились источниками сильного стресса и вызывали страх, чем потенциальными ресурсами получения помощи.

Полученные сведения демонстрируют заметные схожести и различия, присутствующие в опыте трудящихся-мигрантов и работников, которые были идентифицированы как жертвы торговли. Работники одного сектора занятости имели общие риски, связанные с характером работы, плохие условия жизни и негативные последствия для здоровья. Доступ к услугам здравоохранения был одинаковым, хотя жертвы торговли людьми были значительно сильнее ограничены в передвижении. И трудящиеся-мигранты, и жертвы торговли людьми предпочитали избегать контактов с представителями правоохранительных органов и инспекторами по контролю за условиями труда, обе группы были плохо осведомлены о своих правах. Важно то, что для обеих групп повышение уровня осведомленности о торговле людьми производило достаточно сомнительный эффект.

Одно из ключевых отличий в опыте трудящихся-мигрантов и жертв торговли людьми состоит в том, что идентифицированные как жертвы торговли люди были более подвержены физическому издевательствам, чем трудящиеся-мигранты; жили и работали в худших условиях; получали более низкую оплату.

Результаты по исследованию факторов риска эксплуатации, существующих в странах проживания мигрантов, являются смешанными, а иногда даже противоречивыми и в целом различаются в зависимости от места и конкретного случая. Исследования, проведенные в Казахстане, показали, что риски, связанные с организацией миграции включали в себя

получение предоплаты и наличие долга. Однако, это касалось не всех случаев. Согласно исследованиям в разных странах, трудоустройство посредством проверенных сетей мигрантов не обязательно было более безопасным. Прежде чем мигрировать, многие работники нанимались через кого-то знакомого. Некоторые попадали в условия эксплуатации, некоторые – нет. Большинство выходцев из Боливии, которые стали жертвами торговли людьми в текстильной промышленности в Аргентине, находили работу до своего выезда, те же, кто находил работу после прибытия в Аргентину, имели значительно меньше шансов попасть в ситуацию эксплуатации. В Казахстане никто из трудящихся-мигрантов, имевших связи в месте назначения, не стал жертвой торговли людьми.

Исследование показало, что трудящиеся-мигранты, которые не были идентифицированы, как жертвы торговли подвергались тем же издевательствам, что и идентифицированные жертвы торговли. Разработчики политики и персонал программы содействия должны уделить больше внимания тому, что происходит с контингентом людей, занятых в нерегулируемых, неофициальных секторах, так как существует много совпадений в свидетельствах об ущербе, полученном трудящимися-мигрантами и идентифицированными жертвами торговли людьми. Мы надеемся, что эти сведения поставят ребром некоторые из неотложных вопросов о различиях – и границах различий – между потребностями в охране здоровья и получении услуг обеими группами, а также, что будущие оперативные действия будут направлены на рассмотрение более широкого контингента тех, кто требует поддержки. Мы убеждены, как многие заметили в отношении торговли людьми, что столкнулись с терминологическим «незаметным слоном»: определением того, кто «подходит» под определение «предмета торговли» или «раба», того, кому такие ярлыки выгодны, и на кого мы должны направить влияние. Таким образом, результаты исследования показывают, что многие – если не большинство – потребности людей в получении защиты и поддержки одинаковы.

Задачей одного из первых исследований является изучение и сравнение влияния профессиональных рисков на здоровье и благополучие людей, а также проведение сравнительной характеристики опыта трудящихся-мигрантов и жертв торговли людьми по секторам и регионам. Мы хотели бы, чтобы результаты исследования способствовали расширению принципиального и программного диалога о трудовой миграции и торговле людьми, а также, в особенности, чтобы были подняты вопросы о различиях между совпадениями в потребностях получения услуг мигрантами и людьми, идентифицированными как жертвы торговли людьми.

Так как диалог направлен на достижение Целей Устойчивого Развития, мы надеемся, что эти результаты прояснят тот факт, что стратегии, направленные на снижение бедности и поддержку стремлений людей к лучшей жизни, должны использоваться в более широком контексте, подразумевающем риск получения значительного и долгосрочного ущерба трудящимися-мигрантами. Инвестируя в решение более крупной проблемы трудовой эксплуатации, мы можем в то же время получить дополнительную ценность в виде более значительной защиты и содействия здоровью и благополучию людей.

Резюме рекомендаций

Общие

- Поддерживать и инвестировать в достижение Целей Устойчивого Развития (ЦУР), в частности ЦУР 8, направленную на «продвижение устойчивого, всеобъемлющего и стабильного экономического роста, полной и продуктивной занятости, и достойной работы для всех», а также «на искоренение принудительного труда, устранение современного рабства и торговли людьми.» В частности, защищать права трудящихся и продвигать безопасные неэксплуататорские условия труда для всех, в особенности для мигрантов, работающих в неформальных регулируемых и нерегулируемых секторах.

Министерство здравоохранения

- Признать потребности трудящихся-мигрантов, в особенности жертв торговли людьми, в аспектах доступа к охране здоровья и безопасности.
- Финансировать инициативы по поддержке здравоохранения в регионах с большим количеством мигрантов, вне зависимости от того, вовлечены они в неофициальную работу или имеют статус неурегулированных мигрантов.
- Предоставлять информацию о профессиональных рисках для здоровья и проводить обучение медицинских работников, особенно в секторах, которые связаны с эксплуатацией и плохо регулируются.
- Обеспечить выполнение медицинскими учреждениями инструкций по предоставлению медицинских услуг трудящимся-рабочим и жертвам торговли людьми, включая идентификацию, безопасное направление к специалисту и предоставление помощи в лечении указанных заболеваний и травм.

Министерство труда

- Усилить ресурсы инспекторов по контролю за условиями труда для проверки рабочих мест и выявления нарушений относительно здоровья и безопасности, особенно в слабо регулируемых секторах или нестандартных рабочих ситуациях.
- Разработать руководящие принципы проверки условий труда и расширить возможности инспекторов по контролю за условиями труда с целью определения ситуаций жесткой эксплуатации, в том числе торговли людьми, а также для обеспечения безопасного обращения за помощью.
- Финансировать стратегии, направленные на информирование трудящихся-мигрантов об их правах на получение медицинской помощи и других услуг, а также об их правах как мигрантов и работников.

Частный сектор (бизнес, работодатели и промышленность)

- Задействовать работодателей (и исполнителей в рамках их цепи поставок рабочей силы) для обеспечения безопасных рабочих мест, включая хорошо контролируемые условия безопасности рабочих мест, предоставления и использования защитных средств и четкого реагирования в случае несчастных случаев и травм.

Приоритеты дальнейшего исследования

- Провести количественные опросы для определения более широких признаков миграционного риска, факторов защиты и принятия, а также внедрения решений поддержания здоровья мигрантов и доступности медицинского обслуживания.
- Провести лонгитюдные исследования с целью определения долгосрочных потребностей мигрантов в охране здоровья.
- Провести исследование (*intervention research*), чтобы разработать основанные на фактах стратегии, направленные на усовершенствование условий трудящихся-мигрантов, в особенности, механизмов защиты и реагирования; расширить сеть клиник для предоставления медицинских и юридических услуг; провести инспекции условий труда на зарегистрированных и незаконных предприятиях; предоставить помощь союзам работников и содействие в реагировании правоохранительных органов на запросы жертв трудовой эксплуатации.

2 ВВЕДЕНИЕ

2. ВВЕДЕНИЕ

Согласно оценкам, в мире насчитывается 232 миллиона международных мигрантов и 740 миллионов внутренних мигрантов, большинство из которых находятся в поиске работы.² Международные оценки также показывают, что значительная часть (около 21 миллиона³) трудовых мигрантов оказывается в ситуациях жесткой эксплуатации, включая жертв торговли людьми или жертв принудительного труда.⁴

Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности ООН (также называемый Протоколом о торговле людьми или Палермским протоколом) утверждает что:

“Торговля людьми» означает наем, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, или предоставления или получения платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо, в целях эксплуатации. Эксплуатация включает, как минимум, эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или практика, сходная с рабством, подневольное состояние или извлечение органов.⁵

В той же степени, в которой криминальный уровень эксплуатации привлек мировое внимание, необходимо признание последствий таких злоупотреблений для здоровья.⁶ Существует все еще недостаточно данных о рисках и последствиях для здоровья, связанных со многими формами торговли людьми в целях трудовой эксплуатации, так как большая часть информации была получена в результате проведения исследований торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации.⁷ Несмотря на большое количество профессий, в которых отмечалось наличие жесткой эксплуатации, исследования состояния здоровья были ограничены.^{8,9} Однако, исследования в сфере торговли людьми в целях трудовой эксплуатации, а также в сферы их здоровья уже начинают проводиться, например, недавняя публикация исследования состояния здоровья более 1 100 жертв торговли людьми в Субрегионе Большого Меконга.¹⁰ Результаты этого исследования показывают, что жертвы подвергались эксплуатации в более чем 15 разных секторах, переживали многочисленные издевательства и получали большое количество травм, страдали от физической боли и симптомов пост-травматических расстройств

² Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН, ‘Количество внутренних мигрантов по всему миру достигает 232 миллиона’, Population Facts, No. 2013/2, Сентябрь 2013 года. Доступно по ссылке http://esa.un.org/unmigration/documents/The_number_of_international_migrants.pdf.

³ Международная организация труда, ‘Forced labour, human trafficking and slavery: Facts and figures’, интернет-статья. Доступно по ссылке <http://www.ilo.org/global/topics/forced-labour/lang-en/index.htm>. По состоянию на 31 октября 2015 года.

⁴ Терминология в этой сфере (например, такие термины как «современное рабство» и «принудительный труд») остается предметом споров и постоянно меняется. Мы используем термин «торговля людьми», так как это термин употребляется в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности ООН.

⁵ Генеральная Ассамблея Организации Объединенных наций, Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (A/RES/55/25), принятая Генеральной Ассамблеей 15 ноября 2000 года.

⁶ Всемирная организация здравоохранения и Панамериканская организация здравоохранения, ‘Human trafficking’, Understanding and addressing violence against women, WHO, Geneva, 2012. Доступно по ссылке http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/77394/1/WHO_RHR_12.42_eng.pdf; Erin Williamson, Nicole M. Dutch and Heather J. Clawson, ‘Medical treatment of victims of sexual assault and domestic violence and its applicability to victims of human trafficking’, Министерство здравоохранения и социальных служб США, интернет-статья, 30 марта 2010 года. Доступно по ссылке <http://aspe.hhs.gov/basic-report/medical-treatment-victims-sexual-assault-and-domestic-violence-and-its-applicability-victims-human-trafficking>. По состоянию на 31 октября 2015 года. Heal Trafficking, Health Professional Education, Advocacy & Linkage website: <https://healtrafficking.wordpress.com>. По состоянию на 31 октября 2015 года.

⁷ Siân Oram et al., ‘Prevalence and risk of violence and the physical, mental, and sexual health problems associated with human trafficking: Systematic review’, PLoS Medicine 9, no. 5 (2012), e1001224, doi:10.1371/journal.pmed.1001224. По состоянию на 2 ноября 2015 года.

⁸ Eleanor Turner-Moss et al., ‘Labour exploitation and health: A case series of men and women seeking post-trafficking services’, Journal of Immigrant Minority Health 16, no. (2014), pp. 473–480, doi: 10.1007/s10903-013-9832-6. По состоянию на 2 ноября 2015 года.

⁹ United States Department of State Office to Monitor and Combat Trafficking in Persons, Trafficking in persons report 2015, Государственный департамент США, Вашингтон, июль 2015 года.

¹⁰ Ligia Kiss et al., ‘Health of men, women, and children in post-trafficking services in Cambodia, Thailand, and Vietnam: An observational cross-sectional study’, The Lancet Global Health 3, no. 3 (2015), e154-161.

психики и депрессии.¹¹ По мере привлечения более широкого внимания к людям, которые подверглись эксплуатации в таких секторах труда, как рыбная ловля, горное дело, строительство и текстильная промышленность, необходимо понимать уровень профессиональных рисков в аспектах здоровья и безопасности, с которыми такие люди сталкиваются, а также оценивать опасные условия труда и жизни, связанные со специфическими секторами.

Кроме того, так как большое количество трудящихся-мигрантов попадает в «серую зону» между торговлей людьми (в соответствии с определением международного законодательства в рамках протокола Организации Объединенных Наций) и эксплуатационными и/или опасными рабочими ситуациями,¹² возникает обоснованная причина для исследования различий и схожих черт между потребностями в охране здоровья для тех, кто был идентифицирован как жертва торговли людьми, по сравнению с другими мигрантами, работающими в том же секторе труда, которые не были официально признаны как жертвы торговли. Вероятно, если не достоверно, что люди, занятые в секторах, известных наличием эксплуатационных практик, будут иметь одинаковые потребности в охране здоровья, вне зависимости от того, официально ли они идентифицированы как жертвы торговли людьми, или нет, и, исходя из этого, они могут потенциально извлечь выгоду из многих тех же вследствие вмешательств мероприятий по охране здоровья и труда.

Важно понимать, что изучение ситуации трудящихся-мигрантов, занятых в секторах, известных наличием эксплуатации, также может способствовать усовершенствованию нашего понимания эксплуатации – ключевой концепции в определении ООН термина «торговля людьми». Как было описано экспертами Международной группы по миграции:

‘Концепцию эксплуатации понимают не до конца... Следующее из этого распределение эксплуатируемых мигрантов на тех, кто стал жертвами торговли людьми, и тех, кто не стал, означало, что некоторых эксплуатируемых мигрантов обошли вниманием или исключили из числа приоритетных, не считаясь с тем фактом, что они пострадали от того же типа и подверглись тому же уровню эксплуатации, что и их коллеги, ставшие жертвами торговли людьми.¹³

Хотя эксплуатация признается фундаментальным элементом преступления торговли людьми^{14,15} и является ключевым термином, который используется в большом количестве других международных конвенций,¹⁶ на данный момент термин имеет нечеткие значения, особенно в отношении причиняемого ущерба.¹⁷ Например, на данный момент мы располагаем небольшим количеством знаний о том, насколько сильно и какими способами эксплуатация наносит ущерб трудящимся-мигрантам, как физически, так и психологически. Точно также, нет достаточного количества документации, содержащей информацию об уровне профессиональных рисков для здоровья и безопасности, или о доступности или использовании средств индивидуальной защиты (СИЗ) в секторах, в которых наблюдается эксплуатация. Кроме того, существует очень мало – если вообще существуют – исследований, в которых были бы сделаны попытки

¹¹ Cathy Zimmerman et al., Health and human trafficking in the Greater Mekong Subregion: Findings from a survey of men women and children in Thailand, Cambodia and Viet Nam, International Organization for Migration and London School of Hygiene & Tropical Medicine, Geneva, Switzerland, 2014. Доступно по ссылке http://publications.iom.int/bookstore/free/Steam_Report_Mekong.pdf.

¹² Janie A. Chuang, ‘Exploitation creep and the unmaking of human trafficking law’, The American Journal of International Law 108, no. 4 (2014), pp. 609–649, doi: 10.5305/amerjintelaw.108.4.0609; also as American University, WCL Research Paper No. 2014–49. Available at SSRN: <http://ssrn.com/abstract=2315513> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2315513>.

¹³ Global Migration Group, Exploitation and abuse of international migrants, particularly those in an irregular situation: A human rights approach, United Nations Office on Drug and Crime, 2013. Доступно по ссылке https://www.unodc.org/documents/human-trafficking/2013/2013_GMG_Thematic_Paper.pdf.

¹⁴ В Типовом законе против торговли людьми Управления ООН по борьбе с наркоманией и организованной преступностью (2009) указано, что распространное понимание эксплуатации – крайне суровые и негуманные условия труда, или «условия труда, несовместимые с человеческим достоинством». См. https://www.unodc.org/documents/human-trafficking/UNODC_Model_Law_on_Trafficking_in_Persons.pdf, стр. 36.

¹⁵ В глоссарии терминов в области миграции МОМ понятие эксплуатации определяется следующим образом: «Действия, связанные с использованием чего-то или кого-то, в частности действия, связанные с незаконным использованием кого-либо для чьей-либо собственной выгоды (напр., сексуальная эксплуатация, принудительный труд, рабство или институты и обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или изъятие органов). Взято из «Глоссарий терминов в области миграции», 2-е издание, Международный закон о миграции № 25, Международная организация по миграции, Женева, 2011 год, стр. 35.

¹⁶ Global Migration Group, Exploitation and abuse of international migrants, particularly those in an irregular situation: A human rights approach, United Nations Office on Drug and Crime, 2013. Available at https://www.unodc.org/documents/human-trafficking/2013/2013_GMG_Thematic_Paper.pdf.

¹⁷ Janie A. Chuang, ‘Exploitation creep and the unmaking of human trafficking law’, The American Journal of International Law 108, no. 4 (2014), pp. 609–649, doi: 10.5305/amerjintelaw.108.4.0609; also as American University, WCL Research Paper No. 2014–49. Доступно по ссылке SSRN: <http://ssrn.com/abstract=2315513> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2315513>.

сравнения, каким образом различные опасности для здоровья влияют на трудящихся в разных секторах занятости. Также не было проведено надлежащих исследований на тему того, как восприятие трудящимися-мигрантами своих юридических прав, или прав таких инстанций как правоохранительные или миграционные органы, может повлиять на их реакцию на условия труда и, соответственно, на их здоровье и безопасность.

Важный вопрос, который обходили стороной в спорах по поиску определения, состоит в следующем: *Какие типы и степени эксплуатации вредят работникам и какими путями?* Поиск ответа на этот вопрос может привести нас к разработке более успешных оперативных действий, направленных на предотвращение или реагирование на различные формы трудовой эксплуатации, не только в отношении тех, кто был идентифицирован как жертва торговли людьми, а также в отношении более широкого контингента трудящихся (как мигрантов, так и не-мигрантов), вне зависимости от того, какой статус они изначально получили, и подпадают ли они под официальное определение человека, ставшего жертвой торговли людьми, и от того, были ли они идентифицированы как таковые.

Для того чтобы начать рассматривать этот вопрос, мы хотим исследовать типы эксплуатации и причиненного людям ущерба в определенных так называемых «секторах, не требующих специальных навыков», которые часто считаются эксплуатационными или, в отношении которых существуют подтверждения о наличии практики, связанной с торговлей людьми: текстильное производство, строительство и кустарная золотодобыча.

Каждая из выбранных для изучения стран – Аргентина, Перу и Казахстан – имеет места назначения, как для международной, так и для внутренней торговли людьми в этих секторах. В столице Аргентины, Буэнос-Айресе, и в ее окрестностях располагается растущий текстильный сектор, где отдельные люди, включая большинство мигрантов из Боливии, привлечены к работе в мало- и крупно-масштабном производстве, по большей части нелегальном, который подвергает их различным профессиональным и прочим опасностям, в том числе насилию.¹⁸ Регион Мадре-де-Диос в Перу известен своим сектором по добыче золота, который включает легальные шахты среднего и крупного размера, а также кустарные и небольшие шахты, являющимися зачастую неофициальными и нелегальными, в которых работает большое количество внутренних мигрантов, особенно из бедных сельских местностей. Казахстан пережил быстрый рост в сфере строительства; это привлекло мигрантов из других стран Центральной Азии. Трудящиеся в этих секторах – текстильном, добыче золота и строительстве – часто подвергаются серьезным угрозам здоровью, потенциальным издевательствам и ущемлениям прав.

Существующие многочисленные возможности для эксплуатации трудящихся-мигрантов, вовлеченных в секторы, не требующие специальных навыков, означают, что распространенные опасности и профессиональные риски для здоровья, специфические для разных секторов, могут усугубиться, поэтому есть необходимость в более активной помощи.¹⁹

По мере того, как беспокойство по поводу влияния на человечество мировой торговли, крайне мобильных и сомнительных трудовых ресурсов и высоких степеней эксплуатации, включая торговлю людьми, все чаще становится предметом обсуждения в международных диалогах, а также в рамках Целей Устойчивого Развития, появляется необходимость в формировании более широкой базы данных для понимания связей между трудовой миграцией в секторах, не требующих специальных навыков, торговлей людьми и здравоохранением с целью разработать подходящие и эффективные системы реагирования.

Цели исследования

Задача

Задачей исследования было качественно изучить опыт эксплуатации и подверженности профессиональным рискам (как физическим, так и психологическим) и выявить влияния данных

¹⁸ Fabiana Frayssinet, 'Garment sweatshops in Argentina an open secret', Inter Press Service, 30 May 2015, Buenos Aires. Available at <http://www.ipsnews.net/2015/05/garment-sweatshops-in-argentina-an-open-secret/>. По состоянию на 2 ноября 2015 года.

¹⁹ Cathy Zimmerman and Marc B. Schenker, 'Human trafficking for forced labour and occupational health', Occupational and Environmental Medicine 71, no. 12 (2014), pp. 807–808, doi:10.1136/oemed-2014-102452.

факторов на здоровье жертв торговли людьми и эксплуатируемых трудящихся-мигрантов в Аргентине, Перу, Казахстане, которые были заняты в текстильной промышленности, кустарной золотодобыче и строительстве.

Цели

Цели исследования состояли в следующем:

1. Определить посредством проведения обзора литературы профессиональные риски и их влияние на здоровье в выбранных секторах, в зависимости от каждой из стран;
2. Изучить и описать, используя полу-структурированные интервью, опыт и восприятие эксплуатации, профессиональные риски и их влияние на здоровье среди идентифицированных жертв торговли людьми и эксплуатируемых трудящихся-мигрантов в выбранных секторах занятости; и
3. Сравнить опыт эксплуатации, риски для здоровья и последствия для здоровья среди идентифицированных жертв торговли людьми и эксплуатируемых трудящихся-мигрантов в выбранных секторах занятости и по странам.

Данный отчет представляет результаты, полученные из интервью с участниками исследования. Данные интервью проводились с целью изучения опыта эксплуатации и рисков для здоровья, с которыми столкнулись опрашиваемые, а также влияния этих факторов на их здоровье.

Система понятий

Исследование было построено на системе понятий, которая определяет миграционный риск²⁰ как промежуточное звено между профессиональной вредностью и состоянием здоровья. (см. Рисунок 1).

Рисунок 1: Система понятий EXTRMHE

СОЦИАЛЬНЫЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ	Перед отъездом (уязвимость)	Риски для здоровья (подверженность)	Последствия для здоровья (результаты)
	<ul style="list-style-type: none"> • притягивающие и выталкивающие факторы • наем на работу • социальные нормы для миграции, пол, и т.д. • организация поездки • документы 	<p>Профессиональные риски</p> <ul style="list-style-type: none"> • специфические для каждой работы задачи и связанные с ними опасности • персональные средства защиты • обучение навыкам <p>Условия труда и жизни</p> <ul style="list-style-type: none"> • мошенничество • рабочие часы, перерывы и т.д. • лишения • жестокость, издевательства • социальные контакты 	<ul style="list-style-type: none"> • физическое здоровье • психологическое здоровье • сексуальное здоровье • доступ к здравоохранению • совладание со стрессом • доступ к прочим видам поддержки, к информации о торговле людьми

Данная система понятий включает в себя социальные и политические факторы, которые влияют на процесс миграции, а также положение перед отъездом, которое ставит человека в состояние повышенной уязвимости с самого начала. Система также признает, что профессиональные риски для мигрантов связаны не только со специфическими рабочими задачами, а также с условиями, в которых мигранты работают и живут. И наконец, система объединяет потенциальные воздействия на здоровье, которые являются результатами этих подверженностей, и включает в себя доступ к здравоохранению. Данная система стала фундаментом для разработки задач и целей исследования, а также руководила созданием инструментов по сбору информации и стратегии анализа. Дополнительная система понятий, касающаяся профессиональных рисков, рисков, связанных с миграцией и результатов для здоровья, приведена в Приложении 1.

²⁰ В данном отчете термин «миграция» относится как к международной, так и к внутренней миграции.

Методы исследования

План исследования

Исследование *Трудовой эксплуатации, торговли людьми и здоровья мигрантов* (EXTRMHE) – это охватывающее разные сферы наблюдательное исследование с применением качественных методов. Исследование включало в себя две части. В первой части была изучена литература с целью определения профессиональных рисков для здоровья, связанных с секторами, в которых заняты трудящиеся-мигранты, выбранными для изучения.

Обзор литературы²¹ также способствовал разработке инструментов по сбору данных (руководства по теме) и системы понятий об эксплуатации и здоровье. Мы провели:

- Описательный обзор литературы о текстильной промышленности, особенно в условиях низкого и среднего уровня дохода;
- Описательный обзор литературы об индустрии золотодобычи в Перу; и
- Систематический обзор профессиональных рисков для здоровья среди трудящихся-мигрантов, занятых в секторе строительства, особенно в странах с низким и средним уровнем дохода.

Во второй части исследования были использованы качественные методы, основанные на полу-структурированных интервью, разработанных для сбора подробной описательной и ситуативной информации по каждому из этих секторов. В таблице 1 описаны цели исследования и соответствующие методы.

Таблица 1 . Цели и методы общего исследования

Цели исследования	Методы
1. Определить профессиональные риски для здоровья, связанные со следующими секторами, в которых заняты мигранты: кустарная золотодобыча, текстильная промышленность и строительство	Обзор литературы
2. Изучить опыт и восприятие эксплуатации, риски и состояние здоровья среди идентифицированных как жертвы торговли людьми и эксплуатируемых мигрантов в выбранных секторах труда	Аргентина <ul style="list-style-type: none"> • Углубленные интервью с <u>идентифицированными жертвами торговли людьми</u> в текстильном секторе • Углубленные интервью с <u>трудящимися-мигрантами</u> в текстильном секторе Перу <ul style="list-style-type: none"> • Углубленные интервью с <u>трудящимися-мигрантами</u> в секторе добычи золота Казахстан <ul style="list-style-type: none"> • Углубленные интервью с <u>идентифицированными жертвами торговли людьми</u> в секторе строительства • Углубленные интервью с <u>трудящимися-мигрантами</u> в строительном секторе
3. Сравнить типы и описания эксплуатации, рисков для здоровья и потребностей, последствия и потребности в услугах жертв торговли людьми и трудящихся-мигрантов	Сравнительный тематический анализ: <ul style="list-style-type: none"> • В рамках каждой страны среди идентифицированных жертв торговли людьми и трудящихся-мигрантов • Между странами среди идентифицированных жертв торговли людьми и трудящихся-мигрантов

Процедуры привлечения участников и выборка

Процедуры привлечения участников

Для привлечения участников в наше исследование мы использовали целевую выборку и техники «снежного кома», следуя критериям включения и исключения, описанным в Таблице 2.

²¹ Резюме обзоров представлены в таблицах в разделах данного отчета по странам.

Таблица 2. Критерии включения и исключения участников

Выборка	Включение	Исключение
Идентифицированные жертвы торговли людьми, которые получают услуги после окончания рабства	<ul style="list-style-type: none"> Получающие помощь после возвращения Возрастом от 12 лет и старше Мужчины или женщины Жертвы как внутренней (внутри страны), так и международной торговли людьми Жертвы торговли людьми в секторе труда, не требующем специальных навыков (не услуги сексуального характера): Перу – в кустарной золотодобыче; Аргентина – в текстильной промышленности; и Казахстан – в строительстве. 	<ul style="list-style-type: none"> По мнению сотрудника службы поддержки, представителя медицинского учреждения или исследователя, жертва либо имеет очень плохое самочувствие либо крайне подавлена, чтобы участвовать в исследовании Жертва не может или не хочет дать информированное согласие на участие в исследовании Лицо, ставшее жертвой торговли людьми исключительно для предоставления услуг сексуального характера Жертва никогда не пользовалась реабилитационными услугами
Трудящиеся-мигранты	<ul style="list-style-type: none"> Возрастом от 12 лет и старше Мужчины или женщины Внутренние или международные мигранты Мигрировали в выбранные секторы в каждой стране: Перу – в кустарную золотодобычу; Аргентина – в текстильную промышленность; и Казахстан – в строительство. 	<ul style="list-style-type: none"> По мнению сотрудника службы поддержки, представителя медицинского учреждения или исследователя, жертва либо имеет очень плохое самочувствие либо крайне подавлена, чтобы участвовать в исследовании Жертва не может или не хочет дать информированное согласие на участие в исследовании Отсутствует возможность провести интервью за пределами рабочего места

Привлечение к исследованию людей, идентифицированных как жертвы торговли людьми²²

Опрашиваемые участники были идентифицированы через системы партнеров МОМ по контролю за торговлей людьми или через Программу содействия по возвращению и реинтеграции МОМ.

²² Привлечение жертв торговли людьми и проведение исследований в некоторых из этих аспектов оказалось очень проблематичным. В разных местах возникали разные проблемы, которые усложняли привлечение участников и сбор данных. В Перу у нас не было доступа к жертвам торговли, так как их идентификация все еще остается очень редким и проблематичным действием, вследствие плохой осведомленности о торговле людьми в целях трудовой эксплуатации, по сравнению с торговлей в целях сексуальной эксплуатации. Это означало, что в Перу были привлечены к опросу только трудящиеся-мигранты. Следующей сложностью в Перу стал доступ к местам исследования. Местная команда МОМ советовала не посещать лагеря старателей, так как эти области были географически изолированы и рассматривались как потенциально опасные. Их нелегальный статус означал, что эти лагеря были подпольными, они были расположены глубоко в джунглях, их месторасположение содержалось в секрете рабочими, которые не желающие быть идентифицированными из-за боязни полицейских облав; таким образом, попытки контакта подвергали команду опасности. Кроме того, политический контекст был спорным, так как во время проведения нами исследования участились полицейские рейды с целью ликвидации старательских лагерей, вследствие чего ситуация стала очень напряженной. Стратегия, разработанная с целью преодоления этих проблем, заключалась в том, чтобы присоединиться к La Caravana de la Vida, проекту мобильных медицинских услуг, запущенному в июле 2012 года и исполненному Региональным правительством Мадре-де-Дьос при поддержке МОМ и Канцелярии президента в делах благосостояния и социальных программ. Проект La Caravana de la Vida подразумевал создание мобильных медицинских клиник для предоставления услуг по здравоохранению в сложно достигаемых сообществах. Маршрут La Caravana de la Vida включал в себя области, находящиеся по близости с лагерями, и мы надеялись, что некоторые люди, работающие в лагерях, обратятся за медицинской помощью. Несмотря на прикрытие La Caravana de la Vida, присутствие интервьюеров привлекло некоторое внимание, это означало, что полевые работы сократились до двух выездов. В Аргентине, проведение опроса жертв торговли людьми было невозможным из-за опасений со стороны правительственных поставщиков услуг по поводу безопасности жертв. Вместо этого, было решено провести опрос жертв торговли людьми, которые уже вернулись в Боливию после получения помощи в Аргентине, оказанной им, как выжившим жертвам торговли людьми. Однако, было сложно отследить жертв торговли из-за недостатка обновленной контактной информации, поэтому количество интервью, которые нам удалось провести, было ограниченным. Что касается безопасности опрошенных, важно подчеркнуть, что подпольная текстильная промышленность работала в труппах, провоцируя проблемы безопасности. Это означало, что интервью с трудящимися-мигрантами могли быть проведены только в определенное время дня, исследователь должен был предпринять большое количество мер предосторожности, совершая поездку в эти районы столицы. Респонденты должны были возвращаться к работе и имели очень мало свободного времени для интервью, поэтому было сложно убедить их остаться и пройти опрос до конца. Несмотря на это, все интервью длились не меньше 45 минут. Некоторые респонденты были отвезены в туберкулезную клинику, это означало, что интервьюеры должны были принять меры предосторожности, прежде чем контактировать с этими людьми. В Казахстане главные проблемы были связаны с экстремальными погодными условиями, которые усложнили интервьюерам проведение опросов. Более того, было очень сложно найти жертв торговли людьми во временных рамках проведения исследования на месте из-за сезонного характера строительных работ. Некоторая ценная информация была упущена в течение нескольких интервью, так как беседа не могла быть проведена на родном языке жертв и проводилась, вместо этого, на русском языке. Интервью проходили по всему региону, что подразумевало переезды на длинные дистанции; интервьюеры, таким образом, должны были планировать проведение нескольких интервью в один и тот же день, что вызывало стресс и сложности. В некоторых случаях интервьюеры отмечали, что построение доверительных отношений и понимания с опрашиваемыми было сложной задачей, и им приходилось применять в процессе опроса всю свою гибкость и креативность для получения информации, в которой они были заинтересованы. Наконец, было отмечено наличие эмоциональных стрессов в отношении интервьюеров из-за различных факторов, включающих тяжелые истории, рассказанные участниками, напряженные условия проведения интервью и экстремальные погодные условия (жара в Перу и холод в Казахстане). Для того, чтобы решить эти проблемы, команда EXTRMHE проводила регулярные отчетные собрания с интервьюерами, на которых обсуждались чувства и эмоции, возникшие во время проведения полевых работ.

С участниками программы, удовлетворяющими требованиям, изначально связался сотрудник службы поддержки, социальный работник или представитель медицинского учреждения. Профессионалы по поддержке оценивали потенциальные риски, связанные с участием в исследовании, и, если они делали вывод о безопасности такого участия, то описывали цели исследования и суть информированного согласия, а также обсуждали с возможными участниками любые потенциальные факторы озабоченности, возникшие в связи с участием в исследовании.

Привлечение к исследованию трудящихся-мигрантов

Мы изучили доступные источники для идентификации трудящихся-мигрантов в каждой структуре (например, через мобильные медицинские пункты MOM или местных партнеров), и применили выборку по методу снежного кома. Изначально с мигрантами связался представитель медицинского учреждения, социальный работник или профессионал по поддержке, или, в случае Казахстана, представители диаспоры. Связь с работниками, в основном, осуществлялась за пределами их рабочего места, например, в медицинской клинике, отделении или офисе поставщика услуг. Исследователи и персонал служб оценивали потенциальные риски, связанные с участием в исследовании, и, если они делали вывод о безопасности такого участия, то описывали цели исследования и суть информированного согласия, а также обсуждали с возможными участниками любые потенциальные факторы озабоченности, возникшие в связи с участием в исследовании.

Для тех, кто согласился продолжить прохождение процедуры информированного согласия, член исследовательской команды EXTRMHE осуществлял данные процедуры с учетом возраста людей.

Выборка

Участниками были мужчины и женщины в возрасте от 18 до 55 лет. Всего мы опросили 71 человека; из них 18 были официально идентифицированы как жертвы торговли людьми и 53 – как трудящиеся-мигранты. Разбивка общей численности по группам в зависимости от страны приведена в Таблице 3. Люди, идентифицированные как жертвы торговли людьми, были привлечены из служб по работе с людьми, пережившими эксплуатацию, и были определены с помощью правительственных и неправительственных деятелей по борьбе с торговлей людьми.

Таблица 3: Контингент исследования и размер выборки по странам

Страна	Контингент выборки	Размер выборки
Аргентина	1. Люди, идентифицированные как жертвы торговли людьми, из служб по работе с людьми, пережившими эксплуатацию	1. 6
	2. Трудящиеся-мигранты, занятые в секторе текстильной промышленности в Буэнос-Айресе и вокруг него	2. 15
		Итого 21
Перу	1. Трудящиеся-мигранты, занятые в секторе горной добычи в регионе Мадре-де-Диос	1. 21
		Итого 21
Казахстан	1. Люди, идентифицированные как жертвы торговли людьми, из служб по работе с людьми, пережившими эксплуатацию	1. 12
	2. Трудящиеся-мигранты, занятые в строительном секторе в и вокруг Астаны	2. 17
		Итого 29

Руководство по теме

За основу руководства по теме мы взяли предыдущее исследование^{23,24} о здоровье и торговле людьми в Субрегионе Большого Меконга и в Европе, а также обзор литературы, в особенности, литературы о профессиональном здоровье в сферах добычи золота, строительства и текстильной промышленности. Темы включали в себя:

1. Социально-демографические характеристики (например, пол, возраст, страна происхождения, уровень образования, статус занятости до эксплуатации, семейное положение, условия жизни, количество и место проживания детей)

²³ Ligia Kiss et al., 'Health of men, women, and children in post-trafficking services in Cambodia, Thailand, and Vietnam: An observational cross-sectional study', The Lancet Global Health 3, no. 3 (2015), e154-161.

²⁴ Cathy Zimmerman et al., 'The health of trafficked women: A survey of women entering posttrafficking services in Europe', The American Journal of Public Health 98, no. 1 (2008), pp. 55–59, doi: 10.2105/AJPH.2006.108357.

2. Факторы, связанные с приготовлениями к миграции (например, прошлые перенесенные ущемления в правах, занятость, сеть миграции, проблемы со здоровьем)
3. Эксплуатация (например, длительность эксплуатации, типы эксплуатации, издевательства, условия труда, зарплата)
4. Профессиональные опасности (связанные с типом труда и окружающей средой)
5. Средства персональной защиты (оборудование, шлемы, перчатки)
6. Физические издевательства, наказания (жестокость, финансовые лишения)
7. Условия жизни, лишения (проживание, гигиена, еда)
8. Психологические издевательства, социальная изоляция (угрозы, легальный статус)
9. Симптомы физических недугов и травмы (медицинская история болезни)
10. Психологические симптомы (определяются с помощью психометрических инструментов, использованных в предыдущих исследованиях торговли людьми, с допускающими поправки ответами)
11. Доступ к здравоохранению и прочим услугам (типы контактов, предоставляющих помощь, пользование услугами)
12. Совладание со стрессом и устойчивость (надежды, возможности для реализации прав, возможность планировать)

Данное руководство по теме было проверено и дополнено каждой из местных команд для того, чтобы убедиться, что руководство охватывает весь спектр тем, необходимых для достижения целей исследования, что вопросы были четкими, культурно и профессионально уместными, а формулировки будут просты для понимания. Руководство по темам затем обсудили и дополнили во время проведения местных учебных сессий, протестировали на жизнеспособность и приемлемость для местных опрашиваемых людей. После проверки, руководства были пересмотрены, в случае необходимости.

Сбор и анализ данных

Мы создали руководство по теме и адаптировали его для каждого из контингентов. Мы также разработали перечень отборочных критериев, который заполнялся интервьюерами для каждого из потенциальных участников исследования. Вопросы, включенные в этот перечень, дали возможность определить, подходят ли участники критериям включения в исследование. Интервью в рамках исследования проводились участниками команды проекта EXTRMHE или ассистентами исследования, отобранными и прошедшими обучение командой EXTRMHE в рамках обучающего курса длительностью в одну неделю, который включал в себя ознакомление с исследованием, его целями, принципами качественного исследования, обсуждение руководства по теме и этических аспектов, возникающих при проведении исследований с уязвимыми группами населения (в особенности, с незащищенными трудящимися-мигрантами), торговли людьми и безопасности.

В Аргентине интервью проводились членом команды EXTRMHE, а в Боливии их проводили двое обученных местных сотрудников MOM; в Перу интервью проводил местный персонал MOM. И наконец, в Казахстане для проведения интервью был нанят независимый исследователь, под руководством которого находилось еще двое сотрудников. Все интервью проводились исследователями на местном языке без привлечения переводчика; все интервью были записаны на аудио-носители. В Казахстане, если исследователь не владел родным языком участника, интервью проводились на русском языке.

Данные были проанализированы согласно тематическому подходу, включая проведение сравнительной характеристики для определения схожих и отличных черт, касающихся опыта, рисков и влияния на здоровье среди трудящихся-мигрантов и жертв торговли людьми в каждой из стран, где проводилось исследование.

Проект включал в себя следующие фундаментальные направления для сравнения опыта эксплуатации и влияния на здоровье:

- a. Сравнение между трудящимися-мигрантами без специальных навыков и идентифицированными жертвами торговли людьми внутри каждой страны и между странами
- b. Сравнение уровней эксплуатации между разными секторами труда и между странами

Интервью были записаны на аудио-носители и переписаны дословно. Расшифровки были загружены в NVivo (программное обеспечение для анализа качественных данных) и закодированы согласно следующим главным темам руководства, а затем согласно темам, возникающим из данных. Коды первого и второго уровня были одинаковы для всех трех стран, тогда как коды третьего и четвертого уровней были модифицированы в зависимости от контекста.

Этика

Исследование проводилось в соответствии с руководством, изложенном в *Рекомендациях по этике и безопасности для проведения опроса женщин, ставших жертвами торговли людьми*²⁵, а также в Принципах защиты данных МОМ.²⁶ В числе многих этических аспектов следующие были признаны приоритетными:

- Местная оценка риска на исследуемых локациях, проводимая при содействии доверенных местных партнеров
- Поддержка и необходимые услуги, доступные для жертв торговли людьми через доверенных местных партнеров
- Согласие, полностью «информированное», и язык, который доступен для понимания участниками²⁷
- Анонимность и конфиденциальность, которые обеспечиваются через кодирование и безопасное хранение данных и публикаций²⁸
- Возможности рассмотрения проблем, упомянутых респондентами²⁹
- Незамедлительное реагирование на безопасность респондентов и исследователей³⁰

²⁵ Cathy Zimmerman and Charlotte Watts, WHO ethical and safety recommendations for interviewing trafficked women, World Health Organization, Geneva, 2003.

²⁶ International Organization for Migration, IOM data protection manual, IOM, Geneva, 2010.

²⁷ Потенциальным участникам была предложена четкая информация на их родном языке, вербальная и в письменном виде, насколько это было возможно, о цели, предмете и характере исследования, и о том, что будет требоваться от них в случае участия. Было подчеркнуто, что участие является добровольным, и что исследование проходит отдельно от любой поддержки, которую они могут получить от местных поставщиков услуг, в том числе МОМ, и что оно ни в коей мере не связано с правительством, иммиграционными и политическими службами. Во время проведения процедур предоставления официального согласия, каждый участник был проинформирован о том, что их ответы являются анонимными и конфиденциальными, например, в описаниях не будут использованы имена, которые должны быть анонимными, вместо этого будут применяться коды. Участникам посоветовали не отвечать на вопросы, если они не хотят, они могли сделать перерыв или закончить интервью тогда, когда пожелают. Все участники опрашивались в частном порядке опытными исследователями. В Аргентине и Перу интервьюеры были женщины, в Казахстане – мужчины, так как в выборке преобладали мужчины. В случаях, когда участники были вынуждены ехать на интервью, отпрашивались с работы или проходили интервью в обеденный перерыв, мы возмещали или оплачивали им расходы.

²⁸ Информация, предоставленная участниками, была конфиденциальна. Однако в некоторых ситуациях возникала необходимость раскрытия личной информации без согласия участника (только в тех случаях, когда сохранение ее конфиденциальности могло подвергнуть риску смерти или получения серьезного ущерба самого участника, или других людей, например, его детей). Это объяснялось на информационном листе участника и обсуждалось со всеми участниками, как часть процесса предоставления информированного согласия. Всех участников уведомили об этих границах конфиденциальности как части процесса предоставления информированного согласия. Исследователи должны были связаться со своим линейным менеджером (возглавляющим местное исследование) для обсуждения всех ситуаций, в которых могло происходить нарушение конфиденциальности. Однако нам не потребовалось этого делать ни в одном из случаев. Всем участникам выделялся уникальный идентификационный номер, который во время упорядочивания данных исследования использовался только по отношению к ним. Данные в электронном виде, идентифицирующие личности, хранились отдельно от всех остальных данных исследования.

²⁹ Во время проведения интервью за участниками внимательно наблюдали, и при любых признаках усталости или угнетения предпринимались соответствующие действия, в том числе мы спрашивали участника, хочет ли он или она сделать небольшой перерыв, предлагали закончить интервью в другой раз, пропускали вопросы, которые вызывали особенный стресс или прерывали интервью. Всем участникам была предложена информация об услугах, которые может предложить МОМ, или ссылки на дополнительные формы содействия, оказываемые поставщиками услуг за пределами МОМ.

³⁰ Персонал, проводивший исследования на месте, следовал строгим процедурам, отчитываясь до и после интервью, что обеспечивало его безопасность на месте. Если это было возможно, интервью проводились в представительствах МОМ, в местных организациях-партнерах (таких как приюты в Казахстане) или медицинских учреждениях (например, «Ла Каравана де ла Вида» в Мадре-де-Дьос, или местная больница в Буэнос-Айресе).

С точки зрения этики исследование было одобрено Лондонской школой гигиены и тропической медицины, а также местными советами по вопросам этики каждой страны. В Аргентине одобрение было получено от Хоспитал де Клиникас «Хосе де Сан Мартин», академической клиникой, которая является частью Университета Буэнос-Айреса. В Перу одобрение было получено от совета по вопросам этики из Университета Перуана Кайетано Эредия. В Казахстане исследование EXTRMHE утвердил Совет по вопросам этики Казахстанской Школы Общественного Здравоохранения.

3

АРГЕНТИНА:
РЕЗУЛЬТАТЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ

3. АРГЕНТИНА: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1 ТАБЛИЦА ОПИСАНИЯ УЧАСТНИКОВ

Таблица 4: Характеристики участников (Аргентина)

№	Номер удостоверения личности / псевдоним	Пол	Возраст	Семейное положение	Дети	Человек, являющийся жертвой торговли людьми (ЖТЛ) или трудящийся-мигрант (ТМ)
1	LH01AR / Хуан	Мужской	25	Не женат	Нет	ТМ
2	LH02AR / Педро	Мужской	29	Гражданский брак	Да	ТМ
3	VV01AR / Пабло	Мужской	30	Не женат	Нет	ТМ
4	VV02AR / Мария	Женский	27	Замужем	Да	ТМ
5	VV03AR / София	Женский	36	Замужем	Да	ТМ
6	VV04AR / Ана	Женский	35	Замужем	Нет	ТМ
7	VV05AR / Клара	Женский	28	Разведена	Да	ТМ
8	VV06AR / Роза	Женский	31	Замужем	Да	ТМ
9	VV07AR / Дора	Женский	46	Не замужем	Да	ТМ
10	VV08AR / Уго	Мужской	21	Не женат	Не упоминал во время интервью	ТМ
11	VV09AR / Лус	Женский	27	Не замужем	Да	ТМ
12	VV10AR / Нибия	Женский	23	Не замужем	Да	ТМ
13	VV11AR / Эрик	Мужской	24	Не женат	Не упоминал во время интервью	ТМ
14	FDB001 / Хосе	Мужской	18	Не женат	Не упоминал во время интервью	ЖТЛ
15	AABO01 / Лео	Мужской	19	Не женат	Не упоминал во время интервью	ЖТЛ
16	AABO02 / Омар	Мужской	26	Женат	Не упоминал во время интервью	ЖТЛ
17	FDB002 / Рауль	Мужской	38	Гражданский брак	Да	ЖТЛ
18	AABO03 / Ада	Женский	33	Гражданский брак	Нет	ЖТЛ
19	FDB003 / Луис	Мужской	41	Женат	Да	ТМ
20	AABO04 / Альба	Женский	47	Не замужем	Да	ЖТЛ
21	AABO05 / Дана	Женский	24	Замужем	Не упоминала во время интервью	ТМ

3.2 КОНТЕКСТ

Аргентина является страной происхождения, транзита и назначения для мужчин, женщин и детей, которые выезжают в поисках работы. Она граничит с несколькими странами, облегчая транзит по суше³¹, что упрощает возможность путешествия в Аргентину для мигрантов, контрабандистов и торговцев людьми. В период между 2000 и 2010 годами наблюдался рост

³¹ International Organization for Migration Regional Office for South America, Panorama Migratorio de América del Sur 2012, OIM, Buenos Aires, 2012.

показателей миграции в Аргентину; большинство людей, выезжающих в Аргентину родом из Южной Америки, в частности, из Боливии, Парагвая и Перу³². Семьдесят девять процентов южноамериканских мигрантов в Аргентине находятся в возрастной категории от 15 до 64 лет, это означает, что они в основном являются мигрантами трудоспособного возраста. Среди множества трудящихся-мигрантов можно выделить подмножество людей, которые попадают в ситуации торговли людьми в целях трудовой эксплуатации.

Правительство Аргентины подписало и ратифицировало Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности (2000), а также другие важные документы по правам человека, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) (1979); и Международную Конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990).

В 2008 году был принят Закон о предупреждении и наказании торговли людьми и оказании помощи жертвам (Закон 26364); этот закон был дополнительно обновлен в 2012 году с принятием Закона 26842. Федеральный закон о противодействии торговле людьми 2008 года запрещает все формы торговли людьми, предписывая наказания в виде лишения свободы сроком от 3 до 10 лет. Среди других изменений, редакция от 2012 года увеличила сроки наказания в виде лишения свободы от 4 до 15 лет. В рамках создания законодательства по борьбе с торговлей людьми в Аргентине были созданы: в Управлении Национального Специального Прокурора Организация против эксплуатации и торговли людьми (PROTEX) в целях содействия расследованию похищений и случаев торговли людьми; а также Национальная Программа по Спасению и Помощи Жертвам Торговли людьми при Министерстве юстиции и прав человека; Федеральный совет³³ по борьбе с эксплуатацией и торговлей людьми и по защите и оказанию помощи жертвам при Кабинете министров и в рамках Министерства иностранных дел, международной торговли и вероисповедания; и Исполнительный комитет по борьбе с эксплуатацией и торговлей людьми и по защите и оказанию помощи жертвам.

В рамках государственной политики и программ для людей, являющихся жертвами торговли людьми, в Аргентине жертвам предлагаются следующие услуги: жилье, юридические консультации, медицинская и психологическая помощь. Жертвы-иностранцы могут оставаться в стране с гуманитарной визой или добровольно вернуться в страну происхождения. Все мигранты имеют доступ к службам общественного здравоохранения, независимо от их миграционного статуса³⁴. Кроме того, граждане из стран МЕРКОСУР могут находиться в Аргентине в качестве туристов в течение 90 дней без подачи заявления на визу³⁵; они могут также подать документы для получения вида на место жительства в Аргентине без предоставления доказательств занятости или любого другого обоснования.

По данным Организации против эксплуатации и торговли людьми, было возбуждено (или на данный момент находятся в процессе) 292 уголовных дела касательно торговли людьми (от имени 1279 жертв); 72 процента из них были связаны с сексуальной эксплуатацией и 28 процентов — с трудовой³⁶. Что касается случаев трудовой эксплуатации, сельскохозяйственная (и другие сельскохозяйственные занятия) и текстильная промышленность являются главными секторами, где были выявлены жертвы. Текстильная промышленность сосредоточена в основном в южной части города Буэнос-Айрес; она использует, в частности, трудящихся-

³² International Organization for Migration regional office for South America, 'El impacto de las migraciones en Argentina', Cuadernos Migratorios N° 2, OIM, 2012.

³³ Создание Федерального совета было объявлено согласно закону 26842, но Совет не был создан по состоянию на конец 2015 года.

³⁴ Закон 25871

³⁵ Documentos de viaje de los estados partes del MERCOSUR y estados asociados, MERCOSUR/CMC/Decision N° 18/08; Acuerdo modificador del anexo del acuerdo sobre Documentos de viaje de los estados partes del MERCOSUR y estados asociados, MERCOSUR/CMC/DEC. N° 14/11; Segundo acuerdo modificador del anexo del acuerdo sobre documentos de viaje de los estados partes del MERCOSUR y estados asociados, MERCOSUR/CMC/DEC. N° 37/14.

³⁶ PROTEX (2014). "Trata laboral en la Argentina. El tratamiento judicial de los casos en el fuero federal". Procuración General de la Nación. Procuraduría de Trata y Explotación de personas.

мигрантов из Многонационального Государства Боливия, в домах, приспособленных для работы в качестве текстильных мастерских, служащих работникам одновременно и жильем.

В Аргентине живет почти 350 000 боливийцев³⁷, 76,6% из которых проживают в Буэнос-Айресе. Боливийская община Аргентины выросла на 32,4 процента в период между 2001 и 2010 годами, и является вторым по величине сообществом мигрантов в Аргентине, уступая лишь Парагваю. В целом, мигранты составляют 4,5 процента населения Аргентины.

Национальная программа по регуляризации занятости вступила в силу в 2003 году и укрепила потенциал контроля и инспекций государства, увеличила количество инспекторов, а также расширила компьютеризацию процесса. Правительство запустило очень активную кампанию по регуляризации с целью улучшения качества работы, в то же время, борясь с незарегистрированной работой. В 2004 году правительство обязало работодателей регистрировать своих рабочих, а также расширило государственные механизмы контроля над выполнением этих положений³⁸. Это привело к инспекциям компаний, и, в частности, компаний с 5-50 сотрудниками, так как именно в них наблюдались самые высокие показатели незарегистрированных работников³⁹.

Интегрированный план по сокращению незарегистрированной занятости под эгидой Министерства труда, занятости и социальной защиты был запущен в сентябре 2013 года; этот План направлен на укрепление инспекции труда, планирование конкретных мер в критических секторах (домашняя работа, аграрный сектор и легкая промышленность), создание общественного реестра работодателей с трудовыми санкциями, создание экономических стимулов для формализации рабочих в микро-бизнесе, а также на содействие информационно-разъяснительным кампаниям по правам трудящихся⁴⁰. В то время как доля неофициальной оплачиваемой занятости, как часть общего уровня занятости в Аргентине в период между 2003 и 2012 годами уменьшилась⁴¹, уровень нерегулярной занятости все еще остается высоким и составляет 33,6 процента⁴². Южноамериканские мигранты составляют 52,9 процента от неофициальной занятости в Аргентине, аргентинские трудящиеся составляют 32,7 процента.

Возникновение текстильной промышленности Буэнос-Айреса датируется 1960-ми годами, когда корейские переселенцы обосновались в районах Бахо Флорес (юг Буэнос-Айреса). На производстве они использовали труд наемных боливийских трудящихся-мигрантов. После экономического кризиса 2001 года в Аргентине, корейские текстильные мастерские перестали доминировать в секторе, и боливийцы стали основными владельцами бизнеса в сфере производства и продажи текстильных изделий⁴³. Небольшие текстильные мастерские боливийцев (как правило, небольшие склады или заброшенные здания) превратились в места, где люди жили и работали. Большинство из них не имели законного разрешения на работу и, следовательно, являлись подпольными мастерскими, по возможности оставаясь в тени: например, некоторые замуровали окна, чтобы помешать людям заглядывать внутрь. Значительная часть владельцев этих небольших мастерских ранее сами были работниками; за много лет им удалось накопить денег, чтобы купить оборудование и начать собственный бизнес⁴⁴. В отличие от текстильной промышленности в других странах, в которых крупные фирмы юридически привлекают для работы внешнего подрядчика (например, страны юго-

³⁷ Argentine National Census of Population and Housing, 2010. Instituto Nacional de Estadística y Censos (Argentina).

³⁸ Закон 25877

³⁹ Aranzazu Recalde, 'Are We Now Equal?' Recent experiences and perceptions of South American migrants in Argentina under MERCOSUR, doctoral thesis, Anthropology Department of the Faculty of Arts and Sciences, University of Montréal. Available at <http://hdl.handle.net/1866/9055>. Accessed 4 November 2015.

⁴⁰ International Labour Organization Regional Office for Latin America and the Caribbean, 'Employment formalization in Argentina: Recent developments and the road ahead', Notes on Formalization, ILO, 2014, p. 10.

⁴¹ International Labour Organization Regional Office for Latin America and the Caribbean, 'Employment formalization in Argentina: Recent developments and the road ahead', Notes on Formalization, ILO, 2014, p. 4.

⁴² International Labour Organization, Migraciones laborales en Argentina: Protección social, informalidad y heterogeneidades, ILO, Buenos Aires, 2015.

⁴³ Carolina Mera, La inmigración coreana en Buenos Aires: Historia y actualidad, paper, XI International Congress of the Latin American Association of Students from Asia and Africa, Mexico City, 12–15 November 2003.

⁴⁴ Goldberg, "Las Condiciones de Trabajo en los Talleres Textiles en Buenos Aires, factores de riesgo e impacto en la salud enfermedad de los trabajadores". Superintendencia de Riesgos de Trabajo de la Nación. 2012.

восточной Азии, Центральной Америки и Карибского бассейна, где можно найти такие швейные фабрики), трудовое законодательство Аргентины запрещает принудительный труд или сдельную оплату⁴⁵. Глобальная тенденция к реорганизации производства с помощью различных форм привлечения сторонних ресурсов сделала текстильный сектор крайне гибким и децентрализованным. Это создает ситуацию, когда крупные компании нанимают поставщиков, которые распределяют работу по субподрядчикам, многие из которых работают в теневом секторе экономики⁴⁶ в подпольных мастерских, или мастерских, которые не соответствуют требованиям законодательства. В этом отношении, легкая промышленность Аргентины во многом отличается от *макилас*⁴⁷, в частности тем, что количество людей, работающих в мастерской в Аргентине намного меньше (обычно даже меньше 50).

Этот тип текстильного производственного цеха включает в себя несколько различных должностей. Рабочий с минимальными навыками выполняет задачи, не связанные непосредственно с пошивом одежды, например, приготовление пищи и глажка. Эти люди также часто выполняют работу по дому, например, моют посуду, убирают ванные комнаты и мастерские. Гладильщик отвечает за глажку готовой одежды перед упаковыванием. Рабочие, вовлеченные в пошив одежды, являются помощниками, которые выполняют задачи по отделке одежды (упаковка готовой одежды, пришивание пуговиц, обрезка торчащих ниток, маркировка и сортировка одежды по размеру). Иногда помощники также принимают участие в генеральной уборке мастерской. Время от времени людям, которые занимаются глажкой или приготовлением пищи, разрешается выполнять некоторые обязанности помощника в качестве первого шага к карьере «настоящего» текстищика. Высшая должность в данном случае — это швея-мотористка, именно она шьет одежду. В целом, швеи-мотористки получают зарплату на сдельной основе, а другие рабочие получают фиксированную ежемесячную зарплату.

В Аргентине существует профсоюз, который представляет интересы работников законных текстильных мастерских, хотя они и формируют лишь небольшую долю из всех, занятых в этом секторе⁴⁸. Усилия правительства по контролю, инспектированию и закрытию незаконных текстильных мастерских имели ограниченный успех. Национальные и международные бренды одежды (в том числе известные бренды) подвергались критике в прессе за изготовление своей продукции с использованием сетей черного рынка, что включает в себя использование услуг мастерских с плохими условиями труда или незаконных цехов по производству продукции, использующие рабский труд.

3.3

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ НА ТЕМУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Обзор литературы показал, что скелетно-мышечные расстройства являются наиболее распространенными проблемами со здоровьем среди работников отрасли. Исследователи обнаружили, что сидячий образ жизни, повторяющаяся и однообразная природа работы со швейной машинкой приводят к проблемам с позвоночником, болям в плечах и запястьях и общей мышечной усталости. Исследования показали, что постоянная работа без перерывов приводит к физиологическому дискомфорту и усталости в нижних конечностях, отекам ног и дегенеративным повреждениям суставов позвоночника, коленей, бедер и ног⁴⁹. Кроме того, в литературе указывается, что вертикальное положение в течение длительных периодов времени также приводит к хронической венозной недостаточности, проблемам с кровообращением и

⁴⁵ Goldberg, “Las Condiciones de Trabajo en los Talleres Textiles en Buenos Aires, factores de riesgo e impacto en la salud enfermedad de los trabajadores”. Superintendencia de Riesgos de Trabajo de la Nación. 2012.

⁴⁶ Roberto Benencia, ‘El infierno del trabajo esclavo: La contracara de las ‘exitosas’ economías étnicas’, *Avá*, no. 15 (2009), pp. 43–72.

⁴⁷ Макилас или макиладора — это термин, который относится к заводу иностранных предпринимателей в Мексике (или другой части Латинской Америки), который создан из-за налоговых льгот и дешевой рабочей силы, и, как правило, связан с плохими условиями и большим количеством трудящихся.

⁴⁸ Isidro Adúriz, *La industria textil en Argentina: Su evolución y sus condiciones de trabajo*, Foro Ciudadano de Participación por la Justicia y los Derechos Humanos del Instituto para la Participación y el Desarrollo (INPADE), Buenos Aires, 2009.

⁴⁹ Siti Noor Azizati Mohd Noor, et al., ‘A Review of Studies Concerning Prolonged Standing Working Posture’, *Advanced Engineering Forum*, Vol. 10, pp. 131-136, Dec 2013.

повышенным риском инсульта. Для беременных женщин длительное вертикальное положение приводит к преждевременным родам или выкидышам⁵⁰.

В литературе также упоминается влияние текстильной работы и плохого освещения в рабочей зоне. Согласно этим исследованиям, отсутствие надлежащего освещения может влиять на остроту зрения, что приводит к перенапряжению глаз, усталости и головным болям⁵¹. Исследования также обнаружили, что работники текстильной промышленности часто подвергаются опасности, например, из-за отсутствия средств индивидуальной защиты при работе со станками, что приводит к порезам и проколам на руках или запястьях. Учитывая недостаточное развитие инфраструктуры текстильных мастерских, литература показывает, что большинство работников имеют дело с изношенными проводами, поврежденной проводкой, старыми выключателями и короткими замыканиями, в результате чего получают электрические ожоги и удары током, что иногда приводит к смерти.

В литературе также упоминались психосоциальные опасности. Установили, что способ функционирования текстильной промышленности, ее организация и управление, а также экономический и социальный контекст условий труда и жизни влияет на здоровье людей, занятых в текстильной промышленности. Отсутствие перерывов ведет к недостаточному употреблению воды и задержке мочеиспускания. Отсутствие естественного света вызывает недостаток витамина D и способствует остеопорозу⁵². Влияние на психическое здоровье работников оказывали следующие условия труда: психологический стресс от дисциплинарных действий работодателя и давления для максимизации производства. Типичным примером в литературе является установление премий для работников, которые достигли определенных (как правило, недостижимых) целей производительности⁵³. Это давление часто приводит к психологическим расстройствам, например, напряженности, нервозности, стрессу, нарушениям сна, головным болям, пищеварительным и сердечно-сосудистым расстройствам и тревоге⁵⁴. Другой аспект, который рассматривался в этих исследованиях, — социальная изоляция рабочих, когда связь с коллегами была ограничена. Женщины, в частности, находились в условиях экстремального давления, некоторые из них должны были балансировать между работой и семейными делами, выполняя работу по дому в дополнение к пошиву одежды, что приводило к высокому уровню стресса⁵⁵. Давление из-за продолжительности работы и в то же время необходимости выполнения обязанностей заботиться о семье означает, что у женщин было недостаточно времени, чтобы отдохнуть, заняться личными проблемами со здоровьем и посещать социальные мероприятия. Наконец, в литературе также иллюстрируется, что плохо сбалансированное питание с недостатком белка и витаминов может привести к анемии, которая может оказать влияние на иммунную систему, ухудшая ее способность предотвращения и борьбы с болезнями⁵⁶.

Еще одной профессиональной проблемой со здоровьем, которую определили в литературе по отношению к работникам текстильной промышленности, является проблема с зубами. Исследования показали значительные кариозные поражения и потери зубов среди работников из-за отсутствия доступа к стоматологической медицинской помощи, учитывая низкий уровень дохода работников⁵⁷.

⁵⁰ Isa Halim and Abdul Rahman Omar, 'A review on health effects associated with prolonged standing in the industrial workplaces', *International Journal of Research & Reviews in Applied Sciences*, no. 1, pp. 14–19, 2011.

⁵¹ Devanand Uttam, 'Lighting in textile industry', *International Journal of Advanced Research in Engineering and Applied Sciences*, ISSN: 2278-6252., Impact Factor: 4.817, Vol. 4, No. 2, February 2015.

⁵² Md Zahirul Islam, 'Vitamin D deficiency and low bone status in adult female garment factory workers in Bangladesh', *British Journal of Nutrition*, 99(6):1322–1329, doi: 0.1017/S0007114508894445, 2008.

⁵³ Silvina Pascucci, 'Avances y límites de la acción político-sindical en la industria de la confección de indumentaria. Una caracterización del SOIVA y la UTC-Alameda', *Documentos de Jóvenes Investigadores* 26, Buenos Aires: Instituto de Investigaciones Gino Germani, Facultad de Ciencias Sociales, Universidad de Buenos Aires, 2011.

⁵⁴ Alejandro Goldberg, 'Contextos de vulnerabilidad social y situaciones de riesgo para la salud: tuberculosis en inmigrantes bolivianos que trabajan y viven en talleres textiles clandestinos de Buenos Aires', *Cuadernos de antropología social*, n.39, 2014.

⁵⁵ Tushar Kanti Saha, et al., 'Health status of workers engaged in the small-scale garment industry: how healthy are they', *Indian Journal of Community Medicine*, vol. 35, no. 1, 2010.

⁵⁶ Alejandro Goldberg, 'Sociocultural factors in the health care process of patients with tuberculosis, of Vaccarezza Institute of Muñiz Hospital', *Rev Argent Salud Pública*, 2010; 1(5):13-21.

⁵⁷ Norma Lara Flores, et al., 'Necesidades insatisfechas de atención odontológica en trabajadores de la costura en México D.F.', *Salud de los Trabajadores*, vol.19, n.1, pp. 35-46, 2011.

Биологические опасности, например, воздействие бактерий или вирусов, также описывались в литературе и были связаны со скученностью и антисанитарными условиями в текстильных мастерских.⁵⁸ Кроме того, такие обструктивные заболевания дыхательных путей, как биссиноз и профессиональная астма, были представлены как результаты постоянного вдыхания частиц хлопка⁵⁹. Наконец, исследования показали, что воздействие химических веществ в текстильных мастерских, например, эндотоксина, асбеста, полиэстера, может вызвать такие проблемы с кожей, как дерматит, и проблемы с дыханием, такие как инфекции дыхательных путей, бронхоспазм, кашель, чрезмерное выделение слизи, заложенность носа, а также другие проблемы, представленные в таблице 5⁶⁰.

Таблица 5: Неофициальная текстильная промышленность: Риски для здоровья и последствия *

Категория опасности	Воздействие на рабочем месте	Последствие для здоровья	Ссылка(и)
Угрозы безопасности (небезопасные условия, которые могут привести к травме, болезни и смерти)	Фактор риска, связанный со станками (в том числе использование маркировочного станка без средств индивидуальной защиты, например, не использование наперстков)	<ul style="list-style-type: none"> Порезы и проколы Травмы рук и запястий 	Praveen Kumar, et al, 2014 Goldberg, 2012
	Электро-опасность (изношенные кабели, неправильная проводка, ветхие выключатели, короткое замыкание)	<ul style="list-style-type: none"> Электрические ожоги, поражение электрическим током 	Parimalan, Kamalamma, Ganguli, 2007 Goldberg, 2012
Биологические опасности (воздействие бактерий или вирусов)	Замкнутые пространства (скученность)	<ul style="list-style-type: none"> Туберкулез Инфекции верхних дыхательных путей 	Goldberg, 2013 Goldberg, 2012 Paudyal et al, 2010; Lai PS et al, 2014; Dube KJ, et al 2012, Phakthongsuk P, et al 2007 Boccia, H; Sancineto, A 2007. Mberikunashe, et al, 2010
	Антисанитарные условия	<ul style="list-style-type: none"> Туберкулез Аллергия Желудочно-кишечные заболевания 	Goldberg, 2011 Nahar et al, 2010
Физические опасности (факторы, которые могут нанести вред организму без непосредственного контакта)	Шум	<ul style="list-style-type: none"> Потеря слуха 	Goldberg, 2011 Yildirim I, et al, 2007; Parimalan, Kamalamma, Ganguli, 2007
	Экстремальные температуры (высокие или низкие температуры)	<ul style="list-style-type: none"> Головокружение Головная боль 	Padmini D.S ; Venmathi A., 2012 Goldberg, 2012
	Свет (плохое освещение рабочей зоны)	<ul style="list-style-type: none"> Снижение остроты зрения Перенапряжение глаз Усталость Стресс Головные боли 	Pulido Navarro, et al, 2012 Goldberg, 2012 Uttam, 2015

⁵⁸ Alejandro Goldberg, 'Un abordaje comparativo en torno a la incidencia de la tuberculosis en inmigrantes bolivianos de Buenos Aires y São Paulo', REMHU, Revista Interdisciplinar da Mobilidade Humana [online], vol.21, n.40, [cited 2015-11-26], pp. 93-106, 2013.

⁵⁹ William Arciniegas Quiroga, 'Función pulmonar y síntomas respiratorios en trabajadores de la industria textil', En Revista Médica de Risaralda, Vol. 11, núm. 2, Facultad de Ciencias de la Salud de la Universidad Tecnológica de Pereira, 2005.

⁶⁰ Nagoda, M., J.U, Okpapi and M. Babashani, 'Assessment of respiratory symptoms and lung function among textile workers at Kano Textile Mills, Kano, Nigeria', Nigerian Journal of Clinical Practice; 2012 Oct-Dec;15(4):373-9, 2012

Категория опасности	Воздействие на рабочем месте	Последствие для здоровья	Ссылка(и)
	Частицы веществ в воздухе (вдыхание частиц хлопка, воздействие станков)	<ul style="list-style-type: none"> · Ринит · Синусит · Фарингит · Ларингит · Хронический бронхит · Астма · Хроническое обструктивное заболевание легких · Биссиноз · Раздражение глаз · Хронический конъюнктивит 	Arciniegas Quiroga, 2005
	Минимальный активный отдых (нехватка прямых солнечных лучей)	<ul style="list-style-type: none"> · Недостаток витамина D (Остеопороз) 	Islam MZ, Shamim AA, et al., 2008
Эргономические опасности (рабочие положения, которые дают нагрузку на организм)	Плохая осанка Сидячее положение в течение долгого времени Повторяющиеся движения	<ul style="list-style-type: none"> · Хронические боли в спине, проблемы с позвоночником · Артрит/боль в суставах: рук, запястий, плечей, ног, коленей · Геморрой · Проблемы с кровообращением · Длительное расслабление мышц живота, влияющее на пищеварение и дыхание · Онемение рук и пальцев 	Pulido Navarro, et al, 2012 El Río Quintillán, 2013 Herbert, et al 2001 Ahmed, S; Raihan, M, 2014 T. K. Saha, et al, 2010
Химические опасности (воздействие химических веществ в любом виде на рабочем месте)	Воздействие химических веществ из тканей, например, хлопковой пыли, эндотоксинов, асбеста, полиэстера (на кожу и дыхание)	<ul style="list-style-type: none"> · Дерматит · Инфекции дыхательных путей · Бронхостеноз, кашель · Чрезмерное выделение слизи · Заложенность носа · Ночная астма · Ринит · Одышка · Стеснение в груди · Кашель · Мокрота · Сбивчивое дыхание 	Dasheng Lu, 2013 Lisi, et al, 2014 Nagoda, et al 2012 Wanliya, et al, 2011

Категория опасности	Воздействие на рабочем месте	Последствие для здоровья	Ссылка(и)
Психосоциальные опасности (связанные со способом функционирования текстильной промышленности, ее организацией и управлением, а также экономическим и социальным контекстом условий труда и жизни)	Психологический стресс от дисциплинарных действий работодателя и давления, чтобы максимизировать производство	<ul style="list-style-type: none"> Тревожность Депрессия Нарушения сна Неврозы Головные боли Пищеварительные и сердечно-сосудистые психосоматические расстройства 	Benencia, 2009 Pascucci, 2010 Goldberg, 2011 Navarro, M et al, 2012 Chand, 2006 Goldberg, 2012
	Отсутствие перерывов (недостаточная гидратация, задержка мочеиспускания, отсутствие дневного света)		
	Плохо сбалансированное питание (питание с нехваткой белка и витаминов и высоким содержанием углеводов)	<ul style="list-style-type: none"> Анемия 	Chand, 2006
	Отсутствие гигиены полости рта	<ul style="list-style-type: none"> Кариес Потеря зубов 	Lara Flores, M et al, 2011

* Пожалуйста, см. библиографию, расположенную в конце этой главы для полной справочной информации.

3.4 ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

В этом разделе представлены основные выводы по проведенным 21 интервью с боливийскими трудящимися-мигрантами и людьми, являющимися жертвами торговли людьми, работавшими в текстильной индустрии Аргентины. Темы, затронутые в интервью, включают в себя: события до отъезда, прием на работу; профессиональные риски и последствия; насилие, злоупотребление, угрозы и связанные с ними последствия для здоровья; условия жизни; медицинское обслуживание и доступ к услугам.

События до отъезда

Мотивы миграции

Желание достижения лучшего экономического положения, кажется, является основным фактором миграции среди респондентов. Низкие зарплаты, отсутствие гарантии занятости и высокий уровень безработицы, как правило, толкали участников покинуть Боливию в поисках лучшей зарплаты в Аргентине. Среди основных целей, которых они хотели бы достичь после улучшения экономического положения, находятся обеспечение устойчивого и относительно высокого дохода с целью завершить свое образование или заплатить за образование своих детей, сэкономить деньги, чтобы начать свой собственный бизнес (например, купить станки, чтобы создать свою собственную текстильную мастерскую) или погасить долг. Несколько человек упомянули другие мотивы, например, получение бесплатного лечения (туберкулеза), знакомство с Аргентиной и возможность посещать бесплатные или недорогие колледжи. София, 36-летняя трудящаяся-мигрантка с большой семьей, заявила, что ей нужно было заработать больше денег, чтобы поддерживать свою семью: *«Дело в том, что в Боливии мы не зарабатывали достаточно денег, а у меня пятеро детей, которых я не смогла бы содержать. [Таким образом, мы решили] Мы туда едем на заработки на некоторое время. Люди возвращаются с большими деньгами, поэтому мы туда ездим».*

В отношении других мотиваций миграции прошлый опыт работы в текстильной промышленности в Боливии играл роль в принятии решения мигрировать в Буэнос-Айрес, потому что та же работа оплачивается в Аргентине лучше, чем в Боливии. Это касается Рауля, бывшего работника

текстильной промышленности в Боливии, который объяснил его мотивацию миграции таким образом: *«У меня есть дочери, которые ходят в школу, и нуждаются в этом (в деньгах), именно поэтому я нашел в себе мужество, чтобы поехать в Аргентину из-за услышанных историй. Те, кто вернулся из Аргентины, говорили, что им платили немного больше за пошив одежды».*

Принятие решений и социальные нормы, связанные с миграцией

Тот факт, что Аргентина является одной из основных стран назначения для мигрантов из Боливии, позволило респондентам рассматривать миграцию в Аргентину как нечто знакомое и обычное. Тот факт, что боливец может въехать в страну без разрешения на въезд (визы), и географическая близость Аргентины, были важными факторами, которые способствовали этой повсеместной миграции. Большинство респондентов сообщили, что их родственник, друг или знакомый мигрировал в прошлом, например, Дора, 46-летняя трудящаяся-мигрантка, которая была воодушевлена примером соседа в своем городе в Боливии. Она сказала: *«Сосед сказал мне, что абсолютно нормально поехать туда одной и работать, он воодушевил меня - вот почему я мигрировала (...) да, он был здесь раньше».* Такой контекст, кажется, делает миграцию общепринятым и нормальным опытом в их обществе, воздействующим на ожидания мигрантов и поддержку родственников и друзей в отношении решения по поводу миграции. Это оказалось особенно важным фактором в миграции людей, являющихся жертвами торговли людьми, потому что большинство из них было нанято через людей, близких к семье, что обеспечило чувство уверенности.

Некоторые участники отметили, что женщины, мигрирующие в одиночку, являются более уязвимыми, потому что они могут подвергаться сексуальным домогательствам, если они мигрируют без партнера-мужчины, который мог бы защитить их.

Прием на работу

Миграционные контакты и сети

Прием на работу проходил в стране происхождения (Боливия), во время транзита или после прибытия мигранта в Аргентину. Многие (хотя и не все) трудящиеся-мигранты узнали о возможностях работы от других мигрантов во время транзита (например, в автобусе) или после прибытия в Аргентину. Не отражая опыт всех боливийцев, являющихся жертвами торговли людьми, эксплуатируемых в текстильной промышленности в Аргентине, следует отметить, что все опрошенные лица для данного исследования, которые стали жертвами торговли людьми, были наняты в Боливии.

Респонденты, которые стали жертвами торговли людьми, сообщили, что рекрутировались родственниками и друзьями, которые предложили им работу в текстильной промышленности в Аргентине, но предоставили ограниченную информацию об условиях труда. Одна из жертв торговли была нанята в Боливии через объявление о работе в газете (также рекламируемого по радио), которое предлагало возможность трудоустройства в текстильной промышленности в Буэнос-Айресе за 150 долларов в месяц.

Независимо от того, где были набраны жертвы торговли и трудящиеся-мигранты, рекрутерами в первую очередь выступали знакомые или друзья, которые либо имели текстильную мастерскую, либо были работниками, которые представляли их своему работодателю. Другим направлением приема на работу трудящихся-мигрантов был набор через соседей, живущих в районах Буэнос-Айреса, например Флорес или Линьерс, окрестностей, где живут и работают многие боливийские мигранты. Множество текстильных мастерских расположено в этих районах города.

Кроме того, прием на работу также проходил на автобусной станции в районе Линьерс, куда мигранты прибывали в Буэнос-Айресе. Педро, 29-летний трудящийся-мигрант, рассказал об этом типе приема на работу: *«Мы находились в терминале, и так, мы мало-помалу начинали знакомиться с людьми и получили работу».* Некоторые трудящиеся-мигранты были набраны

по прибытии, либо на автобусной станции или в новых районах, когда к ним подошли люди, которые предложили возможности трудоустройства в текстильной промышленности.

Наконец, Эрик, 24-летний трудящийся-мигрант, сообщил, что услышал рекламу по радиостанции боливийской диаспоры⁶¹, хорошо известном ресурсе по трудоустройству: *«Я жил в моем родном городе, и переехал в Кочабамба. Когда я приехал, я спросил в кассе, где находилось радио [Станция] и сказал, что я ищу работу (...), если вы пойдете на радио [станцию] и скажете, что вы только что приехали с фермы, чтобы делать то же самое тут (...) вот боливийская радиореклама работы в текстильной промышленности».*

Прием на работу среди соотечественников является обычной практикой; в целом, люди упомянули, что были наняты «дядюшками и двоюродными братьями», но при дальнейших вопросах о кровных связях эти предполагаемые родственники оказались знакомыми семьи или друзьями. Эта распространенная черта среди трудящихся-мигрантов была упомянута и Адой, 33-летней жертвой торговли людьми: *«В Аргентине мы знали кого-то, кто был родственником (...), она та, кто предложила нам мигрировать и работать там (...) мы были уверены, что будем с кем-то, кого мы знали, когда приедем (...) эта женщина звонила моей матери с вопросом, знала ли она кого-то, кто занимается пошивом одежды».*

Занятость через другого боливийца кажется ключевым элементом установления доверия, и социальные сети имеют важное значение в распространении информации о возможности трудоустройства за рубежом.

Условия поездки

Все участники сообщили, что из Боливии в Буэнос-Айрес ехали автобусом. Путешествие обычно занимало два-три дня, и все пересекали границу, используя свои боливийские удостоверения личности, согласно миграционному законодательству Аргентины. Долгое путешествие было описано Хуаном, 25-летним трудящимся-мигрантом: *«Это было долгое путешествие, да, долгое. Мы долго находились на границе, в Ла Куака (...), где мы пересели в другой автобус, чтобы предоставить удостоверения личности и все такое. Пересечение границы было таким долгим, что мы прибыли в 6:00 утра и пришлось ждать до 2 часов дня».*

Среди респондентов были две жертвы торговли людьми, которые мигрировали, когда они были несовершеннолетними. Один из них, Хосе, говорил о том, как он получил разрешение на выезд, подписанное родителями заранее, чтобы позволить ему пересечь границу с нанимателем: *«Хм, оформление документов в суде, разрешение (...) в «Эль-Альто», чтобы взять разрешение, если я не ошибаюсь (...) моя мать должна была подписать его вместе с человеком, с которым я ехал, который должен был быть моим другом».* Другой, Лео, 19 лет, приехал на границу с матерью, чтобы она лично могла передать разрешение нанимателю (который в данном случае оказался торговцем), который бы пересек границу с ее сыном.

Что касается подготовки к поездке, за билеты мигрантов платили их наниматели или работодатели по предварительной договоренности, что сумма расходов будет удержана из зарплаты после прибытия, именно это позже использовали для принуждения и контроля. Об этом нам рассказала Альба, 33-летняя жертва торговли людьми: *«Не подведи меня, подойди к терминалу и тогда мы уедем вместе, потому что ты не платишь за билет, сказали они мне (...) [владелец сказал ей, что ее зарплата 100 долларов, но он потратил 400 долларов на все билеты; и поэтому эти 100 долларов уйдут на возврат долга [возмещение затрат за билет] (...) каждый месяц повторялось одно и то же».* Это контрастирует с опытом большинства трудящихся-мигрантов, которые указали, что купили свои билеты сами, используя свои сбережения, или заняли деньги у родственников или друзей.

Что касается уровней принуждения, применяемого, пока люди находились в пути или добирались до места назначения, опрошенные жертвы торговли людьми сказали, что они

⁶¹ Существует множество радиостанций диаспор, расположенных в районах Буэнос-Айреса, где живут боливийские общины.

(вместе с другими жертвами) путешествовали со своими рекрутерами, которые привозили их к месту, где они непосредственно эксплуатировались. Лео, 19, сказал: « Я путешествовал с двумя другими людьми, а также женщиной, которая сопровождала нас (...) все трое прибыли, и человек, который должен был быть мужем этой женщины, отвез нас к дому на такси». Однако было и исключение из опыта путешествий с нанимателями: Паре, ставшей жертвами торговли людьми, сказали, что говорить на границе, если им зададут вопрос о целях поездки, по прибытию на автовокзал их забрали. Ада, 33-летняя жертва торговли людьми, рассказала, как все происходило: «Мы запросили только туристическую визу (...), потому что она сказала мне: на границе ты должна говорить именно это, потому что они спросят, как долго вы планируете оставаться в стране, если цель будет личной или рабочей. Скажите, вы хотите навестить родственника (...) они дали нам разрешение на три месяца (...) мою карту по инвалидности, мое удостоверение, свидетельство о рождении, — это то, что они просили». Опять же, все трудящиеся-мигранты и жертвы торговли людьми путешествовали с документами, необходимыми для пересечения границы на законных основаниях, либо с удостоверениями личности, либо, в случае несовершеннолетних, с разрешениями, требуемыми для пересечения границы без родителей.

Большинство опрошенных трудящихся-мигрантов приезжало в Аргентину самостоятельно, хотя один человек путешествовал с дядей, который предложил ему работу в своей мастерской, а другой путешествовал с другом, который предложил ему работу в мастерской, где он сам работал. Респонденты отметили, что первая поездка в Аргентину с кем-то укрепляла их уверенность в решении мигрировать.

Контракты, договоры и обещания

В отношении найма и заключения контрактов - ни с одним из опрошенных не подписывали формального трудового договора, скорее, все условия оговаривались устно. Все опрошенные знали, что они будут работать в текстильной промышленности. При приеме на работу в Боливии разговоры, связанные с работой, были расплывчатыми: они включали частичную информацию о зарплате, заданиях, часах работы и др. Тем не менее, респонденты сообщили, что эта информация часто была неточной.

Касательно типа предлагаемой работы, большинству жертв торговли людьми обещали работу в качестве помощников (складывание одежды, упаковка готовой одежды, очистка мастерской, отделка одежды (пуговицы, нитки), маркировка и сортировка одежды по размеру). Им также обещали продвижение по службе до швеи-мотористки после обучения, самую высокую и хорошо оплачиваемую должность, так как оплата за нее была сдельной.

В большинстве случаев, питание и проживание на рабочем месте были включены в устные договоренности с респондентами, наряду с фиксированной заработной платой, выплачиваемой ежемесячно в случае помощников, поваров и гладильщиков (только швеи-мотористки получали зарплату на сдельной основе). Большинство жертв торговли людьми сообщило, что им не платили обещанные суммы. Они сказали, что работодатели утверждали, будто должны возместить убытки от их транзита в Буэнос-Айрес вместе с расходами на питание и проживание. Ада, 33-летняя жертва торговли людьми, рассказала, как это работало: «Они сказали, что будут платить нам 250 [долларов США] в месяц, 250 [долларов США], именно столько они сказали, но когда пришло время и они выплатили первую зарплату, то вычли из нее деньги на билеты, такси и еду за первые две недели, я имею в виду выходные, они вычли и их тоже».

Опрошенные жертвы торговли людьми подтвердили слова о том, что им «скоро» заплатят. Этот финансовый механизм использовался для их контроля; они сообщили, что были вынуждены продолжать работать, надеясь на возможность, в конце концов, погасить долг и выйти из эксплуататорской ситуации, в идеале - с некоторыми сбережениями. 26-летний Омар, жертва торговли, описал, какое разочарование он испытал: «Зарплата составляла приблизительно

100 долларов (...) ежемесячно (...), если я просил (деньги) на выходные, потому что в выходные дни мы готовили для себя отдельно, да, я просил аванс, но не зарплату, что означает, что я должен был получить деньги, они не платили мне, и так далее, и так далее (...), иногда они не платили, и я должен был идти к ним и просить заплатить, что злило меня, потому что я не знал, что делать».

Учитывая, что ни один из опрошенных работников текстильной промышленности, вне зависимости от того был ли он трудящимся-мигрантом или жертвой торговли людьми, не подписал трудовой контракт, их работа была нелегальной, что противоречит аргентинскому трудовому законодательству. Эта нелегальность означала, что работники не получают социальную защиту, какую имели бы, будучи легальными работниками, например социальное страхование (пенсионные взносы). Нарушения прав трудящихся и законов были очевидны в большинстве интервью.

Профессиональные риски и последствия

Множество профессиональных опасностей, связанных с рабочими местами, было определено в опыте трудящихся-мигрантов и жертв торговли людьми, опрошенных в этом исследовании.

График работы

Работа в течение длительного периода времени может повысить риски для здоровья и риски несчастных случаев, потому что отсутствие сна может привести к усталости, проблемам с концентрацией и несчастным случаям, а также долгосрочным последствиям — истощению, болезням и плохому психическому здоровью⁶². Для всех респондентов ненормированный рабочий день казался нормой. Участники сообщили, что типичный график трудящегося-мигранта подразумевал работу с 8 утра до 8 вечера (12 часов), с понедельника по пятницу, и половину дня субботы. Тем не менее, в реальности большинство трудящихся-мигрантов сообщили, что работали дольше, за исключением тех, чьи семьи жили за пределами мастерской. Швей-мотористки, в частности, рассказали, что работали по 16 часов в день. Такой длительный период был связан с тем, что им платили сдельно за каждое произведенное изделие. Стремясь к более высоким доходам, швей-мотористки работали больше часов, чем требовали владельцы мастерской.

По сравнению с трудящимися-мигрантами, жертвы торговли людьми говорили о большем количестве рабочих часов. Некоторые из них были вынуждены работать почти 24 часа, а средний минимум составлял от 16 до 18 часов. Альба, 47-летняя жертва торговли людьми, описала изнурительный график: «Я начинала работать в 6 утра, я должна была готовить (...) [и затем] работать за станком (...) у нас было 30 минут, чтобы поесть (...), а затем 15 минут на чай (...), 30 минут на обед в 9 часов вечера (...), после обеда мы продолжали работать, были и другие, которые, чтобы заработать больше работали всю ночь, с полуночи до полуночи, и они отдыхали в воскресенье или в субботу, но у нас не было перерыва».

В то время как трудящиеся-мигранты могли отдохнуть в выходные дни, это не распространялось на жертв торговли людьми, которые работали даже по воскресеньям. Учитывая, что они получали маленькую зарплату, а то и вовсе не получали ее, жертвы торговли людьми не могли купить еду, так что мотивация работать по воскресеньям для некоторых состояла в бесплатной еде, так как они могли получить ее только при таком условии.

Жертвы торговли людьми сообщили, что голодали, особенно по выходным. Рауль, 38-летняя жертва торговли людьми, говорил о работе в мастерской, чтобы поесть: «По субботам и воскресеньям у нас были выходные, но они позволяли мне оставаться по субботам и воскресеньям, поскольку я сказал им, что у меня нет денег (...), потому что выход на улицу

⁶² Cathy Zimmerman et al., Health and human trafficking in the Greater Mekong Subregion: Findings from a survey of men women and children in Thailand, Cambodia and Viet Nam, International Organization for Migration and London School of Hygiene & Tropical Medicine, Geneva, Switzerland, 2014. Available at http://publications.iom.int/bookstore/free/Steam_Report_Mekong.pdf.

заставлял почувствовать голод, мы видели хорошие вещи (...) мы хотели остаться в мастерской, и в обмен они сказали мне, что я должен был чистить ее, если я хотел остаться (...) душ, ванная комната, все, я должен был вымыть все, чтобы остаться».

Среди трудящихся-мигрантов, тех, кто жил и работал в одном и том же физическом пространстве, как правило, существовала тенденция работать больше часов по сравнению с теми, кто жил за пределами рабочего места со своими семьями. Обычно те, кто жил на рабочем месте, хотели воспользоваться этим временем там, чтобы заработать побольше денег, и именно поэтому они работали дольше. Некоторые мужчины, как Педро, 29-летний трудящийся-мигрант, рассказали, что спали в мастерской в течение недели для того, чтобы избежать траты времени и денег на дорогу от дома, где жили жены и дети: *«Я только однажды жил в мастерской, потому что поездка из дома стоила дорого. Но я всегда возвращался домой, потому что я жил с семьей, они уже были здесь [в Аргентине], и я должен был время от времени навещать их. Чувствуешь себя совсем по-другому, когда приходится оставить их на неделю и только потом вернуться обратно. Я должен был увидеть моего сына, у меня было двое детей».*

Женщинам, которые жили за пределами мастерской, приходилось выполнять семейные и домашние дела после работы. Когда эти обязанности рассматривались как часть их рабочего дня, у этих женщин было две смены, и они были не в состоянии отдохнуть, что может привести к патологической усталости.⁶³

Перерывы в течение рабочего дня делались для того, чтобы поесть. Опрошенные жертвы торговли людьми сообщили, что у них было мало перерывов и, следовательно, меньше еды и отдыха. Перерывы на обед и ужин длились от 30 минут до часа, в то время как завтрак и полдник длились от 10 до 15 минут. Все блюда брали из мастерской, не выходя на улицу. Некоторые опрошенные трудящиеся-мигранты упомянули, что тратили на еду меньше 10 минут в мастерской (например, за столом швейной машинки), чтобы не тратить время, или даже от случая к случаю пропускали перерывы вообще.

Пабло, 30-летний трудящийся-мигрант, заметил: «(Перерывы были) во время завтрака, обеда, полдника, как они его называют, и в 10 мы заканчивали работу и ужинали. (...), многие люди имеют свои цели, свои задачи, они не хотят тратить время, поэтому едят за швейной машинкой и продолжают работать, так что многие из них не делали перерывов вообще».

Опрошенные отметили, что заработной платы (или плата за единицу продукции, в случае швеи-мотористки) было недостаточно, чтобы покрыть их расходы на проживание, например, аренду, продукты питания и другие предметы первой необходимости, и, следовательно, они должны были работать столько, сколько могли, чтобы обеспечить себя. София, 36-летняя трудящаяся-мигрантка, объяснила, что ее зарплаты и зарплаты ее мужа было недостаточно: *«Мы зарабатывали 300 [аргентинских песо] (в месяц), каждую неделю нам нужны были деньги для детей, чтобы купить им йогурт, и я должна была покупать масло, по крайней мере, чтобы приготовить еду на субботу и воскресенье; мы готовили с маслом макароны, картофель, у нас не было денег, да, мой муж также получал 300 [аргентинских песо], но нам не хватало этих денег».*

Учитывая, что они не работали по официальному контракту, опрошенные не имели прав трудящихся, гарантированных для официальных работников в соответствии с аргентинским законодательством - в том числе ежегодных оплачиваемых отпусков, еженедельных периодов отдыха, отпуска по болезни, беременности и родам или отпуска по отцовству и других социальных пособий, например пенсий. Некоторые респонденты сообщили, что эта ситуация заставляла их работать больше часов, что способствовало нехватке времени на отдых и восстановления сил.

⁶³ Pulido, M., Garduño, A., Morales, S. & Lara-Flores, N. (2009). Perfil de patología y doble jornada, en trabajadores y trabajadoras de la maquila de confección en el D.F. Informe de investigación para la Secretaría del Trabajo del Gobierno de México D.F.: UAM-X.

Использование средств индивидуальной защиты

В целом, опрошенные сообщили, что им не предоставляли средств индивидуальной защиты (СИЗ), хотя большинство из них знало о мерах предотвращения проблем со здоровьем (например, они знали, что маски защищали их здоровье). Единственный защитный механизм или устройство, которое предоставлялось владельцем мастерской, — это простая защитная маска для рта, чтобы избежать вдыхания пыли и волокон. Большинство респондентов, однако, сообщили, что не использовали эти маски, даже если они были в курсе их пользы, потому что в них было неудобно дышать, особенно летом, когда температура может достигать 35 градусов по Цельсию. 26-летний Омар, жертва торговли людьми, сказал: « Они дали нам маску для лица (...) от пыли, так чтобы мы не вдыхали ее (...) Я не знаю, для чего предназначалась маска, я действительно не следовал рекомендациям, потому что было очень жарко». Некоторые респонденты отметили, что хотели бы использовать маски, и прибегали к помощи куска ткани, если владелец не предоставлял их. Эрик, 24-летний трудящийся-мигрант, говорил о разнице между теми, кто работал на законных основаниях и работниками в его ситуации:

«Те, кто работали на законных основаниях, получали маску, но если вы нелегал, вы не получали ее, а должны были купить сами, или, сделать ее с помощью тонкой ткани».

Порезы и проколы пальцев или рук были наиболее распространенными происшествиями, о которых рассказали и жертвы торговли людьми, и трудящиеся-мигранты. Оказалось, что большинство респондентов не были обеспечены перчатками из гибких металлических струн или наперстками для защиты рук. Луис, 41-летняя жертва торговли людьми, отметил: «Люди постоянно получали порезы, поэтому появились защитные перчатки, но иногда они были так эгоистичны, что мы даже не использовали их».

Все опрошенные работали в своей обычной одежде, в зависимости от сезона (например, шорты и футболки летом).

Риски для здоровья, связанные с рабочим помещением и последствия

Дыхательные проблемы - простуда, грипп, астма и, в частности, туберкулез, - были основной физической проблемой среди респондентов. Это было, вероятно, связано с комбинированным воздействием пыли и работы в переполненных местах с людьми, зараженными туберкулезом, хроническим или длительным отсутствием сна, что привело к ослаблению иммунной системы организма.⁶⁴ Участники, очевидно, связывали пыль с дыхательными проблемами. Клара, 28-летняя трудящаяся-мигрантка, сказала: «Поскольку большинство мастерских имеют окна, вы знаете, из-за пыли (...), потому что, если вы ее вдыхаете, начинается бронхо, бронхиолит, вы знаете? Он поражает легкие и те вещи, (...) Я не знаю, что они называют этой болезнью, но это вызвано пылью в легких. (...) кашель, сплевывание крови, я не знаю, как называется эта болезнь (...), там, где я жила, был человек в другой комнате, который сплевывал кровь. Это заразно, и происходит из-за пыли в мастерской».

Были замечены симптомы проблем с опорно-двигательным аппаратом, например, проблемы со спиной, боли в шее и онемение в конечностях (руках). Ана, 35-летняя рабочая-мигрантка, рассказала о последствиях наклонов над швейной машинкой: «Эта часть немела, [движения у рук] от наклона над машинкой (...) или от того, что шея поворачивалась вот так, вы видите? (...) Есть моменты, когда все немело от наклонов, так что единственное, что я делала, это прерывалась на время и двигала руками, пока онемение не проходило. (...) Я заметила, что такие наклоны были очень болезненными». Эти проблемы могут быть результатом плохой эргономики и рабочей позы, а швеям-мотористкам приходилось сидеть в согнутом положении в течение длительных периодов времени и выполнять повторяющиеся движения. Те, кто работал помощниками, поднимали тяжелые предметы при перемещении

⁶⁴ Zimmerman C, Hossain M, Yun K, Roche B, Morison L, Watts, C (2006) Stolen smiles: a summary report on the physical and psychological health consequences of women and adolescents trafficked in Europe. London. London School of Hygiene & Tropical Medicine; Siân Oram et al., 'Prevalence and Risk of Violence and the Physical, Mental, and Sexual Health Problems Associated with Human Trafficking: Systematic Review', PLoS Medicine 9, no. 5 (2012), e1001224, doi: 10.1371/journal.pmed.1001224.

упакованных груд одежды или кухонной утвари. Гладильщики и помощники говорили, что проводили много времени на ногах.

Швеи-мотористки рассказали о проблемах со зрением, например, о затуманенном зрении, боли в глазах (зуд или конъюнктивит) и потере зрения. Лус, 27-летняя трудящаяся-мигрантка, сообщила, что страдала от раздражения глаз, которое она связывала с воздействием пыли: *«Когда вы трете [глаза] рукой и работаете с тканью, то вам больно, или если вы поместите лампу рядом с машиной, потому что хотите видеть больше, это может повредить (...) иногда раздражало мои глаза из-за пыли (...) Я пошла к врачу и он сказал, что глаза в плохом состоянии, у меня был конъюнктивит».* Это может быть связано с необходимостью сконцентрироваться над очень тонкой работой в течение длительных периодов времени, при наличии пыли в окружающей среде и в целом с отсутствием адекватного освещения.

Также сообщалось про кожные проблемы. Некоторые опрошенные заявили, что страдали от раздражения кожи из-за постоянного контакта с частицами пыли. Уго, 21-летний трудящийся-мигрант, отметил: *« Это нормально, (...) что после окончания работы, мне приходилось переодеться и принимать душ (...), если кожа чесалась (...), вы царапали себя (...), и она становилась красной».* Были сообщения об укусах насекомых (хотя и не указано каких) на ногах, из-за которых они опухали. Наблюдался один случай инфекционной кожной чесотки, к которой привели антисанитарные условия — инфицированная собака жила в рабочем помещении. Альба, 47-летняя жертва торговли людьми, говорила об этой конкретной проблеме: *«Там были собаки и кошки. Собаки были больны, и у меня была сыпь, я не могла вынести зуд, это была болезнь собаки, я не проводила с ними много времени, а у этой собаки была чесотка и она прыгнула на меня, они не повели меня к врачу, я готовила и не могла больше терпеть зуд».*

Экологические угрозы, например, чрезвычайно низкие или высокие температуры, были также упомянуты респондентами, которые работали без защиты от экстремальных температур или других элементов окружающей среды. Многие респонденты работали в малых, влажных и тесных помещениях, под жестяными крышами, без кондиционирования воздуха или вентиляции. Воздействие высоких температур может привести к тепловому удару. Для тех, кто жил в мастерской, эти температуры и повышенная влажность делали отдых невозможным, потому что им нужно было постоянно ходить в душ. 30-летний трудящийся-мигрант Пабло сказал: *«Вы можете принять душ после рабочего дня каждый день, но летом душ необходим чаще, потому что вы больше потеете, вы, возможно, даже должны будете принять душ во время обеда или во второй половине дня, чтобы отдохнуть; получается три раза в день летом, но зимой так не получится, ведь вы не можете принимать душ три раза в день с простудой».*

Ана, 35-летняя трудящаяся-мигрантка страдала от чрезмерно высоких температур в мастерской, которая была построена из неподходящих строительных материалов: *«Иногда я мочила полотенце и клала себе на голову, чтобы понизить температуру (...) Поскольку крыша была сделана из металла, нам было очень жарко».*

Поскольку все участники были из Боливии, где погода прохладнее, чем в Буэнос-Айресе, им пришлось приспособиться к разнице в погодных условиях.

Респонденты также отметил мочеполовые инфекции. Это могло быть связано с плохими санитарно-гигиеническими условиями на рабочем месте, плохими условиями для личной гигиены и в связи с отсутствием доступа к туалету при необходимости. Некоторые жертвы торговли людьми, которые были опрошены, сказали, что туалет был закрыт, и им приходилось просить владельца дать им ключ, чтобы открыть его.

Беременные работницы не имели оплачиваемого больничного, декретного отпуска и других, связанных с их состоянием, привилегий. В течение первого месяца беременности редко проводились акушерские осмотры. Отсутствие доступа к медицинской помощи (либо из-

за отсутствия знаний о существующих услугах и их правах, либо из-за нежелания пропускать работу) и длительный рабочий день могли привести к преждевременным родам, выкидышу, гипотрофии новорождённого, низкому весу детей при рождении, токсикозу и гипертензии беременных.⁶⁵ Женщины на поздних этапах беременности также сообщали, что ощущали дополнительный дискомфорт и физическое напряжение от определенных задач, например, от сидения за швейной машинкой. Одна из опрошенных, 23-летняя Нибия, упомянула, что скрывала свою беременность, чтобы иметь возможность работать дольше, и она также отметила разницу между маленькими и большими мастерскими. Нибия описала свою ситуацию следующим образом:

«Я больше не хотела сидеть за швейной машинкой, сидеть там и учиться оверлочить, я не могла больше сидеть, моя спина болела, и я стала работать помощницей. (...) Я не могла больше так наклоняться, (...) Я работала (за машинкой) до пятого месяца (...) после пяти месяцев я пошла на осмотр, потому что я работала и не хотела, не могла пойти [перестать работать], в настоящее время я работаю в другом месте из-за ребенка, они не позволяют мне работать так, как у корейцев. (...) я одевала широкую одежду, чтобы скрыть живот, так что они не могли заметить, а затем кореянка коснулась моего живота, подняла кофту и сказала, что у меня будет ребенок, она узнала, она узнала, и не сказала ничего, я работала там до седьмого месяца(...) Я должна была работать, чтобы заплатить за свою комнату, еду и одежду, чтобы купить одежду ребенку. (...) Я перестала работать (с корейцами), я вернулась в трущобы, сюда, чтобы работать с одной женщиной до восьмого месяца, а потом больше не могла работать и стала отдыхать, (...), я не могла даже наклониться, даже обуться, ничего, и поэтому я решила остановиться».

Несчастные случаи и травмы

На вопрос о несчастных случаях на рабочем месте все участники ответили, что они с ними случались. Наиболее распространенными несчастными случаями были порезы или проколы от иглы швейной машинки, ножниц и маркировочного пистолета. Они сообщили, что случайно «пришивали» руки и укалывали себя иглой так, что она доходила до костей. Мария, 27-летняя трудящаяся-мигрантка, рассказала о том, как повредила руку: «Зашила руку (смеется) прямой строчкой, если вы работаете над тяжелыми машинными принтами и ваша рука попадает под иглу вместе с одеждой, вы можете пришить себя».

Повара и гладильщики говорили, что ожоги в результате случайного контакта с горячими утюгами или кастрюлями были обычным явлением. Один респондент упомянул о возможности падения из-за перемещения большого количества одежды слишком быстро, или в результате спотыкания о машинку. Это произошло с Уго, 21-летним трудящимся-мигрантом: «Иногда, когда ты собираешь одежду, можно поскользнуться. (...), когда ткани доставляют, и я видел мастерские где нужно подниматься по лестнице, (...) и после того, как закончишь, нужно поднять их, (...) может пачек 20 штанов (...), я хотел поднять их быстро, и споткнулся, потому что был в шлепанцах и не заметил машинку, а затем еще и порезался об нее, я имею в виду, такие вещи просто происходят». Пространство между машинками, как сообщается, было очень ограниченным, без особого места для перемещения.

Насилие и оскорбления, угрозы и последствия, связанные со здоровьем

Несколько респондентов (и трудящиеся-мигранты и жертвы торговли людьми) стали свидетелями того, как другой человек был подвержен нападению со стороны владельцев или руководителей с работы. 18-летний Хосе, жертва торговли людьми, рассказал, как подвергся

⁶⁵ Keith T. Palmer, Matteo Bonzini and Jens-Peter Bonde, 'Pregnancy: occupational aspects of management: concise guidance', Clinical Medicine 13, no. 1 (2013), pp. 75–79, 10.7861/clinmedicine.13-1-75.

физическому нападению, получил удар ногами и был избит пьяным хозяином: «Хозяин, когда он был пьян, а я трезв, напал на меня с бутылкой (...), он был пьян, он напал на меня, ну, сначала, он пнул меня, и когда я попытался защититься, он схватил бутылку». Несколько мигрантов стали свидетелями драки между сотрудниками и владельцем.

И трудящиеся-мигранты и жертвы торговли людьми сообщили, что владельцы угрожали им расправой со стороны властей Аргентины (миграционная служба и полиция), подразумевая, что нелегальные боливийские мигранты могут быть задержаны или депортированы, что не находится в компетенции аргентинского законодательства. 38-летний Рауль, жертва торговли людьми, рассказал о том, как ему угрожали: «Если я захочу, я прямо сейчас могу убить тебя. Иди и жалуйся, если хочешь, но ты из Боливии (...) [владелец сказал] У меня есть свой дом, потому что мои дети учатся здесь, я живу здесь, а ты нет, поэтому я получу поддержку, а ты нет». Такие угрозы подкреплялись ложной информацией о правах опрошенных мигрантов в стране их пребывания. Например, один из респондентов упомянул, что ему говорили, в случае если полицейские увидят тебя, то тебя могут задержать и депортировать обратно в Боливию, что противоречит законам Аргентины. Как отмечалось ранее, все респонденты мигрировали в Аргентину законно, и их права как нерегулярных мигрантов были защищены законом.

Торговцы людьми, в частности, используют эти и другие угрозы для сохранения контроля над своими жертвами, убеждая их, что жизнь за пределами рабочего места опасна, тем самым оправдывая изоляцию жертв. Владельцы угрожали увеличением долгов или причинением вреда их детям и семьям. Эти угрозы воспринимались всерьез, так как торговцы, как правило, знали, где жили их семьи. Владельцы также угрожали «выгнать» их с работы без оплаты, как это и произошло с жертвой торговли людьми, 18-летним Хосе:

«Только один раз он сказал, что он не заплатит мне, если не захочет, и он мог выбросить меня на улицу со всеми моими вещами, и куда бы я ни пошел, никто не знает меня, он сказал так лишь однажды». Словесные оскорбления также использовались для запугивания жертв торговли людьми и выступали в качестве наказания за предполагаемые ошибки или непослушание.

Большинство опрошенных трудящихся-мигрантов и жертв торговли людьми, упоминали, что ощущали симптомы стресса из-за тяжелой и быстрой работы, которую они выполняли для завершения поставленной перед ними задачи. Трудящаяся-мигрантка Дора, 46 лет, сказала:

«У меня болела голова, я долгое время была подвержена стрессу, каждый день я находилась у машинки, и я была так измучена стрессами, находясь у машинки постоянно, я шила (...) так нервно, чтобы двигаться быстрее, чтобы захватить больше ткани (...) Как я могу это выдержать? Ты не хочешь быть у машинки больше, но ты должен, ты должен, потому что ты должен работать».

Респонденты рассказывали, что им приходилось быть очень аккуратными, чтобы не пораниться, некоторые участники заявляли, что работники болтают с коллегами, не обращая внимания на задания, что могло привести к несчастным случаям, например, порез в результате плохой координации между ногами на педали и руками во время работы на швейной машине. Они говорили об усталости и проблемах желудочно-кишечного тракта, в том числе боли в желудке или в животе, в дополнение к головной боли. Были все симптомы, которые могут быть вызваны стрессом. Нервозность, напряжение, а также перепады настроения и отсутствие мотивации - все это было также упомянуто, в частности, теми, у кого на содержании были иждивенцы. И трудящиеся-мигранты и жертвы торговли людьми упоминали о своих опасениях относительно того, достаточно ли они зарабатывают денег, чтобы прокормить свои семьи.

Мигранты, работавшие в качестве помощников рассказывали о конфликтах между сотрудниками, когда одной швее предоставлялось больше выкроек, чем другой; так как швеям платили на сдельной основе, и это было важным вопросом. 23-летняя трудящаяся-мигрантка Нибия, у которой были проблемы с коллегой, рассказала свою историю. «Иногда все было

в порядке, иногда, потому что всегда есть различия, некоторые просят тебя работать быстрее, чтобы подготовить одежду быстрее, которую они будут шить, я также должна была давать им нитки, все (...), иногда они злились из-за ниток, ну вы понимаете? Я должна была давать такое же количество выкроек всем швеям, а иногда я давала больше выкроек одной, и она заканчивала быстрее, а другая медленнее, так что первая заканчивала и делала больше изделий (...) и вот почему она иногда злилась на меня (...) они только сердились, они не ругали меня (...) не знаю почему, потому что я отдавала предпочтение другому человеку, который закончил раньше нее, я думаю вот почему она сердилась, она ревновала и не разговаривала со мной, если кто-то не разговаривает с тобой на работе, ты чувствуешь себя плохо, одно и то же каждый день, ты видишь ее (...) на следующий день я пришла на работу, и сказала: она будет злиться (...) женщина, которая работала там, закричала на меня: давай мне одежду!»

В больших цехах внутри коллектива создаются группы в зависимости от того, с какой швеей они работали, конфликты возникали на фоне ревности. Роза, 31-летняя рабочая-мигрантка, рассказала о проблемах интеграции в большом цехе: *«Так как это своего рода небольшой семейный бизнес ... там намного спокойней. Когда больше людей, если ты идешь работать в другие цеха, как например, корейские, там работают 50, 40 или 30 человек. Это не то же самое, что и работа в маленьком цехе (...) в основном из-за людей, когда вы начинаете работать в новом цеху, люди, которые были там больше относятся к тебе плохо, или они равнодушны (...) уже есть устоявшиеся группы, и мне, ну, не нравится это (...) группы были созданы по секторам, здоровяки против работников оверлоков, или группы помощников, которые были там дольше или дружили дольше, как-то так (...), и группа, которая не ладит с другими, я не знаю».* Эта враждебная рабочая атмосфера также влияет на работников, которые считают, что они должны были работать быстрее не только для своих результатов, но и для взаимоотношений на рабочем месте.

По сравнению с более крупными цехами, отношения между сотрудниками в небольших цехах лучше. Рабочие чувствовали, что в небольшом цеху они могли начать работать в качестве помощника, а, в конце концов, стать швеей и достичь своей цели заработать больше денег. Ощущение того, что есть возможность стать швеей-мотористкой, казалось, было стимулом для работы в небольшом цеху. Трудящийся-мигрант Лус, 27 лет, рассказал о возможности научиться многим вещам в небольшом цеху: *«В цеху, который был небольшой ..., который был семейным бизнесом, я там начал шить, используя оверлок, затем машинку прямой строчки, мало-помалу я овладел ею и через три месяца я был в состоянии использовать все машинки (...) в семейном цеху ты быстро все убираешь, а затем ничего не делаешь и ты получаешь шанс узнать немного больше, в то время как в большом цеху есть много швей, и ты должен убирать и поддерживать чистоту, и ты не можешь узнать, как пользоваться машинкой, это может занять, по крайней мере, полгода или год, чтобы иметь возможность сесть за машинку (...) (в небольшом цеху) с тремя людьми, мать, отец и сын, если он достаточно взрослый (...) Я думаю в большом цеху где-то 15, 20 человек, (...) Мне пришлось поработать в одном цеху с коллективом в 25 человек (...), и нас было три помощника, да, три, мы должны были помогать всем трем группам, и мне нельзя было учиться работать за машинкой, в то время как в семейном цеху я получил шанс учиться шить».*

Жертвы торговли людьми не могут проводить свое ограниченное свободное время с друзьями или семьей. Они, как правило, не знают никого в Буэнос-Айресе. По причине отсутствия у них денег для частых звонков своим родным в Боливию, они ограничены в эмоциональной поддержке. Для контакта с семьей и друзьями редко использовались сайты социальных сетей; контакт происходил, как правило, по телефону. Несмотря на то, что жертвы торговли людьми имели возможность совершать короткие телефонные звонки домой, они сообщали, что не желали говорить своим близким, что на самом деле происходит. 18-летний Хосе, жертва торговли людьми, говорил о желании позвонить домой:

«Я (звонил семье) только три раза, когда я хотел вернуться, я позвонил маме (...) да, когда мой босс был в хорошем настроении (улыбка исчезла) ну, я хотел звонить им каждую ночь, если это было возможно (...) нет, они не разрешали мне звонить (...) в доме, где я жил, был телефон, там был магазин на углу и телефонная будка, и мы звонили оттуда».

Он также говорил о чувстве изолированности среди многих аргентинцев: *«Я не мог выйти спокойно, потому что было очевидно, что я родом из Боливии, а все вокруг были аргентинцы, дело в том, что я жил среди аргентинцев, я не жил там, где есть еще и боливийцы, мы были единственными боливийцами в округе, это было еще и слишком опасно».*

Трудящиеся-мигранты оказались менее изолированными, чем жертвы торговли людьми. У большинства, особенно у тех, кто жил за пределами цеха, были родственники или друзья в Буэнос-Айресе, с которыми они могли бы поговорить в свое свободное время. Отсутствие денег также упоминалось как барьер для частых встреч трудящихся-мигрантов и членов их семей, но так как они получали свою зарплату - в отличие от жертв торговли людьми, которые практически не получали денег - они могли связаться со своими семьями, хотя и не так часто, как им хотелось бы. Луз, 27-летний трудящийся-мигрант, рассказал: *«В течение первой недели я сильно скучал по своей семье, но я звонил им каждые выходные или в любое подходящее время и потом я уже привык [к этому] и я должен был сконцентрироваться на своей работе, иначе я зря оставил своего сына, и приехал сюда ничего не делать».*

И трудящиеся-мигранты, и жертвы торговли людьми рассказывали о симптомах культурного стресса. Респонденты упоминали о дискриминации и тоске по дому; они говорили о том, что они скучали по своим детям, семьям и обычаям. Большинство продуктов, которые они ели на работе, были блюдами боливийской кухни; это создавало ощущение дома. София, 36-летняя трудящаяся-мигрантка, рассказала о том, что редко разговаривала по телефону с отцом, потому что он плакал, он скучал по ней, и ей становилось грустно: *«[Частота звонков семье] каждый месяц (...) не каждый день (...), тебе не нужно разговаривать каждый день (...) мой отец плачет, говорит мне, что я тут заболею, я тоже плачу и я не хочу говорить, я не собираюсь звонить».* Ана, 35-летняя трудящаяся-мигрантка, сообщила, что чувствует себя более комфортно, работая в цеху, принадлежащему соотечественнику из-за той же культуры: *«Женщина, была оттуда же откуда и я, вы понимаете? (...), другая женщина была из Боливии, поэтому она готовила те же рагу, которые мы ели дома, поэтому было комфортнее находиться рядом с ней, она слушала ту же музыку, что и мы, я чувствовала себя более комфортно».*

Условия жизни

Жилье

Респонденты говорили о плохих жилищных условиях. Как правило, их предложения о работе включали в себя проживание в цеху, где владелец также жил со своей семьей. Респонденты рассказывали о двухъярусных кроватях в небольших, переполненных помещениях на шесть-восемь человек. Они говорили, что туалеты были грязными, потому что, как правило, все ходили в один. Эта ситуация потенциально подвергала их инфекциям или заболеваниям вследствие плохих санитарных условий. В целом, у респондентов не было места для отдыха, которое бы они использовали в свободное время внутри цеха, который часто был их домом.

Жертвы торговли людьми сообщали о худших условиях жизни. Они имели меньший доступ к личному пространству. Так было в случае Альбы, 47-летней жертвы торговли людьми. По ее словам, *«все было на улице, я не могла переодеть [одежду], все по ситуации, я была на виду, и мне было некомфортно».* 26-летний Омар, жертва торговли людьми, говорил о плохих условиях: *«Довольно влажно, довольно скучно, немного в той комнате, внутри, было очень неудобно (...), возможно, было немного по-другому (...) Я имею в виду, я думал, что дома будут нормальными, но они не были, была сырость, стены были из разного материала,*

но это было немного неудобно (...) эти двухъярусные кровати, скажем, как двухэтажные кровати (...) вот, где мы спали (...) очень пусто, очень, ну, у меня не было ничего, чтобы отвлечься».

Жертвы торговли людьми сообщили, что вынуждены были спать в кухне на матрасе или на деревянных досках, на полу; они говорили об антисанитарных условиях и связанных с этим проблемами, таких как крысы, тараканы и насекомые. 28-летний Рауль, жертва торговли людьми, упомянул, что принимал душ с холодной водой, потому что владелец выключил газ и запретил пользоваться туалетом без разрешения хозяина, закрыв дверь в ванную на замок. *«Они отключили воду, и он сказал: «Я выключил воду, воды нет», потом мы слышали, как они принимали душ, и они жили на другой стороне (...) в ночное время мы собирали воду в бутылки и мылись (...) иногда он отключал воду, пока я был в душе».*

Некоторые респонденты были разочарованы условиями жизни в Аргентине. Те, кто жил в цехах (как трудящиеся-мигранты, так и жертвы торговли людьми), в основном, говорили о том, что жилищные условия были хуже, чем они ожидали (например, сырость на стенах, неудобные кровати, небольшие спальни). Некоторые жаловались на окрестности. Среди тех трудящихся-мигрантов, которые жили за пределами цеха, большинство были разочарованы их окрестностями, заявив, что они хотели бы жить в районах, похожих на их родную страну, но им приходилось жить в трущобах Буэнос-Айреса, в небезопасных районах. 27-летняя трудящаяся-мигрантка Мария объяснила: *«Я живу в трущобах, это не «barrio», (окрестность), если это был «barrio», он должен был быть, как там [в Боливии] (...) Я думала, что он будет похожим на наш, но нет (...) «barrio», нормальный, с широкими улицами, в трущобах улицы очень узкие, это выглядит как «vecindad» [жилой комплекс с низким уровнем доходов] (...) дома там, в «barrio», можно свободно гулять и ничего не случится, здесь всегда очень опасно (...) место, где я живу немного похоже на «vecindad», очень узкие улицы, стены очень непрочные, вы знаете? Построены прямо вот так, кирпич везде (...) автобусы не ходят в те районы».*

Трудящиеся-мигранты, у которых есть семьи, проживающие вместе с ними, как правило, живут за пределами цеха, в районах трущоб, где они всей семьей снимают комнату с высокой арендной платой. У них часто общий туалет и кухня с другими арендаторами. Многие из них отмечали, что преступность и незаконный оборот наркотиков делают проживание в трущобах небезопасным.

Хьюго, 21-летний трудящийся-мигрант, живший в цеху, отметил, что здания были опасны и несли потенциальную угрозу, так как глинобитные кладки могли разрушиться из-за проливных дождей, и что плохие электрические соединения могли привести к неисправностям, которые могли стать причиной пожаров:⁶⁶ *«Слышал, что есть другие цеха, которые уничтожил пожар (...), когда жарко, я слышал, да, не знаю, почему он загорелся, я думаю, что из-за того предмета, который используют для обогрева, гм, не уверен как он называется, но уверен, что он загорелся из-за жары, а иногда и из-за отключения питания или из-за плохой кабельной системы (...) Я также слышал, что некоторые цеха обвалились (...) да, когда шел дождь, поэтому иногда полиция приходит и проверяет, они приходят и все, и я не знаю, о чем они говорят (...) Есть и другие цеха, которые долгое время не проверялись (...) дождь, я имею в виду, когда стена намокает, все это возможно сделано из необожженного кирпича, так что когда идет дождь, действительно трудно, очень трудно, и цех подтопляет, что-то подобное случилось в прошлом году».* Как заметила Нибия, 23-летняя трудящаяся-мигрантка: *«Кабеля повсюду, это не безопасно (...) Я имею в виду, что кабеля лежали на полу, вилки рядом с машинками, вы понимаете? Машинка, а иногда и кабеля не являются безопасными, они запутываются, и нет, они не безопасны, кабеля это неправильно, нет, как я могу это объяснить? Они в одном месте и что-то всегда там не так (...), иногда, когда кто-то наступает на кабеля они их перерезают, и иногда питание отключается».*

⁶⁶ В марте 2006 года, из-за короткого замыкания, вызванного небезопасным и чрезмерным количеством электрических проводов в цеху, сгорел нелегальный текстильный цех, во время которого погибло шесть человек, в том числе четверо детей. В апреле 2015 года, еще один пожар в цеху унес жизни двоих детей, которые не смогли убежать из подвала, где они спали, когда начался пожар. Смотрите «Пожар в текстильном цеху унес жизни двоих детей», The Argentina Independent, 2015, доступно на <http://www.argentinaindependent.com/tag/sweatshop/>.

Питание

Респонденты сообщили, что количество предоставляемой еды было минимально, и им не хватало питательных ингредиентов. Плохое или недостаточное питание оказалось распространенным явлением среди респондентов. Завтрак и полдник состоял только из чая с хлебом. Обед и ужин состояли, как правило, из традиционных боливийских блюд (суп, рис, картофель), но без некоторых традиционно используемых питательных ингредиентов как, например, мяса. Эрик, 24-летний трудящийся-мигрант, отметил следующее: *«Мы едим пищу оттуда (Боливии), здесь повар готовит типичные блюда из Боливии»*. Респонденты также сообщили, что, когда мясо было включено в их рацион, то оно было плохого качества или не очень свежее. Альба, 47-летняя жертва торговли людьми, сказала: *«Немного риса, картофеля, может быть, немного курицы или говядины, но они были в плохом состоянии»*.

Работники говорили, что еда предоставлялась только в рабочие дни, что было особенно сложно для жертв торговли людьми, потому что у них не было денег купить себе еду, когда они не работали. Это привело к тому, что у них не было свободного времени: они работали по выходным, чтобы получать еду от владельцев цехов каждый день.

Время отдыха

Основываясь на интервью, оказалось, что у жертв торговли людьми никогда не было времени для отдыха и развлечений. Когда у них было несколько часов для сна, у большинства не было личного места для отдыха. Из-за того, что у них не было денег, их способность восстанавливать силы была ограничена, и некоторые из них продолжали работать даже в свободное время. Лишь одна жертва торговли людьми, чье положение казалось немного менее экстремальным, чем у других, сказал, что он мог пойти поиграть в футбол в свое свободное время.

Трудящиеся-мигранты-женщины, проживающие за пределами цеха, меньше отдыхали, чем их коллеги-мужчины, потому что, как они сообщили, им приходилось делать работу по дому и заботиться о своих детях и мужьях, когда они находились не в цеху.

Клара, 28-летняя рабочая-мигрантка, отметила: *«По воскресеньям я их (своих детей) водила на прогулку (...) У меня был также выходной и по субботам, иногда мне приходилось стирать детскую одежду, я также следила за уборкой, детской прачечной, за всем»*. Мужчины-респонденты упоминали, что в свободное время они занимались такими видами спорта, как футбол, а некоторые говорили, что сотрудники ходили даже в танцевальные клубы по выходным.

Одна из респондентов, жившая в цеху упомянула о необходимости отдыхать из-за проблем со здоровьем, но невозможно было уснуть из-за шума швейных машин.

Свобода передвижения

Большинство жертв торговли людьми сообщило, что они никогда или только иногда могли свободно идти туда, куда хотели или делать то, что они хотели. Потому что они были прикреплены к дому работодателя, за ними все время следили, а некоторые были заперты в цеху. Одна из участниц отметила, что она могла пойти купить продукты, хотя в большинстве случаев ее кто-нибудь сопровождал. Она отметила, что, хотя ей иногда разрешали выходить в одиночку, она думала о побеге, но волновалась о том, что у нее нет личных вещей и документов, потому что ее документы хранились у ее хозяина. Одна пара, которая стала жертвой торговли людьми, сообщила, что им разрешалось выходить в выходные дни, но они не имели никаких денег (они работали в обмен на еду). 19-летний Лео, жертва торговли людьми, сообщил, что ему сказали приходить и уходить из цеха тайно, он должен был избегать того, чтобы быть замеченным представителями властей:

«Он дал нам разрешение, якобы, когда никто не мог видеть нас, в тайне, чтобы никто нас не видел, тогда мы могли выходить (...) мы выходили по трое, мы сказали: сначала ты иди и заходи, потом я иду, все очень быстро (...) я лишь смеялся, потому что это казалось игрой, все в тайне, я не знаю, я лишь смеялся».

Тот факт, что жертвы торговли людьми не получали зарплату и ждали выплаты предполагаемого долга, подлежащего к уплате, или окончания минимального, ранее оговоренного срока работы (например, контракт на три месяца), был средством контроля для предотвращения их увольнения, даже если они могли физически покинуть цех. Отсутствие документов или возможности забрать, уходя, то, что им принадлежит, также являлось препятствием. Альба, 47-летняя жертва торговли людьми, отметила, что, когда торговцы поняли, что она планировала побег, они забрали ее документы, сказав ей, что они собирались использовать их для отправки денег ее семье в Боливию: *«Они видели, как я собирала свои вещи, и все такое, что они тайком забрали мои документы (...), он сказал мне: одолжи мне свою карту, мы посмотрим, как отправить деньги твоим детям, я тогда подумала, что это было нормально».*

Трудящиеся-мигранты могли уйти, когда они хотели, но чем меньше они работали, тем меньше они зарабатывали, так что часто принималось добровольное решение остаться в цеху, чтобы работать дольше.

Владельцы цехов угрожали участникам потенциальными предполагаемыми последствиями (тюрьма, депортация), если их поймут местные власти, так как им сказали, что миграционное законодательство не позволяет им быть в Аргентине. В то время как владельцы использовали эти угрозы в адрес трудящихся-мигрантов и жертв торговли людьми, трудящимся-мигрантам было проще проверить, является ли эта информация правдой, потому что у них было больше контактов с внешним миром, тогда как жертвы торговли людьми были более изолированы внутри цехов.

Медицинские представления

Среди респондентов укоренилось мнение, что текстильная пыль была главной причиной таких респираторных заболеваний как туберкулез, бронхит и астма. Однако, респонденты имели ограниченные знания о вреде, который наносит пыль. Некоторые участники считали, что пыль вызывает туберкулез или другие связанные с ним болезни, и чтобы избежать болезни нужно использовать защиту, например, маски. Но все они заявили, что они не использовали вовсе или только иногда использовали маски (если они имеются), поскольку такие условия как жара и влажность при использовании маски давали им ощущения удушья. Некоторые участники считали, что молоко является своего рода защитой против респираторных проблем, которые, как они верили, были вызваны пылью, и отмечали, что при регулярном употреблении молока (один человек также отметил, что пил кефир) пыль будет выводиться из их тел. Лус, 27-летний трудящийся-мигрант, сказал: *«(пыль) входит в легкие и вызывает вирус, и ты не знаешь, что он ест твои легкие (...), есть много рабочих, которые знают о том, как это заразно, и, и они не позволяют тебе работать, даже если ты работаешь неофициально или нелегально (...), потому что это заразно, с туберкулезом ты ничего не можешь, если ты не ешь хорошо, другие не пьют молоко, и поэтому они получают туберкулез (...) врач говорит, что ты должен пить много молока, чтобы не заразиться им, ты не получишь туберкулез (...) это поможет тебе не заболеть, это выгонит пыль, которую ты, возможно, вдохнул».* Клара, 28-летняя мигрантка, также считает, что потребление молочных продуктов может предотвратить проблемы с легкими: *«Молоко и кефир (...) говорят, что они помогут изгнать всю пыль, так чтобы ничего не оставалось в легких».* Участники также отметили разницу в погодных условиях между родным городом в Боливии и Буэнос-Айресом (влажность, холод и жара в Аргентине), которые могут быть причиной их болезни.

Было мнение, что влажность, сквозняки и переохлаждение спины могут привести к почечной недостаточности (проблемы с почками), так как респонденты заявили, что на них повлияла простуда почек. Они также отметили, что сидение в течение длительного срока может повлиять на почки, вызывая боль. Пабло, 30-летний трудящийся-мигрант сообщил: *«Почки (...) долгие часы ты проводишь сидя (...) они начинают болеть, иногда ты начинаешь работать (...) и холодный воздух попадает на тебя, когда жарко твои поры открыты, и холод самый большой враг твоих почек (...) поэтому, чтобы избежать этого ты должен всегда проверять это, или носить теплую одежду или использовать поддерживающий ремень (...), только чтобы избежать холодного воздуха, дующего на твои почки».*

Также сообщалось об использовании альтернативной или традиционной медицины в тех случаях, когда у человека что-то болело, но это не казалось слишком серьезным, или больной мог терпеть. Народные средства, упомянутые респондентами, включали в себя накладывание машинного масла на порез, растительного масла на ожоги, полученные вследствие использования парового утюга или горячих кастрюль, очищение глаз чаем в случае их раздражения, и ингаляции с водой и ромашкой для лечения простой простуды. Именно это Нибия, 23-летняя трудящаяся-мигрантка, сделала, чтобы вылечить обожженную руку: *«В первый раз, когда я гладила, я обожгла свою руку (...) утюгом (...) Я продолжила работать и просто нанесла немного растительного масла на ожог, которое у нас было, это все, что было (...), потому что я думала, что оно охладит ожог, пока рука не заживет»*. Один участник упомянул об использовании содержащей ментол мази от боли в спине, изготовленной в высокогорье Анд в Боливии, которую также использовали для облегчения симптомов гриппа.

Мария, 27-летняя трудящаяся-мигрантка, работавшая в мастерской сестры, сообщила, что муж сказал ей прекратить работать на швейной машинке, когда срок ее беременности перевалил за шесть месяцев, так как длительное сидение может навредить ребенку, поэтому она продолжила работать в качестве помощника и повара. *«Я забеременела, и должна была заботиться о себе, [ее братья и муж] не позволяли мне сидеть, потому что это было плохо для ребенка (...) потому что, мол, сидя таким образом [положение швеи] я давила на ребенка»*. После рождения ребенка Марии также диагностировали туберкулез, и она считает, что из-за беременности у нее была ослаблена иммунная система: *«Я худая и не имею защиты, любая болезнь может напасть на меня (...), может быть, [потому что] у меня был ребенок»*.

Медицинское обслуживание и доступ к услугам

Доступ к медицинской помощи

Большинство респондентов в какой-то момент обращались за медицинской помощью ⁶⁷ по различным причинам, но проблемы, связанные с дыханием, а также порезы и проколы на руках были основными причинами обращения за медицинской помощью.

В общем, респонденты, как среди трудящихся-мигрантов, так и среди жертв торговли людьми, знали, что они могут получить доступ к услугам здравоохранения, потому что их коллеги, родственники или соседи сказали им, куда идти и что они имеют право на бесплатное медицинское обслуживание. Большинству из них рассказали об учреждениях первичной медицинской помощи (*salitas*), расположенных в населенных пунктах, которые, как правило, не занимаются лечением сложных патологий.

Жертвы торговли людьми сообщили, что испытывали много ограничений относительно доступа к медицинским услугам, потому что владельцы цехов не разрешали им выходить или предоставляли ложную информацию об их правах в Аргентине. Им разрешали покидать цех (или их отправляли в сопровождении торговцев людьми), когда боль становилась невыносимой, или состояние казалось серьезным; в результате, проблемы со здоровьем не были обнаружены на ранней стадии, а только тогда, когда они становились критическими. Одна из жертв торговли людьми заявила, что после нескольких просьб своего босса, тот направил его к врачу боливийской общины, который не лечил его должным образом.

И трудящиеся-мигранты, и жертвы торговли людьми сообщали о проблемах в соблюдении лечения, которое они должны были получать за пределами цеха. Жертвы торговли людьми сообщали, что владельцы не разрешали им возвращаться в больницу для дальнейшего лечения, в то время как трудящиеся-мигранты часто принимали решение не пропускать работу, потому что они заработают меньше, если оставят работу, чтобы пойти в больницу для продолжения лечения. Ада, 33-летняя жертва торговли людьми, описала попытку получить необходимое лечение почек следующим образом: *«Врач сказал, что я должна лечить почки,*

⁶⁷ Обратите внимание, что почти все мигранты были опрошены в медицинских учреждениях в Аргентине. Жертвы торговли людьми были опрошены в Боливии (не в медицинских учреждениях).

что, по крайней мере каждый день я должна делать уколы солевого раствора, я сказала, что это очень трудно, потому что я работала в жестких условиях, нет, тогда поговорите с вашим боссом, вы должны лечиться, я пошла на работу и сказала моему боссу, я сказала, что результаты анализа были плохими, я сказала, но они не хотели, они сказали нет, что я пришла сюда работать, они не позволили мне, что человек пошел со мной, я должна была идти в одиночку, я пошла с человеком из магазина, которого я встретила, он был очень добр, и помог мне и пришел со мной (...), пока мне не стало еще хуже, они не разрешали мне уйти (...) У меня даже была кровь в моей моче, я показала это своему боссу, но она до сих пор не разрешает, даже видя все это».

Получение глубокого или серьезного пореза было частой причиной обращения к врачу, по степени тяжести пореза определялось, нуждается ли потерпевший в медицинской помощи или нет. Когда порез считали поверхностным, ухода на дом было достаточно, но, когда это была глубокая травма, такая, как игла в кости, потерпевший нуждался в медицинской помощи.

Самолечение

Несколько респондентов упомянули, что владелец цеха или менеджер предоставлял им таблетки от боли в спине и шее, от гриппа, проблем с желчным пузырем, или от усталости, или давали горячее масло с лимонным уксусом от боли в животе. Было непонятно, какие типы лекарств работодатели предлагали респондентам, потому что они часто отличали эти таблетки лишь по цвету.

Вполне возможно, что, предоставляя работникам обезболивающие таблетки, владельцы хотели избежать попадания работников в больницу или предоставления им выходного дня. Некоторые респонденты заявили, что они чувствовали, что владельцы не хотели отправлять их в медицинские учреждения, поэтому давали лекарство, о котором они ничего не знали. Как отметила Альба, 47-летняя жертва торговли людьми, «у меня болел желчный пузырь, и у меня случился приступ, и они не хотели [отвезти меня в больницу], они хотели, чтобы я приняла что-то землистого цвета».

3.5 ИТОГОВЫЕ ВЫВОДЫ

Наша группа респондентов состояла из мужчин и женщин, которые работают или работали в текстильных цехах в Буэнос-Айресе, имеющие опыт работы в этом или другом секторе. Они были либо трудящимися-мигрантами, либо жертвами торговли людьми в целях трудовой эксплуатации в текстильном секторе. Женщины, как правило, работали в качестве поваров, гладильщиц, помощников и швей; мужчины в основном работали в качестве помощников и швей. Швеи зарабатывали деньги на сдельной основе, в то время как повара и помощники, как правило, получали (более низкую) фиксированную зарплату.

Уровень образования у всех респондентов разный. Некоторые респонденты учились в университете. Во всех случаях, они стремились зарабатывать больше, чем в своей стране происхождения, и надеялись прогрессировать в финансовом отношении и достижении определенных целей. Тяжелая экономическая ситуация в Боливии, их стране происхождения, присоединялась к положению их многодетных семей и родителей (или одиноких матерей), которые всецело от них зависели. Многие респонденты поддерживали - или надеялись поддерживать свои семьи. В их семьях и сообществах происхождения миграция была повсеместна и воспринималась как положительное явление.

Жертвы торговли людьми, как правило, были наняты еще в Боливии, в то время как трудящихся-мигрантов часто вербовали во время транзита или после прибытия с помощью миграционных сетей и других источников (например, с помощью радиостанций или рекламы на автобусах). И

трудящиеся-мигранты, и жертвы торговли людьми, сообщали, что знали общую информацию о своей работе (в текстильной промышленности) без реальных деталей об условиях труда; они также не имели официальных контрактов (договоры были устными).

Международная миграция была законной. Тем не менее, дезинформация о правах респондентов в Аргентине в качестве мигрантов и работников (в том числе доступ к здравоохранению, возможность оставаться в стране, задержании и депортации незаконных мигрантов или мигрантов без документов) использовалась в качестве угрозы или с целью ограничения движения, и удерживала сотрудников от увольнения. Это было общим практически для всех жертв торговли людьми, которые имели, очевидно, более узкий круг социальных контактов в Аргентине, что делало доступ к корректной информации более ограниченным. Респонденты знали, что текстильные мастерские, на которых они работали, были подпольными или не соответствовали всем легальным требованиям, однако они боялись сказать об этом полиции или сотрудникам миграционной службы, потому что у них были ложные представления о данных службах, основанные на том, что рассказывали эксплуатирующие их работодатели. Эти опрошенные люди не только не предполагали, что они защищены законом, но, казалось, также не понимали саму концепцию неотъемлемых прав человека, как в статусе мигрантов, так и в статусе неофициальных работников.

Социальные связи (друзья, родственники, знакомые) составляли ключевой элемент миграции и пути найма для трудящихся-мигрантов и жертв торговли людьми. Оказалось, что обсуждения с социальными контактами повлияли не только на принятие конечного решения мигрировать, но также создали среди трудящихся-мигрантов и жертв торговли людьми чувство защищенности, именно поэтому многие мигранты не поинтересовались условиями труда или деталями перед тем, как уехать. Таким образом, усилия, направленные на контроль за торговлей людьми, должны учитывать, что предложения по трудоустройству часто поступают от того, кого знает мигрант, а не только от незнакомых людей.

Усилия, направленные на повышение безопасности трудовой миграции и снижение риска эксплуатации должны сосредоточиться на усилиях по получению более подробной и полной информации до того, как согласиться на работу или выехать на работу. Радиостанции и объявления в газетах (как в Боливии, так и в Аргентине на местной радиостанции боливийского диаспоры) были упомянуты рабочими-мигрантами и жертвами торговли, и могут быть ключевыми точками доступа к этим группам населения для будущих оперативных действий. Все респонденты путешествовали на автобусе и пересекали регулярные пункты пограничного контроля, что свидетельствует о том, что кампании или другие вмешательства могут также проводиться в автобусных терминалах в разных городах Боливии и Аргентины.

С точки зрения условий труда, ни трудящиеся-мигранты, ни жертвы торговли не заключали контрактов; у них не было социальных гарантий и льгот, они имели ненормированный рабочий день, плохие условия труда. Те, кто жил в мастерских, были подвержены, кроме того, опасным условиям жизни. Некоторые респонденты признали, что условия труда и жизни для тех, кто жил в мастерских, не были адекватными. Опасные условия труда казались нормальным для опрошенных; например, некоторые респонденты воспринимали, 12-часовую рабочую смену как «норму» (хотя они работали даже больше). Чрезмерное время работы (более 48 часов в неделю) было частым явлением среди респондентов.

В связи с воздействием текстильной работы на здоровье работников, были выявлены многие виды профессионального вреда. Порезы на руках или пальцах были распространенными несчастными случаями, которые могли быть связаны с отсутствием использования средств индивидуальной защиты. Проблемы с органами дыхания в результате вдыхания пыли, а также туберкулез, были заявлены как одна из основных серьезных проблем среди респондентов. Плохие условия жизни и труда играли ключевую роль в развитии респираторных заболеваний. Они также часто отмечали наличие проблем с опорно-двигательным аппаратом, в том числе боли в спине, руках и шее, связанные с повторяющимися движениями и плохой эргономикой, создающей боль и онемение. Нарушения сна вследствие длительного рабочего дня были

упомянуты многими, особенно теми, кто стал жертвой торговли людьми. Это сказывалось на их физическом и психологическом состоянии. Отсутствие времени для отдыха привело к малоподвижному образу жизни, который также имел негативное влияние на здоровье. Неполноценное питание, связанное с низким качеством и недостаточным количеством еды, которую давали в мастерской, также были частой жалобой.

Физические опасности были одинаковыми среди трудящихся-мигрантов и жертв торговли людьми, хотя жертвы торговли людьми работали дольше. И хотя обе категории страдали от стресса, жертвы торговли, оказалось, были больше подвержены стрессу, так как подвергались большему количеству угроз, и у них было меньше свободы, их заставляли работать фактически без выплаты зарплаты. Это увеличивало стресс от невозможности связаться со своими родными или отправить им деньги. Трудящиеся-мигранты и жертвы торговли говорили об угрозах, исходивших от их работодателей-эксплуататоров, в особенности, угрозы были связаны с их иммиграционным статусом и тем фактом, что они были нелегальными работниками; они часто получали неверную информацию о местных органах власти и законодательстве Аргентины о миграции. Жертвы торговли подвергались большему количеству угроз и издевательств, тогда как трудящиеся-мигранты были свидетелями издевательств.

Жертвы торговли людьми спали и отдыхали меньше, потому что работали дольше всех, а также из-за условий жизни, например, отсутствия личного пространства или сна на общей зоне. Условия, как правило, были плохими, как для трудящихся-мигрантов, так и для жертв торговли людьми, но последние работали больше, располагали меньшей свободой, подвергались большему количеству угроз, и, поскольку им, как правило, платили меньше или вообще не платили, они говорили о том, что голодают и не могут оставить цех, а также об отсутствии возможности связаться со своими семьями.

Респонденты, как правило, не обращались за медицинской помощью, пока боль не становилась невыносимой или не была предметом для беспокойства; это было особенно актуально для жертв торговли людьми. Трудящиеся-мигранты, как правило, имели доступ к информации за пределами цеха, от родственников, соседей или коллег, которые говорили им, куда идти, и сообщали об их праве на бесплатное медицинское обслуживание. Также они имели свободу передвижения. В результате, трудящиеся-мигранты, имели лучший доступ к медицинскому обслуживанию. Тем не менее, трудящиеся-мигранты, которые работали швеями-мотористками и получали оплату на сдельной основе, особенно неохотно пользовались медицинским обслуживанием, потому что не хотели потерять рабочие дни. Даже те, кто мог получить доступ к медицинскому обслуживанию, в случае, если требовался длительный курс лечения, не завершали его из-за необходимости продолжать работать (для трудящихся-мигрантов) и ограничения их движения (для жертв торговли людьми). Тот факт, что большинство из них продолжали свою работу, даже если страдали от различных заболеваний (например, туберкулеза), увеличивало риск заражения остальных сотрудников.

На самом же деле, согласно законодательству Аргентины, работодатель может быть оштрафован за то, что использует нелегальный труд, не предоставляющий работникам доступа к социальным гарантиям и защите, которые распространяются на официальных работников согласно закону. Будущие оперативные действия должны быть направлены на то, чтобы удостовериться, что мигранты, занятые в текстильной промышленности Аргентины, осведомлены об обеспеченных законодательством Аргентины правах.

Некоторые респонденты считали, что их статус нерегулируемого мигранта оправдывал условия их труда. В качестве примера, некоторые из них отметили, что «неофициальное оформление» позволяло владельцам уклоняться от ответственности предоставления средств индивидуальной защиты. Респонденты были уверены, что их статус нерегулируемых мигрантов подразумевает освобождение владельца мастерской от необходимости организации безопасных и справедливых условий работы (в отношении рабочих часов и социальных гарантий); и также это значило, что они не имели права жаловаться (на условия или другие злоупотребления). На самом же деле, согласно законодательству Аргентины, работодатель может быть оштрафован за

то, что использует нелегальный труд, не предоставляющий работникам доступа к социальным гарантиям и защите, которые распространяются на официальных работников согласно закону. Будущие оперативные действия должны быть направлены на то, чтобы удостовериться, что мигранты, занятые в текстильной промышленности Аргентины, осведомлены о правах гарантированных законодательством Аргентины.

3.6 РЕКОМЕНДАЦИИ

Общие

- Поддерживать и инвестировать в достижение Целей Устойчивого Развития (ЦУР), в частности ЦУР 8, направленную на «продвижение устойчивого, всеобъемлющего и стабильного экономического роста, полной и продуктивной занятости, и достойной работы для всех», а также «на искоренение принудительного труда, устранение современного рабства и торговли людьми». В частности, защищать права трудящихся и продвигать безопасные неэксплуататорские условия труда для всех, в особенности для мигрантов, работающих в неформальных регулируемых и нерегулируемых секторах.

Министерство здравоохранения, Аргентина (связанные с национальной политикой)

- Расширить участие в национальных и региональных целевых группах по борьбе с торговлей людьми, а также обеспечить медицинское обслуживание жертв торговли людьми, которое включено в Национальный план по борьбе с торговлей людьми, разработанный и реализованный властями в соответствии с национальным законодательством; обеспечить подготовку медицинских работников, а также вести работу, направленную на пропаганду и профилактику с помощью структур здравоохранения.
- Разработать скоординированную с Министерством труда стратегию для обеспечения более широкого доступа к услугам, осведомленности о правах, осведомленности о принципах сохранения здоровья, безопасности и о видах защиты на рабочем месте, и ознакомления с проблемами со здоровьем, которые требуют неотложной помощи, в частности с инфекционными заболеваниями, такие как туберкулез.⁶⁸ Информация должна быть простой для понимания и ссылаться на надежные источники (например, на врачей или коллег) на языке, понятном и заслуживающим доверия; эта информация должна, по мере возможности, предоставляться лидерам диаспор, местным лидерам и другим источникам влияния.
- Укрепить усилия Национальной Программы по контролю лепры и туберкулеза среди населения Боливии. Поддерживать усилия коллег по улучшению диагностики и лечения населения Боливии в районах, где ведется работа в текстильной промышленности.
- Отслеживать и распространять выводы из этого исследования, другие научно обоснованные данные и знания и опыт местных гражданских общин о последствиях условий эксплуатации в текстильной промышленности, влияющих на состояние здоровья. В частности, подчеркнуть опасность туберкулеза для здоровья и последствия работы без использования средств безопасности или защиты.

⁶⁸ Одна из наиболее распространенных опасностей для здоровья в соответствующих секторах работы. Ознакомление с симптомами может быть частью целенаправленной кампании, так что рабочие обратятся за медицинской помощью раньше; это может включать в себя информацию о том, куда обратиться за медицинской помощью, или о других доступных структурах, оказывающих помощь. Основной целью кампании будет ускорение принятия решения об обращении за медицинской помощью. Гарантией реализации данной кампании в больницах будет ее одобрение и представление Министерством здравоохранения.

Министерства, занимающиеся здравоохранением, иммиграцией и трудоустройством в Боливии

- Разработать двустороннее соглашение и оперативную стратегию для поддержки информации и механизмов для содействия более безопасной миграции, предоставления знаний и доступа к программам, а также к службам, предоставляющим поддержку до отъезда, в пункте назначения и после возвращения. Эта стратегия должна включать в себя, например:
  - Бесплатные консультации/услуги по координированию, связанные с информационной кампанией по вопросам, например, прав мигрантов и прав трудящихся и программ, возможностей трудоустройства и списков добросовестных/недобросовестных работодателей, способов сообщения о нарушениях и распространенных злоупотреблениях правами трудящихся.
  - Консультирование/направление и информационные услуги, которые находятся или направляются в места высокой мобильности, например, на автобусных станциях и кассах в Боливии, на автобусах, автобусных станциях в Аргентине; радиостанциях диаспоры (физически и в устной форме) в Аргентине/Боливии; и общественных клиниках (*salitas*).
  - Предоставление информации о рисках для здоровья, полученных во время работы, в том числе консультаций по защитной экипировке, о том, когда обращаться за медицинской помощью, развенчание мифов о традиционной медицине или общем лечении, которое не является эффективным и может быть потенциально вредным.
- Улучшение реинтеграционной и возвратной поддержки путем обеспечения достойной занятости, направленной на использование приобретенных мигрантами навыков.
- Укрепление и обеспечение адекватной поддержки и справочных услуг сети для предоставления соответствующей помощи эксплуатируемым мигрантам и идентифицированным жертвам торговли людьми, которые возвращаются с проблемами со здоровьем; исследовать потенциальную финансовую компенсацию за связанные с работой травмы и болезни посредством судебных исков и других механизмов.
- Рассмотрение возможности оказания поддержки учебным центрам, например, для текстильной работы (и других подобных малоквалифицированных секторах занятости, таких как строительство), в том числе обучение по охране здоровья и безопасности на рабочем месте, о правах работников, их привилегий и рекомендаций по трудоустройству.

Поставщики медицинских услуг

- Медицинские работники (Аргентина и Боливия): Повышение ознакомления о необходимости диагностики и лечения трудящихся-мигрантов, в том числе для конкретных секторов профессиональных рисков для здоровья, травм и болезней и нарушений, связанных с чрезвычайной эксплуатацией, включая торговлю людьми. Получить целевую подготовку по вопросам идентификации возможных жертв торговли людьми и безопасно передать их партнерам по борьбе с торговлей людьми. *identify possible victims of trafficking and safely refer them to counter-trafficking partners.*
- Медицинские промоутеры (Аргентина и Боливия): Увеличение ознакомления и информации о профессиональных рисках для здоровья и безопасности, и о вариантах защиты, связанных с работой в текстильной сфере, физических и психологических рисках, связанных с миграцией и оскорбления, связанные с торговлей людьми.
- Медицинские команды (Аргентина): Активизировать усилия существующих мобильных клиник, которые могут быть направлены в те районы, где проживают трудящиеся-мигранты, для предложения пройти диагностику и лечение. Убедить сотрудников выявить и поговорить о рисках и защите, связанных с текстильной работой, симптомах и методах лечения туберкулеза и правах работников на данный момент и в будущем.

Министерство социального развития

- Содействие работе текстильных кооперативов, в координации с Министерством труда и организаторами труда или союзами трудящихся; повышение осведомленности среди трудящихся-мигрантов и жертв торговли людьми.
- Продолжить улучшение координацию между центрами по оказанию помощи потерпевшим на национальном, государственном и муниципальном уровне.

Министерство безопасности

- Продолжение обучения и ознакомления о различных средствах безопасности, касающихся преступления торговли людьми и трудовой эксплуатации.
- Укрепление усилий программ министерства/подразделений/бригад, которые занимаются вопросами торговли людьми для повышения уровня предупреждения, выявления и наказания случаев торговли людьми.

Министерство юстиции и прав человека

- Продолжение действий в рамках кампаний, в том числе действий, направленных на предупреждение общественности и работодателей о наказаниях нарушений, касающихся торговли людьми и жестокого обращения на работе в текстильной промышленности.

Судебные органы

- Осуществление информационной деятельности для судей, прокуроров и адвокатов о преступлениях трудовой эксплуатации и торговли людьми и связанным с ней вредом (финансовым, физическим, психологическим, препятствия, связанные с будущим объемом дохода), для того, чтобы обеспечить адекватное возмещение этого ущерба.

Министерство экономики и государственных финансов, Министерство промышленности и Министерство труда, занятости и социальной защиты

- Увеличить частоту проверок мастерских, таких, как провела Федеральная администрация государственных доходов (AFIP).
- Содействовать усилиям Национального института промышленной технологии, с целью обязать владельцев бизнеса следовать Общим Принципам Социальной Ответственности (Compromiso Social Compartido para Empresas de Indumentaria)⁶⁹ для сертификации одежды и ее маркировки, чтобы гарантировать потребителям, что их покупки не были произведены в незаконном подпольном/текстильном цеху.
- Объяснить крупным брендовым компаниям их роль в цепи поставок рабочей силы, и возможных санкций, применимых при нарушении закона.

Организаторы труда или союзы

- Провести информационно-просветительские кампании о правах трудящихся-мигрантов и жертв торговли людьми, которые включают в себя воздействие на здоровье в текстильном секторе.

Международные и частные меценаты

- Информационная поддержка работников, а также консультирование/ориентирование для потенциальных и нынешних мигрантов, в том числе предоставление информации о предоставляемых правах (например, доступ к медицинскому обслуживанию и другим услугам, даже без вида на жительство или аргентинских документов, удостоверяющих личность, и оказание помощи в получении вида на жительство).⁷⁰

⁶⁹ Больше информации на сайте http://www.inti.gob.ar/certificaciones/pdf/folletoprograma_CCSC_indumentaria.pdf.

⁷⁰ Закон 25,871.

- Поддержка кампаний, направленных на поддержание здоровья и безопасности работника, в том числе касающихся риска заболевания туберкулезом, симптомов и лечения, основанных на других аналогичных моделях по укреплению здоровья.
- Инвестиции в исследования для определения информационных потребностей работника, доступ к информации, и способность применять новые знания.
- Поддержка распространения медицинской клинической помощи на трудящихся-мигрантов с окрестностей.
- Поддержка регулярных эпидемиологических отчетов и анализ данных, связанных со здоровьем, в частности, касающихся заболеваемости туберкулезом.

Неправительственные и международные организации

- Участие в сети служб, поддерживающих трудящихся-мигрантов, и оказание помощи людям, которые подвергаются эксплуатации, в том числе оказание поддержки двусторонней координации между группами в Аргентине и Боливии.
- Расширение деятельности по повышению осведомленности о рисках для здоровья, связанных с торговлей людьми и трудовой эксплуатацией, внутри общин.

3.7 ДАЛЬНЕЙШИЕ ПРИОРИТЕТЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

- Провести количественные исследования для понимания более широких признаков риска, влияния на здоровье и принятия решений до миграции среди трудящихся-мигрантов.
- Провести исследование (intervention research), чтобы разработать основанные на фактах стратегии, направленные на усовершенствование условий трудящихся-мигрантов. Это может включать, например, информационные и консультативные услуги; создание рабочих клиник для предоставления медицинских и юридических консультаций; трудовые инспекции зарегистрированных и нелегальных предприятий; союзы трудящихся.
- Провести специальное исследование, направленное на изучение случаев заболевания туберкулезом в области текстильных цехов, расположенных в Буэнос-Айресе и в более широкой столичной области Буэнос-Айрес.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ АРГЕНТИНЫ НА ТЕМУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Ahmed, S. and M.Z. Raihan

- 2014 Health Status of the Female Workers in the Garment Sector of Bangladesh. Çankırı Karatekin Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi, 4(1), 43- 58.

Benencia, R.

- 2009 El infierno del trabajo esclavo: La contracara de las 'exitosas' economías étnicas. *Avá (Posadas)*, 15: pp 43–72.

Boccia, A., H. Plaul and A. Sancineto

- 2007 Tuberculosis. Reflexiones después de la tragedia. *Margen: revista de trabajo social y ciencias sociales*, no. 47.

Chand A.

- 2006 Physical and psychological health problems of garment workers in the Fiji. In *Pacific Health Dialogue*, Sep 1, 2006.

Lu, D. et al.

- 2013 Urinary concentrations of metabolites of pyrethroid insecticides in textile workers, Eastern China. *Environment international* vol. 60, pp. 137–144.

Dube, K., L. Ingle and S. Ingle

- 2012 Respiratory Impairment in Cotton Ginning Workers Exposed to Occupational Dust. *International Journal of Occupational Safety and Ergonomics (JOSE)* 2013, Vol. 19, No. 4, 551–560.

El Río Quintillán, N.

- 2013 Estudio ergonómico de posturas forzadas en empresa textil. Master's thesis, Universidad Internacional de la Rioja.

Goldberg, A.

- 2012 Las condiciones de trabajo en los talleres textiles en la ciudad autónoma de Buenos Aires: factores de riesgo e impacto en la salud enfermedad de los trabajadores. Ministerio de Trabajo, Empleo y Seguridad Social de la Nación. Superintendencia de Riesgos de Trabajo de la Nación.
- 2013 Trayectorias migratorias, itinerarios de salud y experiencias de participación política de mujeres migrantes bolivianas que trabajaron y vivieron en talleres textiles clandestinos del Área Metropolitana de Buenos Aires. *Anuario Americanista Europeo*, no. 11, pp. 199–216.

Herbert, R. et al.

- 2001 Impact of a joint labour-management ergonomics program on upper extremity musculoskeletal symptoms among garment workers. *Applied Ergonomics*, 32(5): 453–460.

Islam, MZ. et al.

- 2008 Vitamin D deficiency and low bone status in adult female garment factory workers in Bangladesh. *British Journal of Nutrition*. 99(6):1322–1329. doi: 0.1017/S0007114508894445.

- Lai, PS. et al.
2014 Gender differences in the effect of occupational endotoxin exposure on impaired lung function and death: the Shanghai Textile Worker Study. *Occupational and Environmental Medicine*; 71:118–25. doi:10.1136/oemed-2013-101676.
- Lara Flores, N. et al.
2011 Necesidades insatisfechas de atención odontológica en trabajadores de la costura en México D.F. *Salud de los Trabajadores*. vol.19, n.1, pp. 35-46.
- Lisi, P. et al.
2004 Clinical and epidemiological features of textile contact dermatitis: an Italian multicentre study. *Contact Dermatitis*. Jun;70(6):344-50. doi: 10.1111/cod.12179. Epub 2014 Jan 7.
- Nagoda, M., J.U, Okpapi and M. Babashani
2012 Assessment of respiratory symptoms and lung function among textile workers at Kano Textile Mills, Kano, Nigeria. *Nigerian Journal of Clinical Practice*; 2012 Oct-Dec;15(4):373-9.
- Nahar, N., R. N. Ali and F. Begum
2010 Occupational Health Hazards in Garment Sector, *International Journal of Biological Research*., 1(2): 01-06.
- Padmini, D.S. and A. Venmathi
2012 Unsafe Work Environment in Garment Industries, Tirupur, India. *Journal of Environmental Research And Development*. 2012: 7(1), 569-75.
- Parimalan, P., N. Kamalamma and A.K. Ganguli
2007 Knowledge, attitude and practices related to occupational health problems among garment workers in Tamil Nadu, India. *Journal of Occupational Health*, 49(6): 528–534.
- Pascucci, S.
2010 Dos estrategias enfrentadas. El programa político de la UTC-Alameda en la industria de la indumentaria argentina. En Revista IZQUIERDAS, Año 3, Número 7, 2010 ISSN 0718-5049.
- Paudyal, P. et al.
2010 Exposure to dust and endotoxin in textile processing workers. In the *Annals of Occupational Hygiene* May; 55(4):403-9. doi: 10.1093/annhyg/meq084. Epub 2010 Dec 20.
- Phakthongsuk, P. et al.
2007 Work-related respiratory symptoms among cotton-fabric sewing workers. *International Journal of Occupational Medicine and Environmental Health*. 20(1):17-24.
- Pulido Navarro, M. et al.
2012 Trabajo, estrés y salud: la costura a domicilio en Ciudad de México. En *Salud de los Trabajadores*, 20(1): 22–47.
- Pulido, M., A. Garduño, S. Morales, S. and N. Lara Flores
2009 Perfil de patología y doble jornada, en trabajadores y trabajadoras de la maquila de confección en el D.F. Informe de investigación para la Secretaría del Trabajo del Gobierno de México D.F.: UAM-X.

- Praveen Kumar, M., K. Mugundhan and K. Visagavel
2014 Occupational health & safety in textile industry. *International Journal of Research in Engineering and Technology*, 3(23): 168–172.
- Shambira, G., M. Tshimanga and R. Matchaba-Hove
2010 Prevalence and risk factors for obstructive respiratory conditions among textile industry workers in Zimbabwe. *The Pan African Medical Journal* 17;6. Epub 2010 Jul 17.
- Kanyarut, W. et al.
2011 Working environment and respiratory problems among employees in 2 garment factories in Ubon Ratchathani. *Journal of Health Research*. Vol.25, no.4.
- Yildirim, I. et al.
2007 The effects of noise on hearing and oxidative stress in textile workers. *Industrial Health*. 2007;45(6):743-9.

4

ПЕРУ:
РЕЗУЛЬТАТЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ

4. ПЕРУ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

4.1 ТАБЛИЦА ОПИСАНИЯ УЧАСТНИКОВ

Таблица 6: Характеристики участников (Перу)*

№	Номер удостоверения личности / псевдоним	Пол	Возраст	Семейное положение	Дети	Человек, являющийся жертвой торговли людьми (ЖТЛ) или трудящийся-мигрант (ТМ)
1	JPPE01 / Эдсон	мужской	38	есть партнер	да	ТМ
2	JPPE04 / Диана	женский	34	есть партнер	да	ТМ
3	JPPE05 / Эдуардо	мужской	18	холост	не упоминается в интервью	ТМ
4	JPPE06 / Эрнесто	мужской	30	есть партнер	да	ТМ
5	JPPE07 / Карлос	мужской	27	есть партнер	не упоминается в интервью	ТМ
6	JPPE08 / Дорис	женский	26	есть партнер	да	ТМ
7	JPPE09* / Паола	женский	28	есть партнер	да	ТМ
8	JPPE10 / Сесилия	женский	31	есть партнер	да	ТМ
9	JPPE11 / Тереза	женский	33	разведена	да	ТМ
10	JPPE12 / Цезарь	мужской	54	женат	да	ТМ
11	JPPE13* / Джесси	женский	22	не замужем	да	ТМ
12	JPPE14* / Ольга	женский	неизвестен	есть партнер	да	ТМ
13	MM01PE / Серхио	мужской	37	есть партнер	да	ТМ
14	MM02PE* / Родни	мужской	43	разведен	да	ТМ
15	MM05PE / Эльза	женский	30	есть партнер	да	ТМ
16	MM08PE / Лайза	женский	32	разведена	да	ТМ
17	MM13PE / Синди	женский	24	есть партнер	да	ТМ
18	MM16PE / Мариана	женский	22	есть партнер	да	ТМ
19	MM17PE / Джозефина	женский	36	есть партнер	да	ТМ
20	MM18PE / Сандра	женский	26	разведена	да	ТМ
21	MM19PE / Густаво	мужской	26	есть партнер	да	ТМ

* Все участники были перуанцами, за исключением Дианы, 34, родом из Боливии, и переехала в Мадре де Диос со своим мужем-перуанцем.

4.2 КОНТЕКСТ

Золотопромышленность в Перу

Горнорудная промышленность - один из основных источников дохода от экспорта для Перу и составляет 59 процентов (27,362 миллионов долларов) от всех доходов от экспорта страны.

¹ В настоящее время Перу – шестой крупнейший производитель золота в мире² и второй крупнейший поставщик золота в США³. С 1980-х годов в Перу процветали кустарные и мелкие разработки месторождений (ASM) из-за ряда таких факторов, как постоянная бедность и нехватка рабочих мест, глубокий экономический кризис в 1980-х и 1990-х годах и внутренняя миграция из-за внутреннего политического конфликта. Еще одним фактором был постоянный рост цен на золото, в частности, в период с 2001 по 2011, когда цена за унцию золота выросла с 256 долларов до более чем 1 895 долларов.⁴ По данным Министерства энергетики и горнорудной промышленности Перу на кустарных и мелких разработках месторождений⁵ ежегодно добывается более 18 000 кг золота⁶, и такие разработки создают рабочие места для 100 000 в основном перуанских работников по всей стране.⁷ По оценкам, около 60 000 таких работников находятся в Мадре де Диос.⁸

Кустарная, мелкомасштабная, неофициальная и незаконная горнорудная деятельность

Термины “кустарный”, “мелкомасштабный”, “неофициальный” и “нелегальный” в контексте золотопромышленности часто используются как синонимы. Однако между ними существует разница. По перуанскому законодательству в области недропользования кустарными считаются разработки, проводимые на территории площадью менее чем 1,000 га и производящие менее чем 25 метрических тонн материала в день. Мелкие разработки занимают не более 2,000 га земли и производят до 350 метрических тонн материала.⁹ Неофициальной называется горнорудная деятельность без разрешения на проведение работ, но которая потенциально может пройти процесс легализации и законной регистрации, потому что проводится на незащищенной территории. И напротив, незаконными считаются разработки защищенных территорий, на которых горнорудная деятельность запрещена из-за её влияния на окружающую среду. Такие разработки месторождений обычно нацелены на краткосрочную прибыль и не могут быть легализованы. Поэтому они приносят наибольшее количество вреда окружающей среде и здоровью людей.¹⁰

Кустарные и мелкомасштабные разработки месторождений в Мадре-де-Диос

В то время как кустарные и мелкомасштабные разработки (неофициальные и незаконные) проводятся на большей части территории Перу, в амазонские дождевые леса на юго-востоке Мадре-де-Диос недавно стали прибывать десятки тысяч перуанских мигрантов в поисках

¹ Defensoría del Pueblo, ‘Gestión del estado frente a la minería informal e ilegal en el Perú: Supervisión a la implementación de los decretos legislativos promulgados al amparo de la Ley N.° 29815’, Serie Informes Defensoriales, Informe N.° 160, Defensoría del Pueblo, Lima, January 2013. Available at http://www.gestionpublica.org.pe/plantilla/info_secipu/dp_281013_0003.pdf.

² Katy Ashe, ‘Elevated mercury concentrations in humans of Madre de Dios, Peru’, PLoS ONE (2012) 7(3): e33305, doi: 10.1371/journal.pone.0033305.

³ Fairtrade Foundation and Alliance for Responsible Mining, Fairtrade and Fairmined Gold: Empowering responsible artisanal and small-scale miners, Fairtrade Foundation, London, January 2011.

⁴ Fairtrade Foundation and Alliance for Responsible Mining, Fairtrade and Fairmined Gold: Empowering responsible artisanal and small-scale miners, Fairtrade Foundation, London, January 2011.

⁵ Veiga, M.M. and Meech, J.A. A Brief History of Amalgamation Practices in the Americas. Proc. 16th Brazilian Symp. on Ore Processing and Hydrometallurgy. vol 1, p.581-594. Rio de Janeiro, Sept. 17-22, 1995. Available at <http://www.speciation.net/Database/Links/A-Brief-History-of-Amalgamation-Practices-in-the-Americas-;i617>.

⁶ Defensoría del Pueblo, ‘Gestión del estado frente a la minería informal e ilegal en el Perú: Supervisión a la implementación de los decretos legislativos promulgados al amparo de la Ley N.° 29815’, Serie Informes Defensoriales, Informe N.° 160, Defensoría del Pueblo, Lima, January 2013. Available at http://www.gestionpublica.org.pe/plantilla/info_secipu/dp_281013_0003.pdf.

⁷ Comisión Técnica Multisectorial, Plan nacional para la Formalización de la Minería Artesanal, 2011. Available at <http://spij.minjus.gob.pe/Graficos/Peru/2011/Marzo/30/DS-013-2011-EM.pdf>.

⁸ Madre de Dios Regional Government, Plan Regional de Acción Contra la Trata en Madre de Dios, Madre de Dios 2011–2016, Lima, 2012. Available at <http://www.oimperu.org/docs/PRATP MADRE DE DIOS BAJA.pdf>.

⁹ Defensoría del Pueblo, ‘Gestión del estado frente a la minería informal e ilegal en el Perú: Supervisión a la implementación de los decretos legislativos promulgados al amparo de la Ley N.° 29815’, Serie Informes Defensoriales, Informe N.° 160, Defensoría del Pueblo, Lima, 2013. Доступно по адресу: http://www.gestionpublica.org.pe/plantilla/info_secipu/dp_281013_0003.pdf.

¹⁰ Peter Low, ‘Artisanal and small-scale mining in Peru: A blessing or a curse?’, Update Extra, Peru Support Group, London, September 2012.

работы и золота.¹¹ Согласно национальной переписи населения 2007 года, на Мадре-де-Диос приходится лишь 0,4 процента от населения страны. С плотностью населения всего 1,2 человек на км² (по сравнению со средней по стране плотностью 22 человек на км²), Мадре-де-Диос – наименее населенный регион страны. Тем не менее, это регион с наибольшей долей мигрантов (более 20 процентов)¹². Он также является домом для примерно 70 процентов кустарной добычи золота в стране¹³. Большинство мигрантов, работающих в кустарной и мелкомасштабной горнорудной деятельности, считаются бедной молодежью из Анд в Перу¹⁴. Воздействие на окружающую среду этих мероприятий недавно привлекло значительное внимание средств массовой информации, в частности, касаясь вырубки лесов и уничтожения амазонской почвы.¹⁵ Вырубка лесов – это результат незаконной лесозаготовочной деятельности, в которой часто используется коренное население (в основном мужчины)¹⁶. Наибольшее беспокойство в этом отношении вызывает загрязнение рек, почвы и воздуха токсичной ртутью. Этап амальгамирования, посредством которого золото извлекается из горной породы или осадочных отложений, предусматривает в том числе использование ртути. Во время этого процесса остаток ртути оседает в реках и, испаряясь, попадает в атмосферу, заражая русла рек, рыбу и людей.¹⁷

В то время как ухудшение окружающей среды – самое заметное следствие кустарной и мелкомасштабной горнорудной промышленности, мало кого заботит воздействие этой деятельности на здоровье шахтеров. Более того, в высших эшелонах власти шахтеров обычно называют “преступниками”, а не жертвами эксплуатации. Традиционная мелкая золотопромышленность основывается на примитивных и трудоемких задачах, и рабочие с большой вероятностью подвержены ряду профессиональных рисков. Соприкасаться или вдыхать испарения ртути – самое опасное из таких рисков. Отравление ртутью имеет тяжелые последствия для здоровья от поведенческих проблем до неврологического ущерба.¹⁸ Более того, по имеющимся сведениям, трудящиеся-мигранты в Мадре-де-Диос работают в местах без должного оборудования и уровня безопасности, что повышает их уязвимость к профессиональным опасностям.¹⁹

Вдобавок, Межокеанское шоссе, открытое в 2010 году и соединяющее побережье Перу с бразильской провинцией Акри, проходит через Мадре-де-Диос; постройка этого шоссе значительно повлияла на горнорудную промышленность и на приток внутренних мигрантов в этот регион. Несколько неправительственных организаций, работающих в регионе, сообщили, что большинство жертв торговли людьми, выявленных там с 2010 года, были из общин, расположенных вдоль нового шоссе.²⁰

Международная организация труда также предполагает, что внутренняя миграция с целью работы в теневом секторе экономики подвергает людей повышенному риску эксплуатации.

¹¹ Peter Low, ‘Artisanal and small-scale mining in Peru: A blessing or a curse?’, Update Extra, Peru Support Group, London, September 2012.

¹² Jaris Mujica, Elementos comparados del impacto de la trata de personas en la salud de víctimas adolescentes en el contexto de la minería ilegal de oro en Madre de Dios, Centro de Promoción y la Defensa de los Derechos Sexuales y Reproductivos PROMSEX, Lima, 2014. Available at <http://promsex.org/images/docs/Publicaciones/investigacionmadredediosJarism.pdf>.

¹³ Ellen E. Yard et al., ‘Mercury exposure among artisanal gold miners in Madre de Dios, Peru: A cross-sectional study’, Journal of Medical Toxicology 8 no. 4 (2012), pp. 441–448, doi: [10.1007/s13181-012-0252-0](https://doi.org/10.1007/s13181-012-0252-0).

¹⁴ Heather Pringle, ‘The lost story of Madre de Dios’, The Last Word On Nothing, 20 March 2012. Доступно по адресу <http://www.lastwordonnothing.com/2012/03/20/the-lost-story-of-madre-de-dios/>. Доступ был осуществлен 2 ноября 2015.

¹⁵ Elie Gardner, ‘Peru battles the golden curse of Madre de Dios’, Nature News, web article, Nature 486, no. 7403, Nature Publishing Group, 20 June 2012. Доступно по адресу <http://www.nature.com/news/peru-battles-the-golden-curse-of-madre-de-dios-1.10857>. Доступ был осуществлен 2 ноября 2015.

¹⁶ Fabián Novak and Sandra Namihas, La trata de personas con fines de explotación laboral: El caso de la minería aurífera y la tala ilegal de madera en Madre de Dios, International Organization for Migration and the Institute for International Studies of the Pontifical Catholic University of Peru, Lima, 2009.

¹⁷ Fernando Osorio Plenge, J. Antonio Grández Urbina and Jorge L. Fernández Luque, ‘Mercury and health in Madre de Dios, Peru’, Acta Médica Peruana 27, no. 4 (2010), pp. 310–414. Доступно по адресу <http://www.scielo.org.pe/pdf/amp/v27n4/a16v27n4.pdf>.

¹⁸ Jasmin Hurtado, Gustavo F. Gonzales and Kyle Steenland, ‘Mercury exposures in informal gold miners and relatives in southern Peru’, International journal of occupational and environmental health, 12, no. 4 (2006), pp. 340–345.

¹⁹ Peter Low, ‘Artisanal and small-scale mining in Peru: A blessing or a curse?’, Update Extra, Peru Support Group, London, September 2012.

²⁰ Nelly Luna Amancio, ‘Un infierno de mercurio y explotación’, web article, OjoPúblico, 5 December 2014. Доступно по адресу <http://ojo-publico.com/11/un-infierno-de-mercurio-y-explotacion>. Доступ был осуществлен 2 ноября 2015.

В связи с этим, работники не защищены законами о безопасности и здравоохранении, у них нет доступа к медицинской помощи и социальному обеспечению, и они работают во вредных и небезопасных условиях²¹. Все эти факторы способствуют увеличению количества случаев производственного травматизма, болезней и смертей, и в целом плохому состоянию здоровья рабочих, занятых в теневом секторе экономики.²² Посетив Перу в 2011, Специальный докладчик ООН по современным формам рабства Гульнара Шагинян заявила, что горнодобывающая промышленность в Перу – это сектор занятости, в котором существует эксплуатация труда, напоминающего рабский, что включает в себя принудительный труд, долговую кабалу и другие формы эксплуатации²³. Министерство труда Перу также подтвердило, что, по оценкам, 48 000 рабочих в Перу работают по принуждению, и что добыча золота является одним из секторов с наибольшим количеством таких случаев. Важно, однако, что подавляющее большинство выявленных жертв торговли людьми – это те, кто подвержен сексуальной эксплуатации.

Усилия правительства направлены на борьбу с незаконной горнорудной промышленностью, торговлей людьми, эксплуатацией труда и принудительным трудом, связанными с неофициальной и незаконной разработкой месторождений.

Хотя неофициальная кустарная золотопромышленность начала расширяться в 1980-х годах, попытки регулировать эту деятельность начались только в 2002 году с Закона об официальном оформлении и развитии малой и кустарной горнорудной промышленности²⁴. Этот закон был спроектирован, чтобы помочь шахтерам в приобретении прав на землю и для помощи им в юридической и финансовой подготовке.²⁵ Однако, когда ответственность за официальное оформление, регулирование и мониторинг перешла от государства к региональной власти, последней не хватило ресурсов и опыта для того, чтобы эффективно это осуществить²⁶. Для неофициально работающих шахтеров был установлен ограниченный период времени, в течении которого они могли оформиться официально, после чего не сделавшие этого считались бы незаконными, и им грозил штраф.²⁷ Из-за сложного и длительного формального процесса, который нужно было пройти шахтерам, конечный срок сначала отодвинули до октября 2013 года²⁸ (15), а после – до апреля 2014 года. В 2013 году на незаконной горнорудной промышленности сосредоточились усилия правоохранительных органов. По всей территории разработки месторождений в Мадре-де-Диос были проведены полицейские рейды, уничтожающие экскаваторы и горнорудное оборудование.²⁹

В январе 2013 года национальное ведомство омбудсмана (Defensoría del Pueblo) опубликовало доклад с результатами обзора применения законов, регулирующих мелкую и кустарную

²¹ International Labour Organization, 'ILO Introductory Report: Global Trends and Challenges on Occupational Safety and Health', prepared for the XIX World Congress on Safety and Health at Work, Istanbul, Turkey, 11-15 September 2011. Доступно по адресу http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_protect/@protrav/@safework/documents/publication/wcms_162662.pdf. Доступ был осуществлен 3 ноября 2015; Fabián Novak and Sandra Namihas, La trata de personas con fines de explotación laboral: El caso de la minería aurífera y la tala ilegal de madera en Madre de Dios, International Organization for Migration and the Institute for International Studies of the Pontifical Catholic University of Peru, Lima, 2009.

²² International Labour Organization, 'ILO introductory report: Global trends and challenges on occupational safety and health', prepared for the XIX World Congress on Safety and Health at Work, Istanbul, Turkey, 11-15 September 2011. Доступно по адресу: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_protect/@protrav/@safework/documents/publication/wcms_162662.pdf. Доступ осуществлен 3 ноября 2015; Fabián Novak and Sandra Namihas, La trata de personas con fines de explotación laboral: El caso de la minería aurífera y la tala ilegal de madera en Madre de Dios, International Organization for Migration and the Institute for International Studies of the Pontifical Catholic University of Peru, Lima, 2009.

²³ United Nations, Report of the Special Rapporteur on contemporary forms of slavery, including its causes and consequences, Gulnara Shahinian: Addendum: Mission to Peru, New York, August 15, 2011.

²⁴ Peter Low, 'Artisanal and small-scale mining in Peru: A blessing or a curse?', Update Extra, Peru Support Group, London, September 2012.

²⁵ Peter Low, 'Artisanal and small-scale mining in Peru: A blessing or a curse?', Update Extra, Peru Support Group, London, September 2012.

²⁶ Peter Low, 'Artisanal and small-scale mining in Peru: A blessing or a curse?', Update Extra, Peru Support Group, London, September 2012.

²⁷ Verité, Risk analysis of indicators of forced labor and human trafficking in illegal gold mining in Peru, Verité, Amherst, Mass., 2013. Доступно по адресу <http://www.verite.org/sites/default/files/images/IndicatorsOfForcedLaborInGoldMiningInPeru.pdf>.

²⁸ Verité, Risk analysis of indicators of forced labor and human trafficking in illegal gold mining in Peru, Verité, Amherst, Mass., 2013. Доступно по адресу <http://www.verite.org/sites/default/files/images/IndicatorsOfForcedLaborInGoldMiningInPeru.pdf>.

²⁹ Peter Low, 'Artisanal and small-scale mining in Peru: A blessing or a curse?', Update Extra, Peru Support Group, London, September 2012.

горнорудную промышленность³⁰. В докладе освещался ряд ограничений, в частности, касающихся борьбы с торговлей людьми, и нехватка бюджета, выделенного на операции спасения и помощи жертвам торговли людьми. Также существовала нехватка приютов для жертв торговли людьми и из-за высокой текучести кадров, недостаток квалифицированного персонала, который мог бы быть допущен в отдаленные районы. Самое важное, что ведомство омбудсмана обнаружило нехватку протоколов предоставления услуг для взрослых (особенно для мужчин и женщин, которые не были жертвами торговли людьми с целью сексуального рабства). На самом деле значительная часть усилий правительства Перу по борьбе с торговлей людьми, включая Национальный план действий по борьбе с торговлей людьми в Перу в 2011–2016 году, ориентированы на детей, подростков и женщин³¹. Доклад ведомства омбудсмана закончился рядом рекомендаций о том, как лучше осуществить процесс формализации. Среди конкретных рекомендаций по борьбе с торговлей людьми была указана и необходимость соблюдения Прокуратурой обязательной отчетности о случаях торговли людьми для принудительного труда, выявленных в ходе рейдов, проведенных соответствующими подразделениями прокуратуры. Также они рекомендовали Министерству по делам женщин и уязвимых групп населения создать специальные протоколы помощи для взрослых. Постоянная Мультисекторальная Рабочая группа Перу по борьбе с торговлей людьми разработала межотраслевой протокол для помощи жертвам торговли людьми. В межотраслевом протоколе, ожидающем одобрения Исполнительного органа, детально указана ответственность каждой государственной организации, включая местную и региональную власть, а также негосударственных и международных организаций, занимающихся предупреждением и расследованием преступлений, и защитой жертв.

Со стороны правительства и в целях противодействия этим недостаткам, в 2013 году была сформирована многоотраслевая комиссия во главе с канцелярией премьер-министра, включающая представителей ряда министерств. Эта комиссия отвечала за создание стратегии консолидации мелкомасштабной и кустарной горнорудной промышленности, одобренной канцелярией премьер-министра в апреле 2014 года.³² В стратегию³³ входит раздел о сексуальной эксплуатации и торговле людьми, но при этом она сосредоточена главным образом на сексуальной, а не трудовой эксплуатации. Несмотря на прояснение роли медицинского персонала в поддержке жертв торговли людьми, эта стратегия не включает никаких дальнейших рекомендаций касательно здоровья и безопасности людей, работающих в горнорудной промышленности. Согласно графику, предложенного стратегией консолидации процесс формализации нужно завершить в 2016 году, и рассматриваться будут только шахтеры, предоставившие обоснованное заявление об обязательствах до апреля 2014 года. В разгар смены политических программ относительно неофициальной горнорудной промышленности расходы и осложнения, связанные с требованиями государственных органов, ставят шахтеров, которые хотят легализовать свою деятельность, в сложное положение.

Перу также имеет национальный план по борьбе с принудительным трудом 2013–2017, разработанный Министерством труда и занятости³⁴. В плане отмечено, что большая часть ситуаций торговли людьми нацелена, в конечном счете, именно на принудительный труд. Однако, как было ранее замечено, жертв торговли людьми с целью трудовой эксплуатации очень редко распознают. В плане также указано, что люди оказываются в ловушке принудительного труда из-за долгов и обмана со стороны работодателей, происходящего в дальнейшем.

³⁰ Defensoría del Pueblo, 'Gestión del estado frente a la minería informal e ilegal en el Perú: Supervisión a la implementación de los decretos legislativos promulgados al amparo de la Ley N.º 29815', Serie Informes Defensoriales, Informe N.º 160, Defensoría del Pueblo, Lima, January 2013. Доступно по адресу: http://www.gestionpublica.org.pe/plantilla/info_secipu/dp_281013_0003.pdf. Доступ был осуществлен 2 ноября 2015.

³¹ Government of the Republic of Peru, Ministry of the Interior, Plan Nacional de Acción Contra la Trata de Personas en el Perú 2011–2016, Lima, 2011. Доступно по адресу: <http://spij.minjus.gob.pe/Graficos/Peru/2011/octubre/19/DS-004-2011-IN.pdf>.

³² Presidencia del consejo de ministros, 'Aprueba Estrategia de Saneamiento de la Pequeña Minería y de la Minería Artesanal', Normas Legales El Peruano, Government of Peru, Lima, 19 April 2014. Доступно по адресу <http://mddconsortium.org/wp-content/uploads/2014/05/DS-029-2014-PCM-Estrategia-de-Saneamiento.pdf>. Доступ был осуществлен 3 ноября 2015.

³³ Стратегия строится вокруг четырех стратегических направлений: I) укрепление процесса формализации; II) контроль и обеспечение исполнения; III) восстановление пострадавших районов; и IV) социальное внимание и качество жизни.

³⁴ Ministry of Labour and Employment, Plan Nacional Para la Lucha contra el Trabajo Forzoso 2013–2017, Government of the Republic of Peru, Ministry of Labour and Employment, Lima, 2013. Доступно по адресу http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---americas/---ro-lima/---sro-lima/documents/genericdocument/wcms_240910.pdf.

Создается впечатление, что разнообразные национальные планы не скоординированы между собой, несмотря на то, что торговля людьми происходит с целью как сексуальной, так и трудовой эксплуатации.

В числе всех национальных планов и стратегий существует и план по Мадре-де-Диос – Региональный план Мадре де Диос по борьбе с торговлей людьми в 2011–2016 годах. В этом плане изложена схема действий по борьбе с торговлей людьми, включая конкретные цели в области здравоохранения, направленные на подготовку медицинского персонала для защиты жертв торговли людьми³⁵. Однако в региональном плане очень мало рекомендаций касемо роли медицинского персонала не только в работе с выявленными жертвами торговли людьми, но и в выявлении возможных жертв торговли людьми.

4.3 ИТОГИ ОБЗОРА МЕДИЦИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ³⁶

Опубликованное первоначальное исследование профессиональных рисков для здоровья работников кустарной и мелкомасштабной горнорудной промышленности кажется ограниченным как в контексте Мадре-де-Диос, так и в целом. Так как риски, связанные с этой работой, обычно схожи во всех странах, в то время как литературы касательно ситуации конкретно в Мадре-де-Диос очень мало, аргументация черпалась из других источников по этому виду промышленности.

По имеющимся сведениям, золотопромышленность – одна из самых опасных профессий в мире³⁷. Риск несчастных случаев и травм в мелкомасштабной промышленности выше, чем в крупных разработках.³⁸ К производственным рискам, часто упоминаемым в связи с кустарной и мелкомасштабной горнорудной промышленностью, относят подверженность воздействию шума, механических вибраций, пыли, чрезмерного солнечного облучения и экстремальных температур.³⁹

Было найдено два исследования доказательных баз для профессиональных рисков, которым подвержены шахтеры в ходе кустарных и мелких разработок месторождений в Перу. Одно из исследований было проведено компанией Verité в 2012–2013 годах, и в нем речь идет о проблемах со здоровьем и безопасностью шахтеров в кустарной и мелкомасштабной горнорудной промышленности в Мадре-де-Диос.⁴⁰ В другом исследовании под эгидой Международной организации труда представлены результаты анализа качественных данных по опасности для здоровья и ущербу мелкомасштабной горнорудной промышленности для девушек в четырех странах, включая Перу.⁴¹

³⁵ Gobierno Regional de Madre de Dios, Plan Regional de Acción Contra la Trata en Madre de Personas, Madre de Dios 2011–2016, Lima, 2012. Доступно по адресу <http://www.oimperu.org/docs/PRATP MADRE DE DIOS BAJA.pdf>.

³⁶ Parts of this section are based on Arianna Serino's MSc thesis, which was commissioned as part of the EXTRMHE study and supervised both by Dr. Cathy Zimmerman and Dr. Ana Maria Buller.

³⁷ http://nodirtygold.earthworksaaction.org/impacts/worker_rights_and_safety#.VkiTW7fhBpg.

³⁸ Carolyn Stephens and Mike Ahern, 'Worker and community health impacts related to mining internationally: A rapid review of the literature', Mining, Minerals and Sustainable Development Project of the International Institute for Environment and Development, no. 25, IIED and World Business Council for Sustainable Development, London and Geneva, November 2001. Доступно по адресу : <http://pubs.iied.org/pdfs/G01051.pdf>.

³⁹ Verité, Risk analysis of indicators of forced labor and human trafficking in illegal gold mining in Peru, Verité, Amherst, Mass., 2013. Доступно по адресу <http://www.verite.org/sites/default/files/images/IndicatorsofForcedLaborinGoldMininginPeru.pdf>; International Labour Organization, Peligros, riesgos y daños a la salud de los niños y niñas que trabajan en la minería artesanal, ILO, Lima, 2005; Fernando Osorez Plenge, J. Antonio Grández Urbina and Jorge L. Fernández Luque, 'Mercury and health in Madre de Dios, Peru', Acta Médica Peruana 27, no. 4 (2010), pp. 310–414. Доступно по адресу <http://www.scielo.org.pe/pdf/amp/v27n4/a16v27n4.pdf>; Oyuntogos Lkhasuren, Ken Takahashi and Lkhamsuren Dash-Onolt, 'Occupational lung diseases and the mining industry in Mongolia', International Journal of Occupational and Environmental Health 13, no. 2 (2007), pp. 195–201, doi: 10.1179/oeh.2007.13.2.195; P. Cocco, The long and winding road from silica exposure to silicosis and other health effects. Occupational and environmental medicine 60, no. 3 (2003), pp. 157–158, doi: 10.1136/oem.60.3.157.

⁴⁰ Verité, Risk analysis of indicators of forced labor and human trafficking in illegal gold mining in Peru, Verité, Amherst, Mass., 2013. Доступно по адресу <http://www.verite.org/sites/default/files/images/IndicatorsofForcedLaborinGoldMininginPeru.pdf>.

⁴¹ International Labour Organization, Girls in mining: Research findings from Ghana, Niger, Peru and United Republic of Tanzania, working paper, ILO, Geneva, 2007.

Подверженность влиянию вредоносных химических веществ часто происходит на этапе амальгамирования в ходе добычи золота. Опасность для здоровья и возможный ущерб в результате такого вредоносного влияния подытожены в Таблице 1. Возможно, наибольшая опасность в этой деятельности – отличающая добычу золота от других видов горнорудной промышленности – это подверженность влиянию ртути, высокотоксичного вещества. Элементарная ртуть используется в золотопромышленности на этапе обработки. Она смешивается с золотой рудой для образования амальгамы, которая затем помещается в плавильню, чтобы отделить золото от ртути. Есть три способа выделения ртути. Кожный покров шахтеров подвергается её воздействию, когда они голыми руками и ногами смешивают амальгаму⁴². Когда амальгама разогрета, ртуть испаряется и вдыхается как шахтерами, так и другими людьми, находящимися поблизости, например, торговцами⁴³. По данным Организации Справедливой Торговли Fairtrade, “Наибольший вред наносится ртутью в результате ‘амальгамации цельной руды’, где ртуть добавляется в предварительно не измельченную руду; и во время горения амальгамы на открытом воздухе без использования устройства для извлечения ртути (например, реторты)”⁴⁴. И наконец, ртуть, которая выделяется в воду во время процесса амальгамации, превращается в метилртуть. Это органическое соединение накапливается в воде и в рыбе; через питьевую воду и в особенности через зараженную рыбу оно попадает в организмы шахтеров и других окружающих людей.⁴⁵ В литературе высказывается предположение, что заражение окружающей среды и людей ртутью – самая очевидная проблема кустарной и мелко масштабной разработки месторождений в Мадре-де-Диос⁴⁶. Тем не менее, до сих пор только два опубликованных первичных исследования попытались измерить степень воздействия ртути на горнодобывающие группы населения этого региона.⁴⁷

Одно из исследований показало, что общий уровень ртути в образцах волос жителей горнодобывающих областей Мадре-де-Диос значительно выше, чем в образцах жителей столицы округа – города Пуэрто-Мальдонадо⁴⁸. У мужчин в горнодобывающих областях был обнаружен самый высокий уровень ртути из всех участников, что предполагает, что их профессия может быть индикатором заражения ртутью, так как большинство шахтеров – мужчины. Второе исследование анализировало концентрацию ртути в образцах крови и мочи жителей городка Хуайпетуэ в Мадре-де-Диос⁴⁹. В этом городке, живущем за счет кустарной и мелкомасштабной разработки месторождений, у всех участников исследования – включая шахтеров, не шахтеров и детей – оказался поддающийся обнаружению уровень ртути. У шахтеров, задействованных в процессе амальгамации, концентрация была выше, чем у остальных рабочих. Подобным образом, более раннее исследование в департаментах регионов Ика и Арекипа в Перу показало высокий уровень воздействия ртути на людей, работающих и живущих возле плавильни.⁵⁰

⁴² Katy Ashe, ‘Elevated mercury concentrations in humans of Madre de Dios, Peru’, PLoS ONE (2012) 7(3): e33305, doi: 10.1371/journal.pone.0033305; Fernando Osorio Plenge, J. Antonio Grández Urbina and Jorge L. Fernández Luque, ‘Mercury and health in Madre de Dios, Peru’, Acta Médica Peruana 27, no. 4 (2010), pp. 310–414. Доступно по адресу <http://www.scielo.org.pe/pdf/amp/v27n4/a16v27n4.pdf>.

⁴³ Katy Ashe, ‘Elevated mercury concentrations in humans of Madre de Dios, Peru’, PLoS ONE (2012) 7(3): e33305, doi: 10.1371/journal.pone.0033305; Ellen E. Yard, et al., ‘Mercury exposure among artisanal gold miners in Madre de Dios, Peru: A cross-sectional study’, Journal of Medical Toxicology 8 no. 4 (2012), pp. 441–448, doi: [10.1007/s13181-012-0252-0](https://doi.org/10.1007/s13181-012-0252-0).

⁴⁴ Fairtrade Foundation and Alliance for Responsible Mining, Fairtrade and Fairmined Gold: Empowering responsible artisanal and small-scale miners, Fairtrade Foundation, London, January 2011.

⁴⁵ Katy Ashe, ‘Elevated mercury concentrations in humans of Madre de Dios, Peru’, PLoS ONE (2012) 7(3): e33305, doi: 10.1371/journal.pone.0033305; Ellen E. Yard, et al., ‘Mercury exposure among artisanal gold miners in Madre de Dios, Peru: A cross-sectional study’, Journal of Medical Toxicology 8 no. 4 (2012), pp. 441–448, doi: [10.1007/s13181-012-0252-0](https://doi.org/10.1007/s13181-012-0252-0).

⁴⁶ Fernando Osorio Plenge, J. Antonio Grández Urbina and Jorge L. Fernández Luque, ‘Mercury and health in Madre de Dios, Peru’, Acta Médica Peruana 27, no. 4 (2010), pp. 310–414. Доступно по адресу <http://www.scielo.org.pe/pdf/amp/v27n4/a16v27n4.pdf>. Barbara Fraser and Environmental Health News, ‘Peruvian Gold Comes with Mercury Health Risks’, web article, Scientific American, 11 April 2011. Доступно по адресу <http://www.scientificamerican.com/article/peruvian-gold-health-risks/>. Доступ осуществлен 3 ноября 2015.

⁴⁷ Katy Ashe, ‘Elevated mercury concentrations in humans of Madre de Dios, Peru’, PLoS ONE (2012) 7(3): e33305, doi: 10.1371/journal.pone.0033305; Ellen E. Yard, et al., ‘Mercury exposure among artisanal gold miners in Madre de Dios, Peru: A cross-sectional study’, Journal of Medical Toxicology 8 no. 4 (2012), pp. 441–448, doi: [10.1007/s13181-012-0252-0](https://doi.org/10.1007/s13181-012-0252-0).

⁴⁸ Katy Ashe, ‘Elevated mercury concentrations in humans of Madre de Dios, Peru’, PLoS ONE (2012) 7(3): e33305, doi: 10.1371/journal.pone.0033305.

⁴⁹ Ellen E. Yard, et al., ‘Mercury exposure among artisanal gold miners in Madre de Dios, Peru: A cross-sectional study’, Journal of Medical Toxicology 8 no. 4 (2012), pp. 441–448, doi: [10.1007/s13181-012-0252-0](https://doi.org/10.1007/s13181-012-0252-0).

⁵⁰ Jasmin Hurtado, Gustavo F. Gonzales and Kyle Steenland, ‘Mercury exposures in informal gold miners and relatives in southern Peru’, International journal of occupational and environmental health, 12, no. 4 (2006), pp. 340–345.

В вышеупомянутом втором исследовании показано, что статистически не было обнаружено никакой значительной разницы в уровне ртути в зависимости от пола. Результаты исследований могут быть разными из-за использования в этих двух исследованиях разных биомаркеров воздействия (волосы в одном; кровь и моча в другом) или из-за систематической ошибки по причине небольших размеров выборки. Воздействие ртути на здоровье человека может вызвать от пневмонии из-за вдыхания испарений до тяжелых неврологических расстройств в зависимости от уровня, длительности и пути воздействия⁵¹. Симптомами постоянного воздействия ртути, прежде всего, вдыхания её испарений, могут быть дрожь, нарушение работы почек и нейрокогнитивные нарушения⁵². В самом худшем случае может возникнуть болезнь Минамата, проявляющаяся в сенсорных расстройствах, ухудшении зрения и слуха, нарушении координации, дизартрии (затрудненная либо неразборчивая артикуляция при лингвистически нормальной речи) и треморе⁵³. Заражение эмбриона метилртутью через организм матери может вызвать ряд нарушений в развитии ребенка, включая умственную отсталость, ослабленную координацию и рефлексы, дизартрию, деформацию конечностей, нарушения роста, атетозные (замедленные или неконтролируемые) движения и повышенное слюноотделение⁵⁴. Вред от воздействия ртути необратим и больше сказывается на детях, чем на взрослых⁵⁵. Участники исследования Yard's 2012 заявляли о головных болях, переменах настроения, мышечной слабости, потере памяти, нарушении работы почек и нервной системы⁵⁶. Хотя эти симптомы совпадают с тем, что известно о результатах воздействия ртути, данные были предоставлены самими участниками, и поэтому их нужно интерпретировать с осторожностью.

Оба исследования сделали важный вклад в доказательственную базу о степени заражения людей ртутью в Мадре-де-Диос. Однако уровень ртути у большинства участников обоих исследований был ниже уровня, считающегося показательным с токсикологической точки зрения Всемирной организацией здравоохранения⁵⁷. На этом уровне заражения недостаточно эпидемиологических данных, чтобы установить точно влияние ртути на здоровье⁵⁸. Местные заблуждения о безопасности ртути, такие как убеждение, что её можно смело использовать в качестве слабительного,⁵⁹ могут способствовать дальнейшему заражению людей, работающих в сфере кустарной и мелкомасштабной разработки месторождений в регионе.

Хотя это менее широко освещено, воздействие других химических веществ, таких как цианид, мышьяк и свинец, представляет дополнительную опасность для общин, связанных с кустарной и мелкомасштабной горнорудной промышленностью, однако последствия для здоровья влияния этих химических веществ не известны⁶⁰. Эти химические вещества

⁵¹ Jasmin Hurtado, Gustavo F. Gonzales and Kyle Steenland, 'Mercury exposures in informal gold miners and relatives in southern Peru', *International journal of occupational and environmental health*, 12, no. 4 (2006), pp. 340-345; Nelia Cortes-Maramba et al., 'Health and environmental assessment of mercury exposure in a gold mining community in Western Mindanao, Philippines', *Journal of Environmental Management* 81, no. 2 (2006), pp. 126-134, doi: 10.1016/j.jenvman.2006.01.019.

⁵² Katy Ashe, 'Elevated mercury concentrations in humans of Madre de Dios, Peru', *PLoS ONE* (2012) 7(3): e33305, doi: 10.1371/journal.pone.0033305; World Health Organization, 'Exposure to mercury: A major public health concern', *Preventing Disease Through Healthy Environments*, Geneva, 2007.

⁵³ Fernando Osorio Plenge, J. Antonio Grández Urbina and Jorge L. Fernández Luque, 'Mercury and health in Madre de Dios, Peru', *Acta Médica Peruana* 27, no. 4 (2010), pp. 310-414. Доступно по адресу <http://www.scielo.org.pe/pdf/amp/v27n4/a16v27n4.pdf>.

⁵⁴ Fernando Osorio Plenge, J. Antonio Grández Urbina and Jorge L. Fernández Luque, 'Mercury and health in Madre de Dios, Peru', *Acta Médica Peruana* 27, no. 4 (2010), pp. 310-414. Доступно по адресу <http://www.scielo.org.pe/pdf/amp/v27n4/a16v27n4.pdf>; Juan Alberto Yáñez González, *Problemática asociada al uso del mercurio para la recuperación de oro en la minería artesanal de Cháparra, sur de Perú*, master's thesis, Universitat Politècnica de Catalunya, 2013. Доступно по адресу <http://upcommons.upc.edu/handle/2099.1/17878>. Доступ осуществлен 3 ноября 2015; Stephan Bose-O'Reilly et al., 'Mercury in breast milk – a health hazard for infants in gold mining areas?' *International Journal of Hygiene and Environmental Health* 211, no. 5-6 (2008), pp. 615-623, doi: 10.1016/j.ijheh.2007.09.015.

⁵⁵ International Labour Organization, *Peligros, riesgos y daños a la salud de los niños y niñas que trabajan en la minería artesanal*, ILO, Lima, 2005.

⁵⁶ Ellen E. Yard et al., 'Mercury exposure among artisanal gold miners in Madre de Dios, Peru: A cross-sectional study', *Journal of Medical Toxicology* 8 no. 4 (2012), pp. 441-448, doi: 10.1007/s13181-012-0252-0.

⁵⁷ World Health Organization, *Environmental Health Criteria 1: Mercury*, WHO, Geneva, 1976. Доступно по адресу: <http://www.inchem.org/documents/ehc/ehc/ehc001.htm>.

⁵⁸ World Health Organization, 'Exposure to Mercury: A Major Public Health Concern', *Preventing Disease Through Healthy Environments*, WHO, Geneva, 2007.

⁵⁹ Barbara Fraser, 'Peruvian Gold Rush Threatens Health and the Environment', *Environmental Science and Technology* 43, no. 19 (2009), pp. 7162-7164, doi: 10.1021/es902347z.

⁶⁰ Niladri Basu et al., 'Multiple metals exposure in a small-scale artisanal gold mining community', *Environmental Research* 111, no. 3 (2011), pp. 463-467.

присутствуют в почве и горных породах или используются в золотопромышленности на этапах добычи или обработки. Воздействие на рабочем месте может происходить через прямой контакт и ненадлежащее обращение с веществами⁶¹. Несмотря на нехватку доказательств о влиянии этих веществ на здоровье человека в Мадре-де-Диос, в литературе предполагается, что последствия такого воздействия могут варьироваться от хронических до острых⁶². Среди таких последствий могут быть изменения нервной системы (в том числе дрожание, проблемы с координацией, судороги, потеря сознания, кома); головные боли; тошнота; рвота; желудочно-кишечные проблемы; респираторные и кожные воспаления; и др. патологические изменения. В тяжелых случаях интоксикация может привести к сердечной недостаточности и смерти.⁶³

Риски и возможный вред для здоровья, связанные с кустарной и мелкомасштабной горнорудной деятельностью, рассмотренные в этих трех исследованиях, подытожены в Таблице 7.

Таблица 7: Кустарная и мелкомасштабная горнорудная деятельность: Риск для здоровья и результаты*

Категория риска	Воздействие на рабочем месте	Результат для здоровья	Отсылки
Угроза безопасности (небезопасные условия, которые могут стать причиной повреждений, болезни или смерти)	Работа без надлежащих личных средств защиты или мер безопасности, таких как: каски; защита глаз; маски; и снаряжение, закрывающее руки и ноги, чтобы защититься от насекомых и змеиных укусов. Недостаточная информированность о факторах опасности или недостаточная подготовка по механическому управлению экстракторными машинами, грузовиками	Солнечные ожоги и рак кожи вследствие чрезмерной подверженности солнечному облучению	ILO 2007
	Например, водолазы (<i>buzos</i>) работают с шлангами и насосами под водой, чтобы пробить дыры и добыть песок с примесью золота, без должного оборудования или подготовки	Интоксикация в результате укусов ядовитых животных, например, насекомых и змей Повреждения (особенно повреждения головы) в результате падения с деревьев и скал, обвалов и тяжелой техники Дорожно-транспортные происшествия – скатывания с горы Несчастные случаи при управлении тяжелой техникой Несчастные случаи под водой, ведущие к смерти от утопления и повреждениям рукавами высокого давления и насосами	Kuramoto 2001 Verite 2014
Биологическая угроза (подверженность влиянию бактерий или вирусов)	Подверженность эндемическим заболеваниям при погружении в зараженную воду или работе на открытом воздухе без надлежащей защиты	Малярия, лейшманиоз и лихорадка денге или передаваемые через воду инфекции	Verite 2014
	Туберкулез и ВИЧ Нахождение в антисанитарных условиях в лагерях	40% выявленных случаев туберкулеза в Мадре-де-Диос находятся в районах вдоль пути ведения горных работ Диарея и инфекции мочевых путей	Osores et al 2012 ILO 2007

⁶¹ International Labour Organization, Peligros, riesgos y daños a la salud de los niños y niñas que trabajan en la minería artesanal, ILO, Lima, 2005; Alexander van Geen et al., 'Lead exposure from soil in Peruvian mining towns: A national assessment supported by two contrasting examples', Bulletin of the World Health Organization 90, no. 12 (2012), pp. 878–886; Ministry of Energy and Mines, Actividad Minera en el Perú: Definiciones, Ministry of Energy and Mines, Government of Peru. Доступно по адресу : Доступ осуществлен 3 ноября 2015.

⁶² International Labour Organization, Peligros, riesgos y daños a la salud de los niños y niñas que trabajan en la minería artesanal, ILO, Lima, 2005.

⁶³ International Labour Organization, Peligros, riesgos y daños a la salud de los niños y niñas que trabajan en la minería artesanal, ILO, Lima, 2005; Alexander van Geen et al., 'Lead exposure from soil in Peruvian mining towns: A national assessment supported by two contrasting examples', Bulletin of the World Health Organization 90, no. 12 (2012), pp. 878–886; Ministry of Energy and Mines, Actividad Minera en el Perú: Definiciones, Ministry of Energy and Mines, Government of Peru. Доступно по адресу: http://www.unep.org/chemicalsandwaste/Portals/9/Mercury/GF2/PERU - PNUMA_ONUDI_FORO_PPA_PMA.pdf.

Категория риска	Воздействие на рабочем месте	Результат для здоровья	Отсылки
Вредное воздействие окружающей среды (факторы, которые могут нанести телу вред, даже если их не касаться)	Подверженность чрезмерному влиянию солнца и воды	Солнечные ожоги и рак кожи Истощение и обезвоживание	ILO 2007 Verite 2014
Эргономические опасные факторы (рабочие положения, создающие нагрузку на организм)	Обращение с тяжелыми грузами Повторяющиеся движения во время просеивания осадка после шахтеров	Непрерывное нарушение осанки Проблемы с позвоночником Напряженные мышцы	ILO 2007
Химическая угроза (подверженность влиянию химических веществ в любой форме на рабочем месте)	Продолжительное воздействие и контакт с загрязненной ртутью водой, вдыхание паров ртути во время амальгамации золота, прием внутрь жидкой ртути или непосредственный контакт её с кожей, а также употребление зараженных ртутью рыб	Химические ожоги, раздражение и раны на коже Угрожающие жизни повреждения внутренних органов, таких как почки и мочеиспускательный канал; гастроэнтерит; воспаление и кровотечение языка, десен и толстой кишки; выпадение зубов; раздражение легких и респираторные заболевания Нейроповеденческие проблемы и тяжелые неврологические повреждения, такие как затрудненная речь, плохая концентрация, судороги (когнитивные, сенсорные, личностные и двигательные функции) Влияние на почки, дыхательную и сердечно-сосудистую системы, желудочно-кишечный тракт и иммунологическое влияние	ILO 2007 Ashe 2012 Hurtado et al 2006 Osores et al 2012 Kuramoto 2001 Verité 2014
Психосоциальная угроза (связано с тем, как устроен, организован и проводится рабочий процесс, а также экономические и социальные условия работы и условия жизни)	Насилие в социуме и на рабочем месте Долгий рабочий день (24-часовые смены) Торговля людьми с целью сексуальной и трудовой эксплуатации Угрозы физического насилия	Изоляция от своих семей и физическая изоляция, ведущие к депрессии, тревоге и общему психологическому стрессу Изнасилование и насильственные действия сексуального характера Отсутствие концентрации и несчастные случаи Отсутствие доступа к транспорту и медицинским учреждениям	Osores et al 2012 Verité 2014

* Пожалуйста, ознакомьтесь с библиографией в конце этой главы для полной справочной информации.

4.4 ОСНОВНЫЕ ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В этой главе речь идет об основных полученных результатах 21 интервью с мигрантами, работающими в мелкомасштабной и кустарной горнорудной промышленности в Мадре-де-Диос, Перу. Среди опрошенных восемь были мужчины и 13 были женщины в возрасте от 18 до 54 лет, большинству опрошенных от 20 до 30 лет. Как и было оговорено в методологическом разделе, среди опрошенных нет жертв торговли людьми, так как во время исследования признанные жертвы торговли людьми в Перу ввозились исключительно с целью сексуальной

эксплуатации. В то время как в историях некоторых респондентов были элементы эксплуатации, характерные для торговли людьми, в этом исследовании всех их называют “рабочими мигрантами”, потому что никто из них официально не был признан жертвой торговли людьми. Исследуются следующие темы: ситуация, предшествующая отъезду; найм; подверженность профессиональным рискам и последствия таковых; насилие, плохое обращение, угрозы и зафиксированные влияния этого на здоровье; условия жизни; медицинские представления, забота о здоровье и доступность медицинского обслуживания.

Ситуация, предшествующая отъезду

Мотивация мигрантов

Мотивацию трудящихся-мигрантов поехать в Мадре-де-Диос можно разделить на четыре основные категории: структурные факторы, связанные с постоянной бедностью и отсутствием образования и возможностей; факторы, связанные с близкими родственниками и родней; личные мотивы, связанные с отношениями (проблемы в браке или развод), или же сопровождение мигрирующего партнера; и факторы, связанные с устремлениями мигранта, например, заработать денег, чтобы начать свой бизнес, купить дом или продолжить обучение. Сначала мы обнаружили структурные факторы, такие как постоянная бедность, недостаток возможностей для работы и низкий заработок в месте рождения мигрантов⁶⁴, а также недостаток образования и отсутствие специализированных навыков. Только 9 из 21 опрошиваемого (37 процентов) получили среднее образование, что ниже среднего национального показателя в 45 процентов среди лиц 25-34 лет⁶⁵. Как сказал Густаво, 26 лет: *“Там было невозможно выжить [место рождения]; работа есть, но на неё очень сложно устроиться. Так как я родом из сельской местности и почти не учился, я не смог... им было очень сложно предложить мне какую-то работу”*. Сандра, тоже 26 лет, объяснила: *“Мы работали только на ферме, мои дети были младше, у нас не было денег, заработка нам хватало только на еду и больше ни на что, мы ничего не могли себе позволить; я так много слышала о Мадре-де-Диос, что мы решили сюда приехать, и вот мы здесь работаем.”*

Интересно то, что большинство опрошенных отметили, что даже когда заработок в Мадре-де-Диос был выше, денег, которые они зарабатывали, не всегда хватало, учитывая высокую стоимость проживания, искусственно поднятую из-за увеличения денежного потока в регионе в результате горнорудной деятельности. 24-летняя Синди отметила: *“Мы родом из Куско, мисс, мы там концы с концами не сводим, нам не хватает на проживание, поэтому мы приехали сюда работать, зарабатывать больше денег, хотя иногда все равно не хватает (...) нету постоянной работы, дома тоже нету; пока что у меня только один ребенок, так что мы снимаем жилье в аренду, там мы тоже снимали в аренду.”*

Во-вторых, факторы, связанные с близкими родственниками и родней, например, большая семья и отсутствие поддержки одного из родителей из-за отказа или смерти, толкали опрошиваемых на отъезд, чтобы заработать денег и обеспечить свои семьи всем необходимым (например, чтобы кормить братьев и сестер помочь им продолжить обучение). Наличие собственных детей тоже мотивирует мигрантов зарабатывать больше денег. 26-летняя Дорис объясняет: *“Я люблю работать, потому что начала работать, когда еще была маленькой, и в то же время я училась. Так как я росла без отца, у меня была нелегкая жизнь (...) Иногда мне немножко грустно, и я бы хотела продолжить работать, чтобы заработать больше денег, чтобы моя дочь никогда не чувствовала нужды.”*

В некоторых случаях наши опрошиваемые объясняли, что к миграции их подталкивало то, что дома у них было очень мало социальных связей, например, не было близких отношений с семьей или не было семьи.

Карлос, 27 лет, сказал об этом так: *“Друг привез меня из моего родного города, и я приехал потому, что мои родители умерли, это и есть более-менее та причина, по которой я приехал (...) после их смерти я стал жить со своей тетей (...) но так как у меня там никого*

⁶⁴ Местом рождения мигрантов были обычно бедные сельские районы в перуанских горах или джунглях, опрошиваемые лица приехали главным образом из региона Куско, а также из Пуно, Кахамарка, Арекипа, Ламбаеке, Укаяли и Амазонас. Одна опрошенная женщина приехала из Пандо, Боливия, и переехала, потому что ее партнер - перуанец.

⁶⁵ Ministry of Education, Estadística de la Calidad Educativa, Indicadores 2011–2015, Ministry of Education, Government of Peru, Доступно по адресу : <http://escale.minedu.gob.pe/indicadores2014>. Доступ осуществлен 3 ноября 2015.

не было, кроме той тети, я сказал ей, что уезжаю, и она ответила 'беги', это её точные слова (...) я снова увидел своих братьев только в прошлом году, прошло много времени, они теперь живут в Лиме."

В-третьих, личная мотивация, например, проблемы в браке, развод и следование за партнером, который уже мигрировал, тоже упоминались как движущие факторы миграции. Ольга (возраст неизвестен) сказала: *"Мой предыдущий партнер бросил меня с маленьким сыном, и у меня не было никакой возможности обеспечивать его, мои родители были недовольны."*

И наконец, создается впечатление, что личные устремления тоже играют важную роль в мотивации к миграции. Несколько опрошенных рассказали, что они намеревались достичь определенных личных целей, таких как отложить денег для открытия своего собственного бизнеса (обычно в горнорудном или другом секторе); купить дом в городе, чтобы дети или братья/сестры смогли уехать с фермы; или заработать себе на дальнейшее обучение или на окончание уже начатого обучения, которое пришлось бросить из-за бедности. Один из опрошенных упомянул, что ему было интересно посетить Мадре-де-Диос из-за биоразнообразия этой местности; возможно, это также говорит о своего рода поиске приключений и любопытстве к миграции, так как до переезда в Мадре-де-Диос этот человек никогда не покидал своей родной местности.

Если говорить об обнаруженных факторах притяжения, то мы выяснили, что все опрошиваемые думали, что в Мадре-де-Диос они смогут заработать намного больше, чем в своей родной местности. Эта информация была им предоставлена в основном семьей и друзьями, которые уже мигрировали. Предложение работы и представление о том, что по приезду в Мадре-де-Диос будет легко найти работу, тоже их привлекали. Как сказал Эрнесто, 30 лет:

"Рынок труда был тогда там лучше [в месте рождения], и я думал, что у меня что-то может поменяться (...) иногда можно заработать в два или три раза больше, чем там". Эдсон, 38 лет, рассказал о заработке тех мигрантов, которые работают непосредственно в разработке месторождений: *"Ночью у них получается около 80, 90 граммов [золота] за смену. И все они зарабатывают тысячу [солей, или 335 долларов]. Также они работают 15 дней в месяц и 15 дней отдыхают, но зарабатывают за месяц 14 тысяч [солей, около 4 690 долларов] (...) Это зависит, кто-то зарабатывает немного меньше – 10 тысяч. Здесь много профессионалов (...) которые уже не занимаются своей профессиональной деятельностью, а работают в горнорудном секторе, потому что больше зарабатывают."*

Более того, ужасающие условия на фермах, откуда приехали многие мигранты, только подчеркнули привлекательность работы в Мадре-де-Диос, на которой предлагался более высокий заработок и некоторые дополнительные преимущества, например, продукты питания и жилье. Серхио, 37 лет, рассказал: *"Я был сиротой, мои мать и отец умерли; я всегда работал в шахтах и приехал потому, что здесь в Хуайпетуэ работали мои родственники, и они меня сюда привезли (...) мои двоюродные братья сказали мне, что здесь можно заработать, они убедили меня, и я приехал (...) Совсем не так, как там, где мы раньше жили, где дневной заработок был чрезвычайно низким в отличие от того, что здесь, можно заработать немного больше (...) здесь платят проценты [от золота, добытого за день], (...) это нечестно, потому что здесь можно заработать больше, чем там. Там зарабатывают 30 солей [10 долларов], работая весь день, иногда ничего не кушая, а здесь получается по крайней мере 100 или 50 солей [33 или 17 долларов]."*

Принятие решений и социальные нормы, относящиеся к миграции

Принимая решение, мигрировать ли и если да, то когда именно, большинство холостых мигрантов не обсуждают свои планы о миграции с семьей, но просто информируют их о своем решении мигрировать. Те же, у кого на тот момент был партнер, принимали решение совместно или с одобрения партнера. По интервью становится ясно, что миграция в Мадре-де-Диос не казалась странной, а даже нормальной, и потому, что это воспринималось как то, что "все делают", и потому, что это не считалось "настоящей" миграцией, как, например, переезд

в другую страну или даже в Лиму – места, воспринимаемые как далекие и совершенно другие. Вдобавок, создается впечатление, что к решению о миграции очень часто побуждает опыт миграции родственников, друзей или знакомых. Более того, обычно опрашиваемые узнавали о конкретной работе в Мадре-де-Диос от уже мигрировавшего родственника или друга. Дорис, 26 лет, рассказала: *“Сестра моего мужа позвонила нам, потому что он приехал в Пуэрто до нас, и сказала: здесь есть работа, приезжайте и работайте, потому что здесь больше платят, сказала она; так что мы решили приехать и работать здесь.”* Густаво, тоже 26 лет, мигрировал из-за друга: *“У меня был друг, который приехал сюда (...) а у моего друга был знакомый из моего родного города, который приехал сюда раньше, так что мы решили приехать и работать здесь.”*

Наем

Контакты и сети миграции

Мы не нашли много свидетельств официальных практик найма. Все опрошенные трудящиеся-мигранты сами организовали свою поездку и покупали билет на свои собственные средства или одолжив у кого-то. Также миграция опрошенных была добровольной⁶⁶. Как упоминалось ранее, опрошенные мигранты указали, что узнали о возможностях работы из общения с уже мигрировавшими людьми. В некоторых случаях эти люди предлагали связать их с людьми, на которых они работали, или говорили, что уже спросили, и им сказали, что есть открытые вакансии, но это не было официальным предложением работы. Рассказывает Карлос, 27 лет: *“Мне сказали, что ты заработал много денег на шахте, и поговорив с несколькими своими новыми друзьями, я начал работать на шахте (...) я еще работал в мото такси, но мотоцикл был не мой, он принадлежал другому человеку, но я работал с ним, и иногда пассажиры, которых я подвозил, связывались со мной.”* Иногда, мигрировав, они выясняли, что владельцу шахты, о которой им рассказывали, не нужны новые люди, и им требовалось некоторое время, чтобы найти работу. Еще один способ найти работу в Мадре-де-Диос – сначала мигрировать, а уже потом начать искать и связываться с другими людьми в этой местности. Женщины обычно получали работу поваров в шахтерских городках через своих мужей либо же через знакомых, работающих на шахте. Сандра, 26 лет, сказала: *“Я работала поваром, я быстро получила работу (...) Мой брат занимался поисками работы для меня.”*

Мы обнаружили одно упоминание о потенциальной жертве торговли людьми, основываясь на некоторых моментах в его интервью, хотя он никогда не был признан жертвой. 54-летний Цезарь из региона Хунин, рассказал нам, что родственник его жены приехал в Хунин, чтобы нанять его, предлагая 90-дневную работу на своей шахте, оплачивая его перелет, и летя вместе с ним в Мадре-де-Диос: *“Здесь, на реке Мадре-де-Диос у родственников моей жены был горнорудный бизнес, и они привезли нас сюда на 90 дней (...) нас наняли в качестве рабочих (...) её двоюродный брат из Пуэрто Мальдонадо приехал сюда и сказал нам ехать работать в Пуэрто Мальдонадо, и я с радостью согласился, потому что там я бы заработал больше денег, ведь в Пуэрто Мальдонадо гораздо лучший заработок.”*

Условия поездки

В ответ на вопрос о поездке из их родной местности в Мадре-де-Диос большинство опрашиваемых упомянули, что с тех пор, как они мигрировали, условия улучшились благодаря тому, что правительство строит новые шоссе, и как следствие, становятся доступными услуги транспортных компаний. По их ощущениям, это сделало поездки безопаснее, чем раньше (когда многие из них на самом деле мигрировали), когда большинство поездок осуществлялись в переполненных грузовиках с цистернами или товарных грузовиках, или в ненадежных лодках (под названием *reque-reques*). Карлос, 27 лет, рассказал о своей поездке: *“Почти три дня*

⁶⁶ Как объясняется в методологическом разделе, мы не смогли получить доступ к официально признанным жертвам торговли людьми для перуанской выборки, что отражено в отсутствии рекрутингового опыта и в меньшем опыте принудительной миграции в нашей выборке. Это не означает, что в Мадре-де-Диос нет случаев торговли людьми. Согласно с Региональным планом Мадре-де-Диос по борьбе с торговлей людьми на 2011-2016 гг. в этом регионе много случаев торговли людьми с целью принудительного труда; однако не хватает достоверной информации, указывающей на реальные масштабы проблемы, к тому же, большинство из немногих признанных и получивших помощь жертв торговли людьми ввозились в целях сексуальной эксплуатации.

из Чиклайо в Лиму, из Лимы в Куско и из Куско сюда (...) тогда не было автобусов, ездили только товарные грузовики.” Сесилия, 31 год, рассказала: “Когда еще не было асфальта, это занимало у нас неделю, неделю в грузовике с цистернами (...) мы ехали наверху, вроде как лежа (...) 20, 21 человек (...) Это занимало неделю, иногда шел дождь, не было места (...) не было асфальта на дорогах, немногие грузовики могли проехать там.” Лайза, 32 года, называла путешествие небезопасным: “Было вовсе небезопасно передвигаться в тех грузовиках для перевозки воды (...) было много несчастных случаев.”

Обычно билет опрашиваемые покупали сами, хотя в некоторых случаях они одалживали деньги у члена семьи. Обычно мигранты добирались в одиночку или же в сопровождении своего партнера, детей, друга или родственника (например, двоюродного брата). Синди, 24 года, сказала: “Мы воспользовались этими компаниями, мы приехали в этих машинах (...) Автобусах (...) Это быстро, если выехать ночью, то к 5 утра уже на месте (...) Билет стоит 40 солей [13 долларов], 40 солей с человека.”

Контракты, соглашения и обещания

Изучая практики найма и заключения контрактов, мы выяснили, что никто из опрашиваемых не подписывал официальный трудовой договор. Предложения работы были исключительно устными, что не удивительно, учитывая неофициальный и незаконный характер работ. Разговоры будущих работников и работодателей казались достаточно туманными, и в большинстве случаев ограничивались информацией об оплате и в некоторых случаях о графике работы, как долго мигранты будут работать на этой работе, и обеспечивается ли им жилье и питание. В большинстве случаев соглашение предусматривало обеспечение жилья и питания. Питание обеспечивалось только работникам, но не членам их семей, если они тоже жили в шахтерском городке. Цезарь, 54 года, рассказывает, что не знал заранее ни о работе, ни о графике: “Фактически никто нам не рассказал о графике работы или о том, как мы будем работать.” Эдсон сказал: “Владелец платил. Он дал нам всё: завтрак, обед, ужин и кровать для сна.”

Некоторые из опрашиваемых утверждали, что они не были осведомлены о том, насколько “тяжелой” или тягостной была работа относительно той, которой они, в конце концов, занимались, и что они не знали, как работа на самом деле выполняется и организуется, или что это было “рискованно”. Однако большинство опрашиваемых видят это как вопрос привычки к работе и как необходимый риск для того, чтобы заработать денег. Эрнесто, 30 лет, рассказал о том, как реалии его работы отличались от его ожиданий: “Никакого контракта, просто устное соглашение, я пришел и сказал, что мне нужна работа, ну и он ответил: можешь очистить берег (...) и потом это зависит от возможностей каждого (...) ты всё больше и больше вовлекаешься [в горнорудную деятельность] (...) а потом начинаешь работать на шахте (...) помогаешь всюду, где нужна помощь передвинуть бревна, камни, что угодно, и таким образом завоевываешь доверие [владельца], это немного рискованно, но ты идешь на этот риск, чтобы заработать больше [денег], а потом начинаешь добывать золото (maraquear) (...) Мне рассказывали, в чем заключается работа, но я никогда не думал, что она настолько опасная, когда тебе об этом рассказывают, ты представляешь себя работающим на горнодобывающем предприятии, и что тебе дадут соцобеспечение, дадут тебе всё, но это был не тот случай, мои представления отличались от реальности.” Дорис, 26 лет, сказала: “Мне не сказали, что это тяжелая работа; но когда уже занимаешься работой, то приспосабливаешься к ней, ожидаешь очередной зарплаты, и, хотя это тяжело, ты просто делаешь это.”

Опрашиваемые рассказали, что в шахтерском городке доступными были следующие вакансии:⁶⁷ Повар: Обычно на эту должность нанимали женщин. Повар обеспечивал едой весь шахтерский

⁶⁷ Хотя ни один из опрошенных не упомянул об этом, мы знаем, что были еще водители грузовиков и экскаваторов, которые работают в определенных лагерях и тоже подвергаются воздействию многих профессиональных рисков. Для дополнительной информации ознакомьтесь со следующим отчетом: Verité, Risk analysis of indicators of forced labor and human trafficking in illegal gold mining in Peru, Verité, Amherst, Mass., 2013. Доступно по адресу <http://www.verite.org/sites/default/files/images/IndicatorsofForcedLaborinGoldMininginPeru.pdf>.

городок, маленькие лагеря и большие из 100 человек. Владельцы лагерей предоставляли продукты для готовки. Некоторые опрашиваемые рассказали нам, что владельцы лагерей даже контролировали размер подаваемых порций. Вдобавок к готовке и мытью повара также отвечали за уборки территории лагеря.

Работник с мачете: Это была начальная должность для большинства рабочих с небольшим опытом или же вообще без опыта работы. Обычно они считались “помощниками”, а не, строго говоря, шахтерами, потому что они не принимали непосредственного участия в добыче золота. Их основной обязанностью было удаление деревьев и трав, чтобы очистить и подготовить участок к разработке. *Macheteros*, как их обычно называли, получали фиксированный заработок, и если накапливали достаточно опыта, то получали повышение до работ, более причастных к добыче золота, пока в конце концов они не становились *maraquero* (оператор машин по добыче золота) и не начинали зарабатывать проценты от добытого за день золота, а не фиксированную ставку. Для некоторых из тех, кого мы опрашивали, это оказалось сюрпризом, потому что до миграции они думали, что сразу же смогут получать высокие зарплаты, а потом по прибытии оказывалось, что обычно работники сначала расчищали землю и могли рассчитывать на высокооплачиваемую работу, только набравшись опыта. Густаво, 26 лет, описал работу *machetero*: “*[мы работали] очищая участок от кусков древесины. Для очистки мы пользовались топорами, мачете, механическими пилами (...) которыми нас обеспечивал владелец.*”

Оператор машин по добыче золота (*maraqueros*): Это люди, непосредственно ответственные за добычу золота. Они добывали золото с помощью простых гидромониторов (которые назывались *chupaderas*). Среди них были водители – *guichuleros*, управляющие машинами по добыче, и водолазы, которые добывали золото под водой. *Maraqueros* занимали самую высокую позицию в шахтерской иерархии и, как правило, получали самый высокий заработок, который обычно составлял процент от добытого за день. *Maraqueros* часто работали в карьерах и выполняли самую квалифицированную и опасную работу, так как леса и опорные балки, поддерживающие структуру, где они работали, могли обвалиться; также они обычно работали 24-часовыми сменами, или им приходилось долгое время находиться в воде. Цезарь, 54 года, сказал: “*(...) Есть большой двигатель с огромным шлангом, заливающим воду и извлекающим материал (...), двигатель запускается, ускоряется, и вода входит с материалом, проходит сквозь двигатель, насос и поднимается в шлюз с тканевым покрытием (...) аквалангисты в резиновых костюмах погружаются в воду с шлангами, через шланг поступает сжатый воздух, они, как правило, несут 12 кг свинца на поясе, чтобы иметь возможность погрузиться, а не плавать на поверхности воды (...) там я работал по 10 часов в смену, нашей работой было погружение в воду.*” Эдсон, 38 лет, рассказал о своих обязанностях: “*Я работал в качестве ‘guichulero’, то есть я управлял оборудованием (...) я следил за тем, чтобы материал попадал на тканевое покрытие, с этого момента в процесс производства [золота] включались другие... очищая его... получаешь золото... мы были на ногах по 24 часа без отдыха...*”

Жалование шахтеров, а также способ и частота оплаты зависели от вида выполняемых работ. В то время как золотодобытчикам и работникам с мачете платили золотом, первые получали процент от добытого за день, а вторые получали деньги в установленном размере за выполненную работу. Эдуардо, 18 лет, рассказывал: “*Один грамм в день просто за помощь (...) для помощника с мачете (...) одно дело – помогать, а совсем другое – работать, когда работаешь, то нужно работать хорошо, тогда можно получить четыре, пять грамм.*” Эдсон, 38 лет, отметил: “*Это же не фиксированный месячный заработок, мы получаем процент (...) если добыть 40 грамм, то получишь 25 процентов, то есть 10 грамм нам и 30 им (...) только за смену. Четверо на смене, еще четверо ждут следующего дня и следующей смены и два остаются ждать просто на случай, если кто-то заболит, и нужно будет его заменить.*”

Повара зарабатывали фиксированную зарплату, которая в основном выплачивалась ежемесячно и в местной валюте (соли). Только одна женщина-повар сказала, что получала свое жалование в граммах золота, а затем обменивала его на деньги в городе.

Некоторые респонденты объяснили, что заработок в процентах вместо фиксированной заработной платы означает, что у владельцев лагерь меньше контроля над рабочими, что давало работникам больше свободы передвижения. В своих отчетах они, казалось, говорили о сдвиге на практике от более принудительных контролируемых форм эксплуатации к более независимой работе. Серхио, 37 лет, сказал: *“Люди независимы, это не как раньше, потому что большинство людей зарабатывают процент, а не заработную плату, если бы они работали за ежедневную заработную плату, они не смогли бы уйти или выйти на время без разрешения владельца; но теперь, поскольку они зарабатывают процент, они могут взять свой рюкзак и уйти в любой момент.”*

Тем не менее, этот вид оплаты также означал, что шахтеры загружали себя по максимуму, чтобы получить как можно больше золота за смену. Эрнесто, 30, сказал, что он иногда даже забывал поесть, чтобы продолжать работать: *“Нет никакого фиксированного расписания [перерывов на еду], это может быть с 7 до 10 утра, время обеда где-то с часу дня, и ужин в восемь вечера, нету определенных перерывов на еду, это, наверное, из-за специфики работы, хочется поскорее пойти работать, и о еде вы забываете (...) поедим, когда всё вернется в нормальное русло.”*

Мы не обнаружили счетов, свидетельствующих об открытом обмане, за исключением Цезаря, 54 года, который сказал, что ему платят меньше, чем было обещано, и еще должны денег: *“Наш заработок не полностью соответствовал тому, что было обещано (...) спустя месяц он не мог заплатить нам, и через 90 дней он все еще был должен мне денег (...) Без денег я не мог вернуться в высокогорье [место происхождения] и должен был найти другой способ зарабатывать на жизнь, (...) и мало-помалу я нашел себе другое место в Пуэрто-Мальдонадо (...), если вы не отработаете 90 дней, с вас снимут полную стоимость билета [вычитут цену билета из жалования].”*

Важным вопросом, поднятым опрошенными, было влияние процесса формализации и последующих рейдов на горнодобывающую деятельность в регионе и на работоспособность шахтеров. Говоря об этом процессе, опрошенные отзывались о процессе формализации как о «законе против шахтеров», и многие упомянули, что в результате этого упала заработная плата, или рабочие остались банкротами. Многие из них бросили горнорудное дело. Серхио, 37 лет, сказал: *“После 2005 года я рискнул время от времени работать на себя, а с 2008 года я работал только на себя, а не в качестве наемного работника, и всё это время дела у меня шли хорошо, но с началом проблем в разработке месторождений я не справился; я даже просил кредит в банке, но теперь со всеми этими проблемами я остался ни с чем, я провалился, и теперь я здесь (...) Я пытался продолжать работать, но [денег] больше не хватает (...) Когда не было никаких проблем, я мог более-менее сводить концы с концами.”* Эльза, 30 лет, так об этом сказала: *“Ну на кухне в качестве повара я зарабатываю 800 солей [268 долларов] что касается тех, кто работает на одного владельца оборудования, 10 человек, 800 в неделю нам платили, когда мы начали работать в горнодобывающей промышленности, в настоящее время они зарабатывают 300 солей [USD 100], добыча снизилась, всё не так, как раньше, добыча на очень низком уровне, и они не позволяют работать, потому есть проблемы в горнодобывающей промышленности.”*

Профессиональный риск и результаты

Рабочий график

Рабочие смены, как правило, были длительными и начинались очень рано утром. За исключением перерывов на еду, рабочий график не предусматривал перерывов. Часы работы определялись типом выполняемой работы. Маракеños работали 24-часовыми сменами, как правило, с 6 часов утра до 6 часов утра следующего дня. Затем у них был один выходной. Описанная работа была напряженной и требовала высокого уровня концентрации. Рабочие рассказали о своих стратегиях, чтобы не уснуть, например, они жевали листья коки, принимали

душ или выпивали литр молока в день. Эдсон, 38 лет, сказал: *“Машина, которой мне нужно управлять, в 50 метрах (...) Мы по очереди сменяли друг друга каждые шесть часов (...). Другому [коллеге], возможно, пришлось управлять своей машиной в течение семи часов, еще один заправляет её, в следующие шесть часов кто-то еще проверяет на наличие рисков, в следующие шесть часов кто-то проверяет, всё ли в порядке со скатом, и на этом всё.”* Диана, 34 года, чего стоит горнорудная работа: *“Горнорудное дело убивает тебя (...), нужно работать почти 24 часа (...). нельзя быть сонливым, нужно всё время бодрствовать.”*

Macheteros работали 10–14 часов в день, а повара 15–17 часов в день. Повара начинали работу в четыре, пять или шесть утра и работали до темноты, так как не было электричества. Некоторые повара рассказывали, что у них не было выходных дней, потому что нужно было готовить каждый день, включая выходные. Повара готовят для всех шахтеров, так что их график зависит от темпов работы шахтеров. Ольга (возраст неизвестен) рассказывала о своем графике: *“[начало работы] С 4 утра, чтобы они могли позавтракать в 6 утра; потом нужно приготовить обед к 1 дня, а в 5 или 6 часов начинать ужин (...) Я всё время работала, и подав ужин я мыла тарелки в 8, а в 9 отдыхала (...) У меня не было выходных, работа с воскресенья по воскресенье, мы немного отдыхали, когда они заканчивали обедать, совсем недолго, а в 3 или 4 [вечера] снова готовили, это был наш единственный перерыв.”*

Обучение и использование средств индивидуальной защиты

Ни один из опрошенных не сообщил об официальной подготовке. Трудящиеся-мигранты учились выполнять свою работу, наблюдая за коллегами, если только у них не было уже своего собственного опыта. Новички учились у старших сотрудников, а затем повторяли то, что наблюдали. Из опросов стало ясно, что опыт обучения зависел от доброй воли коллег, которые бывали рады поделиться своими знаниями. Густаво, 26 лет, сказал: *“Я учился здесь, был один человек, который работал с механической пилой, я учился у него, он научил меня (...) владелец не обучал меня (...) я ничего не знал, когда приехал, и учился прямо здесь; если бы я уже умел то, чему я научился здесь, я бы начал работать сразу, но я всему научился уже здесь.”* Как сказал Карлос, 27 лет: *“В течение последнего месяца я начал изучать, как добывать золото (...) Мои друзья, работающие там (...) мои товарищи с разных смен обучали меня.”*

Использование средств защиты было очень ограничено среди опрошенных трудящихся-мигрантов. Было ясно, что они воспринимали вопросы здоровья и безопасности как ответственность самих рабочих, а не работодателей. Эрнесто, 30 лет, рассказал об отсутствии мер безопасности: *“Здесь не обеспечивается безопасность, нет никаких мер безопасности, каждый сам в ответе за собственную безопасность, когда вы работаете с мачете, нужно следить за собой, заботиться о себе (...), во время вырубki подлеска есть риск натолкнуться на змей.”*

Более того, работники шахт и сами оправдывали отсутствие защитного оборудования тем, что работают в неофициальном горнорудном секторе. Густаво, 26, так об этом сказал: *“Сейчас я неофициальный работник, когда я работал официально, нам дали всё: защитные шлемы, ботинки - все эти вещи нам дали, но когда вы устроены неофициально, вас ничего не дают, никаких выгод.”*

Работники мачете и *maraqueiros* использовали защитные сапоги, которые они покупали за свои деньги, и они упомянули, что иногда носили шляпы в качестве защиты от солнца. Помимо этих мер предосторожности они носили обычную летнюю одежду, такую как шорты и футболки. У поваров тоже не было никакой специальной униформы, и они носили свою обычную одежду. Эдуардо, 18, работал просто в сапогах и шортах: *“Мы не носим перчатки, просто работаем мачете вот так (...) Сапоги (...) Я купил себе пару (...) Я иногда ношу шляпы, кепки от жары (...) я работаю в воде со шлангом (...) Да, просто в сапогах и шортах, просто вот так.”* Цезарь, 54 года, рассказал, что одевается как на прогулку на пляже: *“Ну, мы носили брюки и сандалии, такие как для прогулки по пляжу [шлепанцы] (...) Да, и потрепанная тенниска, грязная, как и все работники (...) нет, у нас ничего не было [защитного снаряжения].”*

Связанные с работой риски для здоровья и последствия

Основные связанные с работой риски для здоровья, о которых говорили респонденты, можно разделить на три основные группы: I) проблемы со здоровьем, связанные с непосредственной горнорудной работой или работой в самом лагере; II) проблемы, связанные с горнорудными работами в экстремальных погодных условиях в джунглях, в том числе подверженность воздействию экстремальных температур, солнца, сильного дождя, укусам насекомых и змей; и III) проблемы, вытекающие из тяжелых и часто антисанитарных условий жизни в шахтерских лагерях.⁶⁸

Проблемы со здоровьем, связанные с горнорудными работами в экстремальных погодных условиях в джунглях

Проблемы со здоровьем, связанные с погодными условиями и факторами окружающей среды, были очень распространены в докладах респондентов. В частности, жаркая и влажная погода была связана с заболеваниями дыхательных путей. Однако основной жалобой среди опрошенных трудящихся-мигрантов был риск заражения лихорадкой денге или малярией в результате укусов комаров и лейшманиозом в результате укусов москитов. Густаво, 26 лет, сказал: *“Когда я приехал сюда, было очень жарко, трудно привыкнуть, очень жарко, желтолихорадочные комары [которые могут передавать вирус, вызывающий лихорадку денге], всё это сложно, трудно привыкнуть, я целый месяц страдал от перемены климата, меня укусил комар.”* Дорис, 26 лет, рассказала о малярии: *“Мы взяли всё здесь; нас снабдили противомоскитными сетками (...) потому что там было довольно много малярийных комаров [которые передают паразита малярии].”*

Проблемы со здоровьем, связанные с тяжелыми условиями жизни в шахтерских лагерях

Основные вопросы, представленные в этой категории, связаны с отсутствием доступа к пресной воде и опасным условиям жизни в лагерях. Опрошенные сообщили, что они были обеспокоены риском заражения инфекционными заболеваниями и паразитами в результате воздействия загрязненной воды и грязных туалетов. Ни один из них не упомянул о риске потребления зараженной ртутью рыбы. Эдуардо, 18 лет, сказал: *“В горнодобывающей промышленности (...) у вас есть только один источник воды, откуда вы пьете, где купаетесь (...) стираете одежду в той же воде (...) и пить приходится эту же воду (...) у вас нет выбора, больше нечего пить.”* Карлос, 27 лет, упомянул, что чувствовал усталость: *“С тех пор как я начал работать в горнодобывающей промышленности, я чувствую себя вот таким уставшим (...) иногда я сонливый, когда немного отдохну, то становлюсь сонливым (...) иногда я завтракаю и становлюсь сонливым, я устал, мои друзья говорят мне, что, возможно, у меня паразиты (...) Я не знаю, может быть, я купил какие-то таблетки в Масуко, но не почувствовал эффекта (...) Я чувствую себя немного уставшим, вот как я себя чувствую, не хочется ничего делать (...) Я думаю, что у меня могут быть паразиты.”*

Одна опрошенная женщина, 24-летняя Синди, думала, что могла заразиться СПИДом при использовании туалетов: *“Это маленькая уборная, все шахтеры туда ходят (...) Общая для нас всех (...) Да, мисс, так как все туда ходят, все, кто в лагере, я иногда не хожу. Интересно, всегда говорят, что здесь есть болезни, и СПИД, который заразен, так что я боюсь его, мисс.”*

Если же говорить о проблемах психического здоровья, некоторые респонденты сообщили, что постоянно беспокоятся из-за жизни в таком враждебном месте, где есть опасные животные в непосредственной близости от места, где они живут и работают, и при этом нет электричества. Во многих из них это вызывало чувство неуверенности и беспокойства. Тереза, 33 года, выразила это так: *“Я всегда боюсь, в джунглях мне всегда страшно, там темно.”* Карлос тоже упомянул животных: *“По обе стороны от лагерей - джунгли, леса (...) Это небезопасно, с 5 или 6 вечера вокруг начинают бродить животные, змеи и всё подобное.”* Дорис, 26 лет, сказала: *“Мы боялись, потому что нам сказали, что здесь есть все эти животные, тигр⁶⁹.”*

⁶⁸ Мы предоставляем более подробную информацию об условиях жизни в других местах этой главы. В этом разделе мы освещаем вопросы здоровья, связанные с этими условиями.

⁶⁹ В джунглях Амазонки нет тигров; однако там есть ягуары.

Среди шахтеров можно было услышать рассказы о том, что появились огромные тигры, а мы знали, что тигры могут сожрать человека, так ведь? Мы еще ни разу не видели ни одного вживую и боялись, не отходили от остальных работников, иногда в позднее время суток мы шли купаться в реке толпой.”

Эти опасения усугублялись страхом быть ограбленными, потому что лагеря были открыты и слабо освещены, и в этой области были воровы. Рассказывает Синди: *“Да, мисс, нам страшно, особенно ночью, когда приходят воровы, их много там, где мы живем, много воров, преступников (...) Иногда воров проникают сюда.”*

Для трудящихся-мигрантов, живущих в лагерях, дополнительное напряжение из-за жизни в отрыве от своих семей, казалось, стало основной причиной появления симптомов депрессии. Эдсон, 38 лет, говорит о том, что скучает по своей жене: *“Иногда вы беспокоитесь, потому что вы не рядом с ними, порой возникает напряжение (...) Иногда я думаю, что я, возможно, заболел (неразборчиво), это тоже очень влияет (...) Да, мы с ней (с его женой) общаемся, договариваемся о встрече, и она приезжает сюда с моей дочерью. Она не здесь, не рядом со мной каждый день, только сейчас, потому что у неё отпуск (...) а потом они с дочерью уезжают, и я остаюсь один. Мы постоянно общаемся (...) Как я уже сказал, когда на ум приходят мысли о семье, можно отвлечься во время управления машиной, это рискованно. Нужно сосредоточиться и работать нормально.”* У Лайзы, 32 года, это дети: *“Как я уже сказала, иногда появляются проблемы, я не могу спать, думаю о своих детях, но я думаю, что продолжу работать для моих детей.”*

Проблемы со здоровьем, связанные со спецификой горнорудной деятельности

В этой категории мы также обнаружили факторы воздействия, влияющие как на физическое, так и на психическое здоровье. Погружение в воду на несколько часов, как правило, связывается с заболеваниями суставов (например, артрит и ревматизм), а также с проблемами с почками⁷⁰. Родни, 43 года, рассказывает о ревматизме: *“Большинство людей в горнодобывающей промышленности, страдают от ревматизма (...) день и ночь вы стоите в воде.”* Тревожно то, что мало кто из респондентов, которых мы нашли, был в курсе проблем, вызванных вдыханием токсичных газов во время горнодобывающей деятельности, за исключением нескольких опрошенных, указавших, что они слышали о том, что мы анализируем в разделе 4.6.

Еще один вопрос здоровья, связанный с погружением в воду, касается кожных болезней, таких как грибок ногтей и кожи. Это особенно касается тагауэрос, которые в течение долгих смен работали в воде в карьерах. Эрнесто, 30 лет, рассказал, что у него грибок: *“У меня был грибок из-за погоды, воды (...) в половых органах, нижней части, всюду там (...) у меня даже ноги опухли (...) Здесь был врач, который очень мне помог, но мы по работе погружаемся в воду, промокаем, так что немного трудно избавиться от проблемы (...) [У вас все еще есть это заболевание?] Да, но я больше не работают в горнорудной промышленности, и, хотя я работаю в более сухом месте, у меня все еще есть эта проблема.”*

Также часто сообщалось о скелетно-мышечных расстройствах, вызванных ношением тяжелого горно-шахтного оборудования и пребыванием в согнутом положении при очистке земли. Густаво, 26 лет, говорит о сгибаниях и тряске, сопутствующих очистке земли: *“Вы всегда нагибаетесь, всегда наклоняетесь, используя мачете, и при работе с механической пилой вас трясет; всегда одно и то же.”* Кроме того, поварам приходится носить воду для готовки еды на большие расстояния. Женщины, чьи мужья работали с ними в лагере, могли рассчитывать на их помощь в этом, но одиноким женщинам всё приходилось делать самим. Жозефина, 36 лет, рассказывает: *“Спина болит, когда они убирают оборудование, двигатель, им приходится переносить его из одного места в другое (...) нужно 10 человек, чтобы его перенести (...) оно огромное, огромное.”*

⁷⁰ Было трудно установить, соответствуют ли симптомы заболеванию почек или инфекции мочевых путей, потому что они упомянули только проблему с мочеиспусканием, но не было официального диагноза. Также не ясно, вызваны ли эти потенциальные проблемы с почками постоянным нахождением в воде или употреблением ртути. Как уже упоминалось в обзоре литературы, высокий уровень ртути в моче связан с заболеваниями почек.

Женщины, работающие в лагерях поварами, также жаловались на заболевания, влияющие на сексуальное и репродуктивное здоровье, например, инфекции мочевых путей, которые иногда становились хроническими, и проблемы, связанные с беременностью. 26-летняя Сандра сказала: *“Во время готовки, так как мы используем дрова, я подхватила инфекцию мочевых путей, и с тех пор болею этим.”*

Тяжелая работа во время беременности вызывала проблемы, такие как боль в области таза, в то время как плохое питание было причиной материнской анемии. Дорис, 26 лет, описывает, как это было - работать во время беременности: *“Я начала работать поваром на шахте, готовить еду примерно для 100 человек, я проработала около четырех месяцев, а затем стала плохо себя чувствовать, у меня болел животик [она была беременна] (...) Я думаю, нам приходится там носить слишком много тяжестей, там было слишком много людей, слишком много работников (...) да, потому что там приходится делать всего понемногу (...) Я готовила, помогала с готовкой, мыла пол, подметала, рубила фарш, готовила заправки к салатам, добавляла приправы, удаляла кости, всё.”* Она также рассказала об изменениях, которые внесла в свою работу из-за беременности: *“Инфекция мочевых путей (...) с тех пор я перестала работать в горнодобывающей промышленности, так как акушер объяснил, что плита была слишком высокой, и ее жар влиял на мой животик, они назначили лекарства, и, слава Богу, сейчас, если верить тестам, я в порядке.”*

Сесилия, 31 год, отметила: *“Когда я была беременна моей дочерью (...) так как я не питалась как нужно было (...) я заболела анемией.”* Тереза, 33 года, рассказала о необходимости продолжать работать после родов: *“Когда вы рожаете, вы очень уязвимы, и после родов я не заботилась о себе, мне нужно было готовить, стирать одежду, хотя мне было холодно, но я стирала (...) Я не заботилась о себе, и вот таким осталось мое тело [слабым].”*

С точки зрения психического здоровья опрошенные трудящиеся-мигранты отметили много жалоб, связанных со стрессом, например, хронические боли, постоянное беспокойство и отсутствие сна. Серхио, 37 лет, рассказал о своих заботах, и как они на него повлияли: *“Из-за моего беспокойства у меня всегда болит шея, и когда у меня есть грипп, становится только хуже, мне ничего не хочется делать, мне хочется спать, и поэтому я плохо себя чувствую, и я волнуюсь, когда я в таком состоянии (...) Я не знаю, почему это так, интересно, что это может быть, я понимаю, что это из-за моего беспокойства, потому что я не очень справляюсь на работе, из-за всего этого чувствую себя еще хуже, немного подавленно (...) Я не знаю, что делать, потому что жизнь немного трудна для меня (...) Да, более нервный, иногда я ругаюсь со своей семьей.”*

Основной источник беспокойства для рабочих связан со страхом быть не в состоянии обеспечить семью, с неуверенностью касательно работы и будущего, и с опасными условиями труда, которые могли привести к болезни или травме, и тогда их семьи остались бы без защиты. Густаво, 26 лет, выразил это так: *“Конечно, есть большой риск, это [груз] может упасть и раздавить вас, вы легко можете умереть, это риск, несчастный случай, и недостатком для меня является то, что нет страховки, ничего, так что если вы умрете, ваша семья не получит никаких компенсаций.”* 30-летний Эрнесто рассказал о своих тревогах с точки зрения заботы о своей семье, в том числе о его четырех сыновьях: *“Я очень беспокоюсь, иметь семью - это большая ответственность (...) вы должны работать изо дня в день, а потом идете отдохнуть и (...) сильное беспокойство о семейных расходах, нужно поддерживать четырех мальчиков, мой дом, школу... школа очень дорогая (...) но Бог даст, но в повседневной жизни важно быть здоровым, мои дети здоровы, они ходят в школу; хорошо, что я могу отправить их в школу, я работаю для моих детей, всё, что я покупаю для дома - это для них, и мне становится легче, когда я вижу, что они учатся, я надеюсь, что у них жизнь будет лучше, чем у меня.”*

Несчастные случаи и травмы

Когда респондентов спросили о фактических несчастных случаях, которые с ними произошли или свидетелями которых были, они упомянули несчастные случаи, связанные со змеиными укусами при расчистке земли (наличие смертельно опасных змей); с падением на них тяжелых

предметов (с неустойчивых строительных лесов); нагрузка (грязь, камни и вода, добываемые из ямы); и ожоги от нагретых двигателей и несчастные случаи при использовании шлангов высокого давления. Эльза, 30 лет, рассказала о своем партнере, который должен был провести длительное время в медицинском пункте: *“Моя жизнь была тогда очень грустной, мисс, он [партнер, который работал в горнорудной промышленности] был целых ... три месяца там, в деревенском медпункте (...) один из его сотрудников отправился в джунгли и принес его на руках, это три часа ходьбы, он чуть не умер из-за укуса ядовитой змеи (...) он не мог пить воду, потому что тогда яд попал бы в сердце, месяц без воды (...) это было ужасно.”* Синди, 24 года, потеряла брата: *“Мой маленький брат умер, когда они работали (...) на него сверху свалился столб, убил его, мы увидели этот несчастный случай (...) он умер сразу же прямо там (...)”* Эдсон, 38 лет, рассказал, как с ним произошел несчастный случай: *“На меня упал столб, поэтому я поехал в больницу в город Хульяка (...) на голову (...) Я видел, что он падает, но как раз когда бревно падало, я повернулся, и у меня с головы свалился шлем (...) В районе горных работ есть большая шахта, и я как раз был в ней (...) в какой-то момент у меня мелькнула мысль... когда шел дождь и дул сильный ветер, и один из моих товарищей по работе сказал: “Осторожно”, я перешел на одну сторону и не осознал, что на другой стороне что-то падает.”*

Насилие и злоупотребления, угрозы и связанные с этим зарегистрированные последствия для здоровья

В целом, опрошенные сообщили о хороших взаимоотношениях с сотрудниками, указав, что на досуге они, как правило, занимались спортом. Существовала четкая иерархия, в соответствии с которой новички должны были подчиняться тем, кто дольше проработал в этом лагере, иначе случались конфликты. Учитывая высокий уровень текучести кадров, было ясно, что иногда было трудно установить более глубокие связи с другими работниками. Эрнесто, 30 лет, подробно об этом рассказал: *“Мы не понимали друг друга [о проблемах с сотрудником], наверное, потому, что он был там дольше, у него было больше опыта, чем у меня, он “всё это знал”, и тут вдруг какой-то новичок, так что, мол, если он отдает распоряжение, то его нужно слушаться, и когда этого не делают, сотрудника это раздражает и приводит, так сказать, к другому отношению (...) так начинается вся цепочка (...) из-за конфликта с ним у меня были проблемы с работой (...) так как я был новичком и еще не умел всего по работе, я подошел к двигателю, снял крышку со шланга, не зная, что она горячая, а он не предупредил меня (...) конечно, общение было плохо налажено, если бы он был более коммуникабельным со мной или проявил больше солидарности по отношению ко мне, сказав: “не делай так, получишь травму” (...) нет, никому нельзя рассказывать, никто за вас не заступится, нужно самому найти решение этой проблемы.”* Он также пролил свет на то, как непостоянный характер горнорудных работ влияет на отношения: *“Отношения с ним были дружескими, это хорошо, но плохо, что уровень миграции [из лагеря в лагерь] такой высокий, неделю или месяц вы работаете у этого владельца, потом у его соседа, стабильной работы нет (...) нужно пытаться как можно лучше справляться с работой.”*

С другой стороны, наличие людей, которые работали в других местах, могло быть полезным. Один из респондентов, 54-летний Цезарь, сообщил, что кто-то с другого места работы открыл ему глаза на то, что их эксплуатируют, заставляя работать весь день без отдыха, и они объединили усилия, чтобы изменить что: *“Владелец настаивал, что мы должны работать в течение всего дня, но тут приехал другой парень, работавший до этого в другом месте, в дальних местах, он пришел на работу и спросил: «Как вы здесь работаете, люди?» «Ну, знаешь, мы работаем в течение всего дня», сказал я, “сейчас мы будем работать, пока не наберется в общей сложности 100 тачек” [сказал он] (...) когда пришел начальник, начались проблемы из-за того, что мы больше не работали бесконечно, на следующий день другие тоже стали больше отдыхать и работать, пока не наберется 100 тачек.”*

Отчеты о конфликтах прежде всего касались проблем, возникающих в течение рабочего дня, например, ссор между операторами оборудования по добыче золота в случае чьей-то

ошибки, потому что это влияло на заработок всей команды. Также были сообщения о насилии между работниками разных лагерей за участки земли, где можно было найти больше золота. Карлос, 27 лет, сказал: *"Иногда спор на работе (...) на работе всегда были споры, этот делал неправильно, а тот правильно (...) Некоторое время мы так спорили, но потом это закончилось, и всё вернулось на круги своя."* Была большая конкуренция, как отметил Эрнесто, 30 лет: *"Предположим, что что-то случилось на работе, она остановилась, и другое оборудование берет ваш маршрут, заходит на ваш участок, ваш рабочий маршрут, и в тот день вы не работаете, а ваш сотрудник, конкурирующий с вами, оставит вас без работы, потому что возьмет на себя ваш участок, поэтому за участки идет борьба, да, в одной шахте около 5, 10 двигателей, и каждый стремится туда, где добыча золота лучше (...) так начинается ссора (...) они начали бить друг друга (...) двигателями, кто разобьет больше земли, тот и выиграл."*

Кроме того, были также сообщения о том, что мужчинам приходилось защищать своих партнеров от других мужчин, домогавшихся их. Эдсон, 38 лет, рассказал о том, как защищал свою жену: *"Они начали домогаться моей жены; я поговорил с ним (...) Почему он проявляет неуважение к моей жене, если у него самого вроде как есть жена, обязательства? И он сказал: "Нет". Моя жена говорила, что он проявлял неуважение."*

Незамужние женщины, работающие поварами, подчеркнули, что их беспокоил риск потенциального сексуального домогательства со стороны шахтеров, живущих в лагере, как отметила 33-летняя Тереза: *"Когда я начала здесь работать, то боялась, что, так как я была там совсем одна, рабочие будут приставать ко мне, у меня был такой страх, но ночью они не оставались, они уходили, и я высказала этот свой страх человеку, на которого работала, но он сказал мне не беспокоиться: я их знаю."*

Алкоголь также упоминался как источник проблем. Алкоголь употреблялся во время неофициальных встреч, и появились сообщения о пьянстве, потому что там больше особо и нечего делать, или чтобы согреться, когда холодно. В итоге рабочие тратили много денег на алкоголь и на следующий день работали с похмелья. Как сказал Эдсон: *"Некоторые очень сильно напиваются (хихикает) (...) Именно поэтому два человека приглядывают за ними на контрольно-пропускном пункте и не впускают пьяных (...) Потому что они идут на риск... были несчастные случаи, именно поэтому всегда есть два контрольно-пропускных пункта, потому что были несчастные случаи, люди умерли, так что теперь нельзя..."*

Условия жизни

Жилищные условия

В целом, опрошенные сообщили, что жили на лагерных стоянках всего в нескольких метрах от зон добычи золота. Некоторые респонденты упомянули, что жили за пределами лагерей в близлежащем городе со своими семьями и приходили в лагерь только в свои рабочие дни. Тем не менее, для большинства трудящихся предложение работы включало и жилье для них и их семей в лагере. Некоторые мигранты решили оставить своих детей с родственниками за пределами лагеря. Дети приезжали к ним только в выходные дни. Трудящиеся-мигранты, которые так поступили, считали лагерь очень опасным местом, и кроме того, они могли себе позволить оставить своих детей другом месте. Таким образом, они также заботились о том, чтобы их дети могли посещать школу.

Условия проживания в лагерях были самые простые, в основном потому, что владельцы особо не вкладывали в них деньги, но еще и потому, что они должны быть мобильными и легко перемещаться в случае необходимости (например, в случае полицейских рейдов, или когда в шахте заканчивалось золото). Для строительства лагеря использовались солома, пластик, металлические листы и куски дерева.

Ненадежная конструкция жилищ означала, что трудящиеся-мигранты не были защищены от атмосферных явлений и жили в постоянном страхе того, что ветер и дождь повредят их постройки. Эрнесто, 30 лет, рассказал: *"Это лагерь из пластика и соломы (...) мы собираемся группами из*

двух или трех человек и строим небольшой лагерь, у каждого есть своя маленькая кровать (...) каждый работник сам обеспечивает себе кровать." По словам 54-летнего Цезаря, "из-за того, что приезжает много людей, и вещи сдувает [ветром], например, кровати, так как всё сделано из пластика [комната, потолок], когда дует сильный ветер, он сдувает вещи, даже если они хорошо прикрыты, но в пластике появляются дыры, и в последнее время я не сплю в своей постели, потому что каждый раз во время дождя я промокаю, пришлось выбросить матрас, так что больше не могу спать." Густаво, 26 лет, сказал: "Когда очень холодно, у нас нет защиты от холода, нам некуда деться от холодного воздуха."

Так как лагеря были расположены в глубине джунглей, обычно в них не было электричества. Владельцы лагерь часто использовали электрические генераторы только для освещения шахты во время ночной работы или для других базовых электроприборов. В особенности это было проблемой для работников, которые нужно было в туалет в темноте посреди ночи. Эдуардо, 18, сказал об этом: *"[Уборная] Это далеко, нужно идти с факелом, это опасно (...) три или пять минут ходьбы (...) Есть две, одна женская, вторая мужская."*

Кроме того, в лагерях не было надлежащих туалетов. Отверстия были вырыты в земле, или были построены общие уборные для всех жителей лагеря. Трудящиеся-мигранты жаловались на отсутствие чистоты в туалетах. Дорис, 26 лет, сказала: *"Уборной пользовались все работники, но их было слишком много, и было, как я уже сказала, грязно, её не чистили (...) ей пользовалось около 200 человек (...) это было, как я уже сказала, слишком грязно, в самом деле, вы зашли в туалет с желанием помочиться и видите, что всё в грязи."*

Несколько трудящихся-мигрантов отметили, что все больше и больше людей не живут в лагерях, но принимают решение жить в импровизированных городках, расположенных вдоль шоссе. Эти города, однако, тоже очень простые и не обеспечивают адекватных условий. Жизнь вдали от лагеря также означала, что нужно было каждый день ехать туда на мотоцикле, что для некоторых работников было дорого. Серхио, 37 лет, видел это так: *"В последнее время люди привыкли жить дальше, практически никто не живет в рабочем лагере, остались только мы, но из-за этой проблемы [рейдов] вряд ли у кого-то есть лагерь рядом с местом, где я живу; они приходят сюда с шоссе, теперь там есть жилье, где они живут, и приезжают сюда по утрам (...) Это в полчасе езды на мотоцикле (...) теперь есть мотоциклетные маршруты (...) раньше мы ходили пешком."*

Питание

Еда в лагерях была очень плохой, однообразной и с низкой питательной ценностью. Большинство трудящихся-мигрантов жаловались на качество и количество пищи. Опрошенные сообщили, что у них было несбалансированное питание и в недостаточном количестве, что не соответствовало их работе и количеству энергии, как правило, затрачиваемой при работе. Цезарь, 54 года, сказал: *"Сама еда не была приятной, то, что они готовили, например, утром, чтобы хорошо и рано выйти в 5 утра нужно что-то съесть (...) да, потому что это тяжелый труд, нельзя просто так пойти, потому что будете уставшим, так что у меня всегда были с собой пакеты крекеров, так что нам приходилось тратить деньги на еду." Серхио, 37 лет, рассказал: "Тоже плохое питание, я даже заболел однажды плевральным кровотечением, еда тоже ужасная (...) на обед мы ели суп с красным перцем, смешанный с бананом, как будто для свиней, с [неразборчиво] Это был один из наших обедов, на ужин иногда бывало спагетти (...) потом, не знаю, почему, я подхватил болезнь, у меня было плевральное кровотечение, должно быть, это было в 2000 году, в 2007, наверное, в 2007 году я заболел (...) те судороги, все свои болезни, такие как гастрит, я подхватил, думаю, из-за плеврального кровотечения, они дали мне тонну таблеток, кажется, я принимал три или четыре в день, и поэтому, я думаю, у меня гастрит."*

Более того, как отмечалось ранее, у жителей лагеря не было доступа к питьевой воде, им приходилось использовать ту же воду, что и для промывания золота, для купания или стирки одежды. Некоторые респонденты заявили, что они пытались не пить ту воды и вместо этого собирали дождевую воду для готовки. Опять же, со слов Серхио: *"Так как все мы здесь, как*

обычно, во всем этом районе, как видите, мы все так жили, как и в тех районах (...) никакой санитарии, все живут, как могут, мы даже не пьем воду, зная, в ней мы промываем золото, или дождевая вода, на этой воде мы готовим (...) есть район, например, тот, где мы жили, он был грязным, люди и свиньи бродили вокруг и воняли, мусор просто выбрасывали, даже не сжигали." Синди, 24 года, говорит о воде или о её отсутствии: "Да, в начале это расстроило всех нас: ни воды, ни еды, прежде всего вода, вода мутная, нет воды, даже для того, чтобы купаться, но мало-помалу мы к этому привыкли."

Свобода передвижения

Большинство опрошенных отметили, что каждый мог приходить и уходить, когда заблагорассудится. Ограничения в передвижении были больше связаны с расположением лагерей в отдаленных районах и большими расходами на дорогу. Рабочие, получавшие ежемесячные платежи, в определенном смысле больше контролировались владельцами лагеря, потому что этим работникам нужно было работать весь месяц, чтобы им заплатили, в то время как шахтеры, получавшие процент за смену, были более независимы и могли сами решать, когда работать, а когда нет. Рассказывает Синди, 24 года: "Да, мисс, мы свободны [Что касается свободы входа и выхода из лагеря]." По словам 37-летнего Серхио, "люди теперь независимы, сейчас не так, как раньше, потому что большинство зарабатывает проценты, а не дневной заработок, если они работали за дневную заработную плату, возможно, они не смогли бы уходить без разрешения владельца, но сейчас, поскольку они работают за проценты, в любое момент они могут взять свои рюкзаки и уйти."

Только один мигрант, 54-летний Цезарь, описал ситуацию из своего прошлого, когда существовало ограничение передвижения и крайняя жестокость (убийство) по отношению к некоторым работникам: "Некоторые заставляют рабочих работать, в тех случаях, когда у владельца своя собственная земля, он строит дома, а затем приводит рабочих с холмов и запирает их в комнате как животных, чтобы поспали, а затем рано утром открывает дверь, чтобы они выходили работать; и спустя 90 дней все хотят уйти с этой работы и вернуться к своим семьям, но у нас не было такой возможности (...) их отвели к шахтам и расстреляли, группу из трех, четырех рабочих, которые хотели уйти, их похоронили в той же шахте, так всё и закончилось."

Медицинские убеждения

У опрошенных в ходе данного исследования, казалось, был довольно низкий уровень осведомленности о вреде вдыхания паров ртути и потребления зараженной ртутью воды и рыбы. В основном трудящихся-мигрантов, казалось, заботило постоянное воздействие воды, сырости, комаров, стресса, а также риск змеиных укусов. Несколько трудящихся-мигрантов, упомянувших потенциальную опасность ртути, сформулировали это в форме услышанного от других, говоривших, что это вредно. Эти опрошенные использовали такие фразы, как "многие говорят" или "говорят", и продемонстрировали определенное недоверие к этим идеям. Серхио, 37 лет, сказал: "Многие говорят, что ртуть в дымовых газах, которую вдыхают, может попасть в легкие." И 30-летняя Эльза говорила о "живом серебре": "Живое серебро (...) которое вредно (...) чтобы получить золото (...) некоторые называют его ртутью, а мы - живым серебром (...) Говорят, из-за него можно ослепнуть (...) когда его сжигаете, дым из него может ослепить; это всё, что я слышала, больше ничего."

Полное отсутствие у опрашиваемых осознания опасности воздействия ртути может быть связано с идеей, что правительство "демонизирует" использование ртути, чтобы не допустить незаконных шахтеров к горнорудной деятельности. Это также может быть связано с тем, что последствия от воздействия ртути на здоровье проявляются в течение длительного времени и их намного сложнее заметить сразу, чем другие проблемы со здоровьем. Один мигрант, Серхио, отметил, что загрязнения можно было бы избежать с помощью реторты - устройства для захвата вредных паров ртути во время сжигания амальгамы, но он также отметил, что только "крупные компании" использовали их в процессе экстракции: "Только крупные компании используют

реторты, мелкие золотодобытчики иногда не могут купить реторту (...) устройство для извлечения ртути (...) Иногда мы сжигаем её в небольшой жестяной банке и кладем сверху мокрую тряпку, и ртуть остается в тряпке.”

Доступ к медицинскому обслуживанию и учреждениям

Доступ к медицинскому обслуживанию

Мы нашли много препятствий для трудящихся-мигрантов в доступе к медицинскому обслуживанию. Важно подчеркнуть, однако, что эти препятствия существуют для большинства сельского населения Мадре-де-Диос и являются прямым следствием в целом слабой национальной системы здравоохранения и полного отсутствия государственных учреждений - медицинских или прочих - в этой области⁷¹. Одним из основных препятствий к получению медицинской помощи было расстояние, которое трудящимся-мигрантам нужно было преодолеть, чтобы обратиться в медицинское учреждение. По словам опрошенных, даже там, где есть деревенские медпункты, они расположены далеко от шахт, так что доступ туда есть только у тех, кто может приехать на лодке или на мотоцикле. Карлос, 27 лет, рассказал о том, как отвез другого человека в медпункт на лодке: *“Он не умер, он только распорол себе голову (...) кожа слезла (...) мы привезли его сюда в Колорадо (...) нам потребовалось около получаса на лодке (...) ему промыли и сшили рану, дали какие-то таблетки и прописали уколы [инъекции].”* Эрнесто, 30 лет, рассказал о том, что ближайший медпункт находился в двух часах езды: *“Нет, так как работа была далеко, и там негде было получить медицинскую помощь (...) В двух часах езды был лаборант (...) два часа ходьбы до деревенского медпункта.”*

Обращаясь в медпункты, трудящиеся-мигранты обнаружили, что они были плохо оборудованы, там было недостаточно квалифицированного персонала, так что им приходилось ехать еще дальше; у многих не было такой возможности из-за финансовых и временных ограничений. Трудящиеся-мигранты отметили, что, даже когда они приезжали в большие медицинские центры, ресурсы там были очень ограничены, там даже не было базовых видов лечения, таких как противоядие от змеиных укусов. Медицинские учреждения в главных городах вроде Куско, Арекипа или Пуно и были единственным вариантом. Сандра, 26 лет, сказала: *“Иногда, когда вы приезжаете сюда в пункт скорой помощи, нет ни одного врача, так что приходится ехать в Пуэрто, дальше на север.”* Эдсону, 38 лет, пришлось отправиться в один из главных городов - Пуно, чтобы пройти компьютерную томографию; он тоже рассказывал об отсутствии поблизости соответствующего лечения при укусе змеи: *“У нас всё достаточно хорошо, но что касается нашего здоровья... иногда нет лекарств. Например, если вас укусила змея, в медицинском центре нет лекарства, противоядия от змеиных укусов [неразборчиво], ничего нет (...) И иногда люди умирают или их приходится эвакуировать, увозить далеко. В Пуэрто есть больница. Но в других местах нет медицинских центров (...) Однажды умер мальчик; его мать думала, что они доедут до Куско, но это был не тот случай. Человек может прожить только несколько часов с ядом (...) его семья решила отвезти его в Куско, но он умер на полпути.”*

Препятствия финансового характера тоже усложняют доступ к медицинской помощи для трудящихся-мигрантов. В экстремальных ситуациях владельцы лагеря отвозили работников к врачу, но платить за полученную медицинскую помощь приходилось самим трудящимся-мигрантам. Кроме того, тот факт, что шахтерам не платят, если они не отработали день, тоже удерживал их от обращения к официальной здравоохранительной системе, потому что они не хотели проводить дни в медицинском центре. Опрошенные сообщили, что их беспокоила не только потеря заработной платы, но и потеря работы в целом, потому что владелец лагеря мог решить нанять кого-то другого в их отсутствие и оставить того человека. Эрнесто, 30 лет, не был на работе несколько недель из-за травмы: *“После трех месяцев в горнорудной*

⁷¹ Для получения дополнительной информации о положении национальной системы здравоохранения в области см.: Jaris Mujica, Elementos comparados del impacto de la trata de personas en la salud de víctimas adolescentes en el contexto de la minería ilegal de oro en Madre de Dios, Centro de Promoción y la Defensa de los Derechos Sexuales y Reproductivos PROMSEX, Lima, 2014. Доступно по адресу <http://promsex.org/images/docs/Publicaciones/investigacionmadredediosJarisM.pdf>.

промышленности, так как я был новичком, со мной произошел несчастный случай (...) Меня привез сюда в Санта-Розу владелец лагеря, где я работал (...) Он привез меня сюда, но не нес расходы, я должен был сам платить за него [лечение], это плохо, как по мне (...) ну я провел три недели, ничего не делая (...) и, конечно, я должен был оплатить все расходы [по лечению]." Еще он рассказал о том, как происходит замена, если работник болен: "Ну, если кто-то заболел, то в тот день он не работал, вы отдыхали, они приехали сюда лечиться (...) заболевшие приехали сюда лечиться (...) и вы сообщали своим сотрудникам, что не сможете работать в этот день, и что нужна замена."

Наконец, некоторые мигранты рассказали нам, как нарушалось право на доступ к услугам здравоохранения для внутренних мигрантов, хотя они имели право на охрану здоровья в соответствии с национальной политикой здравоохранения, они не могли получить его в Мадре-де-Диос, потому что были зарегистрированы в другом регионе - месте происхождения. Дорис, 26-летняя женщина, забеременевшая во время работы на шахте, сказала, что ее медицинская страховка не покрывает весь период беременности, потому что она официально зарегистрирована в другом месте. *"Когда я приехала сюда на обследование своей трехмесячной беременности, мне сказали, что моя медицинская страховка не покрывает всю мою беременность, потому что я приехала из другого места, из Сан-Мартин; чтобы медицинская страховка полностью покрывала мои расходы, мне нужно зарегистрировать изменение адреса, так что мой муж сказал, что нам нужно вернуться в Сан-Мартин, чтобы изменить наш адрес еще раз, но мы бы потратили много денег. Пока что я так и не изменила своего адреса регистрации."*

Альтернативная традиционная медицина

При обсуждении медицинского обслуживания многие респонденты отметили, что использовали травяную и традиционную медицину в качестве альтернативы или в качестве дополнения к западной медицине. В своих отчетах они упомянули использование растений и трав для лечения некоторых своих болезней. Их, как правило, предоставлял повар из лагеря или кто-то, разбирающийся в альтернативной медицине. Цезарь, 54 года, сказал: *"В тех местах был деревенский медпункт, но я туда не пошел, я просто принимал лекарства домашнего приготовления, там был человек, знавший, как растирать кости (...) Он всё разместил и приложил некоторые базовые смолы."* А 27-летний Карлос был одним из тех, кто полагался на лекарства от повара: *"Однажды я заболел (...) я подхватил грипп, меня морозило, всё тело болело, у меня не было сил, я не был голоден (...) Я пошел к врачу и сказал ему, что заболел, он сказал, что это обычная простуда, и дал мне какие-то таблетки (...) Да, я принимал лекарства, и женщина, которая занималась готовкой, знала, как лечить растениями, поэтому я принимал ванны с ними и вылечился от простуды."* Эрнесто, 30 лет, рассказал, как ему пришлось самому себя вылечить: *"Я получил ожог, и моя нога осталась розоватой, здесь меня не захотели лечить, меня хотели отправить в Пуэрто-Мальдонадо, потому что всё было настолько серьезно (...) здесь мне оказали первую помощь (...) Мне сказали, что меня нужно отправить в медицинское учреждение более высокого уровня - в больницу в Пуэрто-Мальдонадо или же в Куско. Я был здесь один, ну, были еще родственники моей жены, но это не то же самое, моя семья была на севере (...) здесь я лечил себя (...) Я заботился о себе (...) так как я знаю кое-что о медицине, как я уже сказал, я лаборант (...) я купил всё необходимое, чтобы вылечить рану, и я еще знал кое-что о диких травах (...) мне пришлось пойти в поля, собрать травы и приготовить их (...) так она быстро зажила (...) тем более, приезжала врач из Лимы, и я спросил у нее, чем можно смазывать раны, рубец (...) она дала мне рецепт, и я смог купить то, что она прописала."*

4.5 ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Группа респондентов состоит из мужчин и женщин, работающих сейчас или в прошлом в нелегальных или неофициальных мелких золотодобывающих лагерях. Все наши респонденты

были трудящимися-мигрантами и, хотя многое из их отчетов свидетельствовало о серьезном уровне трудовой эксплуатации, ни один из них не был признан жертвой торговли людьми. Женщины, как правило, работали поварами, в то время как мужчины могли работать в разных видах деятельности в рамках процесса добычи: от очистки земли (*macheteros*) до управления золотодобывающим оборудованием и дайвинга в шахту, чтобы помочь процессу экстракции (*maraqueros*). Последние зарабатывали процент от добытого за день золота, в то время как повар и *macheteros* обычно получали фиксированную (более низкую) оплату.

Среди движущих факторов и факторов притяжения к миграции было ясно, что бедность, экономический кризис, безработица и недостаток образования заставили многих людей из соседних регионов покинуть свои дома и отправиться в Мадре-де-Диос. Опрошенные трудящиеся-мигранты рассказали, как им пришлось столкнуться с тяжелыми условиями жизни в местах их происхождения и как трудно было свести концы с концами, живя там. Из-за возможности заработать больше в течение короткого периода времени, и в связи с ростом цен на золото, в последние десять лет Мадре-де-Диос стал очень привлекательным эпицентром внутренней и даже в некоторой степени международной миграции. Кроме того, нормальность миграции в Мадре-де-Диос на работу привела к тому, что у большинства людей были мигрировавшие близкие родственники или друзья, что превратило процесс миграции в само собой разумеющийся вариант - из-за чего мигрантам было сложно узнать о существующем потенциальном риске.

Отсутствие жертв торговли людьми в нашей выборке означает, что у нас не было отчетов о рекрутинговых методах торговцев людьми. Наши респонденты мигрировали за свой счет, сначала в одиночку, пока они не устраивались, а затем они привозили с собой свои семьи. Говоря о поездке из места происхождения (как правило, Куско, Пуно и Арекипа) в Мадре-де-Диос, трудящиеся-мигранты сообщили, что с момента их собственной миграции ситуация улучшилась в связи со строительством автомобильных дорог и автобусных маршрутов, действующих в этом районе. Большей частью сейчас передвигаются на автобусе, что означает, что автовокзалы в родных городах и в Мадре-де-Диос – потенциальные места информирования мигрантов.

Из отчетов опрошенных лиц стало ясно, что большинство трудящихся-мигрантов находятся сейчас или были ранее в ситуации трудовой эксплуатации без контракта, без льгот, с длительными рабочими сменами и в плачевных условиях жизни и труда. Некоторые респонденты признали, что условия работы не были адекватными и несколько даже признали элементы эксплуатации. Тем не менее, такая эксплуатация тоже стала казаться нормальной. Это стало своего рода социальной нормой, когда все ожидали такого отношения на работе, а плохие условия оправдывались незаконным или неофициальным характером деятельности. Кроме того, важно подчеркнуть, что многие из опрошенных трудящихся-мигрантов жили в крайне плохих условиях у себя дома, что ограничивало их видение условий труда и жизни в Мадре-де-Диос как эксплуататорских. На самом деле присутствовало восприятие, согласно которому им было "лучше" в Мадре-де-Диос, потому что до этого они работали столько же, но за значительно меньшую оплату, и им не обеспечивали проживание и питание. В этом контексте реалии горнорудных работ казались не такими уж и плохими, и рабочие были готовы терпеть это из-за более высокого заработка. Вдобавок, у большинства опрошенных было ограниченное или ошибочное понимание таких понятий как трудовые права и трудовая эксплуатация. Те, кто понимал эти понятия, отметили, что они неприменимы к ним в связи с их неофициальным/неурегулированным статусом.

Основные обнаруженные вредные воздействия по роду деятельности были связаны с тяжелым характером горнорудных работ, вследствие которого у мигрантов были длительные рабочие смены без должных перерывов, надлежащей подготовки или средств защиты. При сжигании материала на открытом воздухе, чтобы отделить золото от грязи, они также подвергались воздействию химических веществ в дыме, в частности ртути. Управление тяжелой техникой, погружения в воду на длительное время и очистка земли от джунглей без снаряжения или защиты также являлись опасностью для их здоровья. Вдобавок, работники не были защищены от влияния атмосферных явлений и суровых климатических условий в джунглях, в том числе

от укусов комаров, змей и от других опасных животных. Кроме того, условия жизни в лагерях были ужасными, включая отсутствие пригодной пресной воды для приготовления пищи и купания, что приводило их к употреблению загрязненной ртутью воды и рыбы; неприемлемые и грязные туалеты; отсутствие электроэнергии; и плохое питание.

Влияние такого воздействия на здоровье можно разделить на последствия на уровне физического, сексуального и репродуктивного, и психического. Основные фигурирующие в отчетах физические последствия были связаны с несчастными случаями из-за обвала неустойчивых построек или оползневого перемещение извлекаемых пород; несчастные случаи при работе со шлангами высокого давления или всасывающими шлангами; и человеческие ошибки, связанные с отсутствием надлежащей подготовки и оборудования, а также с усталостью и отсутствием концентрации из-за чрезвычайно длительных трудящихся смен без должных перерывов. Важно отметить в связи с этим, что, когда происходят несчастные случаи, трудящиеся-мигранты обвиняют себя, что повторяет тот же само-обвиняющий дискурс, как и в случае оправдания плохих условий работы и жизни. Другими последствиями для физического здоровья, часто описываемыми респондентами, были кожные заболевания и грибок в результате длительного погружения в воду, проблемы с почками, паразиты, малярия, лихорадка денге и лейшманиоз.

Что касается последствий в области сексуального и репродуктивного здоровья, основными сообщенными болезнями были инфекции мочевыводящих путей и гинекологические проблемы у женщин, в частности забеременевших в лагере. Наконец, трудящиеся-мигранты часто упоминали симптомы психического нездоровья, сигнализирующие о депрессии и тревожности из-за постоянного беспокойства и нестабильности в работе и финансах. В связи с этим, казалось, был дополнительный уровень уязвимости для одиноких женщин в лагерях, так как наличие партнера могло защитить женщину от потенциального сексуального домогательства со стороны других шахтеров и от необходимости носить тяжести во время приготовления пищи. Алкоголь, как сообщается, был обычным триггером насилия в лагерях и в городах вдоль шоссе.

С точки зрения предоставления медицинских услуг и доступа к медицинской помощи было ясно, что, как правило, в лагерях нет аптек и основных необходимых средств, например, противоядий от укусов ядовитых змей и насекомых. Кроме того, доступ к услугам был очень случайным. Лагеря обычно находятся далеко от медицинских центров, и дорога, чтобы получить необходимую медицинскую помощь, может занять несколько часов или даже дней. По приезде в такие центры трудящиеся-мигранты обнаруживали, что там не хватало персонала и соответствующих материалов для лечения. Работники неохотно обращались к услугам медицинских учреждений, так как они сами должны были оплачивать лечение, и они не хотели потерять дни работы, потому что оплата была ежедневной. Следовательно, они были готовы обратиться в медицинские учреждения только в крайних случаях. Когда это не казалось им необходимым, или когда не хватало средств на лечение в медицинских центрах, многие предпочитали лечение с помощью традиционной медицины (трав и растений), которые часто предоставлялись женщинами, живущими в лагерях и работающими поварами. Важно подчеркнуть, что, хотя у респондентов не было надлежащего доступа к услугам здравоохранения, в этой области медицинские услуги в целом были на очень низком уровне. Участники также упомянули препятствия к получению медицинской помощи в национальных службах здравоохранения в связи с их миграционным статусом и тем, что они были официально зарегистрированы в другом месте страны, что можно было изменить, только осуществив дорогостоящую поездку.

В этом исследовании освещается то, как трудящиеся-мигранты обычно сосредоточены на тех последствиях для здоровья, которые им видны. Некоторые из основных опасностей, такие, как загрязнение ртутью и другими химическими веществами, используемыми в кустарной добыче золота, не признавались проблемой, потому что рабочие не могли наблюдать их влияние на здоровье напрямую, как другие последствия для здоровья, например, проблемы с кожей. Был также замечен некоторый уровень дезинформации об опасностях и последствиях

для здоровья. Например, многие респонденты связывали почечные проблемы с длительным погружением в воду, но редко говорил об инфекциях мочевых путей или о связи между употреблением загрязненной ртутью воды или рыбы и проблемами с почками.

Это исследование показало отсутствие государственных учреждений (здравоохранения, труда, правоохранительных) в целом в неофициальном / нелегальном горнорудном секторе в Мадре-де-Диос. В качестве важной части контекстной информации респонденты объяснили, что политический конфликт с незаконным горнорудным сектором оказал негативное влияние на уровень их прибыли, и что сократилось количество рабочих мест. Это может подтолкнуть рабочих, которые уже находятся в этом регионе, к поиску других мест в более отдаленных и опасных районах Мадре-де-Диос, что потенциально приведет к увеличению страданий. В борьбе с незаконной разработкой месторождений также следует принять во внимание будущее внутренних мигрантов, которые оказались без работы и могут обратиться к более рискованным решениям, и которые должны считаться людьми, пострадавшими от эксплуатации труда и от злоупотребления, в том числе и от торговли людьми.

4.6 РЕКОМЕНДАЦИИ

Общие Рекомендации

- Поддерживать и инвестировать в достижение Целей Устойчивого Развития (ЦУР), в частности, ЦУР 8, заключающейся в "содействии последовательному, всеохватывающему и устойчивому экономическому росту, созданию полной и продуктивной занятости и достойной работы для всех" и «искоренению принудительного труда, современного рабства и торговли людьми". В частности, защищать права трудящихся и способствовать безопасным, надежным, не-эксплуататорским условиям труда для всех, в частности для мигрантов, работающих в неофициальных, недостаточно регулируемых или нерегулируемых секторах.
- Официально оформить незаконную горнорудную деятельность в соответствии с рекомендациями Defensoría del Pueblo⁷² и Регионального Плана Действий Мадре-де-Диос против торговли людьми на 2011–2016 гг.⁷³

Национальные и региональные директивные органы⁷⁴

- Разработать мульти-секторальную защиту здравоохранения и стратегии реагирования, включающие конкретные действия по работе с рисками для здоровья и по удовлетворению потребности в медицинских услугах людей, работающих в пределах и вблизи кустарной разработки месторождений в золотопромышленности. Эта стратегия может быть принята в качестве дополнительных указаний или приложения в дополнение к Региональному Плану Действий Мадре-де-Диос против торговли людьми на 2011–2016 гг.
- Выделить специальный бюджет и достаточные ресурсы в рамках соответствующих министерств для обеспечения охраны здоровья и безопасности трудящихся и придерживаться скоординированных действий министерства здравоохранения и других (труда, правоохранительных органов, судебных органов, социальных служб, образования, женщин и социального развития, торговли, и любые другие), ответственных за применение Регионального Плана Мадре-де-Диос против торговли людьми на 2011–2016 гг.

⁷² Defensoría del Pueblo, 'Gestión del estado frente a la minería informal e ilegal en el Perú: Supervisión a la implementación de los decretos legislativos promulgados al amparo de la Ley N.º 29815', Serie Informes Defensoriales, Informe N.º 160, Defensoría del Pueblo, Lima, January 2013. Доступно по адресу: http://www.gestionpublica.org.pe/plantilla/info_secipu/dp_281013_0003.pdf. Доступ был осуществлен 2 ноября 2015 года.

⁷³ Региональные власти Мадре-де-Диос, Plan Regional de Acción Contra la Trata en Madre de Personas, Madre de Dios 2011–2016, 2012. Доступно по адресу <http://www.oimperu.org/docs/PRATP MADRE DE DIOS BAJA.pdf>.

⁷⁴ Под региональными мы имеем в виду различные регионы, соответствующие политической организации правительства Перу.

- Установить измеримые показатели и ориентиры для эффективного мониторинга и оценки реализации Регионального плана Мадре-де-Диос по борьбе с торговлей людьми на 2011-2016 гг., в частности касаясь цели Плана №15 по защите, связанной с обучением медицинского персонала.
- Убедиться, что любой контроль за осуществлением Регионального плана действий учитывает потребности здоровья трудящихся-мигрантов в кустарной золотопромышленности и направлен на преодоление основных барьеров и пробелов в услугах здравоохранения и безопасности.

Министерство здравоохранения

- Признать потребности здоровья и безопасности трудящихся-мигрантов и членов их семей, а также людей, ввозимых в кустарную золотопромышленность торговцами людьми, разработав стратегии фактических данных для решения вопросов их защиты и удовлетворения потребности в услугах. Включить планы мульти-секторальной координации в деятельность соответствующих министерств (например, труда, торговли и коммерции, социальных служб, службы защиты детей) в качестве активных участников Постоянной мульти-секторальной рабочей группы Перу по борьбе с торговлей людьми.
- Просмотреть и распространить выводы, сделанные в ходе этого исследования, другие научно обоснованные данные, знания местного гражданского общества и знания о последствиях для здоровья эксплуатации в неофициальной и незаконной разработке месторождений. В частности, подчеркнуть опасность влияния ртути на здоровье и последствия работы без средств безопасности или защиты.
- Выделить конкретное и достаточное финансирование, а также человеческие ресурсы для поддержки и расширения работы мобильных медицинских учреждений, таких как проект La Caravana de la Vida⁷⁵ или подобных программ, чтобы помочь поддержать и внедрить мобильные команды организации Интегральной медицинской помощи маргинальным и дисперсным слоям населения (AISDPED), которые предусматриваются политикой.
- Пересмотреть политику Перу в области социального обеспечения, чтобы убедиться, что люди получают помощь, даже не будучи выходцами из конкретного региона, в котором они работают, и не обновив свой адрес (например, на Мадре-де-Диос); работать с системой регистрации, чтобы дать возможность внутренним мигрантам легко обновлять свою информацию, где бы они ни были.
- Убедиться, что в медицинских школах и медицинском образовании предусмотрены обучающие программы по здравоохранению и безопасности в особо опасных секторах, таких как горнорудная промышленность, и методики работы со случаями чрезмерной эксплуатации и торговли людьми, в том числе выявление возможных жертв торговли людьми и безопасное направление их к партнерам по борьбе с торговлей людьми.
- Создать филиал или отдел технической помощи, который сосредоточился бы на медицинских вмешательствах, необходимых для удовлетворения потребностей в медицинском предотвращении и реагировании, обучая в каждом регионе достаточное количество специалистов, которые в свою очередь будут обучать людей в различных соответствующих секторах (в других областях) их роли в охране здоровья и безопасности трудящихся-мигрантов и в выявлении возможностей и препятствий для защиты здоровья и безопасности.

⁷⁵ La Caravana de la Vida была совместной с ИОМ-Правительством Перу мобильной здравоохранительной программой работы с населением, действовавшей в Перу с 2012 и в течение 2014 года, предоставлявшей столь необходимые мобильные медицинские услуги в отдаленных районах Амазонии вместе с тем обеспечивая целевое обучение медицинского персонала, участвующего в программе борьбы с торговлей людьми, и повышая уровень информированности в обществе. За два года своей деятельности "Караван Жизни" предоставил помощь более чем 15,000 пациентов в 80 городах и деревнях в регионе Мадре-де-Диос. Документальный и вступительный ролик можно посмотреть здесь: «Караван Жизни: Здоровье на ходу» <http://youtu.be/UifMp1kZtnI> и «Использование Театра для повышения уровня информированности о торговле людьми» (документальный фильм) http://youtu.be/ry5_D8kUOF8.

Сектор услуг здравоохранения, связанный с предоставлением, доступом к и использованием различного медицинского обслуживания (переводчики, культура) (национальный / местный уровень)

Эти рекомендации должны основываться на проекте La Caravana de la Vida, как хорошей модели предоставления медицинской помощи населению, например, тем, кто работает или живет рядом с зонами разработки месторождений, как правило, расположенными далеко от медицинских центров.

- Разнообразить транспортные варианты для здравоохранительной программы помощи населению и для мобильных клиник (например, скоростные катера), чтобы расширить доступ к разным районам и слоям населения, и убедиться, что предусмотрены остановки возле шахтерских участков. Разрабатывать и поддерживать тесное сотрудничество местных медицинских центров с мобильными клиниками или командами для согласования программ и эффективных рабочих отношений.
- Создать систему регистрации данных пациентов для мобильных клиник или команд, чтобы медицинские работники могли собирать информацию о, например, частых видах отравления ртутью, инфекционных заболеваний, зарегистрированных или подозреваемых случаях трудовой эксплуатации или торговли людьми в целях трудовой эксплуатации (в том числе, например, место расположения, тип, оказанная помощь, приблизительная стоимость, затраченные для оказания помощи лекарства и ресурсы, а также мониторинг случаев).
- Разработать простую информационную систему для сбора подробных отчетов о лицах, которым была оказана помощь, и о проблемах со здоровьем (физических и психических), выявленных персоналом мобильных клиник. В отчеты должны, по возможности, входить фактические или предполагаемые расходы на лечение и уход в каждом случае, которые в дальнейшем можно будет использовать для составления бюджета.

Для всего медицинского персонала в регионе:

- Обеспечить подготовку персонала мобильных клиник и других врачей и медсестер в регионе, в особенности ориентируясь на работу с опасностями для здоровья, связанными с характером и условиями горнорудной деятельности. Обучение должно включать в себя обсуждение о воздействии дискриминации и негативного отношения к шахтерам и о важности гуманизации образа шахтеров. Целью дискуссии является изменение восприятия кустарных и мелких золотодобытчиков как преступников, чтобы увидеть в этих людях потенциальных жертв торговли людьми или трудовой эксплуатации.
- Разработать стандартизированные перечни на основе фактических данных и информации, предоставленной местными заинтересованными сторонами, чтобы лучше понимать общие и серьезные симптомы среди трудящихся-мигрантов и облегчить для медицинских работников создание медицинского анамнеза и диагностику.
- Обеспечить доступную для понимания и целевую информацию для мигрантов и их семей о возможных долгосрочных последствиях экстракции ртути, ртути в местной воде и других возможных источников заражения ртутью, подчеркнув, в частности, серьезные долгосрочные последствия на детское здоровье. Информация должна быть предоставлена надежными источниками (например, врачами или сверстниками) на понятном и внушающем доверие языке, и, по мере возможности, предоставлена руководителям шахтерских групп, местным лидерам и другим влиятельным лицам в шахтерском обществе. В том числе нужно информировать о необходимости процесса

концентрации до амальгамации и использования реторт для сжигания, как указано в рекомендациях Организации Справедливой Торговли Fairtrade⁷⁶.

- Информировать мигрантов о других распространенных рисках для здоровья (например, общих профессиональных рисках, инфекционных заболеваниях), а также о простых средствах индивидуальной защиты и других способах защиты здоровья. Подчеркнуть долгосрочный характер последствий для здоровья, а также немедленные последствия и более явно проявляющиеся болезни или травмы, из-за которых люди чаще обращаются за медицинской помощью. Информационно-разъяснительная работа должна обеспечить четкое и реализуемое руководство о том, где получить и как использовать соответствующие защитные средства. По возможности нужно предоставлять такие средства или ваучеры на их бесплатное или субсидированное получение.

Министерство труда

- Развивать способность Министерства труда и инспекторов труда распознавать нарушения стандартов здоровья и безопасности в горнорудной отрасли, в том числе в условиях, которые могут быть нестандартными или незаконным. В частности, наращивать способность персонала распознавать ситуации чрезмерной эксплуатации, включая торговлю людьми.
- Усилить возможности и материально-техническое обеспечение инспекторов труда для выявления опасных условий работы и защиты в шахтерских центрах (например, проверка оборудования, приборов, инструментов) в соответствии с Национальным планом по борьбе с принудительным трудом на 2013-2017 гг.⁷⁷
- Разработать и обеспечить конкретное руководство, чтобы помочь инспекторам труда выявлять и безопасно направлять лица, которые могут находиться в ситуации жесткой эксплуатации, принудительного труда или торговли людьми, в соответствующие центры поддержки. Составить данное руководство, основываясь на данные, предоставленные местными неправительственными или международными организациями.
- Поддерживать развитие альтернативных областей занятости, чтобы помочь людям избежать рисков, связанных с неофициальной золотодобычей.

Министерство внутренних дел и Министерство юстиции и прав человека

- Осуществлять подготовку офицеров соответствующих правоохранительных органов для выявления, ведения тактичного собеседования и безопасного направления лиц, которые могут находиться в ситуации чрезмерной эксплуатации, принудительного труда или торговли людьми. Акцентировать декриминализацию возможных жертв в качестве глобального минимального стандарта, независимо от незаконного характера некоторых кустарных разработок месторождений золота.
- Осуществить подготовку офицеров соответствующих правоохранительных органов для направления жертв торговли людьми и эксплуатируемых трудящихся-мигрантов в соответствующие службы поддержки, ставя в приоритет их здоровье и безопасность. Составить, основываясь на данные, предоставленные местными неправительственными или международными организациями.

⁷⁶ Согласно стандарту Fairtrade шахтеры должны использовать процесс концентрации до амальгамирования; и использовать реторты или другие устройства извлечения ртути во время горения амальгамы. Оба эти требования гарантируют резкое снижение выбросов ртути, в некоторых случаях на 90 процентов. По возможности нужно использовать альтернативные методы добычи золота, не предусматривающие использование ртути; однако эти методы, как правило, дороже, и их применение может занять немного больше времени. Смотрите следующее: Fairtrade Foundation, Fairtrade Gold: An industry briefing, Fairtrade Foundation, London, 2015. Доступно по адресу: <http://www.fairtrade.org.uk/~media/fairtradeuk/media%20centre/documents/gold%20policy%20report%20-%20final%2013%2001%2015.ashx>.

⁷⁷ Министерство труда и занятости, Plan Nacional Para la Lucha contra el Trabajo Forzoso 2013–2017, Правительство Республики Перу, Министерство труда и занятости, Лима, 2013 год. Доступно по адресу http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---americas/---ro-lima/---sro-lima/documents/genericdocument/wcms_240910.pdf.

- Обеспечивать сбор доказательств о травмах, болезнях и психическом здоровье, в том числе на основе добровольных судебно-медицинских обследований, чтобы выступить за уголовное наказание и возможную компенсацию (прошлых заработков, потребностей в медицинской помощи), соизмеримую с причиненным в результате преступления вредом. Принимать во внимание утрату возможности зарабатывать деньги, связанную с нетрудоспособностью (физической, психической) в результате плохого обращения.

Государственная Прокуратура (Государственное министерство)

- Убедиться, что департамент здравоохранения Министерства общественных дел регулярно контролирует качество воды в регионе Мадре-де-Диос. Для проверки качества воды это министерство должно работать совместно с Министерством здравоохранения.
- Продолжать усиливать ресурсами новосозданный департамент Специального прокурора по делам торговли людьми и проводить тренинги по вопросам торговли людьми в условиях горнорудной промышленности, в частности, с целью трудовой эксплуатации.

Министерство по делам женщин и уязвимых групп населения

- Разработать и внедрить конкретный протокол распознавания и реагирования на потребности уязвимых трудящихся мужчин- и женщин-мигрантов, а также жертв торговли людьми в целях трудовой эксплуатации в дополнение к мерам, уже применяемым в случаях с детьми, подростками и женщинами, которых вывозят для принудительной сексуальной эксплуатации.
- Участвовать в реализации стратегий услуг и предоставлении услуг по борьбе с эксплуатацией труда и торговлей людьми, чтобы при реагировании в области здравоохранения и безопасности учитывались гендерные и возрастные аспекты, а также признать проблемы и препятствия в доступе к услугам (например, дискриминация), существующие для маргинальных групп населения.

Министерство образования

- Провести образовательные кампании в школах в Куско и в других регионах, откуда родом многие мигранты, в ходе которых проинформировать о потенциальных санитарных и психосоциальных опасностях - особенно о ртути - связанных с работой в кустарной и мелкомасштабной горнодобывающей отрасли, а также о торговле людьми, особенно в целях трудовой эксплуатации (в том числе о Национальном плане действий по борьбе с торговлей людьми в Перу на 2011-2016 гг).
- Провести образовательные программы в школах и в широких кругах общественности, если это возможно, чтобы повысить уровень осведомленности и знаний о трудовых правах на здоровье, безопасность, компенсацию и возмещения за нарушения. Программы, ориентированные на студентов, нужно расширить, чтобы включить в целевую аудиторию жен и детей, которые могут повлиять на действия и решения мужчин-шахтеров. Следует рассмотреть возможность внедрения программ на автовокзалах, где многие мигранты начинают / заканчивают свое путешествие.

Доноры и неправительственные организации

- Финансировать информационные кампании по борьбе с рисками, связанными с заражением ртутью в горнодобывающих общинах.
- Финансировать системы фильтрации и реторты для людей, работающих в местах, где они подвергаются риску отравления ртутью⁷⁸.

⁷⁸ Успешные образцы недорогих технологий протестировало Агентство по охране окружающей среды Соединенных Штатов Америки. Смотрите следующее: United States Environmental Protection Agency, 'Reducing mercury pollution from artisanal and small-scale gold mining', веб-статья и ссылки, EPA. Доступно по адресу <http://www2.epa.gov/international-cooperation/reducing-mercury-pollution-artisanal-and-small-scale-gold-mining>.

- Финансировать расширение программ помощи населению в труднодоступных местностях.
- Финансировать инициативы, направленные на реальную реабилитацию (психического и физического здоровья) жертв торговли людьми, включающую широкий спектр услуг здравоохранения. Принять к рассмотрению программу наставничества, чтобы помочь выжившим увидеть для себя новые возможности (в образовании или работе) по реинтеграции в своих общинах. Принять к рассмотрению возможность опираться на знания и опыт выживших для облегчения этих программ.

Частный сектор (бизнес, работодатели, промышленность)

Отчет Verité по показателям принудительного труда и торговли людьми в незаконной добыче золота в Перу завершается серией рекомендаций, включающих идеи для потребителей и корпораций⁷⁹. Кроме того, мы рекомендуем уделить больше внимание здоровью и безопасности людей в этом секторе. Поэтому мы рекомендуем следующее:

- Привлечь компании, производящие соответствующую защитную одежду, в том числе производителей реторт, чтобы субсидировать / предоставить льготные цены для малых и кустарных старателей.
- Разработать и проводить информационные кампании для потребителей, чтобы объяснить реальное происхождение - незаконная добыча - золота, которое они покупают, и последствия золотопромышленности для здоровья людей в Мадре-де-Диос.

4.7 ДАЛЬНЕЙШИЕ ПРИОРИТЕТЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

- Продолжить это исследование долгосрочным количественным опросом, чтобы выявить закономерности принятия решения о миграции, миграционного опыта и рисков для здоровья среди трудящихся-мигрантов.
- Документировать шаблоны болезней, травм, смертей и токсичного воздействия в шахтерских общинах, в том числе среди женщин, детей и шахтеров, чтобы определить потенциальный риск и защитные факторы.
- Исследовать, какие типы защитной одежды используют шахтеры, работающие легально, и их применение и отношение к защитной экипировке, и проинформировать об этом кустарных и мелких старателей.
- Разработать и протестировать вмешательство с упором на сокращение случаев отравлений ртутью, связанных с работой травм, инфекционных заболеваний и на использование защитной одежды в малых и кустарных разработках месторождений.
- Вместе с заинтересованными сторонами в регионе исследовать препятствия на пути выявления и перенаправления жертв торговли людьми в целях трудовой эксплуатации.

⁷⁹ Verité, Risk analysis of indicators of forced labor and human trafficking in illegal gold mining in Peru, Verité, Amherst, Mass., 2013. Доступно по адресу <http://www.verite.org/sites/default/files/images/IndicatorsofForcedLaborinGoldMininginPeru.pdf>.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ ПЕРУ НА ТЕМУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Serino, A.

2013 Informal Gold Mining in Madre de Dios, Peru: a Health Promotion Perspective. MSc thesis as part of the MSc in Public Health at LSHTM. London, UK.

Ashe, K.

2012 Elevated mercury concentrations in humans of Madre de Dios, Peru. PLoS ONE, 7(3): e33305.

Hurtado, J., G. F. Gonzales and K. Steenland

2006 Mercury exposures in informal gold miners and relatives in southern Peru. International journal of occupational and environmental health, 12(4): 340–345.

International Labour Organization

2007 Girls in mining: Research findings from Ghana, Niger, Peru and United Republic of Tanzania. Working paper, ILO, Geneva.

Kuramoto, J. R.

2001 La minería artesanal e informal en el Perú. Mining Minerals and Sustainable Development, no. 82, International Institute for Environment and Development and World Business Council for Sustainable Development, Lima.

Osores Plenge, F., J. A. Grández Urbina and J. L. Fernández Luque

2010 Mercury and health in Madre de Dios, Peru. Acta Médica Peruana, 27(4): 310–414.

Verité

2013 Risk analysis of indicators of forced labor and human trafficking in illegal gold mining in Peru. Verité, Amherst, Mass.

5

КАЗАХСТАН:
РЕЗУЛЬТАТЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ

КАЗАХСТАН: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

5.1 ТАБЛИЦА ОПИСАНИЯ УЧАСТНИКОВ

Таблица 8: Характеристики участников (Казахстан)

№	Идентификационные номера, преобразованные в псевдонимы	Пол	Возраст	Семейный статус	Дети Да/Нет	Признанные жертвы торговли людьми (VoT) или трудящиеся-мигранты (MW)	Страна происхождения
1	ITKZ01/ Абай	М	25	женат	неизвестно	VoT	Китай (этнический казах)
2	ITKZ02/ Абзал	М	20	холост	неизвестно	VoT	Китай (этнический казах)
3	KJKZ01/ Адай	М	44	женат	Да (2)	VoT	Узбекистан
4	KJKZ02/ Азат	М	33	женат	Да (2)	VoT	Узбекистан
5	KJKZ03/ Алтынбек	М	43	женат	Да (2)	VoT	Узбекистан
6	KJKZ04/ Байбек	М	28	женат	Да (2)	VoT	Узбекистан
7	KJKZ05/ Дильшод	М	36	женат	Да (3)	VoT	Узбекистан
8	KJKZ06/ Бексултан	М	21	холост	Нет	VoT	Узбекистан
9	RSKZ01/ Газиз	М	43	женат	Да (3)	VoT	Кыргызстан
10	RSKZ02/ Олег	М	47	разведен	Да	VoT	Узбекистан (этнический русский)
11	RSKZ03/ Борис	М	26	холост (живет с 1 женщиной)	Нет	VoT	Казахстан (этнический русский)
12	RSKZ04/Влад	М	45	разведен	Да (2)	VoT	Казахстан (этнический русский)
13	KJKZ07/ Эдил	М	42	разведен	Да (3)	MW	Кыргызстан
14	KJKZ08/ Ерлан	М	55	женат	Да (5)	MW	Кыргызстан
15	KJKZ09/ Ернур	М	25	женат	Нет	MW	Кыргызстан
16	KJKZ10/ Джахан	М	47	женат	Нет	MW	Кыргызстан
17	KJKZ11/ Жамбул	М	23	холост	Нет	MW	Кыргызстан
18	KJKZ12/ Идрис	М	25	женат	Да (1)	MW	Кыргызстан
19	KJKZ13/ Кадир *	М	41	женат	Да (3)	MW	Кыргызстан
20	KJKZ14/ Мамбет*	М	31	холост	Нет	MW	Кыргызстан
21	KJKZ15/ Мансур*	М	55	женат	Да (3)	MW	Кыргызстан

№	Идентификационные номера, преобразованные в псевдонимы	Пол	Возраст	Семейный статус	Дети Да/Нет	Признанные жертвы торговли людьми (VoT) или трудящиеся-мигранты (MW)	Страна происхождения
22	KJKZ16/ Махмут*	М	43	женат	Да (2)	MW	Кыргызстан
23	KJKZ17/ Мухит*	М	28	холост	Нет	MW	Кыргызстан
24	RSKZ05/ Назар	М	21	холост	Нет	MW	Кыргызстан
25	RSKZ06/ Нигмет*	М	48	женат	Да (1)	MW	Кыргызстан
26	RSKZ07/ Нургазы	М	39	женат	Нет	MW	Кыргызстан
27	RSKZ08/ Омарбек*	М	21	холост	Нет	MW	Кыргызстан
28	RSKZ09/ Ораз	М	26	женат	Нет	MW	Кыргызстан
29	RSKZ10/ Фатима	Ж	48	разведена	Да (3)	MW	Монголия

* Нанятые через Центр трудоустройства граждан, официальный Центр по трудоустройству граждан

5.2 КОНТЕКСТ

Казахстан - популярный центр миграции и транзитная страна из-за её относительной экономической стабильности и близости к России. В действительности, как показывают расчёты, в Казахстан каждый год прибывает от 250,000 до миллиона трудящихся-мигрантов⁸⁰. Мигрантам из Центральной Азии в Казахстане относительно легко из-за схожего языка и культуры и возможности пересечения границы в безвизовом порядке⁸¹. Большинство мигрантов из Центральной Азии приезжают в Казахстан из Узбекистана⁸². Однако в России заработные платы еще выше, и поэтому многие мигранты едут дальше на север, в Россию. Экономические причины, особенно безработица и низкие заработные платы, толкают жителей Центральной Азии к поиску работы за пределами своей родной страны⁸³. В этом регионе существует большая разница в заработной плате. Например, средняя заработная плата в Казахстане в апреле 2008 года составляла 54,500 казахстанских тенге, или примерно 450 долларов США, в то время как соответствующий показатель в Узбекистане был равен половине этой суммы - 210 долларам США⁸⁴. Для сравнения, квалифицированные работники в Кыргызстане могут рассчитывать на среднюю зарплату в диапазоне 100-200 долларов США.⁸⁵ Эти различия в работе и заработной плате детально проиллюстрированы в таблице ниже. Фактор притяжения в виде более высокой заработной платы сочетается с движущим фактором смены климата и опустынивания, что в некоторых местах делает сельское хозяйство менее устойчивым, и это служит причиной части миграций из сельской местности в города в этом регионе.

⁸⁰ Gul'zhan Toktamysovna Alimbekova and Aizhan Shabdenova, Employment of migrant workers in the informal economy in Kazakhstan: A study of Southern Kazakhstan, International Labour Organization, Almaty, 2009.

⁸¹ Kazakhstan - international organization for migration. (2012). Retrieved November 13, 2012, from <http://www.iom.int/cms/en/sites/iom/home/where-we-work/europa/south-eastern-europe-eastern-eur/kazakhstan.default.html?displayTab=facts-and-figures>. Anar Musabaeva and Sergey Kuklin, Labour migration and productive use of human resources: Kyrgyz republic, International Labour Organization, Bishkek, 2009.

⁸² Gul'zhan Toktamysovna Alimbekova and Aizhan Shabdenova, Employment of migrant workers in the informal economy in Kazakhstan: A study of Southern Kazakhstan, International Labour Organization, Almaty, 2009.

⁸³ Mapping on Irregular Migration in Central Asia 2014 (2015). Astana, Kazakhstan: IOM. Retrieved November 10, 2015: <http://iom.kg/wp-content/uploads/2015/01/IDFPublicationeng.pdf>.

⁸⁴ Gul'zhan Toktamysovna Alimbekova and Aizhan Shabdenova, Employment of migrant workers in the informal economy in Kazakhstan: A study of Southern Kazakhstan, International Labour Organization, Almaty, 2009.

⁸⁵ Anar Musabaeva and Sergey Kuklin, Labour migration and productive use of human resources: Kyrgyz republic, International Labour Organization, Bishkek, 2009.

Таблица 9. Показатели уровня жизни в некоторых странах СНГ⁸⁶

Страна	Уровень безработицы, по данным исследования кадровых ресурсов в 2009 году, % от численности экономически активного населения	Средняя месячная заработная плата в 2010 году, в долларах США
Казахстан	6.6	525.7
Кыргызстан	8.4	155.4
Россия	8.4	689.4
Таджикистан	11.5	81.0
Узбекистан	...	52.2 (2004)

В Казахстане трудящиеся-мигранты тяготеют к развитым городам Астана и Алматы, к западным областям, богатым нефтью, и южным районам, граничащим с Узбекистаном и Кыргызстаном. Трудящиеся-мигранты заняты в основном в сельском хозяйстве, в нефтегазовой промышленности, в секторе услуг и в строительстве⁸⁷. В то время как мигранты могут въехать в страну легально благодаря региональному безвизовому режиму, значительная часть трудящихся-мигрантов из Центральной Азии в Казахстане работает нелегально: у них нет официальной регистрации и разрешения на работу⁸⁸. Миграции часто сезонные и обычно происходят в теплое время года; однако некоторые переезжают в Казахстан на постоянной основе. Строительный сектор в Казахстане сейчас на подъеме из-за различных факторов, в том числе благодаря привлечению иностранных инвестиций, переносу столицы страны в 1997 году из Алматы в Астану, и благодаря Всемирной выставке Экспо 2017. Трудящиеся-мигранты заполнили дефицит кадровых ресурсов, необходимых для удовлетворения существующих потребностей рынка строительного сектора.⁸⁹

В целом, трудящиеся-мигранты в Казахстане живут и работают в неблагоприятных условиях. В Казахстане около 20 процентов рабочих мест не обустроены такими удобствами, как доступ к питьевой воде, места для принятия пищи или туалеты⁹⁰. В частности, рабочие места мигрантов из Кыргызстана и Узбекистана оборудованы хуже всего. Кроме того, в жилых помещениях, предоставленных или найденных работодателем и рекрутером, в одной комнате живут в среднем 5.6 человек (диапазон 1-40).⁹¹

У трети трудящихся-мигрантов в Казахстане нет собственных паспортов. Примерно у 2 процентов из них вообще нет паспортов. У 19 процентов трудящихся-мигрантов работодатель забирает паспорта; у 12 процентов паспорта забирает рекрутер.⁹²

В ходе одного казахстанского исследования обнаружилось, что около 20 процентов трудящихся-мигрантов не обедают или не прерываются на отдых в течение рабочего дня. Рабочая неделя длится, в среднем, 75.4 рабочих часов (от 37 до 126 часов в неделю), что намного превышает норму, разрешенную законодательством Республики Казахстан⁹³. Большинство кыргызских мигрантов (74.6 процента) подвергаются воздействию таких раздражителей дыхательных путей как пыль или дым, 35.7 процентов - воздействию сильной жары или холода, и 15 процентов

⁸⁶ Regional migration report: Russia and Central Asia, Anna Di Bartolomeo, Shushanik Makaryan and Agnieszka Weinart, editors, European University Institute, San Domenico di Fiesole, Italy, 2014.

⁸⁷ Regional migration report: Russia and Central Asia, Anna Di Bartolomeo, Shushanik Makaryan and Agnieszka Weinart, editors, European University Institute, San Domenico di Fiesole, Italy, 2014.

⁸⁸ Regional migration report: Russia and Central Asia, Anna Di Bartolomeo, Shushanik Makaryan and Agnieszka Weinart, editors, European University Institute, San Domenico di Fiesole, Italy, 2014. Mapping on Irregular Migration in Central Asia 2014 (2015). Astana, Kazakhstan: IOM.

⁸⁹ Mapping on Irregular Migration in Central Asia 2014 (2015). Astana, Kazakhstan: IOM. Retrieved November 10, 2015: <http://iom.kg/wp-content/uploads/2015/01/IDFPublicationeng.pdf>.

⁹⁰ Gul'zhan Toktamysovna Alimbekova and Aizhan Shabdenova, Employment of migrant workers in the informal economy in Kazakhstan: A study of Southern Kazakhstan, International Labour Organization, Almaty, 2009.

⁹¹ Gul'zhan Toktamysovna Alimbekova and Aizhan Shabdenova, Employment of migrant workers in the informal economy in Kazakhstan: A study of Southern Kazakhstan, International Labour Organization, Almaty, 2009.

⁹² Gul'zhan Toktamysovna Alimbekova and Aizhan Shabdenova, Employment of migrant workers in the informal economy in Kazakhstan: A study of Southern Kazakhstan, International Labour Organization, Almaty, 2009.

⁹³ Gul'zhan Toktamysovna Alimbekova and Aizhan Shabdenova, Employment of migrant workers in the informal economy in Kazakhstan: A study of Southern Kazakhstan, International Labour Organization, Almaty, 2009.

- воздействию газа или открытого пламени. Дальнейшее опустынивание способствует нарастанию пыльных бурь, особенно в весеннее время.⁹⁴

Примерно треть трудящихся-мигрантов (29 процентов) утверждают, что на их рабочих местах не соблюдаются меры безопасности. Аптечки, огнетушители и специальные средства защиты (шлемы, маски, веревки безопасности и т.д.) есть только у 13 процентов предприятий, где работают мигранты⁹⁵. Доступ к питьевой воде, туалетам, местам, где можно пообедать и отдохнуть, и к средствам оказания первой помощи ограничен⁹⁶, и мигрантам не хватало базовой защиты от профессиональных рисков по технике безопасности.⁹⁷

У восьмидесяти процентов мигрантов в Центральной Азии нет доступа к медицинской помощи. В Казахстане медицинские услуги платные, за исключением неотложной медицинской помощи и лечения острых заболеваний, представляющих опасность для общества, которые должны лечить независимо от платежеспособности.⁹⁸⁹⁹ Уязвимость к туберкулезу (ТБ) и последующий доступ к лечению туберкулеза особенно проблематичны для мигрантов в регионе.¹⁰⁰

Торговля людьми осуществляется в Казахстане для трудовой и сексуальной эксплуатации, а также других форм эксплуатации, таких как принуждение к попрошайничеству. В то время как точное число жертв остается неизвестным, и случаев, рассмотренных в судебном порядке, очень мало, из 390 пострадавших мигрантов, опрошенных в одном казахском городе за три месяца в 2014 году, 29 взрослых и 7 детей были жертвами торговли людьми.¹⁰¹ По данным доклада Соединенных Штатов Америки по борьбе с торговлей людьми, в 2014 году была оказана помощь 161 жертве торговли людьми. Среди этих жертв разбивка по демографическим признакам следующая: 59 казахов и 102 иностранца; 46 жертв сексуальной эксплуатации и 115 жертв принудительного труда; 54 женщины и 107 мужчин.¹⁰²

Казахстанское законодательство запрещает все формы торговли людьми, уголовное наказание за это - до 15 лет лишения свободы.¹⁰³ Более того, Резолюцией №1347 Правительства Республики Казахстан от 24 октября 2012 года был учрежден План действий по борьбе и предотвращению преступлений, связанных с торговлей людьми, на 2012-2014 гг. Это закрепляет слаженную работу по борьбе и предотвращению преступлений, связанных с торговлей людьми, и призывает государственные органы устранять такие нарушения. Эти законы по борьбе с торговлей людьми недавно были подкреплены новым Планом действий по борьбе с торговлей людьми на 2015-2017 гг., представленным в соответствии с резолюцией № 23 от 28 января 2015 года. В Казахстане неправительственные организации являются неотъемлемой частью процесса идентификации и помощи жертвам торговли людьми.

5.3 ИТОГИ ОБЗОРА МЕДИЦИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ниже в таблице приводится краткое изложение обзора литературы об опасности для здоровья во время строительных работ, подверженности вредному воздействию по роду деятельности

⁹⁴ Gulnura Issanova et al., 'Dust storms in Kazakhstan: Frequency and division', Journal of Geological Society of India 85, no. 3 (2015), pp. 348–358.

⁹⁵ Gul'zhan Toktamysyovna Alimbekova and Aizhan Shabdenova, Employment of migrant workers in the informal economy in Kazakhstan: A study of Southern Kazakhstan, International Labour Organization, Almaty, 2009.

⁹⁶ International Labour Organization, Activities for the elimination of child labour in Kyrgyzstan 2005-2010, factsheet, ILO, Bishkek and Geneva, 2011.

⁹⁷ Human Rights Watch, "Hellish work": Exploitation of migrant tobacco workers in Kazakhstan, Human Rights Watch, New York, 2010.

⁹⁸ Статья 88.5 Кодекса о состоянии здоровья населения и о системе здравоохранения.

⁹⁹ Erica Marat, 'Labor migration in Central Asia: Implications of the global economic crisis', Silk Road Paper, Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program, Washington, 2009.

¹⁰⁰ Samantha A. Huffman et al., 'Exploitation, vulnerability to tuberculosis and access to treatment among Uzbek labour migrants in Kazakhstan', Social Science & Medicine 74, no. 6 (2012), pp. 864–872.

¹⁰¹ Отображение на карте нелегальной миграции в Центральной Азии в 2014 (2015). Астана, Казахстан: IOM. Данные взяты 10 ноября 2015: <http://iom.kg/wp-content/uploads/2015/01/IDFPublicationeng.pdf>.

¹⁰² United States Department of State Office to Monitor and Combat Trafficking in Persons, Trafficking in Persons Report 2015, United States Department of State, Washington, D.C., July 2015.

¹⁰³ Уголовный кодекс Казахстана, статьи 116, 125 (3b), 126 (3B), 128, 132, 133, 134, 135, 308, 309, 312.

и о последствиях для здоровья трудящихся-мигрантов. Во всем мире строительные работы широко известны как один из самых опасных секторов.¹⁰⁴ В этой отрасли очень высок уровень опасности для жизни, и чрезвычайно важно носить надлежащее личное защитное оборудование, сокращенно ЛЗО; кроме того, работникам нужно пройти соответствующую подготовку, включая осознание опасностей на строительной площадке.

Среди мигрантов-строителей был зафиксирован высокий уровень травм, ведущих к недееспособности и к повреждению опорно-двигательного аппарата, в том числе переломов, повреждений спинного мозга, артрита, травм глаз, несчастных случаев и даже смертей. Например, в немецком строительном секторе для иностранных трудящихся риск быть убитым падающим предметом был повышен по сравнению с не-иностранными рабочими.¹⁰⁵ Более того, в Соединенных Штатах для испаноязычных строителей иностранного происхождения вероятность смертельного падения выше, чем для родившихся в США испаноязычных рабочих-строителей. Одной из причин такой разницы в уровне травматизма между мигрантами и не-мигрантами является отсутствие доступа к обучению и образованию на родном языке. Биологические опасности, в том числе воздействие бактерий или вирусов, обусловлены перенаселенностью и антисанитарными условиями жизни и труда, подверженностью эндемическим заболеваниям. Это приводит к таким заболеваниям как туберкулез, малярия, передающиеся через воду болезни и кожные инфекции.

Трудящиеся-мигранты подвержены также вредному воздействию окружающей среды. Это может быть связано с работой на большой высоте, что вызывает высотную болезнь; работой в условиях чрезвычайной жары, что приводит к обезвоживанию и тепловому удару; или с вдыханием аэрозольных частиц, что приводит к болезням дыхательных путей, включая рак легких, силикоз и хроническое обструктивное легочное расстройство. Пыль на стройках повсюду вследствие разных процессов, включая шлифование предметов, резку или обработку бетонной пыли. Трудящиеся-мигранты-строители сообщили об артритах и травмах спины из-за эргономических нагрузок в виде повторяющихся движений, как удары молотком, подъем тяжестей и постоянное согнутое положение.

К химическим опасностям относится воздействие химических веществ на рабочем месте. В строительном секторе химическую опасность обычно представляют асбест и свинец. Среди мигрантов, как было показано, были случаи вызванного этими веществами смертельного рака легких (например, мезотелиомы), мозговых расстройств (например, лейкоэнцефалопатия), воспаление кожи (например, контактный дерматит) и повышенного уровня свинца в организме.

Психосоциальные опасности связаны с тем, как устроен, организован и управляется рабочий процесс, а также с экономическим и социальным контекстом работы и с условиями жизни. В этой категории трудящиеся-мигранты строители особенно подвержены стрессу вследствие аккультурации (психологической травмы от необходимости приспосабливаться к новой культуре, новым сотрудникам); давления при выполнении работы; а также вследствие плохого питания и низкого уровня осведомленности о путях передачи ВИЧ и инфекций, передающихся половым путём. Эти воздействия, как было показано, приводят к негативным последствиям для здоровья, таким как суицидальные мысли, депрессия, психологический стресс, посттравматическое стрессовое расстройство, злоупотребление алкоголем, курение, недоедание, анемия, ВИЧ и инфекции, передаваемые половым путем.

В целом, в литературе показано, что мигранты подвержены опасностям для здоровья, связанным с профессиональной деятельностью, в большей степени или большей тяжести, чем их сотрудники не-мигранты.¹⁰⁶

¹⁰⁴ International Labor Organization, Construction: A hazardous work. Retrieved November 10, 2015: http://www.ilo.org/safework/areasofwork/hazardous-work/WCMS_356576/lang-en/index.htm

¹⁰⁵ Volker, Arndt et al., 'All-cause and cause specific mortality in a cohort of 20,000 construction workers; Results from a 10 year follow up' Occupational and Environmental Medicine 61, no. 5 (2004), pp. 419–425.

¹⁰⁶ Fitzgerald, S., Chen, X., Qu, H., & Sheff, M. G. (2013). Occupational injury among migrant workers in China: a systematic review. Injury Prevention, 19(5), 348–354. Wu, T. N., Liou, S. H., Hsu, C. C., Chao, S. L., Liou, S. F., Ko, K. N., . . . Chang, P. Y. (1997). Epidemiologic study of occupational injuries among foreign and native workers in Taiwan. American Journal of Industrial Medicine, 31(5), 623–630. Zhang,

Таблица 10: Строительный сектор: риск для здоровья и результаты *

Категория риска	Воздействие на рабочем месте	Результат для здоровья	Отсылки
Угроза безопасности (небезопасные условия, которые могут стать причиной повреждений, болезни или смерти)	Работа без надлежащих личных средств защиты или мер безопасности, таких как: каски; защита глаз; надлежащие маски; Недостаточная информированность о факторах опасности, недостаточная подготовка или подготовка на иностранном языке	Травмы опорно-двигательного аппарата с потерей трудоспособности, такие как переломы, травмы спинного мозга, артрит, травмы глаз, несчастные случаи Смерть	Betancourt, T. S., et al. (2013). Huffman, S. A., et al. (2012). Guldenmund, F., et al. (2013). Xia T. (2006). Xia Q. H., et al. (2012). Sonmez, S., et al. (2011). Al-Arrayed, A. and A. Hamza (1995). Arndt, V., et al. (2004). Cha, S. and Y. Cho (2014). Cheng, C. W. and T. C. Wu (2013). Choi-S.D., et al. (2014). Colao, A. M., et al. (2006). Corvalan, C. F., et al. (1994). Davidson, C. C. and D. J. Orr (2009). Dong, X. S., et al. (2013). Dong, X. S., et al. (2009). Elders, L. A. M., et al. (2004). Forst, L., et al. (2010). Frickmann, F., et al. (2012). Garg, R., et al. (2012). Huang F, Y. L., Wang XB, et al. (2008). Huang ZH, H. Y., Wang XB, et al. (2007). Jia X, L. L., et al. (2011). Laddeca, E. N., et al. (2004). Menendez, C. K. C. and S. A. Havea (2011). Mosconi, G. and M. M. Riva (2011). Panikkar, B. (2012). Panikkar, B., et al. (2013). Panikkar, B., et al. (2014). Reid, A., et al. (2014). Salvatore, M. A., et al. (2013). Seixas, N. S., et al. (2008). Weinstein-M, N.-B. A.-A. (2008). Wu, T. N., et al. (1997). Yanai, O., et al. (1999). Zhang, X., et al. (2009). Connell, P. P., et al. (2007). Ong, V. Y. K., et al. (2006).
	Замкнутые пространства (перенаселенность, особенно в условиях проживания)	Инфекция верхних дыхательных путей туберкулез	Dainty, A. R., et al. (2007). Huffman, S. A., et al. (2012). Strand, M., et al. (2006). Adsul, B. B., et al. (2011).
	Подверженность эндемическим заболеваниям	Малярия	Adsul, B. B., et al. (2011).
Биологическая угроза (подверженность влиянию бактерий или вирусов)	Отсутствие санитарных условий как на стройплощадке, так и в жилье	Заболевания, передающиеся через воду, кожные инфекции, другие инфекционные заболевания	Betancourt, T. S., et al. (2013). Kuruvila, M., et al. (2006).

X., Yu, S., Wheeler, K., Kelleher, K., Stallones, L., & Xiang, H. (2009). Work-related non-fatal injuries among foreign-born and US-born workers: Findings from the U.S. National Health Interview Survey, 1997-2005. *American Journal of Industrial Medicine*, 52(1), 25-36.

Reid, A., Lenguerrand, E., Santos, I., Read, U., LaMontagne, A. D., Fritschi, L., & Harding, S. (2014). Taking risks and survival jobs: Foreign-born workers and work-related injuries in Australia. *Safety Science*, 70, 378-386.

Tuma, M. A., Acerra, J. R., El-Menyar, A., Al-Thani, H., Al-Hassani, A., Recicar, J. F., . . . Maull, K. I. (2013). Epidemiology of workplace-related fall from height and cost of trauma care in Qatar. *International Journal of Critical Illness and Injury Science*, 3(1), 3-7.

Категория риска	Воздействие на рабочем месте	Результат для здоровья	Отсылки
Вредное воздействие окружающей среды (факторы, которые могут нанести телу вред, даже если их не касаться)	Высота (работа на значительной высоте)	Высотная болезнь	Pei, T., et al. (2012).
	Экстремальные температуры, так как во внешних условиях или в условиях на строительных объектах слишком жарко или слишком холодно	Тепловое истощение, обезвоживание	Betancourt, T. S., et al. (2013).
	Частицы аэрозоля (вдыхание частиц аэрозоля на строительных объектах, например, путем шлифовки или резки, или бетонной пыли)	Заболевание дыхательных путей	Panikkar, B. (2012). Rabito, F. A., et al. (2011).
Эргономические опасные факторы (рабочие положения, создающие нагрузку на организм)	Повторяющиеся движения такие как удары молотком, подъем вещей, сгибание Напряженная деятельность, такая как подъем тяжестей	артралгия Проблемы с опорно-двигательным аппаратом	Dainty, A. R., et al. (2007). Gurav, R. B., et al. (2005).
Химическая угроза (подверженность влиянию химических веществ в любой форме на рабочем месте)	Воздействие химических веществ на строительной площадке, таких как свинец и асбест	лейкоэнцефалопатия Контактный дерматит Повышенный уровень содержания свинца мезотелиома	Mi, T., et al. (2013). Kuruvila, M., et al. (2006). Panikkar, B. (2012). Perez-Carceles, M. D., et al. (2014). Tan, H. H., et al. (2014). Schneider, J., et al. (1995).
Психосоциальная угроза (связано с тем, как устроен, организован и управляется рабочий процесс, а также экономические и социальные условия работы и условия жизни)	Акультуративный стресс, психологическая травма от взаимодействия с новой культурой, сотрудниками, давление во время выполнения работ	Суицидальные мысли, депрессия, психологический стресс	Kronfol, Z., et al. (2014). Zhong, B.-L., et al. (2013). Al-Maskari, F., et al. (2011). Jia X, L. L., et al. (2011). Lee, H., et al. (2012). Lee, S.H., et al. (2009). Su L, W. B., Ling X (2009).
		Посттравматическое стрессовое расстройство	Weine, S., et al. (2012). Perez-Carceles, M. D., et al. (2014).
		Злоупотребление алкоголем	Yang, T., et al. (2009).
		Курение	
	Низкая осведомленность о путях передачи ВИЧ, многочисленные половые партнеры, в том числе работники секс-бизнеса	ВИЧ, инфекции, передаваемые половым путем	Strand, M., et al. (2006). He, N., et al. (2005). Weine, S., et al. (2013).
	Плохое питание	Недоедание и анемия	Betancourt, T. S., et al. (2013). Huffman, S. A., et al. (2012). Kleiner- Baumgarten, A., et al. (2003).

* Пожалуйста, ознакомьтесь с библиографией в конце этой главы для полной справочной информации.

4.4 ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

В этой главе представлены основные результаты 29 интервью с трудящимися-мигрантами и жертвами торговли людьми в Казахстане. У опрошенных лиц был опыт работы в строительном секторе. Как указано в таблице описания участников, жертвы торговли людьми родом из Китая, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Трудящиеся-мигранты были из Кыргызстана и Монголии. Восемьдесят процентов опрошенных были из Кыргызстана и Узбекистана. Все, кроме одной опрошенной, были мужчинами. Их возраст варьировался от 20 до 55 лет, и большинство были женаты, и у них были дети. Исследуются следующие темы: условия, предшествующие отъезду; наём; профессиональный риск и последствия; насилие и жестокое обращение; условия жизни; свобода передвижения; медицинская осведомленность; медицинское обслуживание и доступ к медицинским услугам; правоохранительные органы и миграционные службы.

Условия, предшествующие отъезду

Мотивы для миграции

Экономическая нужда была движущим фактором миграции среди опрошенных. Экономические проблемы варьировались от существующих долгов или безработицы до предстоящей потребности в средствах для оплаты образования, намечающейся свадьбы или крупной покупки.

Среди всех респондентов самой распространенной причиной миграции в другую страну с целью заработка стала нестабильная ситуация, связанная с трудоустройством. В нее входили безработица, сезонная работа или низкооплачиваемый труд в стране происхождения мигранта. Опрошенные ранее имели опыт работы в сфере строительства, сельского хозяйства, транспортных и продовольственных секторах.

Среди жертв торговли людьми существовал ряд экономических потребностей. Однако, в целом, причиной их миграции послужило более тяжелое финансовое положение по сравнению с другими трудящимися-мигрантами. Некоторые жертвы торговли людьми также упоминали о недостатке продовольствия. Так, Влад, этнический русский из Казахстана, возраст 45 лет, ставший жертвой торговли людьми, говорил: *«мы не могли себе на хорошее питание заработать, особенно проблема была в еде.»* Дильшод, 36-летний узбекистанец, ставший жертвой торговли, мигрировал из-за необходимости заработать на еду и одежду: *«Нужда в деньгах. Детям нужна еда и одежда. Там у меня была работа, но очень тяжелая и низкооплачиваемая работа. Там я мог зарабатывать 2-3 тыс. тенге в день по текущему курсу тенге к узбекскому суму.»* Борис, 26 лет, еще одна жертва торговли, этнический русский из Казахстана говорил, что не находил альтернативы миграции: *«у меня просто уже и вариантов не было, мне деньги надо было, я поэтому и поехал.»* 43-летний Газиз, жертва торговли из Кыргызстана описывал регулярную сезонную миграцию, как результат безработицы в родной стране: *«Я каждый раз с мая по ноябрь езжу (...) у нас работы нету.»*

Респонденты из сельской местности, как правило, являются фермерами, занимающиеся выращиванием овощей и разведением скота, данная деятельность не могла стать стабильным источником дохода, способным покрывать расходы в течение всего календарного года. Мигранты, работающие в сельском хозяйстве в странах их происхождения, говорили о трудностях получения прибыли вследствие истощенности почвы, нехватки воды для орошения и наличия маленьких участков земли. Изменения климата, приводящие к опустыниванию региона Центральной Азии, может быть движущей силой/фактором при данном типе миграции из сельской местности в города. 36-летний Дильшод, жертва торговли из Узбекистана, описывал роль климатических изменений, как причину его поисков работы за границей: *«У нас только виноград растет, картошка. Другое не растет. Чтобы полить привозим воду со стороны. Потому что имеется дефицит воды. Поэтому мы, жители нашего аула, идем наниматься*

в районный центр.» Джахан, 47-летний трудящийся-мигрант рассказал о безуспешной попытке обеспечить свою семью, полагаясь на доходы от сельского хозяйства в Кыргызстане: «семья у меня имеется надо кормить ее. В Кыргызстане нет работы. Если и есть работа то зарплата маленькая (...)Я приехал из сельской местности. Землю обрабатывал. Есть у нас земельная доля. (...)В начале хорошо было. Сейчас земля прохудилась, урожай снизился. Солярка дорогая, наем рабочих дорогой, за трактор платить дорого. В общем, перестал оправдывать усилия. Расходы увеличились с ростом детей.» Ерлан, 55-летний трудящийся-мигрант, отец пятерых детей также отмечал сельскохозяйственную работу, как нестабильный способ обеспечения семьи: «Не было работы в Кыргызстане. Нужно было кормить детей (...)В Кыргызстане была работа, в основном сельскохозяйственная. Выращивали продукции на продажу. Мы работали до осени, а осенью много расходов, праздники, поминки. И таким образом все что зарабатывали – осенью уже тратилось. Дальше оставались без денег.»

До миграции, некоторые респонденты имели случайные подработки в различных сферах, включая строительство, розничную торговлю, транспортные и продовольственные услуги. Байбек, 28 лет, жертва торговли людьми из Узбекистана, до миграции в Казахстан одновременно работал в точке быстрого питания и водителем такси: «там на рынке была точка, частное место. Там мясо, шашлык жарил. там таксистом еще подрабатывал.»

Несколько опрошенных мигрантов имели работу с хорошей по местным меркам зарплатой, однако получив обещание, что там им будут платить больше, приняли решение работать за границей.

Многие респонденты описывали трудовую миграцию, как способ быстро расплатиться с накопившимися долгами. Эти долги стали результатом основных расходов на проживание: кров и еда или расходы, связанные с образованием. 55-летний Мансур, мигрант с тремя детьми имел жену, которая работала медсестрой в детской туберкулезной больнице; однако, из-за накопленных мигрантом долгов, в периоды безработицы семья нуждалась в дополнительном доходе. Мансур говорил: «Что скрывать, мы бывает живем на эти средства. Потом, куда деваться, берем долги. Потом вот так приезжаем, в качестве мигрантов.» Другой мигрант, 42-летний Эдил, кыргыз, рассказывал про стыд, ассоциируемый с банкротством, которое заставило его мигрировать. Эдил говорил об этом так: «Потом я стыдился того, что начали говорить, что я стал банкротом, и тому подобное, поэтому и уехал, из-за гордости. (...) Все из-за этого банкротства уже начинаешь избегать села, приходится в селе занимать то у одного, то у другого знакомого. (...)Теперь чтобы расплатиться с ними уехал только от безысходности.» Некоторые долги мигрантов были связаны с расходами на строительство домов в родных странах. Мансур, 55-летний трудящийся-мигрант, кыргыз по национальности рассказал, рассказывал, что взял большой долг, чтобы построить дом для своей семьи, из-за чего, впоследствии, мигрировал: «большой, одноэтажный. От зарплаты до зарплаты, кое как долги... кредиты берем строим. Больше 10 лет строю, не могу завершить. (...) Да, есть долги. Приехал выплатить их. Они тоже связаны со стройкой дома.»

Выезд на заработки с целью оплатить образование членов семьи было также стимулом для миграции и среди более состоятельных мигрантов. Мигранты с детьми-подростками поехали за границу, чтобы заплатить за образование своих детей в университетах и колледжах. Респонденты также оплачивали образование своих братьев и сестер. Были случаи, когда деньги, заработанные в миграции, предназначались для оплаты учебы детей в иностранных университетах. Один из мигрантов, 55-летний Ерлан мигрировал из Кыргызстана, чтобы заплатить за учебу своих детей в Азии и Европе: «Дом у нас есть. Мы жили в областном центре, г. Талас. Долгов не было. Просто дети росли, их надо было обучить. Одна дочка проучилась в Малайзии. Второй сын в Турции. Третья дочка учиться в Германии в настоящее время.» Махмут, 43-летний трудящийся-мигрант из Кыргызстана был вынужден мигрировать, чтобы оплатить образование своих детей: «Двое детей студенты. (...) Поэтому не было выбора, где заработок больше надо было туда ехать. И мы обратились в миграционную службу, в целях поиска работы.»

Для некоторых мигрантов, таких как 55-летний Мансур, цель дать своим детям образование в Казахстане способствовала их принятию решения мигрировать. Дети мигрантов учатся в школах на бесплатной основе согласно закону¹⁰⁷. Так Мансур рассказывал об этом: *“Старшего сына не смог обучить после школы. Он стал строителем. Дочку тоже не смог, она тоже без ничего (образования) осталась. Теперь хочу приложить усилия и обучить младшего сына.”*

Жертва торговли из Узбекистана, холостой молодой человек мигрировал с целью обеспечения своего будущего обучения в университете. 21-летний Бексултан говорил: *“Они [родители] сказали, что я должен в этом году поступить в университет (...)А я сказал, если два месяца поработаю, мне самому будет это подмогой. Учиться же надо. И чтобы не было нагрузки на родителей.”*

Расходы респондентов связанные с культурными ожиданиями сыграли важную роль в принятии решения мигрировать. Данные культурные обязательства, вступающие в силу, когда человек живет в своей родной стране, включают в себя организацию традиционного приема гостей, праздники, свадьбы, похороны; посещение родителей в ауле (деревне) – все эти события являются дорогими и не дают людям возможность копить деньги. Согласно местной традиционной культуре, когда вы живете в такой среде, вы не можете игнорировать приглашения. Таким образом, чтобы сэкономить деньги мигрант принимает решение выехать на работу в другую страну. Оставаясь вдалеке от дома, мигрант не несет более ответственности за вышеупомянутые виды расходов. К тому же, в процессе трудовой миграции, респонденты могут копить деньги, поскольку их расходы связаны лишь с базовыми потребностями.

Две жертвы торговли из Узбекистана мигрировали из-за крупных расходов, связанных с одним определенным культурным обязательством – свадьбой. 33-летний Азат, жертва торговли из Узбекистана описывал большие расходы, связанные со свадьбой своего сына.

“Сына женить надо. Всем гостям надо метражки надо покупать. (...)Это льняные рубашки (...)надо 10000 долларов, очень дорого жениться у нас. (...)поэтому жена уважает потом его (имеет в виду мужа. Смеется). На свадьбе должна открыться душа. Надо от души провести свадьбу. (...)500, 700 до 1000 человек.” 36-летний Дильшод, жертва торговли из Узбекистана говорил о денежных сбережениях на свадьбу своей дочери: *“Старшей дочери 11 лет. Через 6-7 лет ей выходить замуж. За это время мне надо подготовиться. Я же не могу просто взять и отдать ее замуж просто так. Надо подготовить ей одежду, телевизор, шкаф. Поэтому выезжаю на заработки.”*

Принятие решения и социальные нормы, связанные с миграцией

Большинство респондентов приобрели свой опыт трудовой миграции внутри своей страны и за границей. 25-летний Абай, этнический казах из Китая, ставший жертвой торговли, комментировал свой предыдущий опыт миграции так: *“я пару раз ездил работать в Урумчи, также в другие ближайшие города нашего района.”* 23-летний Жамбул, мигрант из Кыргызстана, описывал свой опыт следующим образом: *“Я работал в Бишкеке два года. Потом мой брат позвал меня здесь работать. И так я приехал и начал работать (...) В Бишкеке я также работал в строительной компании.”*

Больше половины респондентов ездили ранее на заработки в Россию, преимущественно в Москву. Среди опрошенных жертв торговли, шестеро ранее мигрировали в Россию. Большинство из них работали на строительных площадках, где и приобретали свои навыки. Некоторые мигранты были занесены в реестр нарушителей в России из-за нарушения миграционных законов, предоставив ложную информацию о себе, не уплатив штрафов, а также по другим причинам, вследствие чего в дальнейшем они выбирали Казахстан, как следующую страну миграции. Эдил, 42-летний трудящийся-мигрант из Кыргызстана рассказал о своей ситуации: *“Потом в Астану брат жены позвал. Я подумал. Астана скорее всего, ни чем не отличается от Москвы”* Также из-за громких протестов по поводу нарушений международных прав человека после Олимпийских игр в Сочи, Россия стала снижать количество дозволенных

¹⁰⁷ Verité, ‘From the field – Kazakhstan: Migrant kids can go to school’, Verité. Available at http://www.verite.org/vision/december2012/from_the_field.

трудоустроенных-мигрантов, так объяснял свой выбор в пользу Казахстана Махмут, 43-летний трудоустроенный-мигрант из Кыргызстана: *“С 2007 года были в Москве, и когда в связи с олимпиадой в Сочи в 2014 году сократили число мигрантов, мы тоже попали в черный список и не смогли снова въехать Москву.”*

Более того, в обществе респондентов миграция являлась обычным явлением. 42-летний Эдил, трудоустроенный-мигрант из Кыргызстана говорил о миграции, как о норме: *«У нас много людей в деревне поехали на заработки (...) Большинство из них поехали в Москву. Были и те, кто поехал в Астану.»* 25-летний Ернур, также трудоустроенный-мигрант из Кыргызстана, рассказывал, что мигрировал вопреки совету родителей потому, что среди его сверстников это было нормой: *“Они (родители) переживали, что тут меня ждет. Сказали оставаться там, что как бы все почти в достатке. Они тоже были правы, но по молодости мне было интересно. Раз мои друзья уезжают и я тоже захотел по веянию времени.”* В результате миграционного тренда, в Казахстане образовались общины, как рассказывал 55-летний Ерлан, трудоустроенный-мигрант из Кыргызстана: *“Астану выбрали потому, что здесь были уже знакомые, друзья.”* 41-летний Кадир, трудоустроенный-мигрант из Кыргызстана объяснил, что миграция воспринимается в общине, как путь к лучшей жизни, включая также и материальные ценности: *“Если посмотреть на остальных, то многие выезжают работать за границу, в Россию, в Казахстан, по возвращении покупают дома, машины, улучшают свое материальное положение. А ты на месте работаешь, работаешь, зарабатываешь... зарабатывать можно и здесь, но эти деньги уходят на ежедневные расходы. Ребенку нужно то, домой нужно купить это, туда-сюда... и нет денег.”*

Как пояснял 43-летний Махмут, трудоустроенный-мигрант из Кыргызстана, миграция также ассоциировалась с ролью мужчины обеспечить семью: *“дети подросли, надо их женить, дом им построить (...)Если как кормилец я не могу помочь им, то кто будет им помогать.”* Идрис, 25-летний отец семейства из Кыргызстана описывал реализацию роли мусульманина, как кормильца семьи, осуществляемую посредством миграции: *“Женщинам тяжелее. (...)Я бы не хотел отправлять жену за рубеж на заработки. Например, даже когда живем вместе с женой, когда жена изъявляет желание работать, я говорю не надо. Мужчина должен создавать условия для жены и для детей. Работа женщины дома.”*

Прием на работу

Среди трудоустроенных-мигрантов и жертв торговли были те, которые устраивались на работу по приглашению работодателя и те, которые устраивались неформальным путем через связи мигрантов.

Формальный прием на работу

Семь из шестнадцати опрошенных мигрантов принимались на работу через Центр трудоустройства граждан Кыргызской Республики, официальный институт в Бишкеке, Кыргызстан, при содействии двух офисов МОМ. Данные респонденты из Кыргызстана, каждый в разное время, отправляли свои резюме в Центр трудоустройства граждан Кыргызской Республики; работники Центра трудоустройства граждан звонили респондентам с предложением работы в Казахстане в крупной строительной компании. Они подписали контракт и прошли предварительный медицинский осмотр в Бишкеке; им предоставили фотографии, документы, рабочую одежду и общежитие. Они работали с официальным разрешением, в рамках квоты, выделяемой государственными органами в Казахстане.

Из двенадцати жертв торговли людьми шестеро (двое граждан Казахстана, двое этнических казахов из Китая и двое граждан Узбекистана) рекрутировались по приглашению работодателя всегда через посредника или агента. Мужчина из соседнего села, ранее работавший в Казахстане, стал посредником для мигрантов из Узбекистана. В случае двоих казахов из Китая и двоих граждан из Казахстана посредниками стали их друзья. Ставший жертвой торговли, 25-летний Абай, этнический казах из Китая объяснял, как он был устроен на работу своим другом

в то время, когда он нуждался в деньгах: *“Мне самому нужны были деньги, и вот в процессе поиска денег я сказал этому своему дружбану что мне нужны деньги. Но я спросил у него, можешь ли ты занять мне с тока та денег... у меня нет денег, но я могу тебя познакомить с кем-то, но сможешь ли ты, короче, с ним работать. Он объяснил мне всю ситуацию – тебе сперва дадут деньги, сможешь ли ты поехать в Казахстан поработать.”* По словам респондента, в момент, когда он устраивался на работу, друг не догадывался о возможности обмана со стороны агента; друг, нанимавший Абая, также стал жертвой торговли людьми по той же схеме. Перед отправлением двое мигрантов из Китая подписали контракт, который включал в себя информацию, что они получили аванс; однако, возможности изучить контракт в деталях перед его подписанием у них не было. В случае с жертвами торговли, условия работы, оплаты труда и жилья оговаривались устно. Абай рассказал о несоответствии устной договоренности с действительностью: *“Наша работа, однако, не стала той, которую нам обещал директор компании изначально, он не сдержал свое слово. Он мне сказал, что после приезда с нами заключат отдельный договор в зависимости от вида работы. Но, такого договора не было, после приезда мы сразу начали работать, работа не была столь легкой как нам он ранее говорил. Место для жилья, питание не было так как ранее говорили.”* 21-летний Бексултан из Узбекистана, ставший жертвой торговли, рассказал, как агент обманул его о виде строительной работы, которую он должен был делать: *“нет, нам он говорил про отделку. Внутреннюю отделку. А когда приехали, вся работа была на улице. Посредник обманул нас (...) Эти казахи сказали посреднику, чтобы он привез людей. А этот посредник дал нам лживую информацию.”*

Всем жертвам торговли работодатели одалживали деньги, помогали с переездом и встречали по прибытию. Абай рассказал об авансе, а также посоветовал на то, как был обманут торговцем людьми: *“примерно 30% из общего вознаграждения. Это же, так сказать, тактика, чтобы привлечь людей на эту работу. Они специально ищут таких людей, которые нуждаются в деньгах, которые в нужде, которые могут работать за рубежом, которые умственно здоровые. Мы, вот, один из таких людей. Нас в принципе, все устраивало, но те условия, если бы они только исполнили свои обязательства, все как изначально говорили, то всего этого не было бы.”* 36-летний Дильшод, жертва торговли из Узбекистана рассказал, как оплата за его перевозку быстро превратилась в конфискацию его паспорта: *“Хозяин оплатил от границы до Алматы. Такси в Узбекистане сами платили. Хозяин встретил на остановке рынка «Алтын Орда». Там рассчитался. Потом собрал паспорта для регистрации. Обратно уже не вернул паспорта.”* Следует отметить, что Дильшод перед тем, как мигрировал и стал жертвой торговли, слышал о подобных случаях по телевизору: *“Видел по телевизору. Потом слышал от одного парня в городе. Я его лично не знаю, просто, когда в кафе сидел, слышал его рассказ о том, что в Казахстане в пустыне есть дом. В этом доме четверых людей сковали за ноги в цепи и таким образом их заставляют лить кирпичи из глина.”*

Миграционные контакты и сети

Мигранты, которые устраивались на работу через Центр трудоустройства граждан Кыргызской Республики, доверяли страховавшей их МОМ. 28-летний Мухит из Кыргызстана рассказывал: *“Перед отъездом я сказал, что хочу поехать сюда и домашние конечно же спрашивали, надежно ли там, можно ли им верить, сказали чтобы я все досконально разузнал перед отъездом. (...) Да. Сказал, что нормальная работа, что набирают через трудоустройство, что все страхуют, что МОМ все контролирует. Вот, доверились и с верой приехали.”*

Большинство опрошенных трудящихся-мигрантов находили работу за границей через родственников без участия работодателя. Например, эти люди узнавали о работе от местных жителей в своей деревне, их друзей и родственников. 25-летний трудящийся-мигрант из Кыргызстана, Идрис рассказал о том, как он принимал решение, полагаясь на родственные связи: *“Потом еще братишка пригласил, сказал, что здесь есть хорошая работа. Он тоже работал на стройке. С приезда ставит травертин, гранит.”* Несколько человек рассказывали, как друзья встречали их на месте прибытия. Ернур, еще один трудящийся-мигрант (возраст 25 лет) говорил, *“Два друга находились здесь (в Астане). Мы у них спросили, стоит ли там*

работать, работают ли они сами. Да. Они сказали, приезжайте, если хотите работать, сказали, что работа есть. Вот. Так и приехали.” Другие мигранты, такие, как 47-летний Джахан из Кыргызстана рассказывал, как они ехали до места вместе со своими друзьями или коллегами по работе. Джахан говорил следующее: *“С одноклассником вместе приехал. Он же раньше приезжал сюда работать. На автобусе приехали. Он сам сделал мне регистрацию.”* В некоторых случаях, родственник или друг ехал туда первым, а потом приглашал респондента, встречаясь с ним уже на месте работы. 42-летний Эдил, мигрант из Кыргызстана описывал этот поэтапный процесс семейной миграции: *“нас позвал жены братишка. Сначала жену позвал. Жены братишка работает с фруктами (продает фрукты (он продает их) (...)) Когда он сказал «Жезде (зять), не мучайтесь, приезжайте сюда» я отправил первым его сестру (то есть жену респондента). Через три месяца я приехал сам.”* 23-летний Жамбул, трудящийся-мигрант из Кыргызстана описывал подобный процесс среди своих мигрировавших друзей: *“сначала я работал в городе. В Бишкек (...) сюда мы провожали двух своих друзей (...) их позвал зять одного из этих двух друзей. Через месяц они уже нас позвали.”* Жамбул пригласил своего школьного товарища приехать туда и присоединиться к нему, потому что они ранее уже работали вместе в Кыргызстане: *“хорошие, так как все мои друзья. Мы и в Кыргызстане вместе работали. И тут вместе трудимся. Уважаем друг друга. (...) Двое вперед меня приехали. Потом они меня позвали. Потом я позвал своего одноклассника.”* Ряд людей, которые имели ранее успешный опыт работы с определенными товарищами, как правило, повторяли тот же цикл миграции, опираясь на надежные сети мигрантов или строительные группы. Например, Назар, 21-летний мигрант из Кыргызстана объяснял: «Бригадир попросил приехать; сказал, что есть работа. Он сам казах (...) Он зять моего друга, мой друг познакомил нас.» Когда у людей был друг, который встречал их по месту прибытия, это служило гарантией, что потенциальные мигранты будут иметь безопасный проезд и, что, в конечном итоге, они окажутся на обещанной работе.

Условия поездки и регистрация по приезду

Большинство опрошенных добиралось до городов в Казахстане на автобусах международного сообщения. Никто из них не замечал каких-либо серьезных проблем на пути следования к назначенным городам. Однако, существовали примечательные различия между жертвами торговли и мигрантами в рамках оплаты за перевозку. Если регистрация по прибытии в Казахстан происходила, то ее процесс также отличался среди опрошенных.

Жертвы торговли из Узбекистана брали такси, чтобы добраться до границы Казахстана, сначала от их домов до Ташкента, столицы, и потом от Ташкента до границы Казахстана. Они брали такси потому, что автобусов международного сообщения, идущих от Ташкента до городов Казахстана, не существовало. После пересечения границы, они садились на автобус до Алматы. Большинство, чтобы доехать до Алматы брали деньги в долг. Жертвы торговли из города Кокшетау (Казахстан), также одалживали деньги, чтобы на автобусе добраться до г. Балхаш, Казахстан. В обеих группах жертв торговли работодатель встречал их и платил водителю за услуги перевозки.

Поездом ехала только та группа трудящихся-мигрантов, которая была нанята через Центр трудоустройства граждан Кыргызской Республики. Организаторы трудовой миграции оплачивали проезд, а представители строительной компании встречали их по прибытии. В отличие от других мигрантов эти привезли с собой сертификаты и дипломы, подтверждающие их квалификацию в сфере строительства.

Оставшиеся трудящиеся-мигранты, чье устройство на работу организовывалось неформально через сети знакомств, обычно приезжали на коммерческих автобусах, идущих от вещевого рынка Дордой в Бишкеке, Кыргызстан до рынка Шанхай в Астане. Коммерсанты-челноки используют эти коммерческие автобусы для перевозки своих товаров, такие автобусы не приспособлены для пассажирских перевозок. Многие опрошенные мигранты брали деньги у своих родственников, друзей и знакомых, чтобы расплатиться за эту поездку. Однако, в отличие от ситуации среди жертв торговли людьми, работодатели никогда не оплачивали поездку

трудящихся-мигрантов. 25-летний Идрис, трудящийся-мигрант из Кыргызстана объяснял: *“Когда приехал сюда встретил брат и заплатил за проезд.”*

Все опрошенные, когда ехали в Казахстан брали с собой удостоверяющие их личность документы. При въезде в страну они заполняли миграционную карту, указывая свои социальные и паспортные данные. Интересно то, что некоторые опрошенные жертвы торговли просили заполнить их миграционные карты посторонних людей; иногда бесплатно, а иногда за деньги. Мигранты также отметили, что на казахстанской и узбекистанской границах работали люди, предоставляющие услуги по заполнению этих миграционных карт. Возможной причиной спроса на такую услугу может быть безграмотность или сложности в заполнении миграционной карты.

В автобусе, идущем от казахстанской границы до Алматы, жертвы торговли из Узбекистана отдали свои паспорта водителю. Их это вполне устраивало, поскольку, когда автобус был остановлен сотрудниками полиции, водитель сразу показал все паспорта мигрантов с миграционными картами, что сократило время проверки и вероятность прямого контакта сотрудников полиции с мигрантами. Водители, оказалось, собирали паспорта мигрантов, как залог за будущую оплату; после того, как по прибытии с ними рассчитывались, паспорта возвращались.

После прибытия до места назначения, согласно закону, мигрант должен был зарегистрироваться по месту жительства в миграционной полиции. В графе про цель своего визита мигранты могли указывать «в личных целях» (т.е. не по работе) и могли оставаться там от 30 до 90 дней, в зависимости от страны происхождения. Иностранцы не могут регистрироваться сами, данную процедуру может осуществить только гражданин Казахстана, зарегистрировав мигранта в своей собственной или арендуемой квартире. Как следствие, для того, чтобы официально зарегистрироваться, мигранты должны платить гражданам Казахстана, которые согласились это сделать. По причине того, что гражданин Казахстана должен предъявить паспорт мигранта, последний вынужден временно передать свой паспорт данному гражданину/гражданке.

Были случаи, когда респонденты не выполняли обязательную регистрацию намеренно либо вследствие своей неосведомленности. 25-летний Ернур, трудящийся-мигрант из Кыргызстана объяснял: *“С документами приехали. Когда приехали, в начале, мы не зарегистрировались. (...) Но мы же сами ничего не знали, что такое прописка, тем более я сам это не знал (...) Как нужно сделать документ, куда нужно идти, к кому нужно пойти, я не знал.”* Некоторые из респондентов знали, что нарушение данного правила повлечет за собой штраф. Жертвы торговли из Узбекистана отмечали, что штраф был частью мошенничества, реализуемого торговцами людьми. 21-летний Бексултан, жертва торговли из Узбекистана, объяснял: *“нам сказали: границу будете переходить штраф 100 долларов, 18 с чем-то тысяч тенге. Это из-за просрочки регистрации. А он сказал, я сам отдам вам за свой счет эти 100 долларов.”*

Как рассказывал 47-летний Джахан, трудящийся-мигрант из Кыргызстана, просрочка или отсутствие регистрации часто обнаруживалась на пограничном контроле при выезде из Казахстана: *“Да, при себе был паспорт. На границе заполнили миграционную карту. Приехав сюда зарегистрировались на месяц, тогда же регистрировали только на месяц. Но мы через месяц не выехали, остались. Потом при выезде были трудности..”* Чтобы избежать этих штрафов, трудящиеся-мигранты из Кыргызстана имели неофициальные пути покинуть страну при содействии водителей автобусов международного сообщения или через посредников на границе. Пока они находились в Казахстане, отсутствие регистрации среди мигрантов из Кыргызстана обнаруживалось редко, поскольку внешне они похожи на казахов. Мигранты отмечали, что нахождение в Казахстане без регистрации по месту пребывания, создавало различные проблемы, которые включали в себя штрафы или необходимость подкупать правоохранительные органы во время пребывания в стране или по отъезду из нее.

Контракты, договоренности и обещания

Трудящиеся-мигранты, прибывшие в Казахстан организованным путем через Центр трудоустройства граждан, подписывали контракт в городе Бишкек, Кыргызстан, который содержал информацию о размере заработной платы, гарантии размещения и упрощения всех юридических документов для работы в Казахстане. Из всех жертв торговли только два человека из Китая подписывали контракт. Эти контракты, однако, не включали в себя информацию об условиях труда, заработной плате и размещении людей, то есть тем, которые обсуждались исключительно в устной форме. Они включали в себя обязанности работника и подчеркивали тот факт, что работник получил аванс наличными; часть контракта, которую помнили эти двое мужчин повествовала об их долге работодателю. 43-летний Газиз, единственный, кто стал жертвой торговли из Кыргызстана среди опрошенных, вспоминал: *“Нет он договор не приносил. Сказал закончите работу я миллион (примерно 5,483 долларов США) тенге дам на 4 человека.”* 26-летний Борис, этнический русский из Казахстана вспоминал следующее: *“он сказал, что будет платить хорошо. Ну я и поехал.”*

Когда их спросили про информацию, которую они могли получить о своей будущей работе (размер оплаты и другие аспекты), как трудящиеся-мигранты, так и жертвы торговли рассказали, что узнали лишь поверхностную информацию, такую как, каким образом добраться до места работы и приблизительное количество денег, которое они могут заработать. Несколько человек знали другие детали. Такая информация, как необходимость регистрации по месту прибытия, было ли необходимо получать разрешение на работу, а также информация о ценах на аренду жилья и условиях работы узнавалась только после их приезда. Единственным исключением при такой неосведомленности стали мигранты из Кыргызстана, чье трудоустройство было организовано официальным Центром трудоустройства граждан в Бишкеке.

Заработная плата

Рабочим-мигрантам либо платили за выполненную работу, либо они получали фиксированный оклад. Бригада, работающая по официальному контракту, заключенному через Центра трудоустройства граждан в Бишкеке, получала фиксированный оклад. Такие наемные трудящиеся-мигранты выгадывали тем, что знали о размере своих доходов и были менее обеспокоены, что их обманут. Их ежемесячная заработная плата составляла USD 800, при этом они могли оставаться в общежитии, предоставляемом компанией за символическую плату (USD 40 в месяц), также они были обеспечены бесплатным проездом на автобусе от и до работы, равно как и специальной рабочей одеждой.

Остальным трудящимся-мигрантам платили за выполненную работу или за квадратный метр. Мигранты, работающие в команде, делили заработок поровну или же на основании своих рабочих специализаций. Независимая команда трудящихся-мигрантов, которая работала с частными заказчиками, в среднем получала около USD 1,000 в месяц на человека. Однако, имели место и сезонные колебания. В течение теплых месяцев, по причине более комфортных условий, увеличенной продолжительности светового дня и большего количества клиентов, работники выполняли больше работы, таким образом, некоторые респонденты зарабатывали до USD 2,000 в месяц. Большинство трудящихся-мигрантов были удовлетворены такими доходами, могли откладывать и отправлять домой денежные переводы. 55-летний Ерлан, трудящийся-мигрант из Кыргызстана и отец пятерых детей, отмечал преимущество работы в кыргызской команде, получая деньги за выполненную работу, а также свое относительное финансовое процветание: *“я вместе с бригадой работаю не на фиксированную заработную плату. Мы получаем деньги исходя из выполненного объема работ. Оплата поэтому зависит от того, как быстро и качественно ты выполнишь свою работу (...) Да полностью покрывает. Сейчас я в месяц зарабатываю 200-250 тыс тенге (1090-1370 долларов США)”* Трудящиеся, которые находились в Казахстане вместе со своими семьями и снимали отдельное жилье, считали, что этого дохода не всегда достаточно для удовлетворения их потребностей. Интересно, что трудящиеся-мигранты знали, что их зарплата не зависела от того являлись они мигрантами или нет, некоторые объясняли, что знали, что им платили столько же, сколько получал местный работник за ту же работу.

В то же время, всем жертвам торговли сообщили, что им будут платить фиксированный оклад. Когда их нанимали, то им пообещали в среднем около USD 500 в месяц. Однако, их обманули и дали намного меньше указанной суммы, а то и вовсе ничего. 33-летний Азат из Узбекистана, ставший жертвой торговли, рассказывал, как он был откуплен от миграционной полиции и, как ему дали ложное обещание насчет заработной платы: *“He said that now Он сказал, что теперь там поработайте, мол будем платить 50 тыс тенге за месяц. И у вас других вариантов нет никаких. Если по-хорошему согласитесь, тогда мы тоже делаем по хорошему. Если отказываетесь, у нас есть режим по-жестокому, давай не будем переходить на этот уровень. (...)ни копейки не дали.”* Еще одна жертва торговли из Узбекистана, 21-летний Бексултан рассказал, как он был обманут: *“в общем я 4 месяца проработал, и за все получил 500 долларов. Остальные деньги он не дал.”* Они сообщили, как работодатели удерживали из их зарплаты за расходы на еду, сигареты, мобильные телефоны и транспорт. Бексултан говорил про эти завышенные издержки: *“сигарету, насвай он сказал вычитаю из вашей зарплаты. Я не курю и насвай не употребляю. Потом он вычитал у всех одинаковую сумму, не стал разбираться куришь ты или не куришь. Теперь курить что ли, раз он все равно вычитывает.”* Как следствие, большинство из тех, кто стали жертвами торговли вернулись домой с очень небольшими деньгами. Бексултан позже объяснил, как другая группа жертв вернулась домой всего лишь с USD 100 за три месяца работы: *“Он (торговец людьми) им дал по 300 долларов, сказал штраф на границе сами заплатите, на автобус за дорогу сами заплатите. Получается они 3 месяца проработали а домой в целом 300 долларов повезли (...)Еще же на дорогу за автобус надо заплатить каждому. А это стоит 100 долларов.”* 26-летний Борис, этнический русский из Казахстана, ставший жертвой торговли, вернулся домой с *“если на руки так вот, ну тысяч 20-30 (110-165 долларов США) может быть.”* В ряде случаев, торговцы людьми изначально давали рабочим маленькие суммы денег (USD 100-200) в первые несколько месяцев, обещая дать больше в последующие месяцы, таким образом, выгадывая время бесплатного труда. Бексултан заработал 500 долларов в первые четыре месяца, а после, надеясь, что ему заплатят больше, был обманут: *“в общем я 4 месяца проработал, и за все получил 500 долларов. Остальные деньги он не дал (...)Сказал, что пока не получается у него с деньгами. А сами себе машину купили. Прошло так три месяца.”* 26-летний Борис, этнический русский из Казахстана, ставший жертвой торговли, вспоминал: *“Ну и я ему начала намекать: «Что там деньги?» ‘Зарплата?’ ‘Да, зарплата, уже месяц прошёл. Ну и говорит: «Давай дома эти достроим, на вот тебе аванс, сколько тебе?» Ну нормально говорю, чтоб одеться. Я туда как приехал, даже робу с собой не брал. В чем приехал, в том и работал получается.’*

Профессиональные риски и последствия

В начале данного раздела описываются типы строительных работ, динамика платежей, обучение и использование средств индивидуальной защиты среди трудящихся-мигрантов в Казахстане. Профессиональные риски, в том числе травмы и несчастные случаи обсуждаются ниже.

Опрошенные принимали участие в самых различных типах строительных работ. В некоторой степени, вид работы варьировался в зависимости от сезона. В теплое время года, они работали в основном на открытых площадках, например, клали кирпичи или строили ангары/подсобные сооружения. Зимой, они работали в помещении, например, делали ремонт здания. Были трудящиеся, которым поручали строительство одного проекта (магазина, коттеджа, курортного комплекса), на котором они выполняли строительные работы с самого начала (заливали цемент в фундамент) и до конца (кровельные работы).

Большинство опрошенных выполняли широкий диапазон работ, связанных со строительством, например, проводили проводку, штукатурили, клали плитку, занимались сваркой, делали стяжку. В этом случае исключением стали те мигранты, которые приехали через официальный Центр трудоустройства граждан и были обучены и сертифицированы в конкретных видах работы. В данной группе мигрант выполнял только один вид работ; например, сварщик

занимался только сваркой. Находясь в Казахстане, мигранты не ограничивались строительными работами во время миграции и периодически работали в других сферах. Например, на разных точках один из респондентов работал над интерьером, продавал фрукты, клал кирпичи, натирал воском полы, работал электриком, собирал и устанавливал железнодорожные шпалы. Другой мигрант работал охранником на парковке, продавал фрукты, работал водителем пассажирского микроавтобуса, водил грузовик и работал на складе, также занимался благоустройством двора жилых домов. 42-летний Эдил, трудящийся-мигрант из Кыргызстана, описывал свою профессиональную разносторонность так: *“4 месяца работал на его месте, и потом я работал на стройке, остановил эту работу, перешел на фруктовый. (...) оператором, мыл полы на машинке (...)я клал эту стену (...)Ставлю теплые полы, ламинат ставлю, гипсокартон ставлю. Делаю из гипсокартона наподобие юрты.(...) Ремонтировали 2-х этажный садик, я делал электромонтажные работы.”*

Жертвы торговли выполняли самую неквалифицированную и наиболее тяжелую работу, несмотря на предварительную подготовку, полученную для работы в более квалифицированных формах строительства. Они должны были выполнять любую работу, требуемую их работодателем, для одной из групп жертв торговли такой работой было земледелие.

Трудящиеся-мигранты, приехавшие через Центр трудоустройства граждан Кыргызской Республики, работали в крупной строительной компании и, как правило, работали на крупных строительных проектах, таких как строительство большого небоскреба. Те мигранты, которые приехали через сети знакомств чаще работали в маленьких, известных бригадах других мигрантов. Данные бригады считали полезным иметь местного казахстанского посредника, который находил бы им строительные работы, выступая от их имени и предоставляя клиенту квитанции необходимые для налоговой отчетности. Мигранты не могут предоставлять такие документы. Взамен, обычная маржа посредника составляет от 5 до 10 процентов от общей суммы, вырученной за законченный строительный объект. 25-летний Ернур описывал роль посредника: *“Он устанавливает подходящую для обеих сторон цену, и потом мы начинаем работать. Например, там вот где мы сейчас работаем, при работе с мрамором, оплату производят после завершения работы на 100 м2.”*

График работы

Обычный рабочий график мигранта составлялся по следующей схеме: в 8:00 начиналась работа; обед был с 13:00 до 14:00. Рабочий день заканчивался в 19:00. Раз в неделю мигрант имел один выходной. Однако, существовали факторы, которые провоцировали значительные отклонения от этой схемы, в них входили световой день, погода, доставка строительных материалов и структура вознаграждения. У независимых строительных бригад, работа которых оплачивалась по мере ее выполнения, рабочий день длился около 12 часов в летнее время, таким образом, использовался весь световой день. Продолжительность рабочего дня также зависела от завершенности проекта. 47-летний Джахан, трудящийся-мигрант из Кыргызстана, рассказывал: *“И в основном у нас так, когда приходим на работу нам говорят, закончите эту работу и вы свободны. И поэтому чем раньше мы закончим работу, тем лучше – пораньше уйдем домой. Иногда заканчиваем работу до обеда, иногда приходится ходить до ночи.”* Мигранты, которые устроились на работу через официальный Центр трудоустройства граждан, имели более структурированный график работы. И зимой и летом они вставали в 5:30 или 6:00 утра, добирались до строительных площадок и работали по 10 часов вместе с одним часом, предусмотренным на обед.

Жертвы торговли имели самый строго соблюдаемый и изнурительный график работы. Перерывы были минимальны, например, их продолжительность едва составляла 5 минут. 33-летний Азат, жертва торговли из Узбекистана описывал отсутствие достаточного количества перерывов и очень строгий контроль над передвижениями жертв торговли: *“ я же говорю, с утра гоняет и целый день. И когда человек устает же. Какой то 2-3 минуты закурит посидим короче, и как с машинном он ходит туда сюда, там большое же место, туда-сюда бегает ”* В летние месяцы рабочие дни у них были длиннее. 25-летний Абай, этнический казах и жертва торговли

из Китая, описывал долгие дни напряженной работы: *“мы начинали работу рано утром в 4-5 часов утра. Работали мы 14-15 часов в сутки. Примерно в 8 часов вечера мы заканчивали, когда солнце садилось. Были кончено перерывы на обед и на небольшой отдых. В целом, после такого трудового дня, вечером у же не в состоянии куда-либо ходить. Понимаете, да? У них ведь цель максимально нас использовать, на нас заработать.”* 20-летний Абзал, жертва торговли из Китая, также рассказывал про длинный и тяжелый рабочий день: *“и вечером до 21:00 мы работали... не по человеческий там было, в день по 14-15 часов работали”*

Жертвы торговли, которым не предоставляли готовой пищи, были наиболее истощены, поскольку им приходилось самим готовить обед в ограниченные периоды времени. Иногда жертвам торговли не давался их положенный однодневный выходной; время от времени им разрешалось делать сокращенный рабочий день по праздникам. 44-летний Адай, жертва торговли из Узбекистана, рассказывал об отсутствии еды и недостатке выходных: *“Мы из-за работы не успеваем готовить. (...)Нет, не было выходных по воскресеньям, работали без отдыха.”* Торговцы людьми требовали, чтобы жертвы торговли использовали свое драгоценное личное время на уборку и починку оборудования. Ставший жертвой торговли, 20-летний Абзал, рассказывал, как в добавок к их основной работе им давали задание чинить оборудование, что впоследствии не давало возможности им выспаться: *“я не знаю. Знаете, я очень многое потерпел на этой работе, мне было очень сложно, брат. В день по 15-16 часов работать было не легко, мы также ремонтную работу делали. Если там станок ломался, мы сами чинили. Когда люди, другие работники отдыхали днем, мы не отдыхали. Когда другие отдыхали вечером, мы не отдыхали, ремонтировали станок до 11 и 12 ночи. Итого мы всего 4-5 часов спали в сутки.”*

Обучение и использование средств индивидуальной защиты (СИЗ)

Основная масса респондентов, 21 человек из 29, не имеют сертификатов или формального образования в строительной или инженерной сфере. Все те, кто мигрировал через официальный Центр трудоустройства граждан имели такие документы; в эту группу людей входили два человека, которые имели высшее образование по инженерно-технической специальности. Остальные получили строительные навыки непосредственно на работе, часто эти навыки основывали на предыдущем опыте работы в своей родной стране или в периоды других циклов миграции. 36-летний Дильшод, жертва торговли из Узбекистана, ссылаясь на навыки строителя, приобретенные в России: *“Нет, я научился (ложить кирпичи) в России. А также работал в Узбекистане, но никогда не ложил кирпичи там.”* Еще одна жертва торговли, 45-летний Влад (этнический русский из Казахстана) сказал, что учился у одного из членов своей семьи: *“У меня просто братишка закончил профтехлицей на мастера отделочника, все учился у него.”*

Перед приездом в Казахстан большинство респондентов были знакомы с базовыми строительными инструментами, в том числе с болгаркой, перфоратором, дрелью, уровнем, лопатой, граблями, молотком, плоскогубцами, отверткой. Они также отмечали, что строительные материалы часто имели разные названия в Казахстане в сравнении с Россией или с их родной страной. Некоторые из них приобрели более специализированные навыки в Казахстане, например, соединять металлопластиковые трубы, используя пресс-клещи, а также укладывать фасадный камень.

Среди большинства, как мигрантов, так и жертв торговли приобретение навыков было неформальным, часто в среде специалистов. 28-летний трудящийся-мигрант из Кыргызстана Мухит рассказывал: *“На самом деле им не нужны лишние рабочие, им нужны специалисты. Раз ты приехал, ты должен знать свою работу и должен сразу включиться в работу. Они не учат, что и как делать. Ты вначале работаешь с коллективом, смотришь что и как они делают, вникнуть в их дела и начать работать.”* Когда 36-летнего Дильшода, ставшего жертвой торговли, спросили, как он научился делать стяжку пола и стен, он объяснил: *“Человек из соседнего аула. Тоже приехал на заработки. Три дня с ним был рядом. Потом он сломал себе руку. Потом через три дня я взял себе помощника начал устанавливать маячки на пол.”* 42-летний Эдил, трудящийся-мигрант из Кыргызстана, описывал неформальный процесс сертификации, который принес ему звание "мастера": *“Потом я взял раствор, почистил*

разрушенные кирпичи. Там кирпичи по 25, там снаружи не бывает штукатушки (шибай болбойт), изнутри наносится только гипс и все (...)Шов должен быть ровным, раствор не должен выступать между кирпичами. И я поставил эту стену, когда завершал работу, пришла комиссия, проверяет же постоянно... Пришли и сразу спросили как меня зовут. Они сказали вот теперь он будет твоим подсобник.” Существовала разница в оплате, которая стимулировала приобретать специальные строительные навыки, как объяснял 25-летний трудящийся-мигрант из Кыргызстана, Идрис: “2 дня работал подсобником. Потом ставил кафель, этим я и в Бишкеке занимался, между этим на разных работах работал. Наблюдал за другими и учился. Подсобникам платят 350 тенге в час (3,56 долларов США), а мастерам 650 тенге (3,56 долларов США). Затем я сказал брату, что буду ставить камни. Потом сказал турку по имени Али что буду ставить камни, он сказал, давай. Я поставил 4 камня на одну площадку, как только поставил, мне сказали, все, ты будешь ставить. Когда поставил эти 4 камня мастера удивились, не знаю, как я их поставил. Так меня записали мастером.” Жертва торговли из Китая, 20-летний Абзал (этнический казах), заявлял, что его никогда не обучали: “нет, никто ни к чему не учил. Они сразу матерились и говорили, ну у вас же тут на русском матеряться, говорили что если хочешь заработать, то сам научись и работай.”

Что касается средств индивидуальной защиты (СИЗ), то оно предоставлялось и использовалось только теми мигрантами, которые прибыли легально для работы в крупных строительных компаниях. 55-летний Ерлан, трудящийся-мигрант из Кыргызстана, объяснил разницу при использовании СИЗ на больших и маленьких строительных площадках: “Спецодежда своя. Перчатки одеваем. Каски не одеваем. Их одеваем тогда, когда работаем в строительных фирмах. Каски сама фирма дает.” Ернур, 25-летний трудящийся-мигрант из Кыргызстана описывал парадоксальную ситуацию с требованием носить каски при недостаточном снабжении этими же касками: “Вот, когда работаешь, надо обязательно надевать каску на стройке (...)Но тут только два. У нас достаточного количества. Но мы должны работать в касках согласно инструкциям.” Наиболее часто используемыми предметами экипировки были каски, перчатки и очки. В общем, мигранты должны были сами себе покупать СИЗ. Ернур отмечал: “Например, при сварочной работе надеваем маску, они сейчас продаются на базаре. Иногда сами шьем себе из шапки, иначе дым может сжечь лицо.” Мигранты часто говорили, что не носили СИЗ, например, во время сильных морозов или жары. Они снимали маски и не носили плохо сидящих касок. Ернур далее описывает причину, почему не использовалась плохо сидящая каска: “мы работали в прокуратуре здесь. В то время ... мы же в маске работаем. И очень неудобно одевать поверх каску. Каска не сидит, спадает и поэтому мы часто работаем без каски.” 55-летний Мансур, трудящийся-мигрант из Кыргызстана, также рассказывал о том, как сильная жара создавала дискомфорт при ношении маски: “Если есть одеваем маску. Но она не может защитить на 100%. Еще ее трудно одевать когда очень жарко и душно. И иногда работаешь без нее.” Еще один трудящийся-мигрант из Кыргызстана, 25-летний Идрис, говорил о необходимости использовать монтажный пояс, когда работаешь на шестом или седьмом этаже, но не в тех случаях, когда работаешь на меньших высотах - произвольный отказ: “Да. Иногда ходишь и на 30 см доске, мы же уже привыкшие (...)Пояса нет, на 3 этажа не надеваем пояс. Если бы поднялись на 6-7 этаж надели бы, каску тоже, обязательно, в форме.”

Все жертвы торговли работали в той одежде, которую они привезли сами и не обеспечивались надлежащим образом средствами защиты. 44-летний Адай из Узбекистана говорил: “Наша рабочая одежда, которую мы везли из Узбекистана, осталась в такси вместе с сумками, когда нас полицейские увезли. Больше этих сумок не видели. В фазенде перчатки рабочие только давали.” 43-летний Алтынбек из Узбекистана рассказывал, что не имел даже рабочих ботинок: “Когда нас похитили, вот, на такси остался мои вещи. (...)Ботинки не было у меня.” 33-летний Азат из Узбекистана описывал, как недостаток СИЗ был связан с их поработанным положением: “Конечно нам не дали маски, никаких защитных средств (...)как ты будешь там просить если тебе все уже указано. Даже у нас, я же говорю, когда под дождем работали, мы мокрые уже были. Я снял ботинки, сказал ты человек тоже, смотри уже сколько дней работаем в сырых ботинках!”

Профессиональные риски для здоровья

Климат Казахстана очень неблагоприятен для работы. Респонденты говорили, что пыль и экстремальные температуры усложняли работу. 47-летний Джахан, трудящийся-мигрант из Кыргызстана рассказывал о своей неприятной адаптации к холодному, зимнему казахстанскому климату: *“Приехали осенью, где-то в сентябре-октябре. Как только вышли с автобуса был сильный ветер. (...) Не понравилась погода. (...) Пронизывающий ветер, бескрайние просторы.”* 20-летний Абзал, этнический казах и жертва торговли из Китая, отмечал: *“мне вообще не понравилось, это такое место... за городом вообще, практически безлюдное, везде пыльно было.”* 25-летний трудящийся-мигрант из Кыргызстана, Идрис так описывал работу в экстремальном холоде: *“Да, было очень холодно. Достигло где-то -43 градуса. Когда приехал, работал с турками и работали в Ак-Булаке.”* 55-летний Мансур, трудящийся-мигрант из Кыргызстана описывал последствия обморожения: *“Кроме арматуры, ходим с крючком, руки мерзнут. Но и этому оказывается привыкаешь. Вот они (показывает пальцы) под ногтями лопаются от мороза. Вот хотя я три дня отдыхаю, до сих пор пальцы немного опухшие. Варежки одеваем, но не помогает от мороза. С утра до вечера крутим и вяжем арматуру (показывает руками). Так держишь металл холодный, хоть по другому держишь – холодный металл. И вечером смотришь ... еще удивляюсь, кончики пальцев становятся жесткими и опухают. Конечно потом лопаются.”*

Наиболее часто упоминаемыми рисками для трудящихся-мигрантов и жертв торговли людьми были профессиональные опасности. Респонденты упоминали следующие потенциальные факторы воздействия, связанные с характером работы: удар током, потеря слуха, падение с высоты, вдыхание пыли, падающие объекты (например, с крана), ожоги лица во время сварки, рваные раны во время нарезки металла, падение с лесов или других неустойчивых конструкций, удары от осколков во время бурения, работа с опасными химическими веществами, работа при высоких температурах (возле печей, котлов), а также опасность при использовании сломанного оборудования и инструментов. 55-летний Мансур объяснял, как у него появилась проблема с позвоночником: *“На спине между позвонками. (...) Это было 5-6 лет назад. Тоже это профессиональная болезнь. Когда потолки шпатлюешь, стоишь не прямо, а изогнувшись. Тогда и начинается. Я работал в тесном месте и после началась эта болезнь. В один момент не смог выпрямиться.”* Он также отмечал потерю слуха: *“Оказывается у меня ухо плохо слышит.”* 42-летний Эдил, трудящийся-мигрант из Кыргызстана рассказывал об огромном количестве рисков на стройплощадках: *“Если так смотреть, то есть места, где есть балконы, где-то есть электрические токи, бывает, не замечаешь что лежит провод, в этот момент ударяешь отбойником или начинаешь сверлить перфоратором или когда пилишь болгаркой получаешь удар током (...) Когда работаешь снаружи можно выпасть. Вообще если смотреть, стройка для одного человека легкая работа, а для другого человека, если вдуматься есть и тяжелые моменты. Есть и опасные моменты (...) Вред обычно бывает из-за пыли, например, когда рушишь что-то или представь, что ты режешь болгаркой кирпич.”* Мансур описывал различные ситуации, в которых он постоянно вдыхал вредную пыль: *“Например, когда в отделке работаю, начиная со шпателя применяю отбойный молоток, шуруповерт, плиткорез, ножи, молоток и т.д. бьешь, режешь и т.д. В отделке есть пыль... шпатлевка, цемент мешаешь. Особенно когда режешь плитку применяешь болгарку. Они бывают разные: легкие, тяжелые. Когда режешь появляется очень сильно пыль. (...) Еще как вредно.”* 21-летний Бексултан, жертва торговли из Узбекистана, также отмечал повсеместное воздействие пыли: *“цемент, когда выгружаешь, много пыли. (...) да в мешках. Но очень пыли много когда разгружаешь. С камаза на землю бросят и пыль разлетается. А ты берешь и несешь дальше на склад. На складе очень много пыли* Один из жертв торговли, 20-летний Абзал, этнический казах из Китая вспоминал, как он подвергался воздействию высоких температур и как это повлияло на его здоровье: *“Живот у меня болел, не тошнило, а просто болело. (...) одно дело что питание было плохим, там где я работал было +70 градусов жарко очень. Возможно, что из-за жары. (...) на заводе была большая печка, возле него я и работал. Печка была размером 40 на 50 примерно круглая. В этой печке готовят кирпичи.”*

Респонденты знали о хронических последствиях, которые проявляются при работе на строительных объектах. 28-летний Мухит, трудящийся-мигрант из Кыргызстана, подытожил: *“Здесь на стройке максимум год или два работаешь, а потом уже здоровье не позволяет.”* 48-летняя Фатима, рабочая-мигрантка из Монголии, а также единственная принимавшая участие в опросе женщина, отмечала: *“Газосварка была вредной для глаза. Сейчас глаза плохо видят. Шить не могу (...) Немножко колени болят. (...) Ну сколько лет на стройке работаю. Бывало на 9 этаж раствор на носилках 2-3 куба понимали. Вот теперь на ногах еще варикозное расширение вен.”* 55-летний Мансур, трудящийся-мигрант из Кыргызстана, объяснял, что беспокоился из-за травмы своих суставов по причине частого поднятия тяжестей, однако более всего он переживал за легкие: *“Мне в первую очередь беспокоят мои легкие. И во-вторых суставы (...) Да, два колена. Болят. И про них я не говорю здесь никому, работаю (...) Это от того что у меня вес лишний. И тут, когда в отделке работаем, мы же мешки тоскаем на себе – по 25 кг каждый. Тоскали их? когда ставили кафель.”*

Мигранты, работающие в крупных компаниях, чаще соблюдали правила техники безопасности, чем рабочие в других местах, поскольку на их работе было больше контроля и мониторинга. Нарушение правил безопасности в крупных компаниях влекло за собой карательные санкции для работников; к примеру, один из опрошенных сказал, что был уволен за отсутствие каски на голове. Несмотря на эти факты, среди респондентов работа на небольших строительных площадках воспринимается, как более безопасная, поскольку на них работникам, скорее всего, не придется работать на больших высотах с габаритным оборудованием. 55-летний Ерлан, трудящийся-мигрант из Кыргызстана рассказывал о рисках при работе на больших строительных проектах и также упоминал про опасность вдыхания пыли: *“при работе с краном бывает опасность, что груз упадет на тебя.”*

Зимой, когда работаю в строительных фирмах, часто приходится работать с кранами. На большой стройке больше опасности. Принимающий груз может сорваться и упасть на человека. Здесь же, наверное самой вредной для здоровья можно сказать пыль.”

Несчастные случаи и травмы

Из всех опрошенных только восемь – пять мигрантов и три жертвы торговли – упоминали о несчастных случаях или травмах, полученных во время их работы в Казахстане. В их числе грыжи от поднятия тяжелых объектов, переломы из-за падения с лестницы, повреждение спины в результате падения, травма головы от упавшего кирпича, перелом кости лодыжки, различные рваные и резаные раны, а также повреждения глаз металлом и цементом.

Многие травмы были получены, когда на трудящихся не было надлежащего СИЗ. Один из опрошенных, 28-летний Мухит, трудящийся-мигрант из Кыргызстана, описывал несчастный случай с крюком, последствием которого стала серьезная травма спины: *“Кран поднимал, а я прикреплял на крючок крана эти металлы. И вдруг крючок зацепился, я был сильно вспотевший, начал отцеплять крючок, тянул, тянул и в один момент почувствовал колющую боль, будто током ударило и сразу после этого поясница ослабла. Тогда я повредил поясницу и ушел с работы.”* В другом примере отсутствия СИЗ в обстановке экстремальных условиях окружающей среды Казахстана, 47-летний Джахан, мигрант из Кыргызстана рассказал о полученной колотой ране из-за того, что носил шлепки: *“Тогда было жарко, я ходил в шлепанцах и в один день наступил на проволоку (...) Да, торчала из земли. Твердая проволока, шестерка. Шел, с кем то разговаривал и не заметил её, вот здесь вошла и отсюда вышла (показывает на ногу), порвала ногу.”* 41-летний мигрант из Кыргызстана, Кадир не носил защиту для глаз и в момент, когда он оказался близко к оборудованию получил колотую рану в глаз: *“Вот поранился. Прорабу сказал, что нужны очки, он ответил хорошо, хорошо, что очки остались в итальянском квартале, что скоро привезет. Иногда приходится близко смотреть на место сверления, чтобы увидеть, сколько там ещё осталось сверлить, потому что бывает что слишком глубоко просверлишь или наоборот. Все же делаешь в соответствии с длиной шурупа. Так взглянул, что-то «тырс» треснуло, вот сюда попало (показывает глаз).”* 20-летний Абзал, этнический казах из Китая, ставший жертвой торговли,

описывал, как он получил травму головы, когда на нем не было каски: *“в тот день у нас сломался станок, меня попросили принести ключ, и вот когда я вставал ударился головой. (...)не-нет, я не надевал каску. Потом с головы шла кровь. До сегодняшнего дня остался шрам на голове.”* 28-летний Байбек, жертва торговли из Узбекистана рассказывал о болезненной грыже, которую он заработал, поднимая тяжелые вещи: *“когда дерево пилили, резали на большие куски. Потом эти куски вытаскивали с ямы, тогда у меня опухло там в паху.”*

Опрашиваемые также рассказывали и о других случаях получения травм, произошедших во время других циклов миграции, в том числе и с другими людьми.

Насилие и жестокое обращение, угрозы и известные последствия для здоровья

Среди мигрантов и жертв торговли людьми психологическое насилие было более распространено, чем физическое насилие. Случаи психологического и физического насилия в отношении жертв торговли были более частыми и серьезными, чем те, о которых сообщали трудящиеся-мигранты.

Насилие в отношении мигрантов случалось редко и в основном происходило на первых порах после их приезда или на почве межэтнических конфликтов. 47-летний Джахан, мигрант из Кыргызстана рассказал, как на него накричали, когда он только начал работать из-за того, что он был не ознакомлен с заданиями: *Здесь другое. Кто там работал экспедитором, кричали на нас, возмущались. Плохо чувствуешь себя в начале. Раньше не было опыта.”* Джахан вспоминал, как его коллега получил выговор за то, что читает намаз, а также был высмеян за то, что мигрировал: *“приходил директор, он достаточно унижал кыргызов (...)Например, есть оказывается один парень который читает намаз. И директор начал говорить, что он не работает, не полил там где надо, уходит читать свой намаз. На другого тоже говорил (...)сказал, ты что такой грамотный, всезнающий, если ты такой крутой, то почему не сидишь у себя в Кыргызстане? Много придирался, унижал, мне со стороны было не по себе.”* Мигранты также переживали некоторые этнические конфликты. 42-летний Эдил, трудящийся-мигрант из Кыргызстана рассказывал: *“Есть непонимающие, отрицательные люди, которые говорят, да ну его, кыргыза... Я спрашиваю, эй, если я кыргыз, а ты казах, то какой твой уровень выше моего? И у тебя есть две руки и две ноги, есть одна голова, я мужчина и ты мужчина.”*

25-летний Идрис, мигрант из Кыргызстана вспоминал конфликт, который был обострен проявлением расизма: *“Просто мы сильно поругались, они были с Чимкента. Они возмущались что пребывая в Казахстане кричу на них казахов.”* Другой трудящийся-мигрант из Кыргызстана, 25-летний Ернур описывал устный конфликт, который чуть не перерос в драку с казахской строительной бригадой: *“Там, где мы работали, были еще другие группы строителей, ребята казахи. И иногда бывает недопонимания (...)приходят и начинают говорить... по любому ясно – вы кыргызы. Ну и не трусишь, если надо, то дерешься. Себя не чувствуешь чем-то более низким.”*

Среди трудящихся-мигрантов физическое насилие упоминалось редко. 42-летний трудящийся-мигрант Эдил, описывал физический конфликт, произошедший на межэтнической почве между мигрантами из Кыргызстана и Таджикистана: *“Каждый день таджики избивали, единственного кыргыза избивали как футбольный мяч. Они говорят, что вынудят меня уйти, а я говорю, что если я буду жив, то это я их выживу.”* Опрошенные мигранты говорили о расистски мотивированном уличном насилии в России (стали свидетелями во время прошлых миграционных циклов), а также о драках с другими строительными бригадами. Идрис вспоминал, как он и этнический казах-мигрант получили травму головы от рук скинхедов в России: *“Я ударился об асфальт, очнулся, когда встал, меня колотили, я успел сбежать. Один друг казах, с которым познакомился когда приехал, не смог убежать и его избивали. Потом я сбежал, он тоже сбежал. Начал звать ребят, не мог найти. Не было сил даже поднять руку (...)Ничего не было, но 3 дня не мог прийти в себя (...)Лицо было выровнено.”*

В случае с жертвами торговли наоборот, насилие постоянно применялось, поскольку торговцы людьми использовали его, как средство контроля поведения. С точки зрения опрошенных жертв торговли, случавшиеся конфликты между ними и их надзирателями происходили по причине их сопротивления работать непрерывно, а также из-за вопросов насчет паспортов или потому, что они выражали свои намерения уйти с работы из-за отсутствия оплаты. В некоторых случаях, конфликт объяснялся просто плохим настроением менеджера.

Опрошенные жертвы торговли подвергались жестким словесным оскорблениям. 33-летний Азат, жертва торговли из Узбекистана описывал это так: *“управляющий мужик в общем, какой то деревенщина... больше 50 ему лет. (...) Да, казах. Сумасшедший он просто. Человеческий язык никак с ним (...) Да, мы старались на его глаза не попасть. (...) Он с утра гоняет и целый день.”* 44-летний Адай, тоже из Узбекистана имел подобный опыт с его надзирателем: *“Управляющий был грубый человек. Каждый день настроение портил. Кричал, матерился. Но не бил. Один наш земляк не выдержал, сказал, ты что не можешь общаться по человечески.”* Более того, Адай описывал те угрозы, которые заставляли его оставаться в неволе: *“начальник охраны сказал, если узнаю, что вы скрываете от меня что-то, то плохо будет вам. Угрожать начал. Мы соглашались, «базару нет» сказал я, я не знаю ничего. Я ему сказал: мне предлагали бежать, и если я хотел бы бежать, я бы ушел. Но куда я пойду без документов. Поэтому я не уйду.”*

Кроме того, первоначальные доброта и доброжелательность, казалось, были частью манипуляционного процесса. 21-летний Бексултан, жертва торговли из Узбекистана вспоминал первоначальном периоде «медового месяца»: *“с хозяином в начале отношения хорошие были. А бригадир хороший. Он казах. Если хорошо работаешь, они ничего не говорят. Если не работаешь, то ругают.”* 43-летний Газиз, жертва торговли из Кыргызстана рассказал о неустойчивой эмоциональности торговца людьми: *“Когда у него настроение нормальное, он смеется, когда настроение нету, то все кидает, что в руки попадает. (...) Два дня уважал, потом наоборот стало. (...) Он форму одевал раньше, полковник был, на пенсию вышел. Бывший «мент», в ГУВД работал. Что хочет, то сделает. Потом я подумал, что неправильно сделал, что здесь остался, думал куда пришел, куда попал?”* 25-летний Абай, этнический казах и жертва торговли из Китая запомнил тот день, когда им пообещали свободу, но их надежды рухнули, когда они обнаружили, что их обманули: *“Потом он сказал ‘ты похож пришел сюда против своей воли, это не правильно. Мы не нуждаемся в тех, кто не хочет работать. Босс придет завтра, он вернет тебе твой паспорт, и ты сможешь уйти куда хочешь, даже в Ташкент.’ Мы поверили ему. На следующее утро мы попили чай, надели свои хорошие одежды. Мы ждали ответа. Потом пришел Илия, родственник нашего управленца. Он спросил, почему мы сидим. Мы сказали, что собираемся уйти. Он начал кричать говоря что мы никуда не уйдем, он потратил на нас много денег и что я должен ему, он сказал что мой долг 1000 долларов. Он ничего не хотел слышать и не без остановки говорил. И я подумал что без толку ссориться.”*

Даже в том моменте, как будили жертв торговли, присутствует элемент психологического насилия. 20-летний Абзал, этнический казах из Китая рассказывал: *“Они подбегали, врывались где мы спали, начинали кричать, будить таким образом, материли нас, вот так вот будили. и вечером до 21:00 мы работали... не по человеческий там было, в день по 14-15 часов работали”.* Торговцы также использовали путаницу в том, кто именно был за главного как способ контроля, так вспоминал Абай: *“их было примерно 10 человек. Если кто-то из них приходил к нам на завод, на рабочее место, то другие не приходили, они как-то менялись постоянно. Были среди них и те, которые приехали с Китая, были и граждане Казахстана, т.е. местные. Там черт поймешь, кто-есть-кто. Вообще запутались кто есть хозяин этой компании.”*

Жертвы торговли также сообщали о распространенном физическом насилии. Абзал описывал, как его заставляли работать даже после полученной травмы головы, а также о своем страхе быть избитым: *“ на следующий день меня насильно заставили работать. могли и ударить,*

матерились. Они со всеми так обходились. Вы не можете им в лицо что-то против сказать. Их было то всего 5-6, а нас было много. Но мы боялись им, что то сделать, сказать в ответ. Думали может у них есть рэкет, свои бандиты. Мы же все же в Казахстане, не у себя получается, не знаем местные моменты.” 36-летний Дильшод, жертва торговли из Узбекистана рассказывал, как их избили, когда кто-то попытался сбежать и о том, как тех, кто работал «оставляли в покое»: *“Хозяин угрожал, но не лично мне, а всем, когда мы были вместе. Устрашал, говорил: не смейте убежать, все равно всех найдем. Когда мы работали, около 30 человек бежали со стройки. Из них человек 20 он нашел и привел обратно. Они бежали без паспортов. Побили их вместе помощниками. Кто убежит, все равно найдем и накажем, в Алматы у нас сил хватит сказал он тогда. Но больше никто не бежал, он денег не дал. Однажды я сам не видел, но сказали, что побили одного парня. Этот парень отказался работать и сказал, что собирается уехать к себе на родину. За этого его побили. В целом, если человек работал, его не трогали. Ругали тех, кто не работал.”*

48-летняя Фатима, мигрантка из Монголии рассказывала про то, как одну группу узбеков избили, когда они покидали территорию объекта, а потом снова, уже, когда они пытались покинуть страну: *“Так вот этот хозяин приехал на автовокзал и еще раз побил ребят.”* 25-летний Абай, этнический казах из Китая сказал, что избиение их сотрудника стало последней каплей, чтобы их группа решилась на побег: *“Пару раз нашего избили одного парня. Пару из этих бригадиров ранили нашего парня, избили его. Потом уже, когда в третий, в четвертый раз избили, мы решили бросить работу, пошли написали заявление, пожаловались..”* 47-летний Олег, этнический русский из Узбекистана, ставший жертвой торговли преуменьшил последствия лицевой травмы, полученной от рук торговцев людьми: *“Бог миловал, зуб выбили. Кроме ничего не беспокоил.”*

В большинстве случаев ни трудящиеся-мигранты, ни жертвы торговли людьми не описывали последствий, непосредственно связанных с пережитым ими пагубным и постоянным психологическим и физическим насилием. Однако, из литературы мы знаем, что в дополнении к физическим травмам, последствия насилия включают в себя пост-травматический стресс, депрессию, тревогу, а также многочисленные соматические жалобы.¹⁰⁸

Жилищные условия

Жилье

Проживание на рабочем месте было широко распространено среди мигрантов, поскольку это сокращало время общения, позволяло экономить на аренде, снижало вероятность быть обнаруженными полицией и позволяло сохранять высокую мобильность строительной бригады. 23-летний Жамбул, трудящийся-мигрант из Кыргызстана описывал, как он принял решение перейти жить на строительную площадку, чтобы сократить время, затрачиваемое на дорогу 1,5-2 часа: *“когда приехали и делали один объект, там не было места жить. Около одной недели ездили с квартиры на этот объект. Потом что-то дорого далекой началась казаться. Тем более с пересадкой ездишь. (...)около 1,5 - 2-х часов уходило на дорогу. Потом, поэтому начали жить на работе, в одной из комнат.”* Он объяснял, что условия жизни на строительной площадки похожи на те, которые были на съемной квартире, к тому же, это позволяло ему максимально увеличить количество работы, которую он мог выполнить за день: *“здесь... лучше, чем ездить каждый день на работу. Если бы даже сняли квартиру, там было бы почти также. Там также будет холодно, не будет условий. А снимать жилье с условиями дорого. (...) хорошо жить на месте работы. С одной стороны не ездишь каждый день на работу. Утром встаешь и сразу начинаешь работать. Когда ездишь на работу, то теряешь время.”* 55-летний Ерлан, трудящийся из Кыргызстана также рассказывал, как сокращал время на дорогу, живя на рабочем месте: *“Когда живу в квартире, то добираюсь утром автобусом. Вечером обратно также на автобусе. Дорога безопасная. Чаше живу на месте работы.”* В холодные месяцы, трудящиеся-мигранты ставили палатки в домах без

¹⁰⁸ Ligia Kiss et al., ‘Health of men, women, and children in post-trafficking services in Cambodia, Thailand, and Vietnam: An observational cross-sectional study’, The Lancet Global Health 3, no. 3 (2015), e154-161.

крыш и стен, зимой они жили в условиях 30-градусного мороза. Обычно в палатке жили по три-четыре человека. В холодное время они использовали строительные тепловые пушки, чтобы согреть помещение, но иногда электричества не было. Эти мигранты мылись, согревая воду в чайнике, а также готовили еду на электрической плитке.

Несмотря на то, что некоторые мигранты утверждали, что жить на рабочем месте было более безопасно, другие считали иначе. Иногда полиция делала обход строительных площадок с целью поймать мигрантов. 55-летний Ерлан, трудящийся из Кыргызстана рассказал о широко распространенных полицейских рейдах на территории стройплощадки и других рабочих местах: *“Да, приходят проверять. В последний раз меня лично проверяли в прошлом году, когда я работал на частной стройке в селе Ильинка. Спросили мои документы. Я показал регистрацию и они ушли. Сейчас полицейские постоянно осуществляют рейды. Даже до сел ездят, проверяют рынки и стройки. В прошлом году они так ездили, я видел их в селе Талапкер. Если видят любых строителей, то подходят и интересуются.”* В одном случае, каждый мигрант заранее платил по 5000 тенге [USD 27] своему работодателю каждый месяц для подкупа полиции, чтобы те их не беспокоили. В отдельных случаях, трудящиеся-мигранты жили вне строительной площадки, находя себе жилье через сети связей. Миграция вместе со своими семьями, наличие предоставленного работодателем жилья, запрет работодателя жить на строительной площадке – это те причины, по которым мигранты жили вне рабочего места. Мигранты, выехавшие вместе с супругами и детьми, пытались найти дешевое жилье, например, подвальные помещения, склады или старые заброшенные военные бараки. 42-летний Эдил, мигрант из Кыргызстана рассказывал, что был вынужден жить отдельно от жены, и описывал свою бедную жизнь и положение с пропитанием: *“Да, не было куда идти. Мм, жена тоже была там. (...) Меня не пускают к ней в квартиру (...) Там был частный дом, где живут 8 женщин, 8 женщин и сказали что нельзя мужчине и так далее. Я не пью алкоголь (...) Спал вот в таком мусорном ящике (...) Почти более 2 недель. Не было хлеба, чтобы поесть.”* В одном случае, две семьи, состоящие из семи человек, включая детей, жили в подвале без окон. Иногда из-за большого расстояния между работой и домом, мигранты вынуждены были жить на рабочем месте со своими семьями. Несмотря на эти бедные условия, дети трудящихся-мигрантов, как правило, посещали школу в Казахстане.

Жертвы торговли имели очень плохие условия проживания и жили на рабочем месте. Их размещали в полуразрушенных вагончиках, грузовых контейнерах, в поломанных лачугах и недостроенных зданиях. Если крыша и присутствовала, то она протекала. 20-летний Абзал, этнический казах из Китая, ставший жертвой торговли, рассказывал: *“если шел дождь, то с верху капало. И чтобы не протекало мы натянули целофан (улыбается). там было очень пыльно не убрано.”*

Жертвы торговли людьми спали в очень тесных помещениях с большим количеством в них людей; респонденты говорили, что заболевали из-за подобных жилищных условий. Один из них описывал, как 50-60 человек спали там, где находили место в очень маленьком помещении и то, как каждую ночь им приходилось таковое искать. 44-летний Адай, жертва торговли из Узбекистана, описывая вагончики, говорил, что даже бомжи так не живут: *“Вот приехали сюда. Там стояли три вагончика. Они показали, вот выберите из трех. Там еще четвертый был вагончик – склад. Выберите какой хотите, условия сами сделайте сказали нам. В вагончике была очень грязно, бардак. Дождь был, вода капала во внутрь вагончика. (...) Мы сказали, что даже бомж так не живет. Спросили – что-нибудь дайте. Они говорили, что выбора у нас нет.”* 25-летний Абай, казах из Китая, ставший жертвой торговли рассказывал о холодных и сырых условиях ночлега: *“можно сказать, что это было как лачуга. Здание, которое было построено из кирпичей, но оно было сильно изношенная, не отремонтированная (...) есть места на крыше, откуда шла вода после дождя, а есть, где все покрыто хорошо. Там не было батареи, т.е. отопления. В связи с чем, там было холодно.”* 28-летний Байбек, жертва торговли из Узбекистана подтверждал унижительные жилищные условия: *“вагончик, условий нет. Такого места я раньше даже не видел, не то что не жил (смеется).”*

Ни у кого из жертв торговли не было доступа к проточной воде. Доступ к туалетам был ограничен. 36-летний Дильшод, жертва торговли из Узбекистана говорил, что воду для своих нужд они приносили за 25 метров: *“Я сам грел воду электрическим чайником и мылся. (...) Было два туалета на улице. Воду тоскали за 25 метров канистрой. Потом когда погода потеплело, поставили нам 500 литровую бочку. Туда заливали воду. Оттуда мы потом воду брали для нужды и питья.”* 43-летний Газиз, жертва торговли из Кыргызстана, рассказывал о неудобстве не иметь доступа к воде, чтобы поддерживать хоть элементарную гигиену: *“Там бардак был. Бани, душ нет. Целый день работаешь, воняешь. Как будешь спать. Руки не можешь помыть. Нет условий.”* 45-летний Влад, этнический русский из Казахстана, ставший жертвой торговли людьми описывал похожие условия: *“не было, где хорошо помыться, не было ни душа, ничего. мылись просто в тазиках, жара, как раз июнь, июль жара была, не было возможности нормально помыться, душ уже был сделан только в августе, в конце августа.”* В некоторых случаях, респонденты готовили на той же плите, которую использовали для обогрева помещения. 33-летний Азат, жертва торговли из Узбекистана также говорил о холодных, протекающих вагончиках с кухонной плитой, используемой для обогрева: *“На вагончике. Деревянный вагончик. Как будка вагон. Они сделали. Там сырость полная. Как дождь пойдет постоянно течет. С крыши капала. Отопление да у нас вот эта, плита. Мы включали чтобы греться. Кушать готовили”.* Некоторые жертвы торговли рассказывали, что в тех помещениях, где они спали не было замков и, что охранники приходили ночью проверить не сбежал ли кто-нибудь. В некоторых случаях им выдавали хозяйственное мыло, одноразовые бритвенные станки, матрацы, подушки и одеяла, но не простыни. 28-летний Байбек, жертва торговли из Узбекистана рассказывал, что спал на деревянных досках прямо на полу, находясь под постоянным присмотром: *“дверь в вагоне не закрывалась, любой мог подойти и зайти. Охранник ночью заходит и смотрит – убежали мы или не убежали (...)да да, прямо заходит когда мы спали. Мы спим же, не кровати, а деревянный топчан. Они смотрят.”*

Питание

Обычно трудящиеся-мигранты готовую еду не покупали, а занимались ее приготовлением самостоятельно. Те, кто работал в бригадах, готовили еду вместе, покупая продукты у своего работодателя, и, распределяя обязанности по приготовлению пищи. 55-летний Ерлан, трудящийся-мигрант из Кыргызстана рассказал, какой был подход внутри бригады к питанию: *“На питание мы сами скидываемся деньгами. На 15 дней сразу покупаем продукты на 40 тыс тенге. В месяц получается на питание уходит в целом около 80 тыс тенге. Покупаем тушенку, мясо, масло, халву, вермишель, картошку и так далее. Кымыз покупаем там, там продают чистый кымыз. Литр 600 тенге. Домой по 2 литра раз в неделю приношу кымыз. Там не разбавляют водой его. Работа физически тяжелая, поэтому надо питаться калорийно.”* Трудящиеся-мигранты, приехавшие через Центр трудоустройства граждан, вначале питались в столовых, но из-за высоких цен и плохого качества пищи большинство из них стали готовить себе еду самостоятельно. Один из таких мигрантов, 55-летний Мансур из Кыргызстана, рассказал о плохом качестве питания, предоставляемом строительной компанией *“Мы обедали здесь, в хостеле. Всегда одно и тоже. Открыто говоря, иногда мы не могли есть. Еда была отстойной. Иногда больше иногда меньше. Мы говорим, лучше чем ничего и едим ее.”*

Некоторые жертвы торговли готовили себе сами, а некоторые группы питались едой, приготовленной им также, как и они, иностранцами. 44-летний Адай, жертва торговли из Узбекистана говорил, что при самостоятельном приготовлении пищи, у них не было доступа к богатой питательными веществами еде: *“Продукты они нам сами покупали. Мы сами готовили еду. Они нас спрашивали, что купить, мы говорили. (...)Нет, только один раз они купили нам мясо. В основном только макароны покупали.”*

Чаще всего жертвы торговли питались хлебом, чаем, макаронами, рисом, картофелем, куриными яйцами, подсолнечным маслом и курятиной. Респонденты говорили, что еда была низкокалорийной и, что они редко ели мясо. 20-летний Абзал, этнический казах из Китая, ставший жертвой торговли, охарактеризовал еду, как очень скудную и низким содержанием

белка: “ежедневно давали либо макароны либо лапшу, и так 4 месяца, без мяса. (...)На втором заводе не было молока, давали черный чай .... Макароны готовили на кипяченной воде, без томата, помидоров, только макароны. “36-летний Дильшод, жертва торговли из Узбекистана также жаловался на бедное питание: “мы сами покупали хлеб и ели его с водой. Чай не пили, т.к. если увидит, как мы пьем чай, то ругает нас. (...)На Навруз хозяин зарезал барана. Но нас там 120 человек было, особо не наешься. На день победы мясо привез. “Из-за того, что график работы жертв торговли был строго упорядочен, они подолгу работали, прежде чем могли поесть. Например, респонденты обедали в 13:00, а следующий раз ели в 20:00. Некоторые респонденты работали в ночные смены и пропускали обед из-за того, что днем отсыпались, к тому же, им предоставлялось лишь 3-х разовое питание. Абзал рассказывал, что у них был проведен свет лампочки для ночной работы, но питание не обеспечивалось: “в целом нас было четверо. Я с напарником если одну работал днем, то другие двое работали ночью. Кирпичный завод не останавливается. Работает днем и ночью, и вот так мы менялись еженедельно (...) там был проведен свет лампочки, но в ночное время нас не кормили. Мы работали ночью без остановки.” Другие жертвы торговли рассказывали, что еда в жаркую пору быстро портилась, потому что у них не было холодного места для ее хранения. Как рассказывал Абзал, были случаи, когда люди заболевали из-за плохого питания: “питание было плохим (...) Хорошо, что я не заболел. Но много ребят заболели.”

Свобода передвижения

Несмотря на отсутствие регистрации и разрешения на работу, трудящиеся-мигранты имели высокую степень свободы вне рабочих часов, а также на работе и в их жилищах. 23-летний Жамбул, трудящийся-мигрант из Кыргызстана описывал степень своей свободы: “как мы пожелаем. Кто-то окажется чуть свободнее идет готовит еду. Как приготовит – зовет нас. Обычно обед длится около часа, с 14 до 15 часов. Как захотим (...) перекуры... просто по-ходу куришь. Поскольку надзирающего на тобой бригадира нет, спокойно работаешь, сколько хочешь.” Мигранты из Кыргызстана чувствовали себя более свободно на людях, поскольку их антропологические черты были схожи с чертами казахов. Благодаря этому сходству, как рассказывал трудящийся-мигрант 42-летний Эдил, в Казахстане полиция контролировала мигрантов из Кыргызстана гораздо меньше, чем в России: “Но за эти 1,5 года ни один мент не остановил меня, не спрашивал документы (...)В России пока выйдешь отсюда и дойдешь дотуда, если впереди не наткнешься на милиционера, то сзади обязательно кто-то подойдет и остановит.” Жамбул говорил следующее: “тут в дороге не боишься оказывается. Все таки кыргыз-казах родственные народы. Можно незаметно ходить, ездить на улице, на транспорте. Но на работе есть боязнь.” Когда 25-летнего Ернура из Кыргызстана спросили чувствовал ли он себя на улицах в безопасности, он ответил: “Нет, не боясь, нормально ездим на автобусе. Как в Кыргызстане ходим, так и тут.” 55-летний Ерлан, трудящийся-мигрант из Кыргызстана говорил: “Да, я абсолютно свободен.” Эдил рассказал, что чувствовал себя в большей безопасности потому, что его документы были в порядке: “Если только не различие что я кыргыз, то я вообще в Астане хожу как у себя в селе. Бывает, что меня останавливают милиционеры, но я ставлю претензии им самим, если бы я нарушал какие-либо правила, ходил пьяный или без документов, это одно дело. А так как у меня все в порядке у них нет прав задерживать меня.”

Эдил продолжал, рассказывая о том, как он проводил свое свободное время, чем занимался, когда молился и куда ходил со своим ребенком: “Иногда приглашают в гости когда происходят хорошие события (...)В свободное время, по пятницам, после пятничного намаза вожу сына в Хан-Шатыр (торгово-развлекательный центр), Думан (океанариум), вожу в площадь, в парки (...)Я же хожу на пятничный намаз, сын тоже читает намаз. Если просит сводить куда-нибудь, я соглашаюсь, вожу его туда.” Ерлан рассказывал о насыщенной жизни общины мигрантов: “Иногда встречаемся с друзьями. Бывает у кого-то день рождения. Обычно это застолье в кафе или дома.” Идрис, 25-летний трудящийся-мигрант из Кыргызстана упоминал о своем отдыхе, в особенности в период после получения расчета: “Да, много ходим. Когда получаем деньги сразу идем. Едем в город, ходим в кафе, кушаем шашлыки.” Другие трудящиеся-мигранты, включая 28-летнего Мухита из Кыргызстана,

предпочитали никуда не выходить, а отдыхать дома, что отличалось от отдыха в Бишкеке: *“Телевизора нет. Сидим, отвлекаемся интернетом (...) В кафе не ходим. Здесь есть двое религиозных мужчин, которые читают намаз, мы называем их «таксыр», иногда, когда получаем зарплату, ходим с ними в мусульманское кафе покушать, там хорошо готовят. Но это тоже не постоянно, редко, редко. А так самостоятельно чтобы ходить в кафе, развлекаться как в Бишкеке, таких мыслей нет. (...) Здесь наоборот ходишь по-простому, ходишь в рабочей одежде, в этих сапогах (смеются).”* Для сравнения, 41-летний Кадир также из Кыргызстана делился, что он слишком уставал, чтобы как-то проводить свое свободное время: *“ааа, не, откуда. Вечером приезжаешь ближе к 20 часам. Бежишь ужинать. После ужина сытый, спать тянет. (...) Ты должен еженедельно стираться. Потом помыться. Ты работаешь целую неделю уставшим, и когда ты устает у тебя один день для отдыха, и ты не замечаешь как пролетают недели ...”*

Крупные строительные компании, нанявшие работников через Центр трудоустройства граждан, неофициально контролировали трудящихся-мигрантов, следя за их местонахождением. Трудящийся-мигрант Кадир вспоминал, как он обнаружил, что за ним следит сотрудница компании Дина: *“... та Дина сказал ‘Я знаю где он. Он ходит в Центральном рынке с Егором, с новичком.’ Я удивился – как она могла об этом узнать? я был последний кто вышел с комнаты. Она сказала, что Егор ходит там со своим паспортом. Все его документы были у них, они все еще организовывали что-то. Кто ей позвонил и все рассказал? Это означало, что они следили за нами [смеется] (...) Это означает что кто-то следил за нами и потом говорил все в отдел кадров.”*

Строгое ограничение передвижения опрошенных жертв торговли обусловлено финансовыми, физическими и юридическими причинами. Их плен начался с того момента, как они получили деньги, чтобы расплатиться за дорогу до Казахстана, так они оказались должны торговцам людьми. 25-летний Абай, этнический казах из Китая, ставший жертвой торговли, описывал сильное влияние наличия этого долга торговцу: *“многие, практически все остались, потому что были связаны. Ну, опять по казахский, согласились с обстоятельствами. Немного ведь осталось, потерпим немного – вот так мы себя утешали.”* Абай рассказывал, как долг обязывал его оставаться, не смотря на плохое положение дел: *“Были и те, которые уходили. Понимаете, мы, когда оттуда (из Китая) уезжали, многие ведь в долг взяли деньги чтобы приехать сюда. Те, которые отработали свой долг, уезжали. Но даже те, которые отработали ранее полученные деньги, не могли с легкостью уйти. Понимаете, в этом плане не было свободы, просто так не отпускали.”* 36-летний Дильшод, жертва торговли из Узбекистана, рассказывал, что он терпеливо работал, надеясь, что сможет вернуться домой хоть с какими-то деньгами, чтобы купить подарки своим детям: *“Ближе к 11 мая мы сказали – вот срок нашей миграционной карты закончится. Отдай нам паспорт и обещанные деньги, мы поедem домой. Мы сказали, что не будем платить штраф за просрочку срока пребывания за счет заработанных денег. Лишь бы нам отдай зарплату. Чтобы доехать до Узбекистана если уйдет 10 тыс тенге (54 долларов США), то 7 тыс тенге (38 долларов США) останется на подарки домой детям. На это он ответил, еще три месяца поработаете, и я оплачу по 400 долларов за каждый месяц. Вот за два месяца вы получили 200 долларов, а последующие три месяца получите по 400 долларов. И еще плюс, дам по 100 долларов, чтобы оплатить штраф за просрочку миграционной карты. (...)В последствии, ничего нам не дали.”*

Жертвы торговли физически были ограничены из-за того, что содержались на изолированной местности, в закрытых и охраняемых коттеджных городках. 45-летний Влад, этнический русский из Казахстана рассказывал, что никогда не оставался один: *“Он нас быстрее торопил, чтобы отдохнуть спокойной, нормально не давал. (...) Утром приходил поднимал давайте быстрее вставайте быстрее, быстрее надо заканчивать. (...) Он всегда наблюдал за нами (...) Он всегда был рядом всегда.”* 21-летний Бексултан из Узбекистана характеризовал тот комплекс, в котором содержался так: *“это коттеджный городок. Там около 300 или 400 коттеджей. Они обложены единым забором. Есть охрана, чужих не пускает. (...)да, охрана следила за нами.”* Дильшод рассказывал, что не мог свободно передвигаться даже внутри самого городка,

поскольку за каждым движением следили: *“Если прораб замечал, как мы идем в магазин за сигаретами или насваем, он спрашивал, куда и зачем вы идете. При объяснении причин он говорил, возвращайтесь, я сам вам принесу. В рабочее нельзя было покинуть рабочее место. Даже внутри территории.”* В конечном итоге, чтобы сбежать некоторые из опрошенных жертв торговли людьми наблюдали за схемой дежурств охранников и совершали побег исключительно в определенный момент. 47-летний Олег, этнический русский из Узбекистана, ставший жертвой торговли вспоминал, как говорил своим людям: *“дверь открытой осталось. А я говоря, - а они где? – они в дом зашли. Он говорит, рвем, и как мы вдвоем быстро-быстро в двор, собаки начали лаять, мы выскакали за забор а там дальше поля идут. И я не знаю сколько там мы пробежали. Благо темно было, легли отлежались, смотрим машины, какие то фары.”* 28-летний Байбек, жертва торговли из Узбекистана, описывал похожий процесс, направленный на обход мониторинга охранников и камер с целью побега: *“ Когда мы выходим из двери там камеры стоят, над дежуркой. Есть там большие телевизоры, полностью объект показывают. И короче там видно, если мы ходим какие то 15 минут и обратно не придем – они (охранники) проверяют. Поэтому мы сходяк делали, туда сюда ходили, отвлекали; мы ходили по парам.”*

Данная физическая изоляция в дальнейшем усугублялась отсутствием у жертв торговли регистрации, а также конфискацией их паспортов работодателями. 20-летний Абзал, этнический казах из Китая говорил следующее: *“если я хотел уйти, документов не было, не отпускают. Если убежать, то боишься. И вот, так ходил, терпел все это.”* 25-летний Абай, тоже этнический казах из Китая делился похожей историей: *“ вот, после приезда был случай, когда они забрали наши документы для регистрации, мы же не знаем Казахстанские законы, они после нашего приезда сказали, что нам обязательно нужно немедленно встать на учет. Они сказали, что нужно встать на учет в уполномоченных органах. Мы сказали хорошо, тем самым отдали свои паспорта. После этого они сказали, что вернут после регистрации, как вставят нас на учет в уполномоченных органах. Но, больше 4-х месяцев мы не видели свои паспорта.”* Бексултан рассказывал, как невозможность получить паспорт не дала ему уйти: *“ я сказал, отдай мой паспорт, я тоже уеду. Он сказал можешь ехать. Как я уеду, если нет ни денег, ни паспорта. (...)у меня были деньги. Но без паспорта я не мог уехать. Паспорт стала проблемой. ”* Совокупность этих двух факторов: отсутствие паспорта и задержка регистрации, стали эффективным способ юридически удерживать людей, который использовали торговцы людьми. Бексултан говорил: *“ паспорт взяли у меня, сказали, что приведем в порядок документы. А потом уже сказали – нет твоего паспорта, когда я сказал, что уеду. Не уедешь сказали мне. (...) нам сказали: границу будете переходить штраф 100 долларов, 18 с чем-то тысяч тенге. Это из-за просрочки регистрации. А он сказал, я сам отдам вам за свой счет эти 100 долларов. Прошло 3 месяца, эти ребята ушли. Мой паспорт должен был выйти – он сказал нет твоего паспорта.”*

Респонденты из Узбекистана отмечали, что могли покинуть Казахстан без паспорта путем подкупа пограничников. Однако, в их стране отсутствие у мигранта паспорта может расцениваться, как уголовное преступление и будет строго преследоваться властями Узбекистана, в частности, это касается мигрантов из деревень, расположенных в приграничных районах Таджикистана. 36-летний Дильшод, жертва торговли из Узбекистана рассказывал, как ему приходилось выбирать между дальнейшей работой у жертв торговли людьми и риском сесть в тюрьму в Узбекистане из-за отсутствия паспорта. : *“ Потом собрал паспорта для регистрации. Обратно уже не вернул паспорта. (...) Насчет моего побега я конечно думал. Но если бы я поехал в Узбекистан без паспорта и начал бы получать новый паспорт, то они бы допросили меня, как я проник без паспорта в Узбекистан. И что я тогда отвечу. Если скажу, что прошел незаконно, то на это есть уголовная статья. Штраф или статья. У меня нет денег, чтобы оплатить штраф. Может быть, посадили бы в тюрьму, я не очень знаю, что было бы дальше. А так можно было запросто убежать оттуда. Главное из-за паспорта остался.”*

Жена 43-летнего Газиза, жертвы торговли из Кыргызстана, умерла и, когда он пришел попросить вернуть ему паспорт торговец людьми произдевался над ним: *“Когда здесь был 10 число дочка*

звонила, сказала мама умерла, папа срочно приезжай. Я сказал хозяину, дай паспорт я поеду жена умерла. Он сказал никуда не поедешь, нет паспорта, я порвал, езжай куда хочешь. На все четыре стороны.” Среди опрошенных, даже гражданин Казахстана, Борис был обманут, отдав свое удостоверение личности торговцу людьми.

Устные и физические угрозы, детально описанные выше, также использовались, чтобы предотвратить уход жертв торговли. 43-летний Алтынбек из Узбекистана говорил об этом так: *“Да. Когда мы в фазенду приехали, нам сказали – я вас купил. Чтобы тихо работали. Не думайте убежать. Если убежите, то поймем и бить будем. Вот так было.”* 21-летний Бексултан и еще один узбекистанец рассказывали о внезапных проявлениях насилия со стороны торговца, переходящему от слов к физическому насилию: *“Я хорошо работал, поэтому ты не уедешь”* сказал он. Я сказал уйду, мне надо поступать на учебу. Пока я буду тут, время упущу сказал я. Ты не понимаешь нас сказал он. Я ответил а кто нас понимает. Он набросился на меня, но бригадир его остановил.”

В сравнении с рабочими-мигрантами, жертвы торговли редко имели время для отдыха, хотя, один из них, 47-летний Олег, этнический русский из Узбекистана говорил, что у него было время для собственных мыслей: *“Библию читаю, христианские фильмы смотрю, размышляю, молюсь.”* Как вспоминал Олег, даже, когда они не работали, охранники с их собаками все равно следили за ними: *“я не мог выйти, потому что собаки по территории ходили. И даже элементарно там вечером подышать воздухом. И даже отношение само по себе было пускай я не побоюсь этого слова, надзиратели были. Могло быть могут там оскорбить, сказать какое-нибудь слово, например...”*

Телефоны и доступ в интернет

Большинство трудящихся-мигрантов связывались со своими родственниками по телефону, с помощью текстовых сообщений, а также через What’sApp (мессенджер для смартфонов), на связь выходили часто: от одного раза в неделю до одного раза в день. Например, когда 25-летнего Ернура, рабочего-мигранта из Кыргызстана спросили, выходил ли он на связь со своей семьей, тот отвечал: *“да, каждый день почти по телефону. Иногда через день.”* 42-летний Эдил, трудящийся-мигрант из Кыргызстана рассказал, как часто он общался со своей семьей: *“С Кыргызстана каждый день с матерью общаюсь, справляюсь о ее здоровье, звоню родным сестрам, родным, потому что матери уже 85 лет и нужно регулярно справляться о ее здоровье. Если не позвонишь один день, она начинает переживать.”* 25-летний Идрис, мигрант из Кыргызстана упоминал о продолжительности разговоров по What’sApp с оставшейся дома женой: *“Иногда ложимся в 2-3 когда разговариваем. А так в 11-12 все ребята засыпают. Агент, WhatsApp, Интернет, так и наступает 2-3 ночи. Утром встаем в 8, после 8, все. Привыкаешь уже (...)* Иногда каждый день, иногда раз в несколько дней. С женой почти каждый день разговариваю.” 55-летний Мансур говорил о дорогой стоимости текстовых сообщений и голосовых звонков в Кыргызстан: *“тут как сказать, дорогая связь за минуту идет. Пишем смс. Смс тоже дорогой. Поэтому редко общаюсь. Другие чаще. Молодежь через интернет выходит на связь. Ватсап использует. Я же пожелой, телефон у меня простой, не знаю. Поэтому раз в неделю поговорю со старухой (женой).”* 28-летний Мухит из Кыргызстана говорил, что у них был модем для доступа в интернет на планшетах, чтобы связываться с семьями: *“В планшете есть выход на интернет (...) Почти у каждого есть, по нему и общаемся (...) Мы все скидываемся на модем, на месяц и подключаемся к нему.”*

Несмотря на то, что жертвы торговли имели мобильные телефоны, они не могли часто связываться с родственниками, поскольку у них не хватало денег.

Однако, в случае 44-летнего Адая, жертвы торговли из Узбекистана, по его рассказам, паспорт забрали вместе с телефоном, что послужило началом его заточения: *“Наши сотовые телефоны все забрали полицейские. И потом мы ездили 20 минут по какой то дороге. Потом приехал один парень, вышел с машины и поговорил с полицейскими. Нас завели куда-то. Мы спросили, где наш паспорт и телефоны. Я увидел деньги, он нас продал по 15 тыс. тенге каждого [82 долларов США].”* Еще одна жертва торговли, 36-летний Дильшод из Узбекистана рассказывал,

как торговец людьми выдал ему немного денег, чтобы пополнить телефон и позвонить домой, после того, как тот напомнил о деньгах, которые были ему обещаны: *“ я два раза попросил по 500 тенге на телефон, чтобы позвонить домой. Он не дал. В первом случае не дал. Во второй раз, когда хозяин хвалился я вышел и сказал – ты не хвались, ты дал мне 200 долларов, но должен 600. А ты даже 500 тенге не дал позвонит домой. Так я его пристыдил. Поэтому он мне дал деньги, а другим не дал.”*

Наличие доступа к телефонам часто играло ключевую роль в освобождении жертв торговли из рабства. 25-летний Абай, этнический казах из Китая рассказывал, как с помощью телефонного звонка группа жертв торговли смогла сбежать: *“да, у нас были сотовые телефоны. Мы оттуда звонили своим родителям, родным в Китай. (...)да, конечно, мы могли всегда связаться другими людьми. (...)поняли, что он нас кинул, и вот потом только пошли в милицию. Позвонили в милицию”* Азат, 33-летний узбекистанец вспоминал, как одолжил телефон у незнакомого человека, чтобы попросить о помощи после побега из городка: *“Я когда убежал оттуда (...)Здесь короче утром еще движения не было же (...)идет мужик русский, хромает. Я подошел попросил дай брат телефон позвонить, нам надо очень.”* Бексултан, 21-летний узбекистанец вспоминал о сложной цепочке совершенных звонков, включая также участие посольства, которые способствовали его освобождению: *“ я давал телефон одному парню в Узбекистане. Мать одного из исчезнувших парней передал номер посольству. Туда (где он работал) с поиском пришли менты в гражданской форме (...)пришла женщина из посольства. Она сказала, если нужна помощь – пишите что нужна помощь. Если не нужна – пишите что не нужна. Мы 12 человек тогда пришли. “*

Медицинские убеждения

Мигранты и жертвы торговли больше всего опасались несчастных случаев, вследствие которых могла наступить смерть или нетрудоспособность. Истории других мигрантов, которые пережили подобное были широко известны. Наличие этого страха объясняет, почему среди опрошенных работа на крупных строительных площадках воспринималась, как небезопасная. Например, на такой работе существовала вероятность падения с большой высоты. Несмотря на эти страхи, СИЗ в основном не носились и большинство несчастных случаев и травм произошли вследствие несоблюдения базовых правил безопасности. Респонденты также знали об опасности вдыхания пыли (хотя многие не знали о причине опасности), но при этом из-за доставляемого ими дискомфорта игнорировали их ношение. Один из опрошенных, 20-летний казах из Китая, ставший жертвой торговли считал, что усталость и проблемы с глазами были спровоцированы пылью: *“Я ослабел, мой глаза чесались.”*

Имея представление о профессиональных рисках, относящихся к несчастным случаям с потерей трудоспособности и воздействию пыли, им также были известны риски, связанные с проживанием большого количества людей в тесных помещениях. 41-летний Кадир, трудящийся-мигрант из Кыргызстана разбирал: *“Грипп же здесь начался. Когда только приехали перемена климата же началась. Один заболел, заразил второго. Пока они лечились уже вся комната заболела.”* 20-летний Абзал, казах из Китая, ставший жертвой торговли, делился своим мнением по поводу взаимосвязи между скудным питанием и теми болезнями, от которых страдали жертвы торговли: *“Питание была плохой (...) К счастью, я не был болен. Но было много парней, которые заболели.”*

Респонденты также считали, что холод и сырость провоцировали болезни. 28-летний Мухит, трудящийся-мигрант из Кыргызстана рассказывал: *“Тем более когда приехали сюда зимой трудно было привыкнуть к климату. Простужаешься, начинают болеть почки.”* 42-летний Эдил, трудящийся-мигрант из Кыргызстана вспоминал, как он подхватил пневмонию: *“Летом, но было холодно. Там два раза остался под дождем, принимаешь душ, выходишь а там сильный ветер. Так подхватил воспаление легких. Об этом я не знал, когда болезнь повторилась я сильно мучился.”* 23-летний Жамбул, трудящийся-мигрант из Кыргызстана, рассказал, как он простудился вследствие ношения маски: *“Мы же работаем в масках. При работе на морозе,*

когда дышишь в маску, в районе носа и рта образуется испарение. В вот то испарение, то холод. И из-за этого заболеваешь. Гайморитом заболеваешь, гриппом.” 21-летний Бексултан, жертва торговли из Узбекистана, связывал свой жар с сыростью: “Меня немного лихорадило в то время. Это из-за влажности. В моей обуви [обувь были мокрые].” 55-летний Мансур, трудящийся-мигрант из Кыргызстана распространение гриппа со сквозняком в помещении, в котором он жил с остальными: “И сейчас в комнате... кто за собой не закроет дверь, кому то душно и специально откроет, то есть все равно в комнате сквозняк все время. Но тут стараешься беречь себя.” В то же время, Бексултан говорит о лечебном свойстве потения: “да потел, поэтому выздоровел.”

Кроме болезней, упомянутых в разделе 4.3 Профессиональные риски и их последствия, а также в разделе 4.7 Медицинские убеждения, респонденты сообщали о респираторных заболеваниях, включая туберкулез, пневмонию и грипп; ушных инфекциях, синуситах, нарывах, анальных трещинах, дизурии (болезненное или затрудненное мочеиспускание), частом мочеиспускании, импотенции, проблемах с почками, гипертонии, потере веса, язве желудка, аппендиците и частых головных болях. Частота описания легочных заболеваний, таких как хронический бронхит, пневмония, грипп, слабое проявление лихорадки или простуды дает повод к беспокойству по поводу высокой степени заболеваемости туберкулезом в этой группе. Фактически, у одного из жертв торговли, Дильшода диагностировали туберкулез после его побега: “Да. Уже после ухода с этой работы сдавал анализы: кровь, моча, мокроты, флюорография. Рентген сказали есть проблема.” Дильшод также упоминал беспокоящий размытый ряд симптомов, о которых говорили и другие респонденты: “В марте когда приехал, один день болел гриппом. Хозяин дал таблетки. (...) Немного была температура.”

Медицинское обслуживание и доступ к услугам

Доступ к медицинскому обслуживанию

Ограниченный доступ к медицинским услугам был обусловлен их стоимостью и юридическим статусом (в случае с трудящимися-мигрантами), а также физическими ограничениями (в случае с жертвами торговли). Работодатели не оплачивали медицинские услуги ни жертвам торговли, ни рабочим-мигрантам. Большинство опрошенных самостоятельно лечились различными таблетками, при этом, редко находясь под присмотром медиков. Чаще всего упоминались такие таблетки как нош-па (антиспазматическое средство от боли в желудке), активированный уголь (от проблем с желудком), цитрамон (обезболивающее на основе ацетаминофена), антигриппин (препарат против простуды). В ответ на вопрос о доступе к медицинскому обслуживанию всплывали некоторые темы. 55-летний Мансур, трудящийся-мигрант из Кыргызстана, рассказывал, что обращался в государственную больницу Казахстана по причине ряда болезней, в числе которых были и такие, что требовали хирургического вмешательства: “Парапрактит называется, свишь. (...) Эту операцию мне сделали только в прошлом году в республиканской. (...) Потом есть хронический бронхит. В зиму начинается, в разных ситуациях. В прошлом году тоже в республиканском 1-2 месяца был, томографию снимал в долги по пояс влез (...) Да. Даже среди наших ребят моложе меня болеют здесь гриппом. У нас же не было денег как приехали. 3 дня отдых был в честь дня Независимости Казахстана. Я как раз в эти дни пребывал в постельном режиме в теплой комнате.” Данная цитата иллюстрирует дорогую стоимость медицинских услуг (Мансур вспоминал, как он брал в долг, чтобы получить лечение). Это также еще один случай среди респондентов, включающий частные и групповые случаи респираторных заболеваний, вызывающих обеспокоенность из-за туберкулеза. Мансур также рассказывал, что времени на выздоровление у него не было – в его случае, единственные дни, когда он имел больничные, совпадали с национальными праздниками.

Трудящиеся-мигранты в основном пользовались платными медицинскими услугами, которые могли быть весьма дорогостоящими. Формальная медицинская помощь зачастую являлась крайней мерой. 28-летний мигрант из Кыргызстана, Мухит рассказывал, что из-за холода получил заболевание почек, однако с лечением откладывал, также он говорил о том, что

его сотрудники болели каким-то неизвестным респираторным заболеванием, которое он описывал, как грипп: *“Здесь на стройке максимум год или два работаешь, а потом уже здоровье не позволяет (...) Почки немного болели, сначала с левой стороны, а потом и с правой, воспаление пошло из-за холода. Когда начали болеть, стали ходить в больницу. По одному разу сильно болели гриппом.”* 25-летний Ернур, трудящийся-мигрант из Кыргызстана рассказал, что заплатил в частной клинике за процедуру удаления зуба, в которую обратился, когда боль стала невыносимой, также он сказал, что страдал от сильных болей в желудке: *“у меня например, у меня бывало. Осенью сильно болел зуб, пришлось вырывать (...)да, ходил в частную клинику. Сам за свои деньги вырвал. (...)еще в прошлом году, вроде сначала все нормально было, потом раз заболел живот. Как будто отравился, но я не понял. Живот начал скручивать, очень болел.”* Если боль в животе может быть связана с множеством причин, то вероятность наличия язвы желудка, спровоцированной хеликобактер пилори, повышается, поскольку она распространена в данном регионе.¹⁰⁹ В отдельном случае, семья мигранта заложила свои драгоценности, чтобы заплатить за лечение. Некоторые группы мигрантов организовывали и получали медицинскую страховку, но она не особо помогала. 47-летний Джахан, трудящийся-мигрант из Кыргызстана рассказывал, что откладывал лечение аппендицита до тех пор, пока боль не стала невыносимой. В конце концов, он вызвал скорую: *“Здесь в Астане, когда приехал в 2012 году. Тогда сильно болел живот. (...)Не знаю что это было. Прямо скрутило сильно, желудок болел, в общем что-то неладное было, тошнило, страшно болел. Подумал может аппендицит. Потом друг вызвал скорую помощь. Они проверили на аппендицит, дали воду чтобы вырвало, не помогло. И они отвезли меня в больницу, там сделали один укол и потом мне полегчало, стало лучше.”* 25-летний Идрис, трудящийся-мигрант из Кыргызстана рассказал, что ему вскрывали на руке абсцесс, после его неудачных самостоятельных попыток очистить рану от инфекции: *“Вот тут (показывает руку) 3 дня болело, когда прокалывал иголкой, сочился гной, произошло заражение. Потом пошел в Дом здоровья, там мне почистили гной.”*

Даже если респондент мог прийти на прием к медицинскому работнику, то все равно он часто был не способен приобрести прописанные ему лекарства. Этот некоординированный подход к лечению дает повод к беспокойству, учитывая множественную лекарственную устойчивость туберкулеза, распространенного в регионе. 28-летний Мухит, трудящийся-мигрант из Кыргызстана рассказывал, что потел по ночам (типичный симптом туберкулеза), при этом он упоминал о ситуации, в которой он не мог себе позволить купить все те лекарства, которые были ему прописаны: *“мне выписали много таблеток. Там у них взял где-то 30% от указанных лекарств, остальное мне сказали, купишь сам. Выписывали так, половину взял, половину не взял, очень дорогие оказывается лекарства. (...)У меня и денег не было чтобы купить все эти лекарства (...)Не сильно помогли. Например, начинаешь принимать лекарства, а на следующий день нужно выходить на работу, а там ведь холодно, когда вечером возвращаешься с работы, снова поднимается температура. Вот как то так выживали.”* 31-летний Мамбет, трудящийся-мигрант из Кыргызстана вспоминал, как сам решал, какие именно принимать из прописанных препаратов: *“то есть вы предписание доктора получается вы сто процентно выполнили да? сто процентов денег не хватило.. но в основном такие лекарства которые крайне необходимо.. нужно.. я их принял, а таких второстепенных я не стал брать.”*

Один из опрошенных не обращался за помощью к медицинским работникам, потому что у него не было документов; в другом случае было отказано в лечении ребенка из-за отсутствия документов, подтверждающих гражданство. Некоторые мигранты получали помощь от членов диаспоры, которые имели отношение к медицинской сфере. 42-летний Эдил, трудящийся-мигрант из Кыргызстана использовал личные связи мигрантов с целью получить медицинские услуги, скрыв тот факт, что он из Кыргызстана: *“Поехали к ним домой, невестка написала записку, вызвали такси и посадили меня туда со своим сыном. Так поехали в больницу, дали записку, спросили “ты сын Коли?” и приняли нас, потом попросили у меня паспорт, я сказал,*

¹⁰⁹ Valery Benberin et al., ‘Prevalence of H. pylori infection and atrophic gastritis among symptomatic and dyspeptic adults in Kazakhstan’, Anticancer Research 33, no. 10 (2013), pp. 4595–4602.

что паспорт находится в милиции, как мне быть, они сказали, чтобы я не переживал и если вдруг другие спросят я отвечал что еду прямо с работы и что не беру с собой паспорт. Так они не узнали что я кыргыз. Прошел полное обследование, сдал анализы.” 47-летний Джахан, мигрант из Кыргызстана говорил о высокой стоимости медицинских услуг; он привлекал знакомых мигрантов, чтобы получить те услуги, в которых они нуждались: “Есть долги. Когда заболела супруга много денег потребовалось на лекарства (...)Лекарства покупали. Мы сдали драгоценные кольца, серьги в ломбард и взяли деньги. Теперь мы должны выкупить эти вещи. Еще хорошо, там одна знакомая помогала. Мы познакомились с ней когда дети проходили медосмотр, тогда она тоже помогла получить мед.справку. Она была казашкой. Здесь есть одна эже, кыргызка, из нашего села, которая работает врачом и они оказываются коллеги.”

48-летняя Фатима, рабочая-мигрантка из Монголии рассказала о страшном периоде, когда ее дочери, не имеющей документов, было отказано в лечении: *“Единственно когда дочь, которая без документов, она заболела, я сильно испугалась. Нигде врачи не принимают, спрашивают ИНН, а у нее вообще нет документов, и вот не хотят лечить, а она страдает, печень опухла и выступала. Я была в растерянности, плакала. Ходила с больным ребенком в Целиноградский акимат, просила выдать документ, говорю смотрите печень на пол живота опух, помогите. Они мне говорят, ничего выдать не можем, езжайте в Монголию. Причем тут Монголия, она здесь родилась, она казашка, гражданка Казахстана.”*

Ни работодатели, ни торговцы людьми не оплачивали медицинские услуги респондентов, но иногда предоставляли им таблетки. 25-летний Ернур, трудящийся-мигрант из Кыргызстана доверчиво хорошо отзывался о своем начальнике за то, что он дал ему лекарства: *“Я позвонил своему бригадиру-посреднику. Он приехал сразу, пересадил меня к себе в машину. Вот, хорошо, он оказывается знает про эту боль, то ли у него самого когда то болело. Пришел, сразу же лекарство вытащил.”* В некоторых случаях работники скрывали свои болезни, чтобы продолжать работать.

Респираторные заболевания и некоторые незначительные травмы мигранты лечили самостоятельно или же просто ждали пока симптомы не исчезнут сами. 55-летний Ерлан, трудящийся-мигрант из Кыргызстана рассказывал, что ходил в поликлинику из-за перелома кости, полученного в России; однако, с простудой он уже туда не обращался. Он также говорил, что ему не платили, пока он находился на лечении, но, тем не менее, был доволен, что его не уволили: *“ Меня повезли в медучреждение, чтобы снять рентген. Повезли ребята, которые работали вместе. Там гипс не ставили, просто крепко забинтовали стопу. Половину месяца не ходил на работу. Это время конечно не оплачивалось. Но работодатель сохранил мое место работы. И через две недели я опять вышел на работу (...)Когда простуда медицинский уход не нужен. Лечусь самостоятельно.”*

Опрошенные жертвы торговли имели более ограниченный доступ к медицинским услугам, чем трудящиеся-мигранты. Некоторые могли получать ограниченное количество таблеток от охранников. 44-летний Адай, жертва торговли из Узбекистана, получил таблетки антибиотиков против головной боли от одного из охранников, которые не помогли ему, как он считает, по причине того, что голова болела из-за высокого давления: *“Нет, я спросил охранника таблетки от головы или простуды. Он хороший парень. Он дал какие то таблетки. Он дал 4 таблетки, я сразу два выпил. Таблетки от головы были. Типа тетрациклин кажется. Но голова не прошла. Голова болела из-за давления.”* 43-летний Алтынбек, еще одна жертва торговли из Узбекистана получил от охранника таблетки от живота, когда его схватил «приступ»: *“Да, еще там болел. (...)Нет, охране сказал. Управляющему сказал. Мне таблетки дал охранник. (...) Черную таблетку, уголь. (...)Да. Активированный уголь. Начальнику не говорил потому, что не очень болел. Прошло потом (...)Нет. Все равно они не хотели бы, не отпустили бы (...) Да да. Но через два дня отпустила боль.”* 33-летний Азат, жертва торговли из Узбекистана, также получил активированный уголь от охранника и отмечал отсутствие надлежащих медицинских услуг: *“У них была что-то вроде аптечки. Черная таблетка, это? (...) Да, да. Они давали*

нам такие (...) Охранник. Мы просили его. Он принес это (...) Там невозможно достать лекарства.” 21-летний Бексултан из Узбекистана также лечился стандартным набором таблеток от жара: “против температуры он дал цитромон. Где-то 5 таблеток за 1,5 дня я выпил. Еще были другие таблетки, я уже не помню. Но рядом был друг, которые следил за тем, какие таблетки мне дают. Не надо пить всякие лекарства сказал он. (...) да потел, поэтому выздоровел.”

Альтернативная традиционная медицина

Обычно трудящиеся-мигранты и жертвы торговли привозили лекарства с собой из дому или полагались на традиционные методы лечения. Традиционное лечение включало употребление жира, смешивание анальгина (противовоспалительное средство похожее на аспирин и ибупрофен) и цитрамона с красным и черным перцем или опускание головы в холодную воду. Некоторые мигранты спрашивали медицинского совета у муллы. 43-летний Газиз, жертва торговли из Кыргызстана лечил головную боль, замачивая голову в холодную воду. 36-летний Дильшод, жертва торговли из Узбекистана вспоминал: “В марте когда приехал, один день болел гриппом. Хозяин дал таблетки. Утром выпил 6 таблеток, и вечером 6 таблеток. Кажется анальгин и цитромон. Я их перемешал с красным и черным молотым перцем и выпил. Немного была температура.” (Следует отметить, позже у Дильшода позже был диагностирован туберкулез.) 55-летний Мансур, трудящийся-мигрант из Кыргызстана пытался самостоятельно вылечить респираторное заболевание: “Я не могу найти истинное лекарство от болезни легких. Рядовые мелкие всякие лекарства на меня уже не действуют. Просто трата денег. Но есть одно мое лекарство – «АЦЦ», стоит 700 тенге (3,84 долларов США). Ее я покупаю. Она помогает очистит легкие. Помогает отхаркивать. Но есть у этого недуга свое лекарство – простоя я не могу найти. Или жир надо пить. И потом, это связано с положением. Хочешь заняться с собой, и тут денег не хватает.”

Жертвы торговли отмечали, что, когда они заболевали, им редко разрешалось взять отгул, чаще их заставляли работать, будучи больными. На вопрос, что происходило, если кто-то заболел, 26-летний Борис, этнический русский из Казахстана, ставший жертвой торговли, отвечал: “Ничто. Заживали как-то сами по себе (...) я к нему обращался. Он то забудет... ну, я два раза к нему обратился за все время, то забудет, то некогда. Я потом уже просто не обращался.” 28-летний Байбек, жертва торговли из Узбекистана рассказывал, свою грыжу лечил самостоятельно: “Просто ходил так, держал пах и ходил пару дней. Не работал.” 21-летний узбекистанец Бексултан отмечал: “Ты работаешь с февраля. Ты заболел? (...) У меня был грипп на полтора дня. В марте (...) Я сказал себе, что я не буду работать. Я сказал, что я слишком слаб. Бригадир дал мне какое-то лекарство. Я выпил и выздоровел.” При серьезных травмах начальники забирали жертву торговли для оказания медицинской помощи. Если травма оказывалась достаточно серьезной и мешала дальнейшей работе, то человек освобождался от работы. Бексултан подтверждал: “если сильно заболел человек, то освобождал. Если совсем сильно – то отпускал домой.”

Правоохранительные органы и работники миграционной службы

Мигранты, у которых не было надлежащих документов, частично знали о возможных штрафах или арестах, в том случае, если будут остановлены полицией, как уже было упомянуто в разделе 4.6 Свобода передвижения.

23-летний Идрис, трудящийся-мигрант из Кыргызстана рассказывал о взятках, которые их посредник давал полиции, чтобы никто из них ни в чем не обвинялся: “Рейд, уже все решено. Никто не приходит, отдаем по 5 тысяч в месяц. Если даже отсюда заберут, то начальник миграционки сам выпустит (...) Мм. В начале было по 10 тысяч. Вот я же говорю что благодарен Руслану. Мы были рады отдавать по 10 тысяч, потом через 2 дня Руслан приходит, говорит что у него для нас хорошие новости, что договорился снизить цену на 5 тысяч. Конечно все обрадовались и работать хочется.”

Опрошенные жертвы торговли говорили о том, что сотрудники правоохранительных органов и миграционной службы были замешаны в обмане, в некоторых случаях получая выгоду от торговли людьми. В случае Адая (44) и Азата (33), жертв торговли из Узбекистана, полиция явно участвовала в процессе торговли, забрав паспорта и телефоны мигрантов. Адай вспоминал: *“Остановила нас миграционная полиция, потребовала показать паспорт. Все документы у нас были в порядке. Но «командир» сказал, давай сейчас поедem в контору и будем там разбираться. Мы поверили ему и сели в их машину. Таксист остался на стороне. Потом таксист позвонил, я видел же, и поговорил с кем то. У него друг был, здесь работает. Они земляки, возможно вместе живут. Наши сотовые телефоны все забрали полицейские. И потом мы ездили 20 минут по какой то дороге. Потом приехал один парень, вышел с машины и поговорил с полицейскими. Нас завели куда-то. Мы спросили, где наш паспорт и телефоны. Я увидел деньги, он нас продал по 15 тыс. тенге (82 долларов США) каждого. Так попала первая работа.”* Азат имел похожие воспоминание об истории, *“Старший охранник как объяснил нам, я вас покупал по 15 тыс. тенге. Оплатил миграционной милиции, вы сами видели говорит. Перед нами он платил потому, что.”*

Для сравнения, 36-летний Дильшод рассказывал, как звонил в полицию, организовывая свой побег: *“После этого меня этот парень спросил, что будем делать ага? Я его спросил есть ли номер РОВД? Есть ответил он. Тогда звони, пусть нас заберут сказал я.”*

5.5 ИТОГОВЫЕ ВЫВОДЫ

Миграция является социальной нормой в Центральной Азии. Наши респонденты редко когда мотивировались крайней нищетой, выезжая в основном из экономических соображений. Одинаково, что жертвы торговли, что трудящиеся-мигранты изъявляли желание расплатиться с долгами или покрыть будущие расходы, связанные с образованием, семейными встречами (например, на свадьбу) или строительством дома. Как отдельная группа, трудящиеся-мигранты были более состоятельными перед началом миграцией, чем жертвы торговли.

Для опрошенных мигрантов существовало две основных возможности трудоустройства: их либо нанимали посредством официального Центра трудоустройства граждан либо через сети знакомств. Те, которые мигрировали через Центр трудоустройства граждан, имели с собой сертификаты, подтверждающие их строительную квалификацию, все надлежащие документы; они не обладали личными связями на месте назначения и работали в крупных строительных компаниях. Трудящиеся-мигранты, нанимаемые неформально, устраивались через известные связи и имели знакомых людей на месте назначения. Почти все участники говорили о важности иметь проверенных людей в стране назначения, чтобы обеспечить безопасную миграцию. Трудящиеся-мигранты не всегда следовали правилам надлежащей регистрации, а также не всегда проходили через процесс получения разрешения на работу.

Для сравнения, жертвы торговли не нанимались через официальный Центр трудоустройства граждан и не имели контактов в Казахстане. Обычно они трудоустраивались через посредника, которого ранее не знали. В двух случаях, с посредником знакомил друг. Жертвы торговли перед началом работы брали в долг, обычно у будущих работодателей, которые давали аванс перед поездкой или оплачивали расходы мигрантов на дорогу. Торговцы людьми использовали этот долг для манипуляции и удерживания жертв торговли. Часто, их эксплуатация была не сразу очевидна для жертв торговли и прежде, чем им становилось об этом известно, проходил первоначальный период работы.

Следует отметить, что миграция стала безопасной для двух групп: тех, кто ехали официально через Центра трудоустройства граждан в Бишкеке и тех, которые имели проверенные контакты на местах назначения. Это предполагает, что для того, чтобы исключить их эксплуатацию, мигрантам перед миграцией следует озадачиться обеспечением хотя бы одного из этих

пунктов. Следует отметить, что мужчина, одна из жертв торговли, упоминал, что слышал о торговле людьми до миграции по телевизору и, не смотря, на осведомленность все равно подвергся эксплуатации. Данный факт ставит под вопрос об эффективности информационной кампании.

Описания тактики действий торговцев людьми в данной группе дают возможность выделить некоторые важные моменты: они платили за дорогу жертв торговли и в некоторых случаях давали жертвам аванс; они крали у мигрантов паспорта в наиболее ранний подходящий момент; и использовали рычаги законов регистрации для дальнейшего увеличения денежного долга жертв торговли перед ними. Должны быть предприняты меры в отношении данной эксплуататорской практики.

Трудящиеся-мигранты наравне с жертвами торговли людьми имели характерные последствия для здоровья от работы в строительной индустрии, в том числе травмы опорно-двигательного аппарата, рваные раны, болезни легких и травмы глаз. В обеих группах рабочие приобретали свои строительные навыки на работе, хотя работа, которой занимались жертвы торговли, не требовала определенных навыков. Средства индивидуальной защиты (СИЗ) среди жертв торговли использовались редко, среди неофициальных трудящихся-мигрантов было выявлено ненадлежащее использование СИЗ, а в группе официальных трудящихся-мигрантов (т.е. тех, кто трудоустроился посредством официального агентства трудоустройства) СИЗ применялись в соответствии с правилами. Большинство из травм, упомянутых респондентами, можно было избежать, используя СИЗ. Строительство является опасной индустрией; трудящиеся-мигранты и жертвы торговли в равной степени пренебрегали защитой предназначавшейся для головы, глаз, ушей, легких, рук и стоп. Давая мигрантам понять, какие риски связаны с нежеланием носить СИЗ, можно практически повлиять на данную проблему. Работодатели должны стимулировать работников использовать СИЗ.

Респонденты всех групп отмечали негативное воздействие суровых условий окружающей среды, включая наличие пыли и экстремального холода и жары, на их здоровье. Интенсивность и продолжительность рабочего дня в группах трудящихся-мигрантов и жертв торговли были схожи, однако, во время перерывов, если таковые делались, трудящиеся-мигранты могли контролировать свою работу.

Трудящиеся-мигранты испытывали в основном психологическое насилие, как правило, в виде этнического конфликта, хотя, время от времени, они также участвовали в физических стычках. Среди жертв торговли было распространено психологическое насилие, начинавшееся и продолжавшееся в течение всего периода их эксплуатации. К психологическому насилию относилось: постоянное слежение, угрозы, лишение сна и грубые оскорбления. Физическое насилие оставалось средством сдерживания от попыток побега.

Обе группы, трудящиеся-мигранты и жертвы торговли описывали холодные, сырые условия жилья с высокой скученностью людей, а также ограниченным доступом к проточной воде и электричеству. Жертвы торговли отмечали, что за ними продолжали следить во время их сна. Более того, в некоторых случаях они имели меньший доступ к основным элементам гигиены, чем трудящиеся-мигранты. В обеих группах мигранты в основном жили на строительных площадках, при том, что трудящиеся-мигранты имели возможность жить в других местах.

Условия проживания среди всех опрошенных способствовали распространению туберкулеза. Однако респонденты имели очень низкую осведомленность о симптомах, связанных с туберкулезом, и, возможно, были заражены им, неосознанно распространяя болезнь среди других мигрантов. Увеличение осведомленности мигрантов о туберкулезе, равно как и расширение их доступа к лечению, может помочь снизить распространение туберкулеза, включая форму лекарственно-устойчивого туберкулеза данного региона. Правительство могло бы рассмотреть вопрос об осуществлении передвижного медицинского обследования в разгар сезона миграции и размещения клиник, предоставляющих эту услугу, на распространенных миграционных путях, а также в пунктах прибытия мигрантов.

Трудящиеся-мигранты, в особенности кыргызского происхождения, могли передвигаться довольно свободно. Те, кто не обладал необходимой документацией, боялись встречи с полицией. Жертвы торговли были очень ограничены в передвижениях, это ограничение усиливалось наличием охранных собак, охранников, географической изоляцией, системой мониторинга, угрозами, удержанием документации, а также восприятием жертв их задолженности перед торговцем.

Часто респонденты рассказывали про легочные и простудные заболевания. Среди них существовало мнение, что сырость и холодные условия провоцировали болезнь, а пыль наносила вред здоровью.

Трудящиеся-мигранты, как правило, могли обращаться за медицинскими услугами, однако, барьерами к получению этих услуг являлись недокументированность и их стоимость. В целом, трудящиеся-мигранты и жертвы торговли лечились различным набором таблеток, которые они привозили с собой из дому или же, как было в случае с жертвами торговли, получали таблетки от охранников. Если жертвы торговли заболевали или получали травму, лишившую их трудоспособности, то они освобождались от работы и возвращались домой. Как трудящиеся-мигранты, так и жертвы торговли людьми имели ограниченный доступ к медицинским услугам; поэтому увеличение предоставления медицинских услуг всем мигрантам, включая тех, у кого нет документов, является жизненно важным.

Из-за своего нелегального статуса, неурегулированные мигранты испытывали страх перед правоохранительными и миграционными органами; они обходили возможные сборы и задержания путем регулярного, согласованного подкупа полиции. Две жертвы торговли приводили пример, в котором полиция была одним из участников в торговле людьми посредством прямого получения денег за содействие в похищении жертв.

Приведенный в исследовании пример коррупции в полиции с участием сотрудников миграционной службы должен быть пресечен и подвержен судебному разбирательству.

5.6 РЕКОМЕНДАЦИИ

Общие

- Поддерживать и инвестировать в достижение Целей Устойчивого Развития (ЦУР), в частности ЦУР 8, направленную на «продвижение устойчивого, всеобъемлющего и стабильного экономического роста, полной и продуктивной занятости, и достойной работы для всех», а также «на искоренение принудительного труда, устранение современного рабства и торговли людьми.» В частности, защищать права трудящихся и продвигать безопасные неэксплуататорские условия труда для всех, в особенности для мигрантов, работающих в неформальных регулируемых и нерегулируемых секторах.

Национальные и региональные директивные органы

- Разработать многоотраслевую стратегию защиты и реагирования здравоохранения с конкретными действиями по устранению рисков для здоровья и предоставлению услуг согласно потребностям трудящихся-мигрантов, в особенности тех, которые находятся в группах повышенного риска.
- Определить специальный бюджет и достаточное количество ресурсов в рамках соответствующих министерств, чтобы обеспечить охрану здоровья и безопасность, а также поддерживать скоординированные действия здравоохранения и других министерств (в том числе тех, которые касаются труда, правоохранительных органов, судебной системы, социальных служб, образования, министерства по делам женщин

и социального развития, торговли и др.), ответственных за реализацию статей 12 и 35 Закона Республики Казахстан по миграции и нового Национального плана действий по борьбе с торговлей людьми на 2015-2017 гг., введенный постановлением № 23.

- Обеспечить соблюдение статей 12 и 35 Закона Казахстана «О миграции населения», которые дают право иностранным работникам на медицинское страхование. По услугам, не включенным в список бесплатных услуг (в соответствии с правилами предоставлять медицинские услуги иммигрантам, изданными Министерством здравоохранения и социального развития), Министерство должно, совместно с НПО и страховыми компаниями, распространять информацию о добровольном медицинском страховании среди трудящихся-мигрантов, в том числе пояснения по добровольному страхованию, а также страхованию, финансируемому работодателем.
- Установить измеримые индикаторы и/или ориентиры для эффективного мониторинга и оценки реализации Национального плана действий и прав работников на страхование. Кроме того, контролировать осуществление подготовки медицинского персонала.
- Стандартизировать условия национального законодательства по мере необходимости, приводя их в соответствие с терминологией, используемой в международных трудовых стандартах для трудящихся-мигрантов, которые позволят этим людям получать доступ к системе социального обеспечения и социальной защиты наравне с гражданами Казахстана.
- Предоставление информации для мигрантов в пограничных пропускных пунктах.
- Содействовать координации распространения информации между странами происхождения и назначения, например, среди религиозных и общественных лидеров, в местах проведения собраний общин в Казахстане, с помощью школ, мечетей, базаров и других неформальных мест сбора работников.
- Корнем многих проблем является отсутствие регистрации по месту жительства. Однако даже юридическая временная регистрация не может гарантировать наличие доступа к социальным услугам. Конечно, регистрация не дает право мигранту работать на территории Казахстана. Таким образом, во-первых, временная регистрация должна приобрести статус уведомления, а не разрешения. Во-вторых, в связи с тем, что большое количество трудящихся-мигрантов живут и работают в Казахстане, механизм для приобретения официального разрешения на работу уже по факту состоявшейся миграции должен быть доступен. Кроме того, мигранты должны иметь возможность регистрироваться самостоятельно, а не полагаться на местных жителей, рискуя в процессе потерять свои документы.
- Разработать меры по ликвидации коррупции в рамках ведомственного регулирования миграционных процессов.
- Создать региональные и национальные механизмы для перенаправления жертв торговли людьми между правоохранными органами, неправительственными организациями, медицинскими заведениями и социальными службами, а также механизмы для безопасной и поддерживаемой процедуры добровольного возвращения.

Сектор услуг здравоохранения, связанный с различными программами предоставления медицинских услуг, доступ к ним и их использование (переводчики/культура) (национальные/местные)

- Предоставлять информацию и обучать медицинских работников о профессиональных рисках для здоровья строительного сектора (например, пыль и заболевания дыхательных путей), а также общих проблем со здоровьем среди трудящихся-мигрантов, таких как туберкулез.

- Предоставлять информацию и обучать медицинских работников по вопросам торговли людьми и трудовой эксплуатации, в том числе вопросы о рисках и последствиях для здоровья, необходимости специализированной помощи, и обучать, как обнаруживать и безопасно обращаться с предполагаемыми жертвами торговли людьми.
- Под руководством медицинских работников, проводить мероприятия среди мигрантов-строителей с целью проинформировать их о симптомах и лечении распространенных проблем со здоровьем, связанных со сферой строительства, и о том, где искать помощь и содействие.
- Обеспечить медицинское обслуживание трудящихся-мигрантов в соответствии с их правами и национальным законодательством. Поддерживать правозащитную деятельность для обеспечения дальнейшего доступа к медицинским услугам, включая покрытие страхования и доступные услуги для нерезидентов Казахстана. Отстаивание интегрированных медицинских услуг для мигрантов.
- Информировать мигрантов о других общих рисках для здоровья (например, общие профессиональные вредности, инфекционные заболевания, в частности, туберкулез, а также риски, связанные с множественной лекарственной устойчивостью последнего), простых СИЗ и дополнительных вариантах доступа к поддержанию здоровья. Подчеркнуть долгосрочный характер последствий для здоровья, а также непосредственные и более очевидные болезни или травмы, из-за которых люди чаще всего обращаются за медицинской помощью. Информационно-разъяснительная работа должна обеспечить четкое и реализуемое руководство о том, где получить и как использовать соответствующие защитные средства. По возможности нужно предоставлять такие средства или ваучеры на их бесплатное или субсидированное получение.
- Разработать стандартизированный контрольный список, на основе фактических данных и местных заинтересованных сторон, чтобы способствовать пониманию общих и серьезных симптомов среди трудящихся-мигрантов и содействовать при сборе медицинского анамнеза и при постановке диагноза медицинскими работниками.
- Провести выездное медицинское обследование на предмет распространенных заболеваний и травм в периоды интенсивной сезонной миграции в распространенных местах работы и проживания мигрантов.
- Координировать обучение инспектора контроля над условиями труда контролировать строительные объекты принимая во внимание профессиональные риски для здоровья работников, условия жизни и использование средств индивидуальной защиты, а также варианты безопасного и добровольного обращения за медицинской помощью. Смотрите ниже.

Конкретные министерства

Министерство здравоохранения и социального развития

- Признать потребности здоровья и безопасности трудящихся-мигрантов и членов их семей, в частности жертв торговли, разработав стратегии фактических данных для решения вопросов по их защите и удовлетворению потребностей в услугах. Включить планы мульти-секторальной координации в деятельность соответствующих министерств (например, труда, торговли и коммерции, социальных служб, службы защиты детей)
- Просмотреть и распространить выводы, сделанные в ходе этого исследования, мульти-секторальные стратегии, знания гражданского общества и знания о последствиях для здоровья трудящихся-мигрантов, находящихся в эксплуататорских условиях. В частности, подчеркнуть опасности, связанные со сферой строительства и преимущества надлежащего обучения/производственной практики, безопасных рабочих мест и защитного оборудования.

- Выделить конкретное и достаточное финансирование, а также человеческие ресурсы для поддержания разъяснительной работы среди мигрантов и/или поддержания мобильных медицинских учреждений.
- Включить в программу медицинских учебных заведений и других медицинских образовательных учреждений обучение охране и безопасности труда в особо вредных секторах, таких как строительные работы, а также обучение подходам для решения случаев крайней эксплуатации и торговли людьми, в том числе идентификации, безопасному обращению и оказанию специализированной помощи.
- Для медицинских работников разработать и реализовать специальный протокол распознавания и ответа в отношении потребностей уязвимых трудящихся-мигрантов и жертв торговли с целью трудовой эксплуатации обоих полов, в том числе идентификации, безопасного обращения и оказания специализированной помощи.
- Убедиться, что ответы по вопросам здравоохранения и безопасности предоставляются в соответствии с полом и возрастом обращающихся, а также учитывают проблемы и барьеры при оказании услуг (например, дискриминация) среди маргинальных групп населения мигрантов.
- Убедиться, что Министерство является активным членом национального координационного механизма по борьбе с торговлей людьми.
- Усилить способность инспекторов по вопросам труда распознавать нарушения касательно здоровья и безопасности в сфере строительства, а также в неофициальных или незаконных обстоятельствах. В частности, нарастить потенциал персонала, чтобы распознавать ситуации экстремальной эксплуатации, включая торговлю людьми.
- Усилить потенциал материально-технического обеспечения (например, проверка оборудования, инструментов, приборов) для выявления вредных и небезопасных условий работы инспекторами по вопросам труда, а также усилить меры реагирования на чрезвычайные ситуации при несчастных случаях.
- Спроектировать и предоставить конкретные руководящие принципы для инспекторов по вопросам труда, чтобы они были в состоянии обнаружить и безопасно направить людей, которые предположительно являются жертвами торговли или находятся в других ситуациях экстремальной эксплуатации или насильственного труда, в соответствующие службы поддержки. Составить, основываясь на данные, предоставленные местными неправительственными или международными организациями.
- Отслеживать злоупотребление сверхурочной работой и соблюдение Трудового кодекса Республики Казахстан. Пропагандировать использование справедливых трудовых договоров, которые кодифицируют оговоренные условия трудоустройства.

Министерства внутренних дел, юстиции, правоохранительной деятельности

- Осуществлять подготовку офицеров соответствующих правоохранительных органов для выявления, ведения тактичного собеседования и безопасного направления лиц, которые могут находиться в ситуации чрезмерной эксплуатации, принудительного труда или торговли людьми. Акцентировать различия между жертвами и преступниками, и глобальным минимальным стандартом декриминализации жертв торговли, даже если они были замешаны в нелегальных или незаконных рабочих ситуациях.
- Осуществить подготовку офицеров соответствующих правоохранительных органов для направления жертв торговли людьми и эксплуатируемых трудящихся-мигрантов в соответствующие службы поддержки, ставя в приоритет их здоровье и безопасность. Составить, основываясь на данные, предоставленные местными неправительственными или международными организациями.
- Обеспечивать сбор доказательств о травмах, болезнях и психическом здоровье, в том

числе на основе добровольных судебно-медицинских обследований, чтобы выступить за уголовное наказание и возможную компенсацию (прошлых заработков, потребностей в медицинской помощи), соизмеримую с причиненным в результате преступления вредом. Принимать во внимание утрату возможности зарабатывать деньги, связанную с нетрудоспособностью (физической, психической) в результате плохого обращения.

- Усилить механизмы и оперативные навыки обнаруживать, расследовать и преследовать в судебном порядке должностных лиц правоохранительных органов, а также других органов, которые сделали свой вклад в эксплуатацию трудящихся-мигрантов, в том числе случаи коррупции или сговора с торговцами людьми с участием инспекторов по вопросам труда и сотрудников пограничных служб.
- Обеспечить юридическое представительство и юридические процедуры поддержки жертв торговли людьми. Разработать минимальные стандарты для поддержки жертв торговли с четкой и хорошо работающей системой направления лиц.
- Пересмотреть процедуру регистрации трудящихся-мигрантов, чтобы их идентификационные документы оставались при них. Временная регистрация должна приобрести статус уведомления, а не разрешения, за которой следует механизм получения официального разрешения на работу.

Министерство образования и науки

- Провести образовательные программы в школах и в широких кругах общественности, если это возможно, чтобы повысить уровень осведомленности и знаний о правах трудящихся на здоровье и безопасность, справедливую зарплату и часы работы, компенсацию и возмещение за нарушения, наряду с информацией о правах мигрантов. Распространение информации в школах должны также включать и других членов семьи, супругов и детей, которые могут повлиять на действия и решения работников. Кампании должны быть направлены на распространении информации на автовокзалах, с которых многие мигранты начинают или заканчивают свою поездку, также на рынках, в мечетях и других общественных центрах.
- Финансирующие организации и НПО
- Финансировать кампании по информированию мигрантов об их правах, связанных со здоровьем, других услугах и их правах, как мигрантов и работников, а также информирование о профессиональных рисках и способах защиты.
- Финансировать пропагандистские инициативы касательно здоровья мигрантов в местах большого скопления населения мигрантов.
- Финансировать инициативы, направленные на психологическую и физическую реабилитацию жертв торговли, в том числе медицинские услуги. Рассмотреть программу наставничества, чтобы помочь потерпевшим определиться с вариантом реинтеграции (образование или трудоустройство). Рассматривать программу, опираясь на знания и опыт выживших, с целью содействия развитию данных программ.

Частный сектор (бизнес, работодатели, промышленность)

- Задействовать работодателей и подрядчиков для реализации процедуры относительно полной безопасности, обеспечить профессиональное обучение, предоставить соответствующую защитную одежду и реагирование официальных институтов на несчастные случаи и травмы.
- Разработать процедуры поддержки и компенсации при несчастных случаях или в случае заболевания.

Финансирующие организации и НПО

- Обеспечить финансирование для развития механизмов совместного финансирования медицинской страховки в определенных типах медицинских услуг.
- Финансировать услуги по индивидуальной поддержке трудящихся-мигрантов, в том числе медицинские и юридические услуги, а также предоставление информации о правах мигранта и работника.

5.7

ДАЛЬНЕЙШИЕ ПРИОРИТЕТЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

- Продолжить это исследование с долгосрочным количественным опросом, чтобы выявить закономерности принятия решения о миграции, миграционного опыта и рисков для здоровья среди трудящихся-мигрантов.
- Документировать шаблоны несчастных случаев, болезней, травм, доступа медицинских услуг и их использования, относящихся к сфере строительства.
- Исследовать типы защитных средств, которые могут использоваться строителями в экстремальных погодных условиях.
- Рассмотреть реализацию и оценку взаимного просвещения на тему использования и отношения к защитной экипировке.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ КАЗАХСТАНА НА ТЕМУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Adsul, B. B. et al.

- 2011 Health problems among migrant construction workers: A unique public-private partnership project. *The Indian Journal of Occupational & Environmental Medicine*, 15(1), 29-32.

Al-Arrayed, A., and A. Hamza

- 1995 Occupational injuries in Bahrain. *Occupational Medicine*, 45(5), 231-233.

Al-Maskari, F. et al.

- 2011 Prevalence of depression and suicidal behaviors among male migrant workers in United Arab Emirates. *Journal of Immigrant & Minority Health*, 13(6), 1027-1032.

Arndt, V. et al.

- 2004 All-cause and cause specific mortality in a cohort of 20 000 construction workers; results from a 10 year follow up. *Occupational and Environmental Medicine*, 61(5): 419–425.

Betancourt, T. S. et al.

- 2013 A qualitative case study of child protection issues in the Indian construction industry: investigating the security, health, and interrelated rights of migrant families. *BMC Public Health*, 13, 858.

Cha, S., and Y. Cho

- 2014 Fatal and non-fatal occupational injuries and diseases among migrant and native workers in South Korea. *American Journal of Industrial Medicine*, 57(9), 1043-1052.

Cheng, C. W. and T.C. Wu

- 2013 An investigation and analysis of major accidents involving foreign workers in Taiwan's manufacture and construction industries. *Safety Science*, 57, 223-235.

Dong, X.S. et al.

- 2014 Fatal falls in the U.S. residential construction industry. *American Journal of Industrial Medicine*, 57(9), 992-1000.

Colao, A. M. et al.

- 2006 Occupational accidents among immigrant workers in the Fabriano areas. *Medicina del Lavoro*, 97(6), 787-798.

Connell, P. P. et al.

- 2007 Construction-related eye injuries in Irish nationals and non-nationals: attitudes and strategies for prevention. *Irish Journal of Medical Science*, 176(1), 11-14.

Corvalan, C., T. Driscoll and J. Harrison

- 1994 Role of migrant factors in work-related fatalities in Australia. *Scandinavian Journal of Work, Environment & Health*, 20(5), 364-370.

- Davidson, C. and D. Orr
2009 Occupational injuries in foreign-national workers presenting to St James's plastic surgery service. *Irish Medical Journal*, 102(4).
- Dainty, A. et al.
2007 Health, safety and welfare of migrant construction workers in the South East of England. Report for the Institution of Civil Engineers, 54.
- Dong, X. S. et al.
2013 Fatal falls from roofs among U.S. construction workers. *Journal of Safety Research*, 44, 17-24.
- Dong, X. S. et al.
2009 Fatal falls among Hispanic construction workers. *Accident Analysis and Prevention*, 41:1047-1052.
- Elders, L. A., A. Burdorf and F.G. Ory
2004 Ethnic differences in disability risk between Dutch and Turkish scaffolders. *Journal of Occupational Health*, 46(5), 391-397.
- Forst, L. et al.
2010 Traumatic occupational injuries in Hispanic and foreign born workers. *American Journal of Industrial Medicine*, 53(4), 344-351.
- Frickmann, F. et al.
2012 782 consecutive construction work accidents: who is at risk? A 10-year analysis from a Swiss university hospital trauma unit. *Swiss Medical Weekly*, 142, w13674.
- Garg, R. et al.
2012 Epidemiology of occupational hand injury in Hong Kong. *Hong Kong Medical Journal*, 18(2), 131-136.
- Guldenmund, F., B. Cleal and K. Mearns
2013 An exploratory study of migrant workers and safety in three European countries. *Safety Science*, 52, 92-99.
- Gurav, R. B. et al.
2005 Assessment of health profile of daily wage labourers. *Indian Journal of Occupational and Environmental Medicine*, 9(3), 115-117.
- He, N. et al.
2005 Characteristics and sexually transmitted diseases of male rural migrants in a metropolitan area of Eastern China. *Sexually Transmitted Diseases*, 32(5), 286-292.
- Huang F, Y. L. et al.
2008 Epidemic characteristics of accident injury among migrant rural workers at building site and preventive countermeasures. *Chinese Health Service Management*, 25, 270-272.
- Huang, ZH. et al.
2007 Epidemiological investigation on injuries of peasant workers at construction sites in Hefei City. *Chinese Journal of Disease Control & Prevention*, 3, 256-258.

- Huffman, S. A. et al.
2012 Veen, J., Hennink, M. M., & McFarland, D. A. (2012). Exploitation, vulnerability to tuberculosis and access to treatment among Uzbek labour migrants in Kazakhstan. *Social Science and Medicine*, 74(6): 864–872.
- Jia, X. et al.
2011 Investigation on the mental health of construction migrant workers in Haikou. . *China Journal of Health Psychology*, 19(6), 686–688.
- Kleiner-Baumgarten, A. et al.
2003 Thiamine deficiency among Chinese workers in Israel. [Hebrew]. *Harefuah*, 142(5), 329-331+399-400.
- Kronfol, Z., M. Saleh and M. Al-Ghafry
2014 Mental health issues among migrant workers in Gulf Cooperation Council countries: literature review and case illustrations. *Asian Journal of Psychiatry*, 10, 109-113.
- Kuruwila, M., S. Dubey and P. Gahalaut
2006 Pattern of skin diseases among migrant construction workers in Mangalore. *Indian Journal of Dermatology, Venereology & Leprology*, 72(2), 129-132.
- Laddeca, E. N. et al.
2004 A study of accidents in the workplace among foreign workers in Italy. [Italian]. [Analisi del fenomeno infortunistico nei lavoratori extracomunitari in Italia.]. *Giornale Italiano di Medicina del Lavoro ed Ergonomia*, 26(4 SUPPL.), 309-310.
- Lee, H. et al.
2012 Acculturative stress, work-related psychosocial factors and depression in Korean-Chinese migrant workers in Korea. *Journal of Occupational Health*, 54(3), 206-214.
- Lee, S.-H. et al.
2009 [Social support and acculturative stress in migrant workers]. *Journal of Korean Academy of Nursing*, 39(6), 899-910.
- Menendez, C. K. C., and S. A. Havea
2011 Temporal patterns in work-related fatalities among foreign-born workers in the US, 1992-2007. *Journal of Immigrant & Minority Health*, 13(5), 954-962.
- Mi, T. et al.
2013 Acute toxic leukoencephalopathy in migrant workers exposed to organic solvents in construction materials. *Occupational and Environmental Medicine*, 70(6), 435-436.
- Mosconi, G. and M. M. Riva
2011 Immigrants and health in construction industry: Results of a health survey on a sample of construction workers in the province of Bergamo. [Italian]. [Immigrati e salute in edilizia: Risultati di una indagine sanitaria su un campione di lavoratori edili della provincia di Bergamo.]. *Giornale Italiano di Medicina del Lavoro ed Ergonomia*, 33(2 SUPPL.), 33-36.
- Ong, V. Y. K., A. K. Habibah and F. C. Y. Lee
2006 Safety among foreign workers and impact on emergency medicine services in Singapore. *Singapore Medical Journal*, 47(2), 121-128.
- Panikkar, B.
2012 Migration, work, health, and justice: Occupational safety and health among immigrant workers in Somerville, Massachusetts. *Dissertation Abstracts International: Section B: The Sciences and Engineering*, 73(3-B), 1495.

- Panikkar, B. et al.
2013 Occupational health outcomes among self-identified immigrant workers living and working in Somerville, Massachusetts 2006-2009. *Journal of Immigrant & Minority Health*, 15(5), 882-889.
- Panikkar, B. et al.
2014 Characterizing the low wage immigrant workforce: a comparative analysis of the health disparities among selected occupations in Somerville, Massachusetts. *American Journal of Industrial Medicine*, 57(5), 516-526.
- Pei, T. et al.
2012 Burden of disease resulting from chronic mountain sickness among young Chinese male immigrants in Tibet. *BMC Public Health*, 12, 401.
- Perez-Carceles, M. D. et al.
2014 Screening for hazardous drinking in migrant workers in southeastern Spain. *Journal of Occupational Health*, 56(1), 39-48.
- Rabito, F. A. et al.
2011 A longitudinal assessment of occupation, respiratory symptoms, and blood lead levels among latino day labourers in a non-agricultural setting. *American Journal of Industrial Medicine*, 54(5), 366-374.
- Reid, A. et al.
2014 Taking risks and survival jobs: Foreign-born workers and work-related injuries in Australia. *Safety Science*, 70: 378–386.
- Salvatore, M. A. et al.
2013 Work-related injuries among immigrant workers in Italy. *Journal of Immigrant & Minority Health*, 15(1), 182-187.
- Schneider, J., K. Grossgarten and H.J. Weitowitz.
1995 On the causal analysis of diffuse malignant mesothelioma in Turkish workers in Germany. [German]. [Zur kausalanalyse des diffusen malignen mesothelioms bei turkischen arbeitnehmern in deutschland.]. *Zentralblatt fur Arbeitsmedizin, Arbeitsschutz und Ergonomie*, 45(6), 222-227.
- Seixas, N. S., Blecker, H., Camp, J., & Neitzel, R.
2008 Occupational health and safety experience of day labourers in Seattle, WA. *American Journal of Industrial Medicine*, 51(6), 399-406.
- Sonmez, S. et al.
2011 Human rights and health disparities for migrant workers in the UAE. *Health & Human Rights*, 13(2), E17-35.
- Strand, M. et al.
2006 Presence and awareness of infectious disease among Chinese migrant workers. *International Quarterly of Community Health Education*, 26(4), 379-395.
- Su L, W. B., and Ling X.
2009 Analysis of the relationship between social support and mental health of rural migrant workers in construction sites. *Modern Preventive Medicine*, 36(6), 1096–1097.
- Tan, H. H., Teo, S., and Tseng, H. C.
2014 Work-related chemical exposures presenting to an emergency department in Singapore. *Occupational Medicine (Oxford)*, 64(2), 113-119.

- Weine, S. et al.
2012 Trauma exposure, PTSD, and HIV sexual risk behaviors among labour migrants from Tajikistan. *AIDS and Behavior*, 16(6), 1659-1669.
- Weinstein, M. and N.B. A.A.
2008 Immigrant construction workers and health and safety: the south Florida experience. *Labor Studies Journal* 33(1): 48
- Wu, T. et al.
1997 Epidemiologic study of occupational injuries among foreign and native workers in Taiwan. *American Journal of Industrial Medicine*, 31(5): 623–630.
- Xia, Q. H. et al.
2012 Injury among migrant workers in Changning district, Shanghai, China. *International Journal of Injury Control & Safety Promotion*, 19(1), 81-85.
- Xia, T.
2006 Jiang Su Nong Min Gong Zhi Ye An Quan Wei Sheng Wen Ti Chu Tan. (Preliminary Exploration into Occupational Safety and Health of Migrant Workers in Jiangsu). State Administration of Work Safety Research Report Vol 13.of 129. December 12.
- Yanai, O. et al.
1999 Occupational fatalities in Israel. *Journal of Clinical Forensic Medicine*, 6(3), 129-132.
- Yang, T. et al.
2009 Smoking patterns among Chinese rural-urban migrant workers. *Public Health*, 123(11), 743-749.
- Zhang, X. et al.
2009 Work-related non-fatal injuries among foreign-born and US-born workers: Findings from the U.S. National Health Interview Survey, 1997-2005. *American Journal of Industrial Medicine*, 52(1), 25-36.
- Zhong, B. L. et al.
2013 Prevalence of psychological symptoms in contemporary Chinese rural-to-urban migrant workers: an exploratory meta-analysis of observational studies using the SCL-90-R. *Social Psychiatry & Psychiatric Epidemiology*, 48(10), 1569-1581.

6

**ЗДОРОВЬЕ И
ЭКСПЛУАТАЦИЯ
ТРУДЯЩЕГОСЯ-
МИГРАНТА:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
РАЗДЕЛ,
РЕЗУЛЬТАТЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

6. ЗДОРОВЬЕ И ЭКСПЛУАТАЦИЯ ТРУДЯЩЕГОСЯ-МИГРАНТА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ, РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В РАЗНЫХ СТРАНАХ

Данный сектор обобщает, что показывают данные отчета об опыте трудящихся-мигрантов в различных отраслях занятости и регионах. Этот раздел также представляет сравнительную характеристику опыта трудящихся-мигрантов с опытом людей, работающих в той же сфере, которых формально определили, как жертв торговли людьми. Хотя существуют значительные различия в контексте, культуре, законодательных структурах и обстоятельствах, связанных с выполнением работы в рамках изученных объектов и населения, важным является сходство в охране здоровья, а также в финансовых, социальных и правовых проблемах мигрантов для осуществления безопасной и финансово успешной миграции, не зависимо от того, из какого уголка мира эти люди происходят и, какую работу они выполняли.

Важные замечания на тему сравнений

Есть несколько основных особенностей каждого из предметов исследования, которые ограничивают проведение сравнения между тремя частями исследования, в частности, это факторы, связанные с легальной миграцией и рабочим статусом. В первую очередь, в Мадре-де-Диос, Перу, мигранты путешествовали внутри своей страны; однако, в индустрии большинство секторов кустарной добычи золота являются неофициальными или нелегальными. Данные обстоятельства отличают ситуацию перуанских работников от тех международных мигрантов, которые могли иметь больше сложностей и страхов, связанных с документами и статусом. Боливийские трудящиеся в Аргентине, как правило, не имели проблем с легальным миграционным статусом благодаря соглашению МЕРСОКУР; однако, они могли иметь ошибочное представление об их миграционном статусе или могли быть введены работодателями по этому поводу в заблуждение, вследствие вероятности того, что они были нелегалами или же каким-либо образом подвергались опасностям со стороны властей. Кроме того, неофициальный текстильный сектор является незаконным в соответствии с аргентинским трудовым законодательством. Граждане из соседних стран Центральной Азии могут въезжать в Казахстан без визы; однако, для того, чтобы работать легально, они должны получить официальный статус работника и сопровождающую документацию, чтобы избежать штрафов и высылки.

Перуанцы, работающие в незаконной горнодобывающей отрасли, имели причины беспокоиться насчет облав со стороны правоохранительных органов, в частности, из-за того, что, в настоящее время, эксплуатируемые (потенциальные жертвы торговли) работники рассматриваются перуанскими властями не как жертвы, а, скорее, как участники данной незаконной деятельности. Опасения перуанских мигрантов оказались несколько похожи на обеспокоенность боливийцев, которые работали в аргентинских текстильных мастерских, запущенных в частных домах, чтобы их не обнаружила полиция или инспекторы труда. Однако в Аргентине, эти опасения были в значительной степени порождены дезинформацией (часто предоставленной владельцем подпольных текстильных мастерских), поскольку в Аргентине предусматривается широкий спектр защиты мигрантов и аргентинских работников согласно закону. В Казахстане трудящиеся-мигранты преимущественно работали на легальных строительных площадках.

Вероятно, что самым важным различием между нашими объектами исследования было отсутствие выявленных жертв торговли в Перу. На сегодняшний день, система выявления жертв торговли людьми, работающих в горнодобывающей промышленности в Мадре-де-Диос была сосредоточена в основном на несовершеннолетних, и в частности, на женщинах и девушках, проданных с целью сексуальной эксплуатации. Поэтому было невозможно сравнивать опыт трудящихся-мигрантов с опытом выживших жертв торговли в данном секторе или же сравнивать случаи жертв торговли с выжившими жертвами из других стран.

Мотивация к миграции

Мы работали на ферме; мои дети были меньше. У нас не хватало денег и мы работали, чтобы платить за еду и ничего другого не покупали (...) я так много слышала о Мадре-де-Диос, что мы решили приехать сюда на работу.

Сандра, 26, рабочая-мигрант, Перу

Дело в том, что в Боливии мы не зарабатывали достаточно денег, а у меня пятеро детей, которых я не смогла бы содержать. Мы поедем туда на работу на некоторое время. Люди возвращаются с большим количеством денег, так что мы собирались всего лишь немного поработать».

Дело в том, что в Боливии мы не зарабатывали достаточно денег, а у меня пятеро детей, которых я не смогла бы содержать, мы ездим туда (Буэнос-Айрес) на заработки на некоторое время, люди возвращаются с большими деньгами, поэтому мы туда ездим.

София, 36, рабочая-мигрант, Аргентина

Основываясь на интервью, можно не сомневаться, что основной причиной миграции было желание заработать денег. Зачастую, данные финансовые надежды и ожидания основывались на том, что потенциальный мигрант знал или слышал об опыте семьи, друзей, соседей или людей из их общества. Иными словами, решения о миграции часто отражают нормы миграции или местные миграционные модели, знания и действия. Кажется, что миграция порождает миграцию разными способами. Также может показаться, что нормализация миграции влияет на количество информации, которую потенциальный мигрант собирает, прежде чем принимает решение мигрировать. В большинстве стран мы обнаружили, что трудящиеся-мигранты воспринимали процесс миграции как должное – это было нечто такое, что делали все, следовательно, они не задавали много вопросов насчет условий работы и проживания, а некоторые даже мигрировали, не предусмотрев для себя работу. Вполне вероятно, что неофициальность отраслей, включенных в это исследование, оказала сильное влияние на принятие решения мигрировать, не имея информации, казалось бы, важный фактор риска для наших респондентов.

Большинство респондентов в каждом разделе нашего исследования объясняли, что их главной мотивацией для миграции была необходимость удовлетворить свои базовые потребности и/или расплатиться с накопившимися долгами, поскольку местные варианты дохода были ограничены или являлись не настолько прибыльными, как где-либо еще. Многие опрошенные отмечали, что сельскохозяйственные условия были плохими и со временем только ухудшались, так что доход, получаемый от фермерства, был маленьким или отсутствовал, а другие возможности местного трудоустройства были невелики. Некоторые женщины отмечали, что потеряв супруга, вследствие его смерти или ухода из семьи, они вынуждены были искать лучший вариант дохода, чтобы обеспечить себя и своих детей.

“Старшего сына не смог обучить после школы (...)Он стал строителем. Дочку тоже не смог, она тоже без ничего (образования) осталась. Теперь хочу приложить усилия и обучить младшего сына.”

Мансур, 55 лет, трудящийся-мигрант, Казахстан

Большинство респондентов рассматривали миграцию, как лучший способ добиться более хорошей жизни, достичь лучшего дохода с целью удовлетворения базовых потребностей, инвестировать в образование, в особенности для тех, у кого есть дети. Некоторые из рабочих, опрошенных в Казахстане, казалось, больше мотивировались стремлениями значительно повысить свой уровень жизни или обеспечить высокий уровень образования своих детей, чем крайней нищетой. В Перу, участники опроса упоминали о важных улучшениях инфраструктуры, которая упрощала дорогу до рабочего места (шоссе), что также могло повлиять на их решение мигрировать.

Большинство трудящихся-мигрантов, опрошенных в Казахстане, намеревались вернуться, заработав денег, лишь некоторые явно выражали свои планы мигрировать снова. Однако, в случае с перуанцами и боливийцами, многие мигранты в итоге переехали в Мадре-де-Диос и Буэнос-Айрес. Для некоторых мигрантов переезд имел позитивный характер, в то время как для других он был экономически необходим.

Выводы: Миграционные модели оказываются тесно связанными с общественными нормами и сетями миграции, что заставляет людей чувствовать себя относительно легко в отношении миграции. Очевидно, что люди преимущественно мотивированы финансовыми потребностями и стремлениями к лучшей жизни для них самих и их семей. Похоже, что люди принимают решение мигрировать, в основном полагаясь на эпизодическую информацию и местные знания, в частности, при миграции неофициальным путем. Чтобы удостовериться в том, что сообщения и практическая информация, как мигрировать безопасно, успешно распространяется и достигает своей цели, программы будут составляться на основе свидетельств про местное восприятие миграции, данных о миграционных моделях и процессах принятия решений, а также на основе информации о понимании и ожиданиях мигрантов от их будущей занятости.

Гендерные аспекты трудовой миграции

Я бы не хотел отправлять жену за рубеж на заработки (...) Мужчина должен создавать условия для жены и для детей. Работа женщины дома. Сегодня женщины работают и зарабатывают из-за трудностей.

Идрис, 25-летний, трудящийся-мигрант, Казахстан

Гендерные нормы, высказанные при выражении миграционных намерений людей, были отчасти очевидны, поскольку мужчины, как правило, подчеркивали их роль в качестве «кормильца» семьи. Однако, женщины также отмечали их ответственность поддерживать своих детей. Мужчины, в особенности, в особенности из той части исследования, где говорится о Центральной Азии, рассказывали о своих домашних обязательствах и стыдились того, что не были способны «надлежащим» образом содержать свои семьи.

Гендерное разделение было очевидно в секторах строительства и разработки месторождений. Почти все респонденты, работающие на стройке, были мужчинами. В области разработок месторождений, мужчины выполняли в шахтах опасную и тяжелую (более высокооплачиваемую) работу, в то время как женщины работали в основном поварами. Среди работников текстильной индустрии, оказалось, что мужчины и женщины выполняли похожую работу, хотя поварами работали только женщины.

Мой предыдущий партнер оставил меня вместе с моим маленьким сыном и я не могла обеспечить его, мои родители жаловались.

Ольга, возраст неизвестен, рабочая-мигрант, Перу

Одинокие боливийские женщины, как правило, мигрируют в Аргентину в одиночку с целью заработать денег на содержание своих детей (которые часто оставались в Боливии с родственниками). Некоторые, со временем, забирали детей, как только их заработка начинало хватать для их содержания. В Перу одинокие женщины обычно мигрируют вместе со своими детьми.

Опрошенные, по-видимому, имели вполне традиционное представление о гендерных ролях, вместе с тем, признавая, что финансовые потребности требуют участия обоих мужчины и женщины. Однако, многие отметили, мигрирующие в одиночку женщины могут быть подвержены риску сексуального насилия или домогательств. Работающие женщины также были зачастую обременены домашней работой и уходом за детьми.

Некоторые семьи решали мигрировать вместе, в частности семьи в Перу. Что же касается других семей, то остается неясным, каким образом в семьях решался вопрос о том, кто мигрирует, а кто останется дома.

Выводы: Женщины, мужчины и дети мигрируют в поисках работы. В основном, люди имеют достаточно традиционные взгляды на гендерные роли и ответственность. Однако, финансовые потребности приводят к тому, что и мужчины, и женщины, как правило ищут работу. Мужчины часто считают, что они должны оставаться основным «кормильцем» для своих семей; миграция может также осуществляться целыми семьями, в которых женщины тоже ищут работу либо ведут хозяйство в домах на новом месте. Не удивительно, что матери-одиночки часто берут на себя ответственность за финансовое содержание своих детей. Молодежь также мигрирует в поисках работы. Программы, работающие с трудящимися-мигрантами, должны быть адаптированы для удовлетворения информационных потребностей мужчин и женщин, а также удовлетворения потребностей развития молодежи. Программы, призванные на поддержку их психологических и физических потребностей здоровья должны предоставлять услуги в соответствии с возрастом и полом мигрантов.

Прием на работу

В Аргентине мы знаем одну нашу родственницу (...) это она предложила нам поехать туда на заработки (...) мы поехали, будучи уверенными, что, когда мы приедем, то там будет кто-то, кого мы знаем»

Ада, 33, жертва торговли, Аргентина

В исследовании, помимо Центра трудоустройства граждан Кыргызской Республики, при содействии МОМ, были упомянуты и менее формальные механизмы трудоустройства. Во многих случаях, респонденты находили потенциальную работу через людей, которых они знали, например, через семьи, дальних родственников и знакомства в их родной деревне. Некоторые респонденты сопровождались людьми, которые организовывали их трудоустройство, другие путешествовали самостоятельно до назначенного места встречи. Перуанцам и боливийцам было не обязательно организовывать себе работу до их прибытия на рабочее место, поскольку Мадре-де-Диос и Буэнос-Айрес славятся наличием работы в шахтах и текстильной промышленности, к тому же у мигрантов не было надобности заранее получать визу. В Казахстане некоторые мигранты знали лишь то, что будут работать с членом своей семьи или другом; они не обязательно знали точное расположение и содержание своей будущей работы.

Не существовало одного определенного способа трудоустройства, который защитил бы от вероятности жестокой эксплуатации, за исключением способа, по которому миграция в Казахстан осуществлялась через Центр трудоустройства граждан Кыргызской Республики. В случае с боливийцами, поехавшими в Аргентину, остается неясным обеспечивает ли использование миграционных связей защиту (за исключением непосредственно семейных) в сравнении с другими источниками нахождения работы, такими как радио, по которому была услышана соответствующая информация уже после прибытия. В то же время, в нашем исследовании, все боливийцы, ставшие жертвами торговли, были приняты на работу еще до отправления и, по всей видимости, обладали меньшим объемом информации, чем их соотечественники, которые не были официально определены, как жертвы торговли. В Центральной Азии, получение денег или оплата организационных моментов до начала работы кажутся связанными со случаями эксплуатации, при этом тот факт, что мигрант имел знакомого на рабочем месте в Казахстане, в какой-то мере гарантировал защиту. Те мигранты, которые отправляясь в Аргентину и Казахстан,

добирались за свой счет, сокращали вероятность подвергнуться эксплуатации в сравнении с теми мигрантами, чью дорогу либо оплачивали работодатели либо ее стоимость входила в счет их будущей зарплаты.

Два друга находились здесь (в Астане) (...) Они сказали, приезжайте, если хотите работать (...) Так и приехали.

Ернур, 25-летний трудящийся-мигрант, Казахстан

В Перу не было четкого различия между теми, кто, в конечном, счете, были более или менее подвержены эксплуатации в условиях практика найма.

Однако, выборка для данного исследования была маленькой, поэтому различия интерпретировать сложно.

Выводы: Для вмешательства и, в особенности, для реализации программы информирования, данные исследования показывают, что не существует четкого совета, который можно было бы дать потенциальным мигрантам, преимущественно принадлежащим к неофициальному сектору, в отношении трудоустройства. Совершенно очевидно, что отсутствие информации об условиях является проблемой, однако, данный в высшей степени неофициальный сектор, как правило, нуждается в формальных и прозрачных механизмах трудоустройства, которые можно было бы отслеживать и совершенствовать. В срочном порядке необходимо проведение дальнейшего исследования на предмет изучения и проверки, какая именно информация сможет обеспечить наибольшую пользу для мигрантов, находящихся в конкретных условиях, с целью реализовать свои финансовые и другие цели, а также, какие действия должны быть предприняты для сокращения риска их эксплуатации.

Контракты

Наша работа, однако, не стала той, которую нам обещал директор компании изначально, он не сдержал свое слово.

Абай, 25-летний жертва торговли людьми, Казахстан

Письменные контракты были редкостью, опять-таки за исключением того случая, в котором мигранты проходили через Центр трудоустройства граждан Кыргызской Республики. Почти в каждом случае, от тех, кто их нанимал, люди получали только устные объяснения, включая информацию об оплате. При обсуждении данной вполне обычной информации относительно трудоустройства и организационных моментов, большинство участников опроса, по всей видимости, не стали задаваться вопросом об отсутствии письменного контракта. В Казахстане, кроме мигрантов, проходивших через Центр трудоустройства граждан, две жертвы торговли из Китая подписывали контракт, который они плохо понимали и, в котором был обозначен их долг будущему работодателю. Вопреки законам обеих стран, в Аргентине и в Перу трудящиеся-мигранты трудоустраивались неофициально и без письменных соглашений.

Это было всего лишь предложение (контракта не было) ничего подобного (...) они предложили мне поехать, что я заработаю денег, мне полагалась кровать для сна, стол и все такое.

Лео, 19, жертва торговли, Аргентина

В действительности, вполне вероятно, что подписание письменного контракта, что очень часто рекомендуется программой по борьбе с торговлей людьми, в большинстве случаев является не осуществимым; более того, требование наличия письменного документа вовсе не означало, что потенциальный мигрант обеспечивал себя работой. Как будет обсуждаться далее, некоторые участники имели представление о своих правах, социальных выплатах или обязанностях. Но, даже понимая эти правила, остается под вопросом смогут ли они отстоять свои права и сохранить свое рабочее место, вне зависимости от того, имеют ли они хоть какой-то документ, представленный в письменной форме.

Фактически, нас никто не информировал о рабочих часах и, как мы будем работать”

Цезарь, 54, трудящийся-мигрант, Перу

Выводы: В данном исследовании наличие письменного контракта было редкостью для большинства работников. Многие современные вмешательства фокусируются на рекомендации трудящимся-мигрантам получать письменные контракты. Однако, данная рекомендация лишена практического смысла в отношении большинства людей, поскольку они полагаются на неофициальные связи и работают в нерегулируемых условиях работы. Необходимо приобрести более глубокое понимание, основанное на свидетельствах мигрантов и работодателей, чтобы изучить, каким образом помочь трудящимся-мигрантам задавать наиболее актуальные вопросы и получать ясную информацию о финансовых обязательствах работодателя, рабочих и жилищных условиях, прежде чем они попадут/могли бы попасть в ситуацию эксплуатации.

Организация оплаты

Размер и организация оплаты за работу значительно отличалась в рамках одной группы опрашиваемых. Большинство респондентов получали сдельную оплату или процент от выработки за день (текстильная промышленность, добыча золота), или за выполненную работу (строительные работы). Однако, были работники, которые получали фиксированную зарплату, например, повара на горных выработках, работники текстильной промышленности низшего ранга (гладильщики, уборщики), строительные трудящиеся, нанятые через Центр трудоустройства граждан в Кыргызстане, а также признанные жертвы торговли в Казахстане. Во многих случаях предполагалось, что проживание и/или еда будут включены. Но, как отмечалось ранее, договоры в основном заключались в устной форме и, как правило, расплывчато. Результаты исследования показали, что организация оплаты, будь то сдельная оплата или за проделанную работу, во всей видимости, не обязательно указывала на то, будет ли и, каким образом мигрант подвержен эксплуатации.

Не то, чтобы мы получали ежемесячную зарплату, мы получали процент (...) если ты добывал 40 грамм, то получал 25 процентов, то есть, 10 грамм нам и 30- им(...) только по сменам. Четверо на смену, а остальные четверо ждут следующего дня до своей смены, двое дежурят на случай, если кто-то заболевает и необходима замена.

Эдсон, 38, трудящийся-мигрант, Перу

Однако, когда людям давали в долг заранее, например, на дорогу до места назначения, по всей видимости, это служило против некоторых из них, поскольку они оказывались в долговой кабале разного уровня. Это в особенности проявилось в случае выживших жертв торговли из Казахстана, которым дали денег на дорогу; они также знали, что им, вероятно, придется платить на границе при выезде из страны, потому что эксплуататоры не регистрировали их в полиции. В Аргентине долг, связанный с дорогой использовался для привязки работников к их работе.

Задержка оплаты также была эффективным средством для удерживания работников на их местах. В Аргентине и Казахстане, работники, в особенности жертвы торговли, сообщали о задержках в выплате им денег и, что им приходилось неоднократно просить рассчитаться с ними. Многие отмечали, что оказывались в сложной и даже унижительной ситуации из-за задолженных им денег, которые они так тяжело зарабатывали.

Выводы: Организация задолженности происходила в различных формах. Когда участники думали, что должны деньги, то чувствовали себя обязанными оставаться в трудных условиях. Задержка оплаты также служила рычагом, чтобы удерживать людей на их работе, поскольку они надеялись, в конечном счете, получить свои деньги. Будет очень трудно воздействовать на данную несправедливую практику в секторах, находящихся вне границ закона, если только механизм передачи сообщений не будет усилен и сообщающие мигранты не будут уверены,

что их не станут преследовать за такие нарушения как нелегальная работа, иммиграция или нарушение визового режима.

Документы, удостоверяющие личность

Тем, кто путешествовал на международном уровне, для пересечения границы необходимы были документы, удостоверяющие их личность. В случае работников в Казахстане, единственным возможным способом зарегистрироваться по прибытии было обращение к гражданам Казахстана; в данном случае было необходимо передавать свои документы работодателю или другим казахстанским гражданам. Боливийцы в Аргентине проходили через границу с их национальными документами, поскольку местный закон позволяет гражданам многонационального государства Боливия пересекать границу без визы или каких-либо других разрешений.

Они сказали, что вернут после регистрации, как вставят нас на учет в уполномоченных органах. Мы согласились и дали им свои паспорта. Они сказали, что вернут после регистрации. Но, больше 4-х месяцев мы не видели свои паспорта.

Абай, 25-летний жертва торговли людьми, Казахстан

Большинство боливийцев в Аргентине не всегда понимали их (легальный) миграционный статус и верили, что они вероятно находились в Аргентине нелегально. Многие из них были дезинформированы о том, как регистрироваться с целью получения рабочего статуса в Аргентине. К тому же, остается неясным предпочли ли бы они легализовать свое положение и работать официально, поскольку в таком случае им пришлось платить налоги. Для многих боливийских мигрантов в этом не было смысла потому, что они не видели свою перспективу выхода на пенсию в этой стране, поэтому им казалось, что они «потеряют» деньги. В Казахстане и в Перу, в частности у жертв торговли, торговцы людьми забирали документы.

Выводы: Для программ борьбы с торговлей людьми и безопасной миграции характерно советовать мигрантам всегда держать свои документы при себе. Однако, в реальности это невозможно, поскольку многие для проведения регистрации многие иностранные работники нуждаются в содействии работодателей. Многие, если не большинство, работники не осведомлены о том, как самостоятельно подавать заявление на местную регистрацию либо им запрещено это делать.

Информация и осведомленность перед отправлением

Данная секция об осведомленности представляет особую важность из-за значительного глобального финансирования, вкладываемого в информационно-просветительскую программу.¹¹⁰ Данные этого исследования выявляют несколько серьезных показателей касательно того, что именно может способствовать безопасности людей в большей или меньшей степени, а также располагать к более хорошим или скудным заработкам. Фактически, были случаи, когда респонденты принимали похожие решения (например, устраивались через друзей или знакомых или принимались за работу без письменного соглашения), но один оказывался в обстоятельствах рабства, а другой – нет.

Да, я слышал об этом, но не придавал этому большого значения, ведь я никогда не думал... скажем, я услышал об этом в один день, а на второй забыл.

Лео, 19, жертва торговли, Аргентина

Таким образом, встает вопрос о том, как сделать деятельность по распространению информации перед выездом более полезной, гарантируя доступность данной информации, которой

¹¹⁰ Mike Dottridge, 'Editorial: How is the money to combat human trafficking spent?', Anti-Trafficking Review, no. 3 (2014), pp. 3–14, doi: 10.14197/atr.20121431.

бы доверяли и пользовались потенциальные мигранты. Зафиксирован ряд комментариев, высказанных респондентами, которые являются наглядным примером существующей проблемы с деятельностью по распространению информации.

Да, я слышала об этом, но я верила своей семье... я ни на секунду не задумалась, что мне предстоит пройти через что-то подобное.

Ада, 33, жертва торговли, Аргентина

Аналогичным образом, даже если кампании по информированию будут проведены, люди, скорее всего, предпочтут поверить в ту информацию, которую они получили от окружающих их людей.

Также возможно, что, когда люди слышат о некоторых чрезвычайных примерах крайне жестоких обстоятельств, они не могут поверить в то, что это может когда-либо произойти с ними.

Да, мы слышали об этом, слухи, (...) они дают вам ложные обещания, а когда вы приезжаете туда, то видите, что это вовсе не то, что вам обещали, и я поехал, зная это, все в руках Бога.

Жозе, 18, жертва торговли, Аргентина

Респонденты ставили под сомнение правдивость историй злополучной миграции, также, по их мнению, это могло быть вопросом везения.

Видел по телевизору. Потом слышал от одного парня в городе... Я слышал его рассказ о том, что в Казахстане в пустыне есть дом... В этом доме четверых людей сковали за ноги в цепи и таким образом их заставляют лить кирпичи из глины.

Дильшод, 36-летний жертва торговли людьми, Казахстан

Даже если люди узнают о торговле людьми через средства массовой информации, многие, если не большинство, все равно идут на риск. Это вызывает беспокойство в отношении финансирования кампании по информированию, а также в отношении распространенного о ней мнения.

Выводы: Результаты, полученные в каждой стране и в каждом секторе, показывают, что определение эффективных сообщений, включенных в информацию, распространяемую перед миграцией, а также кампании по информированию является далеко не легкой задачей. Как описано в разделах, представленных выше, конкретного шаблона действий, указывающего на то, что развивающиеся события приведут к эксплуатации, не существует. Очевидно, как было отмечено ранее, прежде чем увеличивать инвестирование в кампании по информированию, должна быть проведена большая работа, чтобы удостовериться, что данные сообщения станут полезными и будут способствовать людям, стремящимся мигрировать на заработки, самым безопасным путем. При этом стоит учесть, как стратегии профилактики, используемые в здравоохранении, такие как мероприятия по укреплению здоровья, могут быть полезными в области борьбы с торговлей людьми.¹¹¹

Охрана здоровья и безопасность, травмы и болезни

Работники в каждой стране исследования общим рискам, описанным в предыдущем исследовании о здоровье рабочего-мигранта.^{112,113} Каждый изученный нами сектор плохо либо

¹¹¹ Patrick Koepl and Emily Robertson, 'The healthy choice: How behavioral factors create influential health campaigns', Deloitte University Press, 2015. Available at <http://dupress.com/articles/behavior-change-communications-in-health-care/>.

¹¹² Emily Q. Ahonen, Fernando G. Benavides and Joan Benach, 'Immigrant populations, work and health – A systematic literature review', Scandinavian Journal of Work, Environment & Health 33, no. 2 (2007), pp. 96–104.

¹¹³ Joan Benach et al., 'Migration and "low-skilled" workers in destination countries', PLoS Medicine 8, no. 6 (2011), e1001043, doi:10.1371/journal.pmed.1001043.

совсем не регулировался, в частности на небольших предприятиях. Таким образом, работникам полагалось самостоятельно организовывать свою защиту на работе, на которой существовали многочисленные опасности, при наличии небольшого количества средств, обеспечивающих их защиту, сокращающих риски или предусматривающих быстрое реагирование на травмы.

Мы решили найти новую работу, чтобы сэкономить деньги и купить свои собственные машины.

Ада, 33, жертва торговли, Аргентина

Большинство мигрантов ожидали, что, если они вложат свое время и усилия сегодня, пусть подвергаясь потенциальным опасностям для здоровья, они смогут заработать больше денег за короткий срок или «подняться по лестнице», увеличивая свой доход в долгосрочной перспективе, то есть осуществляемые вложения и жертвы того стоят. К примеру, многие боливийцы надеялись стать швеями-мотористками и, возможно, со временем самим стать владельцами маленького предприятия. Подобным же образом перуанцы надеялись стать операторами экстракторных машин и позже, возможно, купить свое собственное экстракторное оборудование. Работники в Казахстане надеялись заработать и накопить достаточно денег для того, чтобы улучшить качество жизни их семей путем получения образования или строительства дома.

Эти стремления, а также способы оплаты (за изделие для пошива, процент от выработки золота за день, за построенное здание) приводили к тому, что мигранты продолжали трудиться долгие часы, понимая или подозревая, что вредят своему здоровью, хотя эти ситуации и не соответствовали критериям торговли людьми, долговой кабалы и принужденного труда.

Работники не редко связывали риски для здоровья и последствия их работы, неправильно понимали возможные профилактические мероприятия и ошибочно применяли различные традиционные известные по слухам средства для борьбы с симптомами болезни.

Сверхурочная работа

Вне зависимости от сектора занятости, респонденты скорее предпочитали работать сверхурочно. Сверхурочная работа была обычным явлением, в частности, потому, что многие респонденты получали деньги в зависимости от выполненной работы. Сверхурочно работали те, кто жил на или вблизи своей работы. Люди предпочитали работать и зарабатывать деньги, а не тратить время на отдых или долгую дорогу до и от места работы. Часы отдыха были ограничены для большинства трудящихся, в особенности для женщин, которые говорили, что часто использовали свободные часы, чтобы заниматься домашними делами. Мужчины, которые мигрировали без своих семей, также рассказывали, что использовали свободное время для приготовления пищи и стирки одежды.

(Я начинаю работу) с четырех утра, так, чтобы они могли в шесть позавтракать; потом обед должен быть готов к часу, а к пяти или шести нужно начинать готовить ужин (...) я работала все время, и, когда заканчивался ужин, мыла тарелки в восемь, а в девять отдыхала (...) У меня не было отдыха, работала от воскресенья до воскресенья, мы отдыхали немного, когда они заканчивали обедать, очень коротка, и в 3 или 4 (дня) снова начинали готовить, это был единственный период, когда мы отдыхали.

Ольга, возраст неизвестен, рабочая-мигрант, Перу

Хотя мигранты говорили об очень длинной сверхурочной работе, люди, которые были признаны жертвами торговли, рассказывали о более изнурительном графике – графике, при котором дополнительные часы не рассматривались, как способ заработать больше денег, а были введены работодателем. К тому же, помимо их основной работы, жертвы торговли говорили, что нередко выполняли дополнительные задания, такие как уборка, починка и приготовление пищи. Например, жертвы торговли в Казахстане отмечали, что в течение длительного рабочего

дня делали дополнительную работу, такую как ремонт оборудования, вследствие чего у них оставалось только от четырех до пяти часов сна.

Знаете, я очень многое потерпел на этой работе, мне было очень сложно, брат. В день по 15-16 часов работать было не легко, мы также ремонтную работу делали. Если там станок ломался, мы сами чинили. Когда люди, другие работники отдыхали днем, мы не отдыхали. Когда другие отдыхали вечером, мы не отдыхали, ремонтировали станок до 11 и 12 ночи. Итого мы всего 4-5 часов спали в сутки.

Абзал, 20-летний жертва торговли людьми, Казахстан

Исследования, которые проводились в разных странах мира и в различных секторах занятости, показывают, что сверхурочная работа с ограниченным временем на отдых является одним из самых распространенных факторов риска несчастных случаев на рабочих местах.¹¹⁴¹¹⁵ Дополнительные часы работы сокращают концентрацию и предосторожность работников при выполнении работы, которая требует значительного внимания. В случае добычи золота, например, те, кто занят в горнодобывающей деятельности (maraqueros), как правило, работают по 24 часа без перерыва. Подобным же образом, рабочие текстильных предприятий часто трудились сверхнормативно с целью приобрести навыки для работы швеями-мотористками.

С 6 (утра) до 10 (вечера) (...) но поскольку я был помощником я должен был оставаться и делать уборку, уборку мастерской, подметать и все такое (...), поэтому я шел спать в 11, 11.30 в зависимости от того, как быстро закончу (...) по субботам мы работали до 12 дня, после этого мы должны были, я должен был оставаться до 3 или 4, потому что я должен был убрать, помыть пол (...) я хотел воспользоваться прямострочной машинкой, так я задумал, ночью, я пытался научиться, я оставался до поздна, до полуночи, если это было необходимо для обучения, потому что никто не хотел меня учить."

Омар, 26, жертва торговли, Аргентина

Опасные и вредные производственные факторы и травмы

Специфические профессиональные риски отличались в зависимости от сектора занятости и часто определялись выполняемыми заданиями в рамках каждого сектора.

Текстильная промышленность. Общие профессиональные риски, с которыми сталкивались работники текстильной промышленности были следующие: вдыхание частиц ткани; травмы от ожогов; проблемы опорно-двигательного аппарата, связанные с часто повторяемыми действиями и бессменным положением тела; переполненные помещения, разделяемые с больными туберкулезом, высоко контагиозными заболеваниями.¹¹⁶ Наиболее часто случавшимися травмами были порезы, колотые раны, наносимые иглой швейной машинки и лезвием автомата для резки, ножницами для резки нитей или игольчатыми пистолетами. Работники отмечали случайное «пришивание» рук, уколы иглками, которые прокалывали пальцы (и даже кости). Люди понимали, что вдыхая пыль, они наносили вред своему здоровью, однако они не всегда осознавали масштаба повреждения легких в долгосрочной перспективе, например, биссиноз, также называемой «болезнью текстильщиков».¹¹⁷ Повара и работники, занимающиеся гладкой ткани, обычно говорили об ожогах, полученных вследствие случайного контакта с горячими утюгами или кастрюлями.

Ты мог пришить себе палец или, если ты был резчиком, то отрезать его.

Пабло, 30, трудящийся-мигрант, Аргентина

¹¹⁴ Margaret Chan, 'Fatigue: The most critical accident risk in oil and gas construction', Construction Management and Economics 29, no. 4, pp. 341–353, doi: 10.1080/01446193.2010.545993.

¹¹⁵ Zewdie Aderaw, Dagnew Engdaw and Takele Tadesse, 'Determinants of occupational injury: A case control study among textile factory workers in Amhara Regional State, Ethiopia', Journal of Tropical Medicine 2011, doi: 10.1155/2011/657275.

¹¹⁶ See, for example, 'Clandestine textile workshops: Manufacturing disease', available at <http://www.conicet.gov.ar/ clandestine-textile-workshops-manufacturing-disease/> and 'Dust' available at <http://www.hse.gov.uk/textiles/dust.htm>.

¹¹⁷ A. Gerson Hollander, 'Byssinosis', Chest 24, no. 6 (1953), pp. 674–678, doi: 10.1378/chest.24.6.674.

Золотодобыча. В сфере золотодобычи среди наиболее серьезных долгосрочных опасностей для здоровья отмечалось заражение ртутью.¹¹⁸ Шахтеры подвергаются воздействию ртути, когда сжигают ее на открытом воздухе, а также с потреблением зараженной воды и рыбы. Тем не менее, наиболее часто мигранты сообщали о таких профессиональных рисках как укусы змей, полученные при расчистке земли; малярия и тропическая лихорадка; лейшманиоз от укусов moskitov; инфекционные заболевания и паразиты, занесенные зараженной водой; удары тяжелыми объектами; оползни; ожоги от разогретых моторов; вдыхание токсичных паров, производимых оборудованием и в результате сжигания ртути; падения с неустойчивых конструкций. Мигранты подолгу работали в воде, что провоцировало грибок ногтей и кожи, проблемы с суставами (артрит, ревматизм) и почками. Рукав высоко давления также представляли определенную угрозу, в частности риск получения травмы, особенно в тот период, когда их никто не контролировал; работники указывали на то, что их могло ударить железным прутом.

Один из его коллег пошел в джунгли и принес его на руках, три часа шел, он чуть не умер от укуса ядовитой змеи (...) он не мог пить, потому что тогда бы яд попал в сердце, месяц без воды (...) это было ужасно."

Эльза, 30, трудящийся-мигрант, Перу

Сфера строительства. В строительных работах распространенными опасными факторами были: вдыхание пыли (как строительной пыли, так и от пылевых бурь); удары электрическим током; падение с высоты или удары падающими объектами; потеря зрения из-за сварки или попадания посторонних предметов; повреждения спины от поднимания тяжелых предметов; рваные раны, полученные при резке металла и от удара бетонными блоками во время сверления; поражения вследствие контакта с высокими температурами (лютый мороз и жаркая погода, а также жар, исходящий от печей и бойлеров). Пыль на строительных площадках была везде, поскольку она вздымалась во время шлифовки объектов, резки или при работе с цементом. Мигранты-строители жаловались на артрит и травмы спины в результате работы с молотком, поднятия тяжестей и постоянных наклонов.

Там есть места, где есть балконы, где-то есть электрические токи, бывает, не замечаешь что лежит провод, в этот момент ударяешь отбойником или начинаешь сверлить перфоратором или когда пилишь болгаркой получаешь удар током (...)Когда работаешь снаружи можно выпасть

Эдил, 42-летний трудовой мигрант, Казахстан

В строительстве к наиболее частым химическим воздействиям относят асбест или свинец, которые среди мигрантов спровоцировали серьезные заболевания: рак легких – мезотелиома, повреждения головного мозга, такие как лейкоэнцефалопатия, воспаление кожи (контактный дерматит) и повышенное содержания свинца в организме.

Мой маленький брат умер пока они работали (...) на него упал столб, убило его, мы видели этот несчастный случай (...)он умер прямо на месте (...)."

Синди, 24

Инфекционные заболевания

Наряду с профессиональными рисками, трудящиеся-мигранты и жертвы торговли были подвержены заболеваниям туберкулеза и малярии. Особое беспокойство вызывал туберкулез и перспектива его поздней диагностики из-за тенденции среди трудящихся не обращаться за медицинской помощью по ряду причин: страх потерять работу, стоимость медицинских услуг и, в отношении жертв торговли, ограниченная свобода передвижения. Ограниченный доступ медицинских услуг грозил не только запоздалым лечением, но большой вероятностью заражения других работников и членов семей. Условия жизни мигрантов часто способствовали распространению туберкулеза. К тому же, оказалось, что мигранты не осведомлены по поводу симптомов туберкулеза, вследствие чего они были неспособны определить, что больны и активно

¹¹⁸ Katy Ashe, 'Elevated mercury concentrations in humans of Madre de Dios, Peru', PLoS ONE (2012) 7(3): e33305, doi: 10.1371/journal.pone.0033305.

распространяют инфекцию, заражая сотрудников или семьи. Повышение осведомленности мигрантов о туберкулезе, его симптомах и долгосрочных последствиях, а также доступности лечения может способствовать сокращению распространения туберкулеза.¹¹⁹

Малые и крупные предприятия

Работники малых текстильных и строительных предприятий чаще подвергаются эксплуатации, включая сверхурочную работу, не отвечающие стандартам средства защиты, задержка оплаты труда. Данные предприятия очень часто работали незаконно или же без соответствующей регистрации и, таким образом, меньше подвергались регулированию и проверкам в сравнении с крупными текстильными предприятиями или строительными площадками. Возможно, осознавая возможность регулирования и проведения инспекций, работодатели, у которых была более крупная команда работников (например, в текстильной промышленности до 20 трудящихся), вводят определенные стандарты безопасности, опасаясь, например, потенциальных штрафов за нарушения. В то же время, работники сферы строительства считают, что крупные строительные проекты более опасны, поскольку включают в себя работу на больших высотах. Работники крупных текстильных предприятий считали, что имеют доступ к личному защитному оборудованию, они лишались возможности неофициального обучения для перехода на должность более высокого уровня, например, швей-мотористки.

Иногда из-за того, что было очень жарко ... и не хотел носить (маску), у меня было такое чувство, что она не давала мне дышать и, передвигаясь, то туда, то сюда, я создавала дискомфорт.

Луз, 27, трудящийся-мигрант, Аргентина

Средства индивидуальной защиты (СИЗ)¹²⁰

Средства индивидуальной защиты – это изделия, используемые людьми, чтобы минимизировать или предотвратить вред при выполнении опасной работы. Стоит отметить, что сотрудники охраны и безопасности труда воспринимают СИЗ не как первую линию защиты здоровья и безопасности работников, а как дополнительную защиту, которая сопровождала бы весь спектр/ряд усилий предпринимаемых, чтобы «контролировать и снижать опасности на месте работы». ¹²¹ Конечно же, в случаях многих опрошенных работников рабочие условия не способствовали безопасности работника.

У каждого респондента задавали вопрос о СИЗ. Лишь несколько человек сообщали о его использовании.

Наиболее распространенным защитным изделием среди работников текстильной и строительной индустрии были маски, которые защищали их от строительной пыли и частиц ткани. Однако, и в Аргентине и в Казахстане работники объясняли, что климат, в частности, высокие (или холодные) температуры делали их ношение некомфортным. У некоторых защитное оборудование им не подходило, делая его использование некомфортным или затруднительным.

Очень неудобно одевать поверх каску. Каска не сидит, спадает и поэтому мы часто работаем без каски.

Ернур, 25-летний трудящийся-мигрант, Казахстан

Респонденты недооценивали важность и пользу защитных средств. Например, работники строительной сферы подчеркнули, что не использовали страховочные ремни (или каски) при

¹¹⁹ Samantha A. Huffman et al., 'Exploitation, vulnerability to tuberculosis and access to treatment among Uzbek labour migrants in Kazakhstan', *Social Science & Medicine* 74, no. 6 (2012), pp. 864–872.

¹²⁰ Личное защитное оборудование, как правило, именуемое СИЗ – средство или изделия (например, перчатки, маски, каски), которые минимизируют вредное воздействие на организм работника, включая химикаты, травмы, полученные от воздействия тяжелого оборудования, электричества, воздуха. See: <https://www.osha.gov/SLTC/personalprotectiveequipment/>.

¹²¹ Saskatchewan Construction Safety Association, 'Safety tip – Personal protective equipment', web article. Available at <http://www.scsaonline.ca/safety-tips/personal-protective-equipment>. Accessed 28 October 2015.

работе на трех- или четырех-этажных зданиях, но могли использовать на шестом или седьмом этажах.

Здесь нет безопасности, нет мер безопасности, каждый печется о своей собственной безопасности, когда ты работаешь с мачете, ты должен смотреть, как ты делаешь это, заботиться о себе (...) когда ты рубишь густой кустарник, то рискуешь наткнуться на змей.

Эрнесто, 30, трудящийся-мигрант, Перу

Работники считали, что работодатели не несут ответственности за предоставление средств безопасности. Когда люди думали, что работают при нелегальных обстоятельствах, они утверждали, что не имеют прав и, что единственным обязательством работодателя было платить им. Выжившие жертвы торговли в Казахстане, например, обеспечивали защитными средствами себя сами. Золотодобытчики в Перу также говорили, что не использовали какую-либо защиту, упомянув лишь о кепке от солнца и ботинки для работы в воде, которые, во всех случаях, они приобрели сами.

Они не учат, что и как делать. Ты вначале работаешь с коллективом, смотришь что и как они делают, вникнуть в их дела и начать работать.

Мухит, 28-летний трудящийся-мигрант, Казахстан

Я не умела шить, я научилась на машинке (...) я на цыпочках входила в любое время, когда хотелось и была свободна, брала машинку и начинала резать остатки ткани.

Мария, 27, рабочая-мигрант, Аргентина

К тому же, работники часто считали, что, если станут жаловаться, то рискуют потерять работу, что было чревато для тех, кому работодатели задолжали денег или тех, кто думал, что они могли быть обвинены в иммиграционных преступлениях.

Обучение

Обучение работников часто проходило «на работе» в форме неформального ученичества, в котором учениками выступали другие работники, и часто только в том случае, если сотрудник сам этого хотел и, если хватало времени на данные наблюдения, поддержку и практику. Как было отмечено, большинство респондентов надеялись получить навыки, которые позволили бы им больше зарабатывать, выполнять более специализированные задания.

В течение последнего месяца я начал учиться, как добывать золото (...) Мои друзья там работают (...) мои сотрудники с разных смен учили меня.

Карлос, 27, трудящийся-мигрант, Перу

Представления о рисках для здоровья

Работники текстильной и золотодобывающей промышленности обычно были более осведомленными об опасностях, являющихся очевидными и прямыми (проколы от швейных машинок, травмы от горного оборудования) или опасностях, которые приводили к незначительным и серьезным травмам или даже к смерти, в случае золотодобытчиков. Они не осознавали опасности, связанные с серьезными и долгосрочными последствиями для здоровья, таких как легочные заболевания, провоцируемые вдыханием частиц ткани, а также последствия отравления ртутью. В Аргентине люди путались в путях распространения туберкулеза.

[Пыль] проникает в твои легкие и вызывает вирус и ты не знаешь, что он съедает твои легкие, вот, что я узнал от врача, я спросил ее, она сказала да, он ест легкие и, если ты будешь пользоваться чужой тарелкой или ложкой, ты подхватишь вирус,

многие работники знают, насколько он заразен, и, и они не дают тебе работать даже, если ты получаешь неофициально или работаешь легально, вот откуда я знаю, что он заразен (...) потому что он заразен, ты не можешь с туберкулезом, если ты плохо питаешься, ничего, другие не пьют молока и поэтому заражаются туберкулезом (...) врач говорит, что ты должен пить много молока, тогда ты не подхватишь его, не заразишься туберкулезом (...) это не подхватить ту болезнь, она выгоняет пыль, которую ты мог вдохнуть.

Луз, 27, трудящийся-мигрант, Аргентина

“Живое серебро (...) оно приносит тебе вред (...) чтобы добыть золото (...) некоторые называют это ртутью, мы называем это живым серебром (...) Они говорят, что из-за него ты можешь ослепнуть (...) когда оно горит, то пары, исходящие от него могут ослепить тебя; это все, что я слышал, не больше.

Эльза, 30, рабочая-мигрант, Перу

В Казахстане, хоть работники и отмечали многочисленные серьезные опасности, связанные со строительством (например, удар током, сварочные ожоги, проблемы со спиной из-за поднятия тяжестей), больше всего опасения вызывала строительная пыль и пыль из окружающей среды. По их рассказам, пыль была везде и большинство работников знали, что ее вдыхание может привести к долгосрочным последствиям на легкие и общее состояние здоровья. Несмотря на это, как говорилось ранее, часто маски не носились.

Здесь на стройке максимум год или два работаешь, а потом уже здоровье не позволяет.

Мухит, 28-летний трудящийся-мигрант, Казахстан

Работники обычно понимали, что выполняемая ими работа отрицательно сказывается на их здоровье и, что они не смогут недолго задержаться на этой работе.

Доступ к медицинским услугам и их использование

В прошлом году тоже в республиканском 1-2 месяца был, томографию снимал в долги по пояс влез.

Мансур, 55 лет, трудящийся-мигрант, Казахстан

У большинства трудящихся-мигрантов доступ к медицинским услугам был ограничен из-за их стоимости и правового статуса (или из-за проблем с местной регистрацией для перуанцев и мигрантов из Центральной Азии). Более того, потеря денег вследствие пропуска работы был значительным сдерживающим фактором для обращения за медицинской помощью. Некоторым работникам в Аргентине предоставили неправдивую информацию насчет их прав на услуги. Для тех, кто работал в условиях эксплуатации или стали жертвами доступ к медицинским услугам был полностью закрыт. Не существовало случаев, когда работодатель или торговец людьми платил за медицинское обслуживание, даже если проблема была связана с работой. Насколько это было возможно, большинство людей пытались лечиться самостоятельно, используя народные средства, лекарства, которые они привезли с собой из дому или лекарства, которые они получали от сотрудников или работодателей. Только если проблема была действительно очень серьезной, работники обращались за профессиональной медицинской помощью.

Значительный интерес для работников, заболевших туберкулезом, представляла возможность получить им доступ к лечению и прохождению поддерживающих курсов, поскольку существовал риск возрастания лекарственной устойчивости.

В Перу доступ к медицинским услугам был ограничен, потому что вся система здравоохранения была слабая и потому, что выработки находились в отдаленной местности. Данные обстоятельства наряду с чрезвычайно высокими рисками, связанными с выработкой,

предполагают, что мобильные клиники могут иметь огромную ценность в удовлетворении потребностей в области здравоохранения трудящихся-мигрантов.

Работа находилась далеко и нигде было получить медицинскую помощь (...) Был технический специалист в двух часах отсюда (...) два часа ходьбы в сельский здравпункт.

Эрнесто, 30, трудящийся-мигрант, Перу

Выводы: В каждом секторе занятости работники подвергались различным опасностям для здоровья, которые были связаны с работой и условиями проживания. Меры, направленные на защиту здоровья и благополучия людей, были недостаточными или вовсе не предоставлялись работодателями, так обучение работников было ограничено, а СИЗ редко когда соответствовали опасностям выполняемой работы. Совершенно очевидна роль информирования работников об угрозах их здоровью и о потенциальных вариантах обеспечения их безопасности, равно как и усилий для проведения инспекции условий труда (несмотря на то, что много предприятий работали неофициально, что может ограничивать формальные вмешательства). Предполагалось, что приобретение перед возвращением домой более продвинутых технических навыков (например, швей-мотористки или мастера), позволит людям зарабатывать больше, а также быть более защищенными в плане безопасности труда. Вмешательства, направленные на приобретение навыков, как те, которые испытаны в некоторых регионах и секторах (например, домашние работники в Южной Азии) могут способствовать более безопасному и, таким образом, более успешному опыту миграции. Стоит отметить, что, несмотря на то, что жертвы торговли в Казахстане были квалифицированными рабочими, их все равно заставляли делать низкоквалифицированную работу. То же самое происходило и с жертвами торговли в Аргентине.

Пока мне не стало становится хуже, они не хотели, чтобы я уходила (...) у меня даже кровь в моче была, я показывала начальнице, но все равно не хотела, чтобы я уходила, даже увидев это.

Ада, 33, жертва торговли, Аргентина

Существует обоснованная причина инвестировать в передвижные клиники для прямого обеспечения медицинской помощи мигрантам. Легкий доступ к медицинской помощи разрушит такие барьеры, как стоимость, неосведомленность мигрантов о своих правах на данные услуги, плохое представление о инфекционных заболеваниях, таких как туберкулез и вовлечении системы здравоохранения. Более того, широкое продвижение информации о гигиене труда в местах проживания большого количества трудящихся-мигрантов, которое осуществлялось с учетом теории экономического поведения, может смягчить многие из профессиональных угроз для здоровья, исследуемых в нашей выборке.

Жестокое обращение и насилие

Психологические и словесные оскорбления (особенно касательно ошибок или недоразумений по работе) практиковались чаще, чем физическое насилие, однако случаи применения силы все же были зафиксированы среди жертв торговли; фактически, физическое насилие и заключение стали характерной чертой ситуации, в которой оказались данные лица. Некоторые респонденты сообщили, что подвергались насилию и были травмированы.

Пару раз нашего избили одного парня. Пару из этих бригадиров ранили нашего парня, избили его.

Абай, 25-летний жертва торговли людьми, Казахстан

Определенное количество участников в каждом исследовательском центре упомянули то, что становились свидетелями сцен насилия работодателей в отношении других работников. Демонстрация силы была очень эффективным способом контролировать работников. Участники опроса также говорили о драках между работниками.

Это было битвой с самого начала, с того момента, как она меня увидела (...) у нее что-то было против меня, когда она готовила, у нее были приборы, устройства для нарезки овощей и все такое, но когда готовила я, она все прятала или портила, разрывала кабели, так, что они переставали работать, и давала мне самые тяжелые кастрюли.

Ада, 33, жертва торговли, Аргентина

В некоторых случаях напряженные отношения, оскорбления и физическое насилие провоцировалось тем, что сотрудники не справлялись с работой или делали так, что другие теряли время или деньги. В других случаях, в частности в Казахстане, между этническими группами существовала вражда (например, между кыргызами и казахами).

Угрозы также стали частым явлением, их использовали, в качестве средства контроля людей. Работодатели предупреждали людей насчет побегов и многие мигранты рассказывали, что они угрожали им иммиграционными властями, депортацией и тюремным заключением. (См. раздел «Правоохранительная деятельность» ниже).

Выжившие жертвы были гораздо больше подвержены насилию. Среди работников строительной сферы, физическое насилие, угрозы, ограничение свободы и надзор являлись обычной практикой.

Женщины, работающие на рудниках рассказывали о своих переживаниях по поводу сексуальных домогательств со стороны других шахтеров, а некоторые сообщали о имеющихся проблемах с коллегами, которые приставали к их партнерам.

Они стали домогаться мою жену; я поговорил с ним (...) почему он относится к моей жене с неуважением, если у него есть жена, нарочно? Он сказал «нет». Моя жена сказала, что он был неуважителен по отношению к ней.

Эдсон, 38, трудящийся-мигрант, Перу

Свобода передвижения

Я не мог выйти, иногда просился в туалет и его жена спрашивала тогда: где ты был? Куда ты ходил?

Рауль, 38, жертва торговли, Аргентина

Многие трудящиеся-мигранты говорили, что могли поехать домой, когда пожелают, в то время как жертвы торговли были ограничены в своих передвижениях; их часто удерживали на работе посредством угроз, регулярным обходом охранников и закрывая помещения на замок. Из тех, кто пересекал границу многие (в основном жертвы торговли в Казахстане) не могли покинуть рабочее место потому, что не имели своих паспортов и боялись, что не смогут перейти границу либо будут задержаны, как нелегальные мигранты. Страх перед сотрудниками полиции и миграционной службы также заставляли многих мигрантов не покидать рабочего места.

Там было около 300 или 400 коттеджей. Они обложены единым забором. Есть охрана, чужих не пускает. (...) да, охрана следила за нами."

Бексултан, 21-летний жертва торговли людьми, Казахстан

Тем не менее, большинство работников, даже те, которые не были физически ограничены, оставались (и часто проживали) на рабочих местах, потому что таким образом могли заработать больше денег и избежать траты денег и времени на дорогу до и от места работы. Более того, из-за задержанных зарплат и долгов многие оставались в тех ситуациях, из которых в противном случае стремились бы выйти. Участники опроса также не покидали своих рабочих мест, вследствие жестких финансовых ограничений (например, им не платили или платили,

но недостаточно). Например, боливийские работники рассказывали, что, когда они покидали свои трудящиеся места, то не могли купить себе продукты, поэтому они предпочитали работать в дополнительные дни, таким образом, получая доступ к поставляемой на рабочее место еде.

Некоторые респонденты предпочитали оставаться вместе с другими рабочими недалеко или на рабочем месте, поскольку в такой обстановке они чувствовали себя наиболее непринужденно, разделяя еду, а также наслаждаясь общением с соотечественниками.

Некоторые мигранты и жертвы торговли также упоминали, что находились под регулярным присмотром. Жертвы торговли (в особенности в Казахстане) сообщали о крайне ограниченной свободе передвижения, их сдерживали заборы, запертые помещения и сторожевые псы. Многие говорили, что становились свидетелями оскорбления сотрудников, например, тех, кто пытался сбежать или ошибался, данные действия становились четким и пугающим предупреждением следовать правилам.

Стресс, связанный с работой

У меня болела голова, я нервничала, так много, каждый день я возле машинки, я так нервничаю, постоянно находясь возле машинки, занимаясь шитьем... так нервничаю, чтобы быстрее двигаться, схватить больше ткани (...) как сказать? Ты уже больше не хочешь быть за машинкой, но ты должен, должен, потому что надо работать.

Дора, 46, рабочая-мигрант, Аргентина

Не удивительно, что психологический стресс был обычным явлением среди опрошенных работников. Независимо от сектора, страны и пола, основные причины стресса включали сверхурочную работу, финансовые переживания и плохие условия проживания. К тому же, часто работники чувствовали давление со стороны коллег, потому что большинство работы оплачивалось за готовое изделие (элемент одежды, золото) или за выполненную работу. Люди работали в командах и зависели друг от друга, в частности, от навыков, эффективности, неэффективности работы, а также от ошибок – все это могло провоцировать снижение дохода, конфликты между работниками и потенциальные несчастные случаи. Несчастные случаи также были результатом стресса и истощения, потому что работники стремились проделать так много работы, насколько это было возможно, работая максимальное количество часов, которое они могли выдержать. Несчастные случаи в строительстве и золотопромышленности могли легко привести к тяжелым травмам или гибели людей.

Доска из эшафота может скользить из-под ног. Например, в июле в летнее время на стороне "Коктема" [высотка в Алматы], рядом "Айсаны" 18 парней упали с эшафотного каркаса (...) они ложили камни на 9 этаже (...) Упали все (...) Некоторые из них умерли.

Идрис, 25-летний, трудящийся-мигрант, Казахстан

Выводы: работники находились под воздействием значительного стресса, в особенности психологического и даже в том случае, если не подвергались насилию. Это становится предпосылкой для применения профилактических мер, направленных на обеспечение более безопасных рабочих мест, информирование работников о их правах и создание процедуры сообщения о фактах насилия. Это также должно способствовать развитию услуги поддержки психического здоровья мигрантов, в частности тех, кто стали жертвами торговли или оказались в насильственных или эксплуататорских условиях. Изложенные случаи применения насилия также указывают на необходимость значительного участия правоохранительных органов и механизмов обеспечения финансовой и материальной компенсации за причиненный вред, особенно долгосрочную потерю трудоспособности.

Условия жизни и питание

Плохие условия жизни, плохая еда и плохое питание были источником сильного стресса и разочарования для большинства работников и жертв торговли людьми, которые были опрошены. В то время как некоторые работники могли арендовать себе жилье, многие рабочие жили вместе с другими в переполненных комнатах. Работники всех секторов рассказали об антисанитарных и некомфортных условиях для жизни и сна, в том числе о грязи, насекомых, воздействии атмосферных явлений (жара, холод, дождь), отсутствии доступа к проточной воде и крайне антисанитарных туалетах.

Когда очень холодно, у нас нет никакой защиты от холода, от холодного воздуха.

Густаво, 26 лет, трудящийся-мигрант, Перу

Уборной пользовались все работники, но их было слишком много, и она была, как я уже сказала, грязной, её не чистили (...) ей пользовались около 200 человек (...) она была, как я сказала, действительно слишком грязной, вы заходили в туалет с желанием помочиться и видели, что там всюду грязь.

Дорис, 26 лет, трудящийся-мигрант, Перу

Жертвы торговли людьми сообщили о худших условиях для жизни и сна, иногда они спали на кухонном полу и на складских навесах. Жертвы рассказали о том, что им давали очень мало еды, являющейся к тому же и скудной, некоторые питались только раз в день или только хлебом и водой.

Те, кто платил за жилье и питание, обнаружили, что стоимость жизни значительно выше, чем у них дома, а значит, на это уходила большая часть их доходов; это особенно касалось тех, кто приехал работать в горнодобывающей промышленности из перуанских деревень. Работники в Аргентине часто рассказывали о своих сомнениях насчет того, чтобы пойти куда-то в свободное время из-за стоимости продуктов питания и проведения досуга, а также из-за проживания в опасных районах города.

Трудящиеся-мигранты и признанные жертвы торговли людьми, живущие за пределами своей родной страны, жаловались на отсутствие еды, которой они питались у себя дома и очень ценили возможность пообедать с соотечественниками. Работники из всех трех частей исследования обычно жаловались на низкую калорийность пищи и, особенно, на отсутствие хорошего или любого мяса, отметив, что при такой тяжелой работе им нужна намного более питательная еда.

Наемные работники получает только это, и разве что владелец может съесть еще йогурт или немного фруктов.

Пабло, 30 лет, трудящийся-мигрант, Аргентина

Тоже плохое питание, я даже заболел однажды плевральным кровотечением, еда тоже ужасная (...)на обед мы ели суп с красным перцем, смешанный с бананом, как будто для свиней.

Серхио, 37 лет, трудящийся-мигрант, Перу

Общины соотечественников

Для тех, кто уехал из своей страны, общение с другими людьми из той же культуры, казалось, было источником комфорта. Соотечественники также, казалось, образуют полезную сеть взаимопомощи, например, направление на медицинское обслуживание. Кроме того, сотрудники-соотечественники становились хорошими информаторами о таких вещах, как сборы, иммиграционные требования и законные права, и помогали бороться с дезинформацией, предоставляемой работодателем-эксплуататором.

Например, в Аргентине боливийцы составляют крупнейшую диаспору, и они создали много источников развлечений для диаспоры, таких как радиостанции, рестораны и танцевальные площадки. В Казахстане вдобавок к доступу к общим сетям иммигрантов мигранты-мусульмане нашли сообщества для совместных молитв.

В свободное время, по пятницам, после пятничного намаза вожу сына в Хан-Шатыр (торгово-развлекательный центр), Думан (океанариум).

Эдил, 42-летний трудовой мигрант, Казахстан

Рабочие принимали разные решения касательно того, мигрировать с семьями или без них. Миграция вместе с членами семьи иногда означала, что в супружеской паре оба супруга могут зарабатывать. Но для некоторых это означало большие расходы на содержание семьи в местах, где стоимость жизни была выше. Кроме того, миграция вместе с семьей означала, что работникам будет труднее жить прямо в лагере, а значит, нужно будет больше времени на дорогу на работу.

Погода и окружающая среда

Погода в каждом из мест исследования очень влияла на благополучие людей. Участники говорили о влиянии климата на условия жизни и работы. Например, в Буэнос-Айресе температура опускается до 3° C зимой и поднимается до 35° C летом. В Астане, Казахстан, диапазон температур колеблется от -20° C до 26° C. Рабочие текстильной промышленности и строительства часто объясняли, что сильная жара во время работы не только вызывала значительный дискомфорт, но и была причиной, почему они не носили защитную экипировку, например, респираторы. В Мадре-де-Диос в среднем высокая температура не опускается ниже 30° C.

Когда я приехал сюда, было очень жарко, трудно привыкнуть, очень жарко, желтолихорадочные комары [которые могут передавать вирус, вызывающий лихорадку денге], всё это сложно, трудно привыкнуть, я целый месяц страдал от перемены климата, меня укусил комар.

Густаво, 26 лет, трудящийся-мигрант, Перу

Мы же работаем в масках. При работе на морозе, когда дышишь в маску, в районе носа и рта образуется испарение. В вот то испарение, то холод. И из-за этого заболеваешь. Гайморитом заболеваешь, гриппом.

Жамбул, 23-летний трудящийся-мигрант, Казахстан

Работники из разных местностей рассказывали об очень заплесневелом и влажном жилье. Шахтеры в Перу были особенно уязвимы перед стойкими грибковыми заболеваниями кожи из-за длительной работы в грязной воде, не имея возможности даже полностью высохнуть из-за постоянно жаркого и влажного климата.

У меня был грибок из-за погоды, воды (...) в половых органах, нижней части, всюду там (...) у меня даже ноги опухли (...) Здесь был врач, который очень мне помог, но мы по работе погружаемся в воду, промокаем, так что немного трудно избавиться от проблемы (...) [У вас все еще есть это заболевание?] Да, но я больше не работаю в горнорудной промышленности, и, хотя я работаю в более сухом месте, у меня все еще есть эта проблема.

Эрнесто, 30 лет, трудящийся-мигрант, Перу

Вот хотя я три дня отдыхаю, до сих пор пальцы немного опухшие. Варежки одеваем, но не помогает от мороза. С утра до вечера крутим и вяжем арматуру (показывает руками).

Мансур, 55 лет, трудящийся-мигрант, Казахстан

Казахстан был единственным местом, где проблемой был сильный холод. Морозная погода была причиной сильнейшего физического дискомфорта, проблем с кожей и болезней. Жалобы на обморожение не были редкостью, особенно это касается мужчин, работающих без перчаток или в перчатках, которые не обеспечивали достаточную защиту. Некоторые респонденты сообщили о проживании в палатках либо без тепла, либо с очень слабым отоплением.

В Казахстане опрошенные мигранты постоянно рассказывали, как в их дома проникала пыль от пылевых бурь, а также с рабочих мест, и как они были покрывались и дышали ею.

Выводы: Для опрошенных международных мигрантов диаспора и контакты в ней облегчали чувства одиночества и культурной изоляции. В будущем в мероприятиях оказания помощи трудящимся-мигрантам необходимо использовать различные средства (телефоны доверия, Интернет-ресурсы, местные религиозные центры), чтобы помочь им связаться с соотечественниками и местной диаспорой. Общие условия жизни и климат часто были для респондентов источником дискомфорта, а иногда и болезней.

Правовой статус, офицеры правоохранительных органов и миграционных служб и восприятие работниками своих прав

Старший охранник объяснил нам, что он нас купил за 15 тыс. тенге (82 долларов США). Оплатил миграционной милиции, чтобы мы сами видели.

Азат, 33-летний жертва торговли людьми, Казахстан

Результаты исследования показывают потенциально неоправданные противоречия в роли правоохранительных органов и миграционных властей. Опрошенные мигранты очень ясно сказали, что правоохранительные органы и миграционные сотрудники чаще становились источником стресса и страха, чем потенциальным ресурсом получения помощи. У некоторых респондентов опасения, казалось, вызывали предупреждения работодателей о возможном аресте, задержанию или депортации, также присутствовала обеспокоенность респондента по поводу уровня существующей коррупции. Некоторые работодатели предупреждали респондентов, что у них есть связи в полиции и с другими должностными лицами; безусловно, в данном случае многие работники не сомневались, что полиция состоит в сговоре с работодателями или, что она может дискриминировать иностранцев даже там, где местное законодательство предусматривает защиту мигрантов и рабочих, что, собственно, и происходило в Аргентине. В Казахстане группа жертв торговли людьми сообщила, что их продали торговцу людьми сотрудники правоохранительных органов.

Опрошенные трудящиеся-мигранты, которые работали незаконно или, по крайней мере, так считали (например, на незаконной фабрике, при наличии просроченной визы, или на не зарегистрированной работе) избегали контактов с правоохранительными органами и миграционной службой, потому что боялись потерять возможность работать, подвергнуться вымогательствам или депортации.

В Мадре-де-Диос из-за того, что респонденты работали в неофициальных или незаконных горнорудных лагерях, они боялись любых контактов с правоохранительными органами; для них было почти невозможно отстаивать свои права или обратиться за помощью к полиции. В такой обстановке рейды правоохранительных органов в лагерях были обычным явлением, во время них задерживали всех работников, независимо от того являлись ли они рабочими или владельцами, или, возможно, претендентами на оказание помощи, как жертвам торговли людьми в соответствии с национальным законодательством.

У респондентов также спрашивали об известных им правах трудящихся. Во всех трех исследуемых местах большинство, оказалось, очень нечетко представляли себе концепцию прав трудящихся. На самом деле, отвечая на данный вопрос, респонденты фокусировались на их восприятии своих обязательств по отношению к работе в сравнении с обязательствами

работодателей (условия безопасности, страховка), либо они были сосредоточены на своих собственных правовых обязательствах в сравнении с обязательствами государства перед работниками (например, пенсии).

Выводы: Эти данные поднимают вопрос о глобальных инвестициях в мероприятия по информированию людей об их правах и профессиональной подготовке сотрудников полиции, а также о глобальном минимальном уровне декриминализации потенциальных жертв торговли людьми. В программе нужно тщательно рассмотреть, чувствуют ли рабочие себя в состоянии отстаивать свои права, учитывая многие предупреждения, которые они получают от работодателей, и их собственные сомнения о своем правовом статусе и честности полиции. Кроме того, это поднимает важные вопросы о глобальных инвестициях в подготовку сотрудников полиции, а также инвестициях для осуществления мер по преодолению сильных противоречий между трудящимися-мигрантами и правоохранительными органами, в том числе свирепствующей, судя по отчетам, коррупции¹²²

Они вычитали стоимость билета, который послали нам, потом на автовокзале нас забирало такси, и стоимость еды за первые две недели, я имею в виду выходные, тоже вычиталась.

София, 36 лет, трудящийся-мигрант, Аргентина

Сравнение выявленных жертв торговли людьми и трудящихся-мигрантов¹²³

Сходства

Результаты данного исследования показывают заметные сходства и различия между опытом трудящихся-мигрантов и опытом выявленных жертв торговли людьми. Не удивительно, у людей были очень похожие основания для миграции и общие будущие устремления, такие как удовлетворение основных потребностей, погашение долгов и оплата образования. Общие опасности, связанные с профессией, и последствия для здоровья тоже подобны у работников данного сектора. Кроме того, трудящиеся столкнулись со схожим воздействием и последствиями для здоровья в результате плохих условий жизни, окружающей среды и экстремальных климатических условий. Использование медицинских услуг было ограничено среди жертв торговли людьми и трудящихся-мигрантов, большинство опрошенных обращались к системе здравоохранения только в случаях серьезных травм или острых форм болезней. Ни трудящимся-мигрантам, ни жертвам торговли людьми работодатели не покрывали расходы на медицинскую помощь, даже если повреждения произошли в результате несчастного случая на рабочем месте. Также ни один из опрошенных во всех группах не получил никакой компенсации в случае получения травмы на рабочем месте.

Восприятие правоохранительных органов также поддаются сравнению. Большинство участников пытались избежать контакта с правоохранительными органами и инспекторами по вопросам труда. Они рассматривали правоохранительные органы, как иммиграционную службу, так и полицию, в большей мере как источник проблем, а не потенциальный ресурс помощи. Точно так же, когда их спросили об их правах или льготах для трудящихся, трудящиеся-мигранты и выявленные жертвы торговли людьми восприняли понятие "права трудящихся" скорее как их собственные обязательства по хорошему выполнению работы, а не как права работника на, например, справедливую заработную плату, разумный рабочий график, социальное обеспечение и другие льготы.

Немаловажно, как отмечалось выше, то, что усилия по повышению осведомленности, оказалось, прошли даром в обеих группах. Предупреждения о существующей торговле людьми

¹²² Bakhyt Nurgaliyev, Kuatzhazhan Ualiyev and Branislav Simonovich, 'Police Corruption in Kazakhstan: The preliminary results of the study', Review of European Studies 7, no. 3 (2015), doi: <http://dx.doi.org/10.5539/res.v7n3p140>.

¹²³ Пожалуйста, обратите внимание, что этот анализ основан на Казахстане и Аргентине, учитывая отсутствие жертв торговли людьми в перуанской выборке.

не показались жертвам торговли людьми средством защитой. Большинство работников, будь то выявленные жертвы торговли или трудящиеся-мигранты, казалось, уже слышали о торговле людьми через средства массовой информации, от знакомых и из других источников, но в целом сообщили, что они не считают, что это может произойти с ними.

Различия

Результаты этого исследования предполагают, что люди, признанные жертвами торговли людьми, скорее всего, подвергались физическому насилию, работали и жили в худших условиях, работали больше часов в день, и получали меньшую оплату, чем трудящиеся-мигранты, которые не были признаны жертвами торговли людьми. В то время как профессиональные риски для здоровья в обеих группах оказались схожими, их степень опасности в случае жертв торговли людьми была выше, чем у трудящихся-мигрантов, причиной этому было то, что жертвы торговли часто подвергались связанным с работой опасностям в течение более длительного времени и, казалось, работали в более жестких и тяжелых условиях, что в совокупности провоцировало более тяжелые травмы и болезни. Жертв торговли людьми также, скорее всего, заставляли работать, несмотря на болезни и травмы, и они реже получали доступ к профессиональной медицинской помощи. При этом, жертвам торговли людьми часто не хватало свободы передвижения, информации и средств для доступа к услугам здравоохранения в равной степени, что и трудящимся-мигрантам.

Предшествующие миграции факторы риска стать жертвой торговли людьми остаются загадкой. В то время как наше исследование смогло выявить ряд различий между тяжестью эксплуатации и насилием, с которыми сталкиваются жертвы торговли людьми по сравнению с трудящимися-мигрантами, исследование не смогло точно определить безусловные факторы риска стать жертвой торговли людьми, предшествующие миграции. Выводы о факторах риска до миграции часто казались спутанными, а иногда даже противоречивыми, и, как правило, зависели от конкретного места или даже случая.

При рассмотрении рисков по конкретным участкам данные из Казахстана свидетельствуют о том, что предварительные договоренности о миграции для признанных жертв торговли людьми часто включали получение каких-то платежей или первоначальных вложений, например, оплаты поездки работника. Тем не менее, это не всегда так. Некоторые работники действительно получали авансовые платежи или им обещали компенсацию за проезд, при этом они не становились жертвами торговли.

Взаимодействие с известными работнику сетями мигрантов и соотечественников, включая членов семей, не всегда гарантировало их безопасность. До миграции многие работники искали работу через знакомых. Некоторых из них эксплуатировали; некоторых нет. Однако, опять же, данные могут зависеть от конкретного места: среди боливийцев, работающих в текстильной промышленности в Аргентине, большинство из признанных жертв торговли людьми договаривались о работе до миграции, в то время как те, кто нашел работу уже по прибытии в Аргентину, в конечном итоге, с меньшей вероятностью попадали в ситуации эксплуатации. В Казахстане, с другой стороны, ни один из трудящихся-мигрантов, у которого были знакомства в месте назначения, не стал жертвой торговли.

Выводы и рекомендации

Это исследование собрало достоверные факты в нескольких важных областях. Во-первых, в нем предлагаются подробные выводы о профессиональных рисках для здоровья и безопасности в обычно недостаточно регулируемых секторах и о последствиях опасных условий жизни мигрантов. Мы надеемся, что эти результаты станут началом более открытого диалога по охране здоровья трудящихся-мигрантов и по облегчению доступа к безопасным и чистым жилым помещениям, о чем на сегодняшний день говорится очень мало.¹²⁴

Кроме того, это исследование подтверждает многое из того, что мы предполагали о злоупотреблениях и рисках для здоровья и безопасности, связанных с чрезмерной трудовой эксплуатацией и с торговлей людьми. Вдобавок, оно открывает новые горизонты, освещая некоторые из подобных рисков, с которыми сталкивается большинство трудящихся-мигрантов в тех же недостаточно регулируемых секторах, которые являются обычным местом работы для жертв торговли людьми. Результаты исследования, по всей видимости, подтверждают многое из того, что было выяснено о злоупотреблениях, с которыми сталкиваются признанные жертвы торговли, включая эксплуататорские способы контроля, например, через грабительские долговые соглашения, изъятие документов, удостоверяющих личность, угрозы доноса на них властям, обман о трудовых и иммиграционных правилах и отсутствие прав, ограничение свободы и физическое и психологическое насилие. И, тем не менее, в то же время, мы также отметили, что обо многих из этих нарушений, о которых сообщали жертвы торговли людьми, сообщали и многие трудящиеся-мигранты, которые не были признаны жертвами торговли людьми. Хотя без дополнительных деталей трудно сказать, сколько из опрошенных нами трудящихся-мигрантов должны быть признаны жертвами торговли людьми, уже то, что мы смогли сделать так много сравнений, предполагает, что, возможно, тем, кто разрабатывает политику и программы, стоит более тщательно взглянуть на то, что происходит с большинством людей, работающих в этих нерегулируемых, неофициальных секторах.

Действительно, эти первоначальные идеи о сходствах и различиях, особенно о сходстве, в опасных последствиях для работников-мигрантов по сравнению с жертвами торговли людьми, предлагают важную призму видения, через которую можно рассматривать потенциальную политику и социальные программы для удовлетворения потребностей обеих групп в здравоохранении и других услугах.

Кроме того, рассматривая трудовую эксплуатацию с точки зрения здоровья, можно принимать более осознанные решения, чтобы лучше использовать ограниченные ресурсы вмешательства. Мы надеемся, что эти результаты будут поднимать насущные вопросы о различиях - или о пределах различий - между мигрантами и жертвами торговли, работающими в одной и той же отрасли, и, в частности, вопросы об их потребностях в области здравоохранения и услуг. Возможно, уделяя больше внимания вреду, причиненному различными обстоятельствами эксплуатации, будущие мероприятия будут направлены на более широкую аудиторию, включая тех, кто нуждается в помощи, и не будут так сильно полагаться на ярлыки как на возможность вмешательства. То есть, мы считаем, что имела место терминологическая ошибка, которая состоит в проблеме определения, кто «вписывается» в рамки определения "жертвы торговли людьми" или "раба" и, следовательно, кто должен пользоваться определенными льготами, и для кого должны предназначаться вмешательства. Как свидетельствуют результаты, многие из потребностей в защите и помощи схожи, а во многих случаях люди, которые не были признаны жертвами торговли, нуждаются в том же уровне помощи.

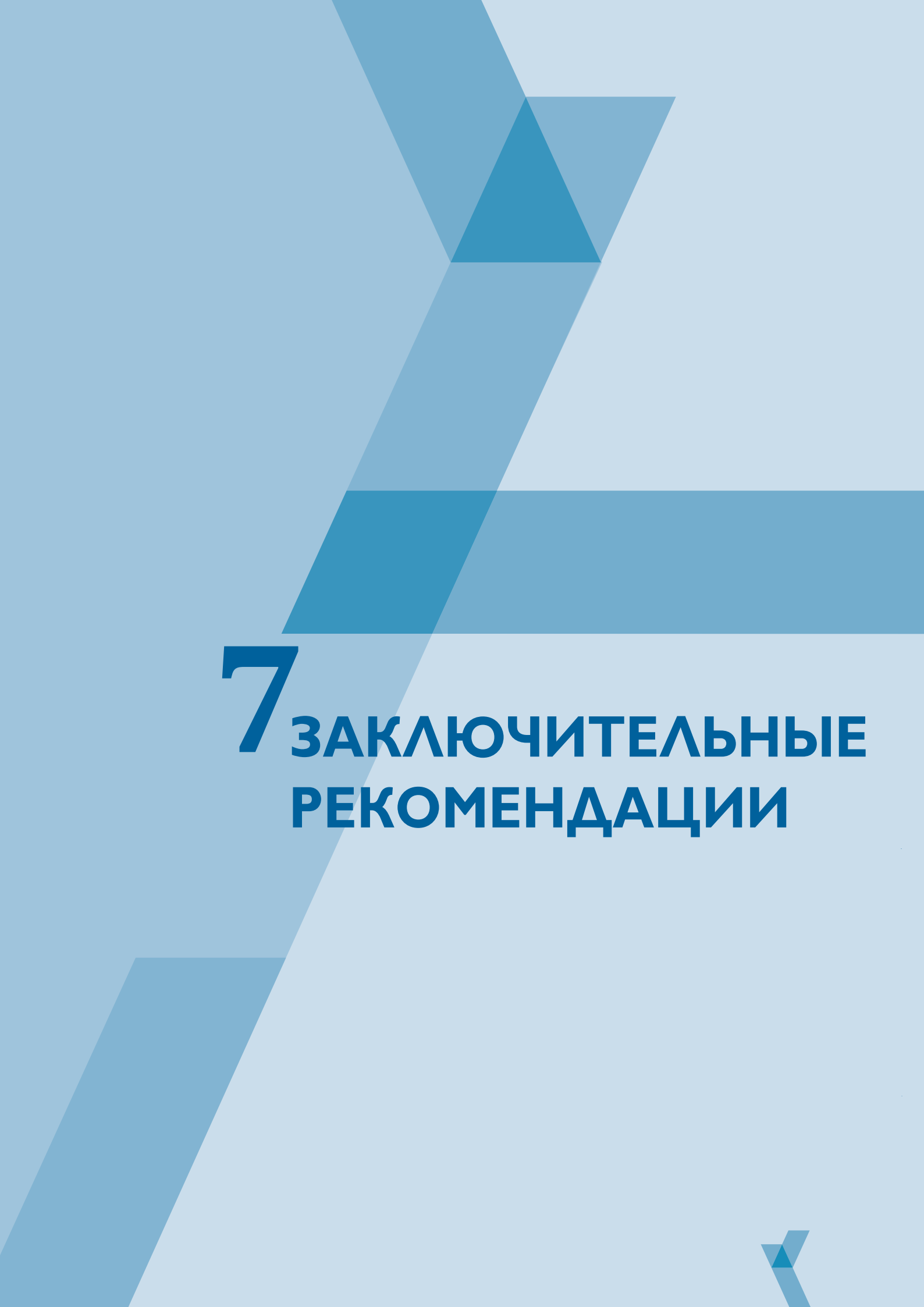
Инвестиции в борьбе с эксплуатацией должны выйти за рамки узкого определения "жертвы торговли людьми" или "современного раба", и того, достигает ли эксплуатация "порога уголовного преступления". Вместо этого, нужно мыслить шире и определить, какие уровни эксплуатации и вреда соответствуют инвестиционному порогу социальной программы, и стремиться защитить гораздо большее число и, возможно, менее очевидно эксплуатируемые

¹²⁴ Emily Q. Ahonen, Fernando G. Benavides and Joan Benach, 'Immigrant populations, work and health – A systematic literature review', Scandinavian Journal of Work, Environment & Health 33, no. 2 (2007), pp. 96–104.

группы трудящихся-мигрантов. Возможно, вкладывая в это больше, мы одновременно защитим людей от крайних злоупотреблений, которые мы называем торговлей людьми или современным рабством.

Поскольку диалог, направленный на достижение Целей Устойчивого Развития продолжается, мы надеемся, что эти данные дадут понять, что стратегии снижения бедности и поддержки стремлений людей к лучшей жизни должны рассматриваться в более широком контексте, при котором трудящийся-мигрант подвергается риску воздействия значительному долгосрочному вреду. Инвестируя для уменьшения огромной проблемы трудовой эксплуатации, мы можем одновременно с тем преуспевать в защите, здравоохранении и благосостоянии людей, которые подвержены некоторым наиболее крайним формам эксплуатации и торговли людьми.

7 ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

7. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Общие рекомендации

- Поддерживать и инвестировать в достижение Целей Устойчивого Развития (ЦУР), в частности ЦУР 8, направленную на «продвижение устойчивого, всеобъемлющего и стабильного экономического роста, полной и продуктивной занятости, и достойной работы для всех», а также «на искоренение принудительного труда, устранение современного рабства и торговли людьми.» В частности, защищать права трудящихся и продвигать безопасные неэксплуататорские условия труда для всех, в особенности для мигрантов, работающих в неформальных регулируемых и нерегулируемых секторах.

Министерства здравоохранения

- Признать потребности здоровья и безопасности трудящихся-мигрантов, в частности жертв торговли людьми. Финансировать и осуществлять с учётом накопленного опыта стратегии сектора здравоохранения для обеспечения защиты трудящихся-мигрантов и жертв торговли, а также для удовлетворения их потребностей в услугах. Предпринять действия по мульти-секторальной координации соответствующих министерств (например, труда, торговли и коммерции, социальных служб, службы защиты детей, правоохранительных органов и др.)
- Активно принимать участие в усилиях по борьбе с торговлей людьми на местном, региональном и национальном уровнях. Удостовериться, что медицинские услуги для жертв торговли и эксплуатируемых мигрантов отражены в национальных планах и интегрированы в механизмы по обращению выживших жертв за помощью.
- Предоставлять информацию и обучение медицинским работникам о профессиональных рисках, в особенности тех нерегулируемых секторов, в которых осуществляется эксплуатация. Подчеркнуть распространенные проблемы со здоровьем среди трудящихся-мигрантов, например, туберкулез. Разработать и осуществлять четкие протоколы действий медицинских работников для обеспечения услуг взрослым и детям обоих полов, трудящихся-мигрантов и жертв торговли, в которые входили бы идентификация, безопасное обращение за помощью и помощь после перенесенных травм.
- Информировать мигрантов о распространенных рисках для здоровья (например, в зависимости от сектора занятости, профессиональные опасности, инфекционные заболевания, в частности туберкулез), а также опасностях проявляющихся в долгосрочной перспективе (вдыхание частиц пыли, воздействие токсичных химикатов). Распространять четкое и реализуемое руководство по получению и использованию надлежащих средств личной защиты (СИЗ). Если это возможно, то субсидировать или предоставлять средства или ваучеры для получения бесплатных СИЗ.
- Обеспечить медицинские услуги рабочим-мигрантам, независимо от того задействованы ли они в неформальной работе или находятся в нелегальном миграционном статусе. Предлагать услуги индивидуальной поддержки (например, мобильные медицинские услуги) в местах работы и проживания мигрантов. Оказывать юридическую поддержку в отношении защиты здоровья трудящихся-мигрантов, в том числе страховое покрытие и доступные услуги для нерезидентов, а также всеобъемлющие услуги для мигрантов.

Министерства труда

- Усиливать потенциал инспекторов по вопросам труда распознавать нарушения в области здравоохранения и безопасности, в частности, в слабо регулируемых секторах или нелегальных производственных ситуациях. Координировать и финансировать обучение инспекторов по вопросам труда с целью усилить мониторинг рабочих мест в рамках условий здравоохранения и безопасности, включая СИЗ.
- Нарастивать потенциал инспекторов распознавать ситуации жесткой эксплуатации, включая торговлю людьми. Разработать и обеспечить программу обучения, направленную на создание руководства по выявлению лиц, которые подозреваются в том, что оказались в ситуации чрезвычайной эксплуатации, принудительного труда или стали жертвами торговли, а также дальнейшему безопасному направлению данных лиц в службы поддержки. Составить данное руководство, основываясь на данные, предоставленные местными неправительственными или международными организациями.

Правоохранительная деятельность и Министерства юстиции (полиция, прокуратура, судьи)

- Осуществлять подготовку соответствующих должностных лиц правоохранительных органов для выявления лиц, которые подозреваются в том, что оказались в условиях жесткой эксплуатации, принудительного труда или стали жертвами торговли, их безопасного направления в службы здравоохранения и другие службы. Акцентировать различия между жертвами и преступниками, руководствуясь международными стандартами, чтобы избежать криминализации жертв торговли или других лиц, чьи права были ущемлены.

Финансирующие организации

- Инвестировать в стратегии информирования мигрантов о их правах на медицинские услуги и правах, как мигрантов и работников.
- Финансировать службы индивидуальной поддержки здравоохранения в районах проживания большого количества мигрантов.

Частный сектор (бизнес, работодатели и промышленности)

- Задействовать работодателей (и исполнителей в рамках их цепи поставок) для обеспечения безопасных трудящихся мест, включая хорошо реализуемые и контролируемые условия безопасности трудящихся мест, процедуры, обучение, предоставление и использование защитных средств и четкого реагирования в случае несчастных случаев и травм.
- Разработать и осуществить руководства, чтобы выявить и предотвратить эксплуатацию и насилие, включая защиту информаторов, процедуры по координации с правоохранительными органами в случаях жертв торговли и регулярных инспекций партнеров цепи поставок.

Гражданское общество и международные организации

- Активно принимать участие в сетях услуг и/или механизмах национального реагирования, чтобы обеспечить трудящемуся-мигранту и, в частности, эксплуатируемым работникам, доступ к медицинским услугам.
- Усилить деятельность по повышению осведомленности внутри общин на предмет угроз здоровью, ассоциируемых с торговлей людьми и трудовой эксплуатацией.

Дальнейшие приоритеты исследования

- Проводить дальнейшие исследования, основываясь на результатах данной работы с количественными опросами, с целью определения более широких моделей миграционных рисков и принятия и внедрения решений поддержания здоровья мигрантов и медицинского обслуживания; осуществлять пролонгированные исследования для выявления долгосрочных потребностей мигрантов в области здоровья.
- Исследовать барьеры предотвращающие идентификацию и соответствующее реагирование служб на ситуацию трудовой эксплуатации, при содействии региональных и местных заинтересованных сторон.

Провести интервенционные исследования с целью разработки стратегий, основанных на фактических данных, для улучшения условий трудящихся-мигрантов, в особенности механизмов защиты и реагирования (например, информационные и консультационные услуги); расширения сетей клиник для предоставления медицинских и юридических услуг; проведения инспекций условий труда на зарегистрированных и нелегальных предприятиях; предоставления помощи союзам работников и содействия в системе реагирования правоохранительных органов, ориентированных на защиту жертв трудовой эксплуатации.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Рисунок 2: Система понятий

Профессиональ- ные воздействия	Риски, связанные с миграцией	Результаты для здоровья
<ul style="list-style-type: none"> • химические • физические (условия работы и СИЗ) • биологические • социальные (отсутствие обучения, насилие и оскорбление)	<ul style="list-style-type: none"> • правовая незащищенность • условия проживания • доступ к медицинским услугам • социальная поддержка • финансовая необеспеченность / долг, связанный с миграцией • социальная маргинализация и клеймо позора • аккультурационный стресс	<ul style="list-style-type: none"> • болезни:<ul style="list-style-type: none"> - нервной системы - сенсорной системы - системы кровообращения - дыхательной системы - печени - кожи - скелетно-мышечной системы - урогенитальной системы • инфекционные и паразитарные болезни • ментальные и поведенческие расстройства • злокачественные новообразования и незлокачественные образования крови

International Organization for Migration (IOM)

LONDON
SCHOOL *of*
HYGIENE
& TROPICAL
MEDICINE

